

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ФОНД «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»
ФГБОУ ВО «ТУВИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

VI ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции
г. Кызыл, 20-21 июня 2024 г.

Кызыл 2024

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN HISTORICAL SOCIETY
HISTORY OF THE FATHERLAND FOUNDATION
FGBOU VA "TUVAN STATE UNIVERSITY"

VI CENTRAL ASIAN HISTORICAL READINGS

**Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference
г. Kyzyl, June 20-21, 2024.**

Kyzyl 2024

УДК 001+947:006
ББК 72+63.3 (2)я5
Ц 38

Рекомендуется к изданию научно-техническим советом
Тувинского государственного университета
Протокол № 4 от 27 апреля 2024 г.

Редакционная коллегия

З.Ю. Доржу, д.и.н., профессор, зав. кафедрой отечественной истории ТувГУ (отв. ред.)

В.М. Дамдынчап, к.и.н., доцент,

зав. кафедрой всеобщей истории, археологии

и документоведения, ТувГУ

А.А. Стороженко, к.и.н., доцент кафедры отечественной истории ТувГУ

VI Центральноазиатские исторические чтения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Кызыл, 20-21 июня 2024 г.). – Кызыл : Издательство ТувГУ, 2024. – 244 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-91178-202-3

УДК 001+947:006

ББК 72+63.3 (2)я5

Сборник содержит тексты докладов и сообщений участников Всероссийской научно-практической конференции «Шестые Центральноазиатские исторические чтения», состоявшейся в г. Кызыле 20-22 июня 2024 г., во время которой было проведено пленарное и шесть секционных заседаний. В сборнике публикуются работы ученых из России, Монголии, Казахстана.

В статьях рассмотрен широкий круг вопросов по различным проблемам исторического, демографического, правового, культурного, духовного развития народов России, Китая, Монголии, Казахстана.

Материалы конференции могут быть полезны историкам, археологам, культурологам, музейщикам, архивистам, работникам библиотек, преподавателям, студентам, магистрантам, аспирантам.

Статьи в сборнике изданы в авторской редакции. Авторы несут полную ответственность за их содержание и стиль.

ISBN 978-5-91178-202-3

Оглавление

Айыжы Елена Валерьевна, Ооржак Айзана Амировна <i>Оберег «Эвезелчин» как элемент охранительной магии в обрядовой культуре тувинцев</i>	12
Айыжы Елена Валерьевна, Ооржак Чойган Эресовна <i>Сакральные места в Барун-Хемчикском районе Республики Тыва: этноисторический аспект</i>	14
Алдын-оолов Айдын Валерьевич <i>Основные тенденции в питании сельских жителей Тувы в первые послевоенные годы</i>	17
Ан Цэцегсурен Владимировна <i>История социокультурной адаптации русских переселенцев в Туве</i>	22
Базырчап Анай-Хаак Орлан-ооловна <i>Районирование сакральных ландшафтов Республики Тыва</i>	25
Бондаренко Наталья Викторовна <i>Анализ знаний истории России и мира при изучении дисциплины «Основы российской государственности» среди студентов I курса Тувинского государственного университета</i>	29
Даваа Екатерина Карбый-ооловна <i>Обряды детства в современной тувинской культуре</i>	33
Дамдынчап Вера Монгушевна <i>Эволюция этнодемографической структуры тувинского общества в 1930-1950-е гг.: опыт пространственного анализа</i>	36
Даш Людмила Александровна <i>«Свободное поведение» девушки в добрачный период в традиционном обществе тувинцев в конце XIX- начале XX века</i>	40
Доо Азията Маскыровна <i>Региональное законодательное закрепление обычаев в сфере семейно-брачных отношений в России</i>	45
Доржу Зоя Юрьевна, Ондар Омак Николаевич <i>Юрий Лудужапович Аранчын – хранитель исторического наследия Тувы</i>	48
Доржу Зоя Юрьевна, Ширап Регина Олеговна <i>Городское население Тувинской автономной области: социально-демографический портрет</i>	52
Дроздов Николай Иванович <i>Человек в истории Тувы – С. Н. Астахов</i>	59
Дыртык-оол Анна Оюновна <i>Изучение археологического наследия в начале XXI века в Национальном музее Республики Тыва</i>	62

Ерохина Елена Анатольевна <i>Наследие и потенциал человеческого развития сообществ в социокультурном пространстве Евразии: на примере Республики Хакасия</i>	66
Исмакаева Илиана Дамировна <i>База данных земских школ и учителей в Пермской губернии: от источников к постановке новых исследовательских вопросов</i>	71
Цэвээнжав Ичинхорлоо <i>Об иноязычных словах в произведении «Заново переведенный Сон красного дворца», переведенном Хасбуу</i>	75
Канзычакова Надежда Германовна <i>Оценка процессов метисации в Республике Хакасия (по материалам экспертного опроса)</i>	81
Карашпай Сайлык Мергеновна <i>Гендерные особенности ценностных ориентаций тувинской молодежи</i>	84
Картова Зауре Кенесовна <i>Хвалебные оды как источник культурного наследия народов Центральной Азии</i>	89
Кыргыз Кира Амировна <i>Детско-юношеские годы Монгуша Кенин-Лопсана</i>	95
Маадыр Мая Салчаковна, Монгуш Хорагай Хулеровна <i>Путеводитель по фондам Государственного архива Республики Тыва как важный источник по изучению истории региона</i>	98
Монгуш Азиана Олеговна <i>Детские годы будущего Президента Тувы</i>	101
Монгуш Азияна Алтаевна <i>История создания и деятельность первых школ-интернатов в истории Тувы</i>	104
Монгуш Виктория Чарызововна, Монгуш Саглана Омаковна <i>Вехи истории с. Кочетово Тандинского района Республики Тыва как колыбели тувинского государственности</i>	107
Наумкина Валентина Владимировна <i>Понятие семейно-брачных отношений</i>	113
Бямбаа Нордод <i>Сравнительное исследование песен о матери монгольского и китайского народов с точки зрения менталитета</i>	115
Нурзат Аржаана Андреевна <i>Деятельность Комитетов оседания в Тувинской Народной Республике</i>	122
Ондар Альбина Эресовна	

<i>Первые учителя Тувы</i>	<i>126</i>
Ондар Евгения Михайловна <i>Жизнь и судьба государственного деятеля Тувинской Народной Республики Адыг-Тюлюша Хемчик-оола</i>	<i>129</i>
Ондар Норжимаа Мергеновна <i>Роль Ф.Я. Кона в изучении религии в дореволюционной Туве</i>	<i>132</i>
Оюн Оксана Петровна, Оюн Арзылан Шожан-оолович <i>Политическая история ТНР в историографии Тувы</i>	<i>138</i>
Оюн Аюшина Кара-ооловна <i>Особенности изучения Тувы как заграничного государства</i>	<i>143</i>
Папков Сергей Андреевич <i>Условия и причины образования Ойротской автономной области</i>	<i>145</i>
Пастухов Даниил Сергеевич <i>Особенности формирования позиций Россия и Китая по вопросу сотрудничества в БРИКС: исторический аспект и современное состояние</i>	<i>150</i>
Персидская Ольга Алексеевна <i>Этническая идентичность молодых новосибирцев: результаты социологического интервьюирования</i>	<i>153</i>
Петрушин Юрий Александрович <i>Политические репрессии как предмет научного исследования</i>	<i>157</i>
Подик Ирина Витальевна <i>Диссертационные исследования по истории Тувы: историографический обзор</i>	<i>159</i>
Попков Юрий Владимирович <i>Этнокультурное разнообразие: истоки и роль в этносоциальной и цивилизационной динамике</i>	<i>164</i>
Пригарин Александр Анатольевич <i>«Конец Света» в сатирическом изложении: примеры инверсий сакральных представлений в старообрядчестве</i>	<i>167</i>
Самарина Наталья Геннадьевна <i>Формирование духовно-нравственных ценностей молодого поколения через составление генеалогического древа</i>	<i>177</i>
Сат Алина Кара-ооловна <i>Социальный уклад тувинских аратов периода коллективизации</i>	<i>180</i>
Сат Аюша Радийевна <i>Использование цифровых технологий в документационном обеспечении управления... ..</i>	<i>183</i>
Сат Элина Геннадьевна	

<i>Формирование патриотизма на уроках обществознания и истории (на примере МБОУ СОШ №1 имени Героя Советского Союза М.А. Бухтуева г. Кызыла)</i>	<i>185</i>
Севек Аганак Оюн-оолович <i>История становления камнерезного искусства в Туве.....</i>	<i>187</i>
Соян Хорагай Анай-ооловна <i>Интернет-мем как способ закрепления исторического знания на уроках истории.....</i>	<i>191</i>
Стороженко Алена Александровна <i>Религиозные аспекты хозяйственной адаптации староверов в Туве 1920-1950-е гг.....</i>	<i>195</i>
Сундуй Эдуарда Андреевна <i>Социально-политический и правовой статус женщин в России в начале XX века.....</i>	<i>197</i>
Суржко Антон Валерьевич <i>К проблеме демаркации границы СССР и МНР в районе Тувы в 1957-1958 гг.</i>	<i>200</i>
Тарбаева Саяна Сергеевна <i>Бурятский, монгольский и тувинский шаманизм в трудах А. В. Потаниной.....</i>	<i>202</i>
Тугужекова Валентина Николаевна <i>Вклад Л.Р. Кызласова в изучение истории Тувы (к 100-летию со дня рождения).....</i>	<i>208</i>
Уйнук Чинчи Саметовна <i>Домовые книги как исторический источник по истории села Уюк Пий-Хемского района</i>	<i>210</i>
Харунова Марианна Монге-Байыровна, Харунов Рамиль Шатмуратович <i>Китайский сектор Коммунистического университета трудящихся Востока (1920-1930-е гг.).....</i>	<i>213</i>
Чалбаа Идегел Мергеновна <i>Новые педагогические технологии и научно-методическое обеспечение в историческом образовании.....</i>	<i>216</i>
Чылбак-оол Чайна Вячеславовна <i>Из истории становления и развития школ-интернатов в России (XVIII-конец XX вв.)</i>	<i>218</i>
Шепелева Лариса Анатольевна <i>Эвристический потенциал информационных ресурсов Национального архива Республики Тыва</i>	<i>221</i>
Василенко Виктория Александровна <i>К юбилею ученого: страницы творческой биографии (к 70-летию со Дня рождения монголоведа, доктора исторических наук, профессора Байкальского государственного университета Кузьмина Ю.В.).....</i>	<i>227</i>
Лушникова Ольга Леонидовна <i>Мотивы хозяйственного поведения: этнический аспект</i>	<i>232</i>

Монгуш Дан-Хаяа Аймировна
Сельскохозяйственная и демографическая перепись населения Тувинской Народной Республики 1931 г.: опыт проектирования базы данных..... 236

Тумат Сай-Суу Алексеевна
Отношение современной тувинской молодежи к национальным традициям и обычаям..... 240

Contents

Ajzhy Elena V., Oorzhak Ajzana A.
The «Evegelchin» amulet as an element of protective magic in the ritual culture of Tuvans..... 12

Ayizhy Elena V., Oorzhak CHOjgan E.
Sacred places of the Barun-Khemchik region of the Republic of Tyva: ethno-tourism aspect....14

Aldyn-oolov Aydin V.
The main trends in the nutrition of rural residents of Tuva in the first post-war years 17

An Tsetsegsuren V.
The history of the socio-cultural adaptation of Russian immigrants in Tuva..... 22

Bazyrchap Anai-Khaak O.
Zoning of sacred landscapes of the Republic of Tyva based on materials from field Expeditions 25

Bondarenko Natalia V.
Difficulties of teaching the discipline "Fundamentals of Russian Statehood" to 1st year students of Tuvan State University..... 29

Davaa Ekaterina K., Kuular Chechekmaa B.
Rituals of childhood in modern Tuvan culture..... 33

Damdynchap Vera M.
Evolution of the ethno-demographic structure of Tuvan society in the 1930-1950s: experience of spatial analysis 36

Dash Lyudmila A.
The «free behavior» of a girl during the premarital period in the traditional Tuvan society in the late XIX- early XX century..... 40

Doo Aziyata M.
Regional legislative consolidation of customs in the field of family and marriage relations in Russia..... 45

Dorzhu Zoya Y., Ondar Omak N.,
Yuri Luduzhapovich Aranchyn – the guardian the historical heritage of Tuva 48

Dorzhu Zoya Yu., Shirap Regina Ol.
Urban population of the Tuva Autonomous Region: socio-demographic portrait 52

Drozдов Nikolai I.
A man in the history of Tuva – S.N. Astakhov..... 59

Dyrtyk-ool Anna O. <i>The study of the archaeological heritage at the beginning of the XXI century At the National Museum of the Republic of Tyva</i> Abstract.	62
Erokhina Elena A. <i>The heritage and potential of human development of communities in the socio-cultural space of Eurasia: the example of the Republic of Khakassia</i>	66
Ismakaeva Iliana D. <i>Database of zemstvo schools and teachers in Perm province: from sources to the formulation of new research questions</i>	71
Ichinkhorloo Ts. <i>On foreign-language words in the work «The Dream of the Red Palace Re-translated» by Hasbouw</i>	75
Kanzychakova Nadezhda G. <i>Assessment of crossbreeding processes in the Republic of Khakassia (based on expert survey materials)</i>	81
Karashpai Sailyk M. <i>Gender characteristics of value orientations of Tuvan youth</i>	84
Kartova Zaure K. <i>Odes of praise as a source of cultural heritage of the peoples of Central Asia</i>	89
Kyrgys Kira A. <i>The childhood and teenage years of Mongush Kenin-Lopsan</i>	95
Maadyr Maja S., Monguch Khoragai Kh. <i>The guide to the collections of the National Archive of the Republic of Tyva is the main information source for the study of the history of the region</i>	98
Mongush Aziana O. <i>Childhood years of the President of Tuva</i>	101
Mongush Azyana A. <i>History of the creation and activities of the first boarding schools in Tuva</i>	104
Mongush Victoria Ch., Mongush Saglana O. <i>Milestones in history Kochetovo, Tandinsky district of the Republic of Tyva as the cradle of Tuvan statehood</i>	107
Naumkina Valentina V. <i>The concept of family and marriage relations</i>	113
Nordod Byambaa <i>A comparative study of songs about the mother of the Mongolian and Chinese peoples from the point of view of mentality</i>	115
Nurzat Arzhaana A. <i>Activities of Settlement Committees in the Tuvan People's Republic</i>	122
Ondar Albina E. <i>The first Russian teachers in the history of Tuva</i>	126

Ondar Evgenia M. <i>The life and fate of a statesman Tuvan People's Republic of Adyg-Tyulyusha Khemchik-oola.</i>	129
Ondar Norzhima M. <i>The role of F.Ya. Kona in the study of religions of Yakutia and Tuva.....</i>	132
Oyun Arzylan Sh., Oyun Oksana P. <i>Political history of the TPR in the historiography of Tuva</i>	138
Oyun Ayushina K. <i>Peculiarities of exploring Tuva as a foreign state</i>	143
Papkov Sergey A. <i>Conditions and reasons for the formation of the Oirot Autonomous Oblast.....</i>	145
Pastukhov Daniil S. <i>Specifics of Russia's and China's Views on BRICS Cooperation.....</i>	150
Persidskaya Olga A. <i>Ethnic identity of young Novosibirsk residents: results of sociological interviewing</i>	153
Petrushin Yuri A. <i>Political repression as a subject of scientific research</i>	157
Podik Irina V. <i>Dissertation research on the history of Tuva: a historiographical overview</i>	159
Popkov Yuri V. <i>Ethnocultural diversity: origins and role in ethnosocial and civilizational dynamics</i>	164
Alexander A. Prigarin <i>«The End of the World» in a satirical presentation: examples of inversions of sacred ideas in the Old Believers.....</i>	167
Natalya G. Samarina, Anna V. Duyun <i>Formation of spiritual and moral values of the younger generation through the compilation of a family tree</i>	177
Sat Alina K., Oorzhak Saidam V. <i>Social structure of Tuvan arats during collectivization.....</i>	180
Sat Ayusha R. <i>The use of digital technologies in management documentation</i>	183
Sat Elina G. <i>Formation of patriotism in social studies and history lessons (using the example of MBOU Secondary School No. 1 named after Hero of the Soviet Union M.A. Bukhtuev, Kyzyl).....</i>	185
Sevek Aganak O. <i>The history of the formation of stone-cutting art in Tuva</i>	187
Soyan Khoragai A. <i>Meme as a way to constitute historical knowledge in history lessons</i>	191

Storozhenko Alena A. <i>Religious aspects of the economic adaptation of the Old Believers in Tuva 1920-1950s</i>	195
Sundui Eduarda A. <i>Socio-political and legal status of women in Russia at the beginning of the twentieth century...</i>	197
Surzhko Anton V. <i>On the problem of demarcation of the USSR-MNR border in the Tuva region in 1957-1958....</i>	200
Tarbaeva Sayana S., Dvoretzkaya Anna P. <i>Buryat, Mongolian and Tuvan shamanism in the works of A. V. Potanina</i>	202
Tuguzhekova Valentina N. <i>Contribution of L.R. Kyzlasov in the study of the history of Tuva (on the 100th anniversary of his birth)</i>	208
Uinuk Chinchii S. <i>House registers as a historical source on the history of the village of Uyük Piy-Khemsy district</i>	210
Kharunov Ramil Sh., Kharunova Marianna M.-B. <i>Chinese sector of the Communist University of the Toilers of the East (1920-1930s)</i>	213
Idegel M. Chalbaa <i>New pedagogical technologies and scientific and methodological support in history Education</i>	216
Chilbak-ool Chayana V. <i>From the history of the formation and development of boarding schools in Russia (XVIII - late XX centuries)</i>	218
Shepeleva Larisa A. <i>Heuristic potential of information resources of the National Archive of the Tyva Republic</i>	221
Vasilenko Victoria A. <i>To the anniversary of the scientist: pages of a creative biography (on the 70th anniversary of the Birth of the Mongol scholar, Doctor of Historical Sciences, Professor of Baikal State University Kuzmin Yu.V.)</i>	227
Lushnikova Olga L. <i>Motivation of economic behavior: the ethnic aspect</i>	232
Mongush Dan-Khaya A. <i>Agricultural and demographic census of the Tuvan People's Republic in 1931: database design experience</i>	236
Sai-Suu A. Tumat <i>The attitude of modern tuvan youth to national traditions and customs</i>	240

Оберег «Эвегелчин» как элемент охранительной магии в обрядовой культуре тувинцев*

Елена Валерьевна Айыжы¹, Айзана Амировна Ооржак²,
^{1,2}Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия
¹aiygy@mail.ru
²ayz.oorzhak@mail.ru

Аннотация. Охранительная магия, связанная с семейным благополучием, достаточно ярко проявляется в традиционной культуре тюрко-монгольских народов Центральной Азии. Данная статья посвящена оберегу «эвегелчин» как элементу охранительной магии семьи и семейного благополучия. Кроме того, данный предмет имел особую сакральную функцию.

Ключевые слова. Тувинцы, охранительная магия, оберег, эвегелчин, культура, шаман.

Original article

The «Evegelchin» amulet as an element of protective magic in the ritual culture of Tuvans

Elena V. Ajyzy¹, Ajzana A. Oorzhak²
^{1,2}Tuvan State University, Kyzyl, Russia
¹aiygy@mail.ru
²ayz.oorzhak@mail.ru

Abstract. Protective magic associated with family well-being is quite clearly manifested in the traditional culture of the Turkic-Mongolian peoples of Central Asia. This article is devoted to the «Evegelchin» amulet as an element of the protective magic of the family and family well-being. In addition, this item had a special sacred function.

Keywords: Tuvans, protective magic, amulet, Evegelchin, culture, shaman.

На сегодняшний день в эпоху информатизации и глобализации, традиционные культуры интенсивно взаимодействуют с европейскими культурами, что приводит к универсализации социокультурных стандартов, причем преобладает западный тип, это может привести к изменению образа народов, культуры, этнической психологии, морали, самосознания и самоидентификации. В последнее время многие страны Европы испытывают демографический кризис, связанный со старением населения и низким уровнем рождаемости. Эта тенденция наблюдается не только в Европе, но и во многих странах, в том числе и России, так 2023 году зафиксирован наименьший показатель рождаемости в XXI веке, в Туве тоже отмечается похожая ситуация. 5788 ребенка родились в 2023 году, это на 4.5 % ниже чем в предыдущий год [Органы ЗАГС, дата обращения 19.05.2024], несмотря на это Туве наблюдается высокая рождаемость по сравнению с другими регионами, но если тенденция продолжится, то уровень рождаемости может снизиться, что может привести к серьезным последствиям для малочисленного народа.

Этой проблеме В.В. Путин уделяет особое внимание, так с 2006 года в России реализуется программа «Материнский капитал», который стимулировал молодые семьи к рождению 2-го и более детей. Кроме этого, реализуются Национальные проекты

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ №22-18-20113, <https://rscf.ru/project/22-18-20113/>
<https://grant.rscf.ru/site/user/forms?rid=00000000000004379160-1>

«Демография», «Образование», «Здравоохранение» и другие, которые направлены на улучшение жизни граждан РФ. В этом году Президент также уделил вопросу семьи огромный приоритет, объявив 2024 год «Годом семьи» для популяризации государственной политики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей, кроме этого в послании Федеральному собранию от 29 февраля 2024 года, Президент объявил Национальный проект «Семья», реализация которой начнется с 2025 года [Послание Президента Федеральному Собранию, дата обращения 21.04.2024]. Исходя из этого, семья и дети являются основой Российской государственности, приумножение и сохранение традиционных семейных ценностей наиболее актуальна на сегодняшний день.

В традиционном тувинском обществе, семейно-родственные отношения и семья являлись основой народа, поэтому защите и охране семьи уделяли большое внимание. В мифологии и обрядовой культуре тувинцев особое значение имели категории добрых *духов-ээренов*. Они имели свое вместилище и изображение, главной целью их было охрана от злых духов, защита благополучия народа, семьи, человека. На сегодняшний день в большинстве *ээренами* владеют только шаманы, но их могли иметь и обычные люди. Широкое распространение имел *эвгелчин (эмегелчин) ээрен*, они являлись духами покровителями семьи, и изготавливались по указанию шамана. Поэтому *эвгелчин ээрен* не был полностью однообразным и типичным в своем исполнении. Обычно он представляет собой войлочный ковер прямоугольной формы, на который навешивались куклы, которые представляли членов семьи. Вот как описывает этот *ээрен* Г. Н. Потанин «У Урянхайцев на Улухеме и хакеме мы стали встречать онгон Емегельджин или Емеген; этот онгон устраивается теми, кто не имеет детей (у кого они не рождаются или рождаются и умирают). Емегельджин состоит из четырехугольного дабового лоскута, на котором нашиты куколочки с руками и ногами» [Потанин, 2007, с.469]. Стоит отметить, что практически всегда у *эвгелчин ээрена* встречаются куклы, из войлока, но встречались и бронзовые пластинки [Вайнштейн, 1991, с.243]. В ходе археологических раскопок в Туве встречаются такие деревянные и бронзовые пластинки в виде кукол характерные для кокзельской археологической культуры [Вайнштейн, 1973, с.38]. Начиная с первобытного общества, куклы имели магические свойства и исключительное значение, о чем свидетельствуют находки палеолитических Венер, которые изображали беременных женщин, как символ начала жизни и сохранения рода. Впоследствии у многих народов встречаются такие аналогии, так, например, у славянских народов делали куклы-обереги, проводя обряд имянаречения, когда в ухо кукле вдувалось имя и установка на помощь и защиту человека. У африканских народов, имеется кукла вуду, которая на сегодня имеет более негативный окрас. Следует отметить, что вуду переводится как дух, то есть в куклу помещается душа человека. И с помощью нее можно не только, насылать неприятности, но и лечить, привлекать удачу, любовь, здоровье и защиту.

Таким образом, *эвгелчин ээрен*, имеет глубокие связи с первобытными религиозными представлениями, как магический элемент для защиты детей и семьи использовался практически в большинстве семей в Туве. В настоящее время, в Республике Тыва наблюдается низкая рождаемость, но остается еще проблема детской смертности, так за 2019 год зафиксировано 31 случай мертворождения и 42 случая смерти детей до 1 года. За 2020 год зафиксирован 35 случай мертворождения и 34 случая смерти до 1 года. За последние 2 года процент смертности детей до 1 года увеличился на 42,9 %. Исходя из этого, полностью детская смертность не ушла с нашей жизни, но она существенно снизилась, этим может объясняться сокращения использования *ээренов эвгелчин* в тувинских семьях. Возрождение традиционной обрядовой практики тувинцев направлено на укрепление института семьи и брака, воспитания детей.

Список источников

1. Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы. Москва : Наука, 1973. 222 с.
2. Вайнштейн С. И. Мир кочевников Центра Азии. Москва : Наука, 1991. 296 с.

3. Органы ЗАГС Министерства юстиции Республики Регистрация актов гражданского состояния за 2023 год / ЗАГС Министерства юстиции Республики Органы. URL: <https://uzags.rtyva.ru/node/29249/>.
4. Послание Президента Федеральному Собранию от 29.02.2024 / Послание Президента Федеральному Собранию от 29.02/2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>.
5. Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии // Урянхай. Тыва дептер: антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках. Урянхайский край: от Урянхая к Танну-Туве в 7 т. Т.2. Москва : Слово, 2007. 374-495 с.

Информация об авторах:

Е.В. Айыжы – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения;

А. А. Ооржак – студентка 1 курса магистратуры.

Information about the authors

E.V. Ajyzhy – Candidate of History, associate professor of the department of general history, archeology and documentation

A.A. Oorzhak – master's degree student

Вклад авторов:

Айыжы Е. В. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; обработка текста, итоговые выводы.

Ооржак А. А. – написание текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Ayizhy E.V. – scientific leadership; research concept; development of methodology; text processing, final conclusions.

Oorzhak A. A. – writing the text, final conclusions.

Научная статья

УДК 908

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-14-17

Сакральные места Барун-Хемчикского района Республики Тыва: этнотуристический аспект*

Елена Валерьевна Айыжы¹, Чойган Эресовна Ооржак²

^{1,2} Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

¹ aiygy@mail.ru

² choygan-oorzhak99@mail.ru

Аннотация. Изучение сакральных мест в контексте развития этнокультурного туризма характерно для многих стран и культур. Несмотря на труднодоступность, этнокультурный туризм в Республике Тува активно развивается, с каждым годом туристов, желающих изучить особенности культуры и мировоззрения тувинцев, а также насладиться природой Тувы становится все больше и больше. Особой популярностью среди туристов пользуется Барун-Хемчикский район, на территории которого находится немало количество сакральных мест. Общие вопросы освещены в трудах российских и тувинских историков. Особую значимость для исследования имеют сведения, полученные

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 22-18-20113 «Комплексные этногенетические, лингвоантропологические исследования родовых групп Тувы: универсальность, локальность, трансграничье».

автором от информаторов в ходе беседы с ними на тему сакральных мест Барун-Хемчикского района Республики Тыва.

Ключевые слова: Тыва, тувинцы, сакральное место, Барун-Хемчикский район, почитание.

Original article

Sacred places of the Barun-Khemchik region of the Republic of Tyva: ethno-tourism aspect

Elena V. Ayizhy, СHojgan E. Oorzhak

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

Abstract. The study of sacred places in the context of the development of ethnocultural tourism is typical for many countries and cultures. The main goal of ethnocultural tourism is to study the characteristics of culture, traditions, customs and worldviews while combining active recreation. In the process of ethnocultural tourism, special attention is focused on such values as national symbols, values, and beliefs. Despite the inaccessibility, ethnocultural tourism in the Republic of Tuva is actively developing; every year there are more and more tourists who want to study the peculiarities of the culture and worldview of the Tuvans, as well as enjoy the nature of Tuva. The Barun-Khemchik district is especially popular among tourists, on whose territory there are a considerable number of sacred places. General issues are covered in the works of Russian and Tuvan historians. Of particular importance for the study is the information received by the author from informants during a conversation with them on the topic of sacred places in the Barun-Khemchik region of the Republic of Tuva.

Keywords: Tuva, tuvans, sacred place, Barun-Khemchik district, veneration.

Республика Тыва – один из самых интересных регионов Российской Федерации, на ее территории находится огромное количество сакральных мест, которые притягивают к себе людей из разных уголков планеты. «Сакральное» (от англ. *sacral* и лат. *sacrum* - священное, посвященное богам) – в широком смысле все, имеющее отношение к Божественному, религиозному, небесному, потустороннему, иррациональному, мистическому, отличающееся от обыденных вещей, понятий, явлений. Сакральное место - почитаемые среди населения страны памятники культурного наследия и природные ландшафты, имеющие особо устойчивые исторические ценности и смыслы [Худяев, 2015, с. 95].

Посещение сакральных мест оказывает большое влияние на этнокультурный туризм, так как именно большой поток гостей дает старт для развития этнокультурного туризма. В своем мировоззрении тувинцы осознают, что окружающая среда, а именно сакральные места при определенном уважительном отношении может покровительствовать на протяжении всей жизни, приносить удачу.

Сакральные места Тувы посещают не только сами тувинцы, но и туристы, приезжающие в рамках этнокультурного туризма. Сакральные туристические места, расположенные на территории Тувы, являются особо почитаемыми для поклонения. Тувинцы по мере изучения сакральных мест присваивали статус «святое» горам, рекам, памятникам, дорогам, которые имели многолетнюю историю [Чайкина, 2017, с. 52].

Одним из крупных районов Тувы с богатой историей и большим количеством сакральных мест является Барун-Хемчикский, он находится на западе Республики Тыва, его центр – село Кызыл-Мажалык. С точки зрения этнокультурного туризма, в Барун-Хемчикский район съезжается очень много людей и туристов для посещения таких сакральных мест, как Уттуг-Хая, Шивээлиг-Даг, Могильник Бижиктиг-Хая, Святылище Бижиктиг-Хая [Дуктуг-Бора, 2013, с. 34].

Одним из самых известных сакральных мест в Туве, куда съезжается огромное количество является гора «Уттуг-Хая» в дословном переводе «Дырявая гора», такое название она получила из-за сквозной пещеры, которая находится на вершине. Сакральное место находится в западной части Барун-Хемчикского района. Сакральность горы «Уттуг-Хая» заключается в том, что она обладает необычной энергетикой. Верования, связанные с этим сакральным местом, заключаются в том, что если задобрить духов горы Уттуг-Хая, то можно вымолвить у нее удачу, здоровье, финансовое благополучие, детей. Для того что задобрить духов горы на их благосклонность, стоит «накормить» духов вкусной едой, например, сладостями, молоком, а также белой пищей. Тувинцы искренне верят, что эта гора исполняет желания, для этого достаточно спрятать записку с искренними желаниями под большой камень в скале и попросить от всего сердца духов горы. На гору Уттуг-Хая съезжается огромное количество людей с абсолютно разными желаниями и мечтами, поэтому если подняться и осмотреть внутрь скалы, то можно увидеть очень много предметов, символизирующих их желание, например, машинки, дома, куклы. Особенно прекрасно подножие горы, к входу в пещеру красиво развеваются традиционные тувинские чаламы – ленты красного, белого, синего, зеленого и желтых цветов. Подъем на гору – это одна из проверок, на пути которой определяется истинное намерение, именно на вершине находится место исполнения желаний. Вначале подъем идет по южной стороне горы: острые уступы скал на пути, скользящие под ногами камни и палящее солнце делают подъем достаточно утомительным. Но когда вы оказываетесь уже практически на вершине, и, кажется, отверстие в скале вот-вот появится, начинается спуск вниз по северной стороне. Как говорят местные жители, для того чтобы быть на вершине, нужно спуститься, по их словам, это символизирует смирение людей перед горой [Дуктуг-Бора, 2013, с. 35].

Еще одно известное сакральное место Барун-Хемчикского района гора Бижиктиг-Хая, что в переводе с тувинского языка означает «скала с письменами». Действительно, если приглядеться к горе, то можно заметить, что она покрыта наскальными письмами и рисунками. У сакрального места установлена табличка с такой надписью, автором которой выступает заслуженный работник культуры Тувы, преподаватель Кызыл-Мажалыкской детской художественной школы Биче-оол Майны. На этой табличке написано, «Бижиктиг-Хая – языческое святилище и буддийская кумирня, маски-личины эпохи бронзы третьего века до нашей эры. Перед нами – памятник наскального искусства мирового значения о проникновении буддизма в Туву». Наскальные рисунки горы Бижиктиг-Хая имеют очень интересные истории, сюжеты их в основном фигуративные и знаковые, также присутствуют зооморфные изображения такие, как фигуры козлов, оленей, лошадей, быков и т.д. [Дуктуг-Бора, 2013, с. 35].

В Барун-Хемчикском районе есть еще одна гора с сакральным значением Шивээлиг-Даг, куда приезжает огромное количество туристов, пребывающие в Барун-Хемчикском районе. Шивээлиг-Даг привлекает внимание туристов тем, что на вершине горы имеются развалины древней крепости. Отсюда и пошло название горы «Шивээлиг-Даг», что в переводе означает «с крепостью», «гора-крепость». Поверхность горы покрыта наскальными рисунками, такими как изображения птиц, тотемных животных. Если приглядеться к вершине горы можно увидеть камень, который похож на расколовшееся сердце. Считается, что в середине расколовшегося сердца может поместиться человек, но добраться до него тоже сложно.

Очень необычное место, куда также отправляются туристы – это Могильник Бажиктиг-Хая – огромное поле, которое находится в с. Кызыл-Мажалык в Барун-Хемчикском районе. На этом поле есть очень много погребальных курганов с изображениями лиц, масок-личин, животных и птиц. Туристов привлекает история могильника, считается, что камни-балбаны олицетворяют количество врагов, убитых погребенным воином, другие утверждают, что камни ставили те, кто приходил поклониться павшему воину, а сам камень символизирует погребенного [Дуктуг-Бора, 2013, с. 35].

Республика Тува – один из колоритных регионов России с богатой историей и большим количеством сакральных мест. В одном из самых больших районов Тувы в Барун-Хемчикском находятся очень интересные сакральные места с увлекательной историей, которые привлекают большое количество туристов с каждым годом. В процессе изучения туристами верования тувинцев по отношению к сакральным местам можно определить мировоззрение и мироощущение тувинцев, такое как почитание природы, духов сакральных мест.

Список источников

1. Дуктуг-Бора М. Д. Исторические места Барун-Хемчикского кожууна // Центральноазиатские чтения : сборник материалов II межрегиональной научно-практической конференции : Кызыл, 5–7 июня 2013 г. Кызыл : РИО ТувГУ, 2013. 186 с.
2. Чайкина Е. В. Перспективы развития сакрального туризма в Кемеровской области и Республике Тыва // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 52-54.
3. Худяев А. С. «Сакральное пространство» и «Сакральная география» как семиотические концепты// Человек. Культура. Образование, 2015. № 3 (17). С. 90-101.

Информация об авторах:

Е.В. Айыжы, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения, aiygy@mail.ru.

Ч. Э. Ооржак, студентка 2 курса магистратуры.

Information about the authors

E.V. Ajyzy, Candidate of History, associate professor of the department of general history, archeology and documentation

Ch. E. Oorzhak, 2nd year master's degree student.

Вклад авторов:

Айыжы Е. В. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; обработка текста, итоговые выводы.

Ооржак Ч. Э. – написание текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Ajyzy E.V. – scientific leadership; research concept; development of methodology; text processing, final conclusions.

Oorzhak A. A. – writing the text, final conclusions.

Научная статья

УДК 93/94(571.52)

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-17-21

Основные тенденции в питании сельских жителей Тувы в первые послевоенные годы

Айдын Валерьевич Алдын-оолов

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия,

aldinoolov@mail.ru.

Аннотация. В статье освещено развитие и преобразование тувинской национальной кухни в период коренных изменений в Туве 40-50-е гг. XX в. Показана связь модернизации в питании с преобразованиями в экономической, культурной и духовной сферах в рассматриваемый нами период.

Ключевые слова: тувинская национальная кухня, питание тувинцев, история Тувы, коллективизация в Туве, сельское хозяйство Тувы, традиции в питании

Original article

The main trends in the nutrition of rural residents of Tuva in the first post-war years

Aydin V. Aldyn-oolov

Tuvan State University, Kyzyl, Russia, aldinoolov@mail.ru.

Abstract. The article highlights the development and transformation of Tuvan national cuisine in the era of fundamental changes in the life of Tuva in the 40s and 50s. XX century. The connection of modernization in nutrition with the restructuring in the economic, cultural and spiritual spheres of Tuva in the period under consideration is shown.

Keywords: Tuvan national cuisine, nutrition of Tuvans, history of Tuva, collectivization in Tuva, agriculture of Tuva, traditions in nutrition

Анализ истории питания, ее социокультурного, экономического, воздействия на общество, является одним из ценных методов изучения истории повседневности, этнографии и краеведения. Потребность в питании является базовой потребностью, удовлетворение которой занимает много времени и сил. Роль питания в истории общества, государства иногда незаслуженно принижается, но на наш взгляд, с помощью изучения традиции употребления пищи можно объяснить истоки и воссоздать «картину» многих исторических событий.

Процесс преобразования традиционной тувинской кухни и приобщении к блюдам и продуктам других народов, в частности к российской начинается еще переселением в Туву русских торговцев, крестьян, старообрядцев в конце XIX и в начале XX вв. Происходило это путем обмена, торговли, но говорить о массовости гастрономических контактов скорее всего не приходится. В питании тувинцев преобладали белки и жиры животного происхождения – мясо и молочные продукты. Зерновые продукты занимали мало места. Сахар и кондитерские изделия практически отсутствовали за редким исключением. Упомянутый информантами так называемый «китайский сахар» - *кыдат чигир* несомненно был редкостью. Питание отличалось однообразием, овощей и фруктов не выращивали, а дикорастущие ягоды, в изобилии произрастающие в лесах использовались для пищи в малом количестве, в основном летом [Шабаев, 1975, с. 24-25]. Крайне скудны сведения об употреблении грибов в традиционной тувинской кухне. Мясная пища была очень важной. Ели мясо скота, дичи, как правило мясо варили недолго, употребляя почти полусырым. Известный специалист по истории Тувы С.И. Вайнштейн вспоминает свое путешествие по Туве, о своих визитах к чабанам. Хозяева угощали почетного гостя мясом и бульоном, гость заметил, что тувинцы варили мясо недолго, проверяли готовность, протыкая мясо острием. Как только переставала выделяться кровь из мяса, тут же вынимали из котла [Вайнштейн С.И. 2009, с. 277]. Одним из главных недостатков в питании тувинцев было низкое содержание витаминов, пополняли этот недостаток употреблением в пищу различных корнеьев, листьев дикорастущих растений таких как горный лук, черемша, сарана, кандык.

По воспоминаниям ветерана труда, труженика сельского хозяйства и зоотехника Монгуш Дармажап Чамьяновича (род. 1935 г.) еще в начале 1940-х гг. блюда и пища тувинцев сельской местности были в основном традиционными, характерными для тувинской национальной кухни. Завтрак и обед составляли молочные продукты и *далган* (блюдо из ячменя), а на ужин мясной бульон. В местах рек и озер ловили рыбу, в основном хариуса и плотву. Добывали ради мяса и шкуры зайцев «*кодан сегиртир, дузактаар*» (букв., ловить зайца с помощью петель), редко охотились на оленей и косуль. В возрасте 5 лет он впервые попробовал «*итпек-тараа*» - так называли тогда хлеб. Кара-Сал Саяна Мунзуковна (род. 1940 г.) ветеран труда, фармацевт-провизор в интервьюировании говорила, что впервые попробовала на вкус хлеб в годы Великой Отечественной войны, когда отец привез хлеб из соседней Хакасии. Ее отец перегонял табуны лошадей из Тувы в Абакан – помощь фронту, отсюда в поездах лошадей отправляли дальше на передовую.

Первые послевоенные годы в Туве характеризуются небывалым доселе изменениям во

всех сферах жизни общества, связанными с добровольным вхождением Тувы в состав СССР 11 октября 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР, обсудив просьбу жителей Тувы, издал указ «О принятии Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских социалистических Республик» [Копеев, Очур, Дубровский, 1987, с. 66]. Тува была принята в состав РСФСР на правах Тувинской автономной области, были образованы новые органы советской власти. Важное значение уделялось развитию сельского хозяйства. Это было связано с тем, что больше 90 % населения Тувы на тот момент проживало в сельской местности и традиционно экономика тувинцев базировалась на сельском хозяйстве. Уже в ноябре 1944 г. правительство СССР приняло постановления: «О мерах помощи сельскому хозяйству...», а в 1945 г. «О мероприятиях по развитию животноводства» [Копеев, Очур, Дубровский, 1987, с. 71]. Массовая коллективизация сельского хозяйства начинается в 1948 г. Сельские партийные организации одновременно вели работу по переводу тувинцев-кочевников на оседлый образ жизни со всеми вытекающими отсюда коренными изменениями. Уже в 1950 г. в Туве имелось 5 совхозов, 12 машинно-тракторных станций, 111 сельхозартелей, и 68.2 % крестьянских хозяйств тувинцев были объединены в колхозы. В Туву были приглашены на работу агрономы, зоотехники, машинисты, инженеры, учителя для строившихся школ со всех регионов Советского союза. В это же время происходит изменения в питании жителей области. Начали строить пекарни и выпекать хлеб в большом количестве, появились сельские небольшие магазины, стали создавать огороды, где выращивали помидоры, огурцы, капусту, тыкву, редьку, арбузы и картофель. Быстрыми темпами развивалась пищевая промышленность (табл. 1) [Советская Тува в цифрах, 1984. с. 17.].

Таблица 1.

Динамика производства некоторых видов продуктов

	1945 г.	1950 г.	1960 г.
Колбасные изделия, т	42	43	589
Животное масло, т.	3	38	302
Мука тыс. т.	1.0	12.0	13.6
Хлеб и хлебобулочные тыс.т.	5.8	9.8	16.2
Кондитерские изделия т.	35	118	380
Пиво тыс. дал	-	-	108
Безалкогольные напитки тыс. дал	-	27	137

Как видно из таблицы, промышленное производство разных видов продуктов росло с каждым годом, при этом темпы роста кондитерских изделий, муки и животного масла опережали все остальные виды продукции. Объем промышленного производства в 1945 возрос в 3.9 раза по сравнению с 1940 г. Самый быстрый скачок роста производства происходит в 1950-е гг.

В 1945 г. уже имелись столовые практически во всех районах Тувы. Прежде всего, развивались сеть столовых в колхозах, совхозах и в учебных заведениях. С увеличением числа школ-интернатов для детей животноводов получила свое развитие система общественного питания в сельской местности. Оценка уровня развития сети общественного питания в Туве можно охарактеризовать как относительно среднее, больше всего они сосредотачивались в городе, нежели в сельской местности. По мнению информантов, столовые в условиях сельской жизни, имели актуальность в основном у школьников, довольствовавшихся ими в период учебного года и работников сельского хозяйства. Но тем не менее, в сознании местных жителей, столовые постепенно стали неотъемлемой частью культуры и социальной жизни (табл. 2) [История Тувы, 2016, с. 91.].

Таблица 2.

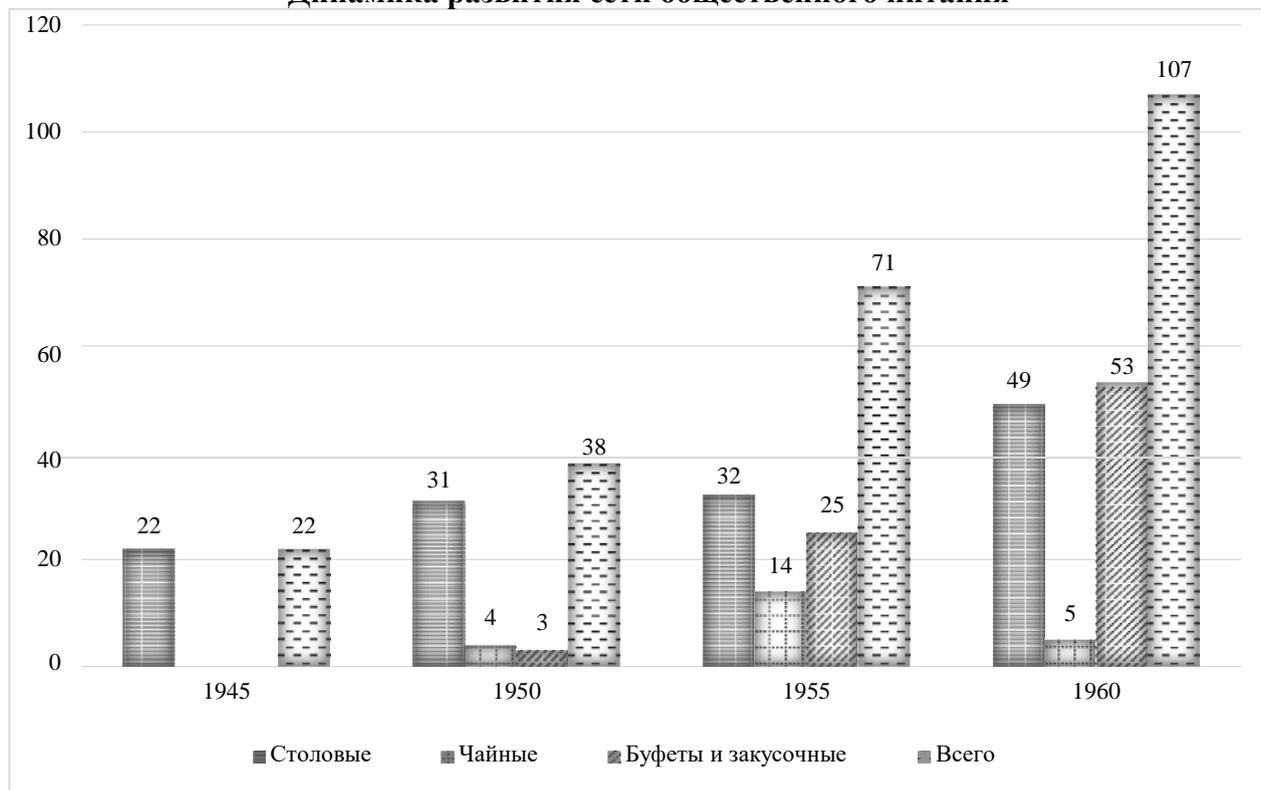
Динамика развития сети общественного питания

Таблица 3.

Выпуск блюд общественного питания (миллионов блюд)

1950	1960	1970
4,6	11,0	27,1

На таблице 2 и 3 [Советская Тува в цифрах, 1984, с.124.] мы можем проследить тенденции роста общепита в Туве. В масштабах целого субъекта, количество столовых, чайных и буфетов относительно невелика. Сельчане в основном предпочитали домашнее питание, которое отличалось лучшим качеством и привычной пищей и к тому же обходилось дешевле. У многих не было денег для посещения столовых, так как заработную плату получали натуральными продуктами. Тем не менее колхозники ощущали, особенно в обеденное время, нехватку столовых и других заведений общественного питания.

Следующая таблица (табл.4) [Тува за 80 лет, 2001, с. 65.] показывает увеличение оборотов розничной торговли и общественного питания. Объемы розничной торговли выросли в среднем 3.8 раз с 1945 по 1950 гг. В каждом колхозе появились магазины розничной торговли, обычно это были деревянные здания или дома, внутри на углу которого размещалась импровизированная лавка. Продукты питания составляли немалую часть от продажи, самые «ходовые» продукты того времени: мука, крупы, картофель, спирт, сахар, конфеты, хлебобулочные изделия, консервы. Большими партиями привозили в железных бочках алкоголь, продававшийся сообразно денежным возможностям колхозников, малыми и большими порциями.

Таблица 4.

Оборот розничной торговли и общественного питания

	1945	1950	1960
Оборот розничной торговли и общественного питания, млн. руб. в том числе:	5,6	21,8	57,6

Оборот розничной торговли	5,2	19,4	53,4
Оборот общественного питания	0,4	2,4	4,2
На душу насел. Оборот розн. торг.	59	168	310
На душу насел. Оборот общест. пит.	4	18	23

Таким образом, мы можем сделать вывод, что коренной перелом в системе питания сельских жителей Тувы произошел именно в послевоенные годы. Это был переход от традиционной национальной кухни к новой «общесоюзной». С 1950-х гг. утрачивается исключительное преобладание традиционных блюд в питании местного населения. Но стоит отметить, что традиционная кухня тувинцев полностью не исчезла, она утратила доминирующую позицию, но множества продуктов и блюд так и остались на столе тувинца. Например, традиционные мясные блюда (*согажа, хан, ужа-тош, кара-мун, куйга, кургулдай*) всегда пользовались и до сих пор пользуются популярностью. К молочным блюдам «ак чем» - «белая пища» (*курут, хойтпак, ореме, тарак, быштак, ааржы, хымыс, суттуг шай*) не теряли интереса во все времена, а излюбленное лакомство *чокпек* считался деликатесом и в советское время. Несмотря на это, именно в этот период наблюдается утрата некоторых блюд и продуктов тувинской кухни. В частности, все меньше стали использовать в пищу дикорастущие растения (сарана, кандык, семена дикой гречихи). Перестали пить суррогатные чаи (кора лиственницы), а архаичный способ приготовления целиком туши барана (монг. боодог) практически утратился в это время.

Список источников

1. Национальный Архив Республики Тыва. Ф. Р-263. Оп. 1 Д. 5.
2. Вайнштейн С. И. Загадочная Тува. Москва, 2009. 415 с.
3. Доржу З. Ю. Тувинская народная республика накануне и во время Великой Отечественной войны // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2016. №1 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tuvinskaya-narodnaya-respublika-nakanune-i-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny>.
4. История Тувы : [в 3 т.] / [Н. М. Моллеров и др.] ; под общ. ред. В. А. Ламина ; Тувинский ин-т гуманитарных исслед. Новосибирск : Наука, Т. 3. 2016. 451 с.
5. Копеев В. А., Очур В. Ч. Дубровский В. А. Наша Тува. Учебное пособие. Кызыл. 1987. 125 с.
6. Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. Москва : Наука. 1969. 399 с.
7. Советская Тува в цифрах: Статистический сборник. Кызыл. 1984. 172 с.
8. Тува за 80 лет: Статистический сборник. Кызыл. 2001. 72 с.
9. Шабаев М. Г. Очерки здравоохранения Тувы. Кызыл. 1975. 196 с.
10. Шейн И. В., Змановский Г. Р., Суктер, А. Ш. Тувинский эталонный стол как системообразующий элемент. Кызыл, 2020. 33 с.

Список информантов

1. Кара-Сал Саяна Мунзуковна. ж., 1940 г.р., род., в селе Хайыракан, Тувинской Народной республики. 27.05.2024 г.
2. Монгуш Дармажап Чамыянович. м., 1935 г. р., род., в селе Шеми, Тувинской Народной республики. 12.05.2024 г.

Информация об авторе:

А. В. Алдын-оолов, ст. преподаватель кафедры отечественной истории.

Information about the authors:

A. V. Aldyn-oolov, senior lecturer at the department of national history

История социокультурной адаптации русских переселенцев в Туве

Цэцегсурен Владимировна Ан

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия
cecegond@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается процесс миграции русского населения в конце XIX – начале XX вв. В Туве этот процесс имел особое значение, так как был связан не только с географическим перемещением, но и с переходом на новый уровень социокультурной адаптации. Адаптация включала хозяйственную деятельность, освоение новых земель и ресурсов, а также взаимодействие с коренным населением. Русские земледельцы сталкивались с кочевниками, что приводило к столкновению разных типов хозяйствования.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, этнография, адаптация, освоение, обмен, хозяйство.

Original article

The history of the socio-cultural adaptation of Russian immigrants in Tuva

Tsetsegsuren V. An

Tuvan State University, Kyzyl, Russia
cecegond@gmail.com

Abstract. The article examines the process of migration of the Russian population at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. In Tuva, this process was of particular importance, since it was associated not only with geographical displacement, but also with the transition to a new level of sociocultural adaptation. Adaptation included economic activity, development of new lands and resources, as well as interaction with the indigenous population. Russian farmers encountered nomads, which led to a clash of different types of farming.

Keywords: intercultural interaction, ethnography, adaptation, development, exchange, economy.

На рубеже XIX–XX века происходит активная миграция русского населения на территории Сибири – это один из наиболее важных процессов, которые происходят при перемещении людей из одного привычного места проживания в совершенно другое. В случае с русскими переселенцами в Туве, этот имеет особую значимость, так как он связан не только с изменением географического местоположения, но и с переходом на новый уровень социокультурной адаптации. В период с 2006 по 2008 годы под руководством Президиума РАН был реализован междисциплинарный проект под названием Программа фундаментальных исследований «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям». Во введении к этой монографии раскрывается суть понятия «адаптация» как междисциплинарного и полисемантического термина, используемого в различных областях знаний для изучения взаимодействия социальных и природных систем [Адаптация, 2010, с. 10].

История переселения русских в Туву началась еще в 1860-70-х годах, после приезда из Минусинска на постоянное место жительства в Туву первого купца Н. Ф. Веселкова, а сразу за ним и других торговцев. Таким образом, первыми русскими, обосновавшимися на постоянное место жительства в Туве, были купцы. Они осваивали новые территории,

занимались хозяйством, строили дома и создавали новые общины. Этот процесс сопровождался изменениями в социокультурной сфере тувинцев, так как русские переселенцы приносили с собой свои традиции, обычаи и образ жизни.

Начиная с начала XX века их численность возрастает, абсолютное большинство составляли старообрядцы и крестьяне, которые поселились в Урянхайском крае, используя, по возможности, свободные земли, пригодные для земледелия. Колонизация также усилилась после установления Российского протектората над Тувой в 1914 году, и продолжалась до образования Тувинской Народной Республики в 1921 году. В социальном отношении русское население не было однородным. Почти половину крестьянских домов в дореволюционное время можно было отнести к бедняцким хозяйствам [Дулов, 1956, с. 84]. Как и во всей Сибири, поселенцам пришлось преодолеть множество трудностей и приложить огромные усилия, чтобы приспособиться к новым условиям.

За период с 1912 по 1917 годы в Урянхайском крае обосновалось 600 семей, а за весь дореволюционный период поселилось более 1200 русских семей. К началу 1917 года было около 40 русских поселков и 90 заимок. С 1914 года рабочими и крестьянами было начато строительство города Белоцарска (Кызыла), где до революции проживало до пятисот рабочих и служащих [Любимова, 2012].

Первые переселенцы также привнесли в Туву капиталистические отношения. Из крестьянских хозяйств постепенно выделялись крупные, которые использовали наемный труд русских и тувинских бедняков. Представители этих хозяйств вносили свой вклад в формирование эксплуататорских слоев русской колонии в Туве [Родевич, 1912, с. 18].

Одним из ключевых аспектов адаптации была хозяйственная деятельность, включающая в себя освоение новых земель и ресурсов. Русские земледельцы, основавшиеся на постоянное жительство в Туве, столкнулись с коренным населением, ведущим кочевой образ жизни и практически не занимающимся возделыванием земли. Это привело к столкновению двух различных типов хозяйствования. Можно сказать, что для кочевников приоритетом являлось сохранение и устойчивое использование природных ресурсов, в то время как земледельцы пытались их преобразовать для своих благ. Так агроном А. Турчанинов в 1916 году об этих типах хозяйственных культур писал: «Возрение у кочевника и оседлого земледельца существенно разнятся между собой. Первый стремится к сохранению имеющегося на поверхности травяного покрова, второй желает этот покров перевести в зерновые продукты». Постепенно переселенцы осваивали новые территории, развивая различные методы хозяйственной деятельности. И в процессе адаптации на новом месте им удавалось приносить свои особенности быта и хозяйства [Родевич, 1912, с. 20].

Русские переселенцы строили заимки, деревни, не раз меняли место жительства в новой для них стране и, в основном, все-таки находили наиболее благоприятные места для земледелия. Они вспахивали пашню, выращивали огороды, начинали налаживать торговый обмен как с соседними русскими поселениями, так и с коренными жителями [Дулов, 1956, с. 30]. Для начала им приходилось очищать землю от камней и пней перед тем, как приступить к пашне. Использовали плуг и серп, как это было привычно многим. Также пришлось освоить поливное земледелие из-за жаркого и засушливого климата Тувы, который представлял большой риск для урожая на неполивных участках [Родевич, 1912, с. 34].

Взаимодействие и противоборство традиций, преемственности всего, что накоплено за века трудового опыта, и адаптации к изменяющимся условиям формировали свою хозяйственно-бытовую культуру русского земледельческого населения в Туве с некоторыми местными особенностями. В целом преобладало полунатуральное комплексное хозяйство – земледелие, скотоводство, рыболовство, промыслы, собирательство. Различные виды ремесел – кожевенное, столярное, ткачество, вышивание, вязание также были широко распространены. Однако лишь немногим удавалось обеспечивать семью только за счет ремесла, в условиях Урянхайского края, жизнь только на ремесле была скорее исключением, чем правилом.

Изменения, произошедшие со временем в хозяйственной деятельности переселенцев в зависимости от местных природно-климатических, социальных, политических и экологических условий, а также некоторое влияние опыта адаптации к окружающей среде коренных народов - в Сибири в целом и в Туве в частности, свидетельствовали о процессах адаптации к новым условиям, взаимодействию русского и тувинского опыта, без которого нормальная хозяйственная деятельность была бы невозможна.

Однако, помимо хозяйственного аспекта, русским переселенцам пришлось столкнуться с новой культурой средой. Местные тувинские общины имели свои традиции и обычаи, которые отличались от русских. Взаимоотношения между русскими переселенцами и тувинскими общинами поначалу были непростыми, но со временем обе культуры нашли общий язык. Так по утверждению некоторых историков, изучавших процессы взаимодействия русских переселенцев и коренных народов Сибири, в том числе и в Туве, «контакты с аборигенным населением способствовали очень раннему установлению этнической и конфессиональной толерантности в сибирском социуме, тем более, что и сами пришельцы были этноконфессионально разнородны изначально... С достаточной уверенностью можно считать именно этническую толерантность специфической чертой складывающегося сибирского социума» [Шерстова, 2005, с. 18-20].

Таким образом, освоение переселенцами новых мест обитания, их приспособление к ним происходило постепенно и имело разносторонний характер. Поселенцы приносили передовую земледельческую культуру, совершенные навыки труда, развивается пашенное земледелие. Русские переселенцы в Туве являются примером того, как различные культуры могут сосуществовать и взаимодействовать, обогащая друг друга и способствуя развитию общества в целом.

Список источников

1. Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям / Российская акад. наук, Отделение ист.-филологических наук; отв. ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков. Москва : РОССПЭН, 2010. 542 с.
2. Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы (XIX - начало XX в.) Москва : Наука, 1956
3. Любимова Г. В. Очерки истории взаимодействия сельского населения Сибири с природной средой (на материалах русской земельной традиции) / Г.В. Любимова ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т археологии и этнографии Новосибирск : Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2012. 206 с.
4. Родевич, В. М. Урянхайский край и его обитатели. Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. 66 с.
5. Шерстова Л. И. Русские в Сибири XVII века: ментальные и социокультурные трансформации // Проблемы социально-культурного и экономического развития Сибири XVII–XX вв. / отв. ред. В. М. Шиловский. Новосибирск : РИПЭЛ, 2005. 304 с.

Научный руководитель – Стороженко Алена Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Тувинского государственного университета.

Scientific supervisor – Alena Aleksandrovna Storozhenko, Candidate of History, Associate Professor of the Department of National History of Tuvan State University.

Информация об авторе:

Ц. В. Ан, студентка 1 курса магистратуры Тувинского государственного университета.

Information about the author:

Ts. V. An, 1st year master's degree student at Tuvan State University.

Районирование сакральных ландшафтов Республики Тыва по материалам полевых экспедиционных работ*

Анай-Хаак Орлан-ооловна Базырчап

Центр биосферных исследований, Кызыл, Россия,
anaihaak1990@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются характеристики районирования сакральных ландшафтов на территории Республики Тыва. Происхождение и размещение сакральных объектов зависит от природных условий и их духовной роли в жизни населяющих народов, которые образуют своеобразные сакральные ландшафты.

Ключевые слова: сакральный ландшафт, сакральность, культовое место, география сакральных ландшафтов, сакральное место, Тува, туризм, тувинцы, памятник природы, достопримечательное место.

Original article

Zoning of sacred landscapes of the Republic of Tyva based on materials from field expeditions

Anai-Khaak Orlan-oolovna Bazyrchap
Center for Biosphere Research, Kyzyl, Russia,
anaihaak1990@mail.ru

Abstract. The article discusses the characteristics of zoning of sacred landscapes on the territory of the Republic of Tyva. The origin and placement of sacred objects depends on natural conditions and their spiritual role in the life of the inhabiting peoples, who form unique sacred landscapes.

Keywords: sacred landscape, sacredness, place of worship, geography of sacred landscapes, sacred place, Tuva, tourism, Tuvans, natural monument, landmark.

Введение

В традиционной культуре всех народа в их эволюции существовали, и будут существовать природные ландшафты, которые наделены социумом культурными смыслами. При этом и природная, и культурная часть ландшафта это и есть одно единое целое [8, с. 197]. Учитывая множество культурных ландшафтов и недавнее появление и развитие науки о них стандартизированной единой систематизации и классификации этих объектов отсутствует. Однако в «Руководстве по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия» ЮНЕСКО [8, с. 197] представлена один из вариантов классификаций, в котором культурный ландшафт подразделяется на 3 вида: одна из них включает ландшафты с религиозными ассоциациями, т.е. сакральные места [8, с. 197; Веденин, Кулешова, 2001, с. 7-14; Ермков, 2016, с. 218-221], где располагаются сакральные, культовые объекты. Распространение данных сакральных, культовых объектов, мест, территорий зависит от природных условий и духовной роли в жизни населяющих народов, которые формируют определенные особенные сакральные ландшафты. Сакральный ландшафт - это тот

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 24-28-20412 «Комплексные исследования сакрального ландшафта в традиционной культуре тувинцев: природные и духовные аспекты».

ландшафт, который объединяет и природную и культурную составляющие, которые взаимодействуют и влияют друг на друга в процессе исторического развития. Сакральные места – это места, прежде всего, призванные выполнять духовную функцию, связанную с религиозными запросами верующих [Батомункуева, 2011, с. 254-257]. Сакральные объекты существуют до тех пор, когда есть народ, сохранивший свои традиции и память о них [Пахомова, 2018, с. 72-80]. Сакральное значение зависит от восприятия, от того, какое впечатление производил тот или иной объект на человека. Конечно, объекты природы не сами по себе являются сакральными, а сакральным является то, что они выражают. Бывает так, что камень – это просто камень, не более чем компонент определенного ландшафта. Но именно человек наполняет сакральным значением объекты, это способ осмысления и познания мира вокруг себя [Лукина, Пахомова, 2019 с. 83]. Таким образом, в настоящее время отсутствует четкое определение сакрального ландшафта, однако приводятся некоторые его характеристики: он включает проведение религиозных церемоний, поклонение объектам культа, священнодействие, состоит из «*сакральных (то есть священных, культовых, ритуальных) местностей*» [Культурный ландшафт... 2004, с. 146].

Цель исследования – районирование пространственного размещения сакральных ландшафтов на территории Тувы.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи** исследования:

1. Систематизировать, группировать исследованные сакральные объекты по видам происхождения и сакрального значения.

2. Районировать сакральные ландшафты по зонам, районам Тувы.

При исследовании темы мы основываемся на методах и методологиях наших коллег-ученых, которые применяли при исследовании сакрального ландшафта Якутии. Основными методами послужили анализ и синтез, социологический и методы районирования.

Методика районирования сакральных ландшафтов Тувы. Методика районирования, как правило, строится на выявлении формальных признаков и усреднённых показателей, характеризующих полученные районы. Необходимо отметить, что этот анализ обладает элементами субъективизма, так как требует необходимости применения экспертной оценки, которая во многом зависит от личности исследователя [Андреев, 2011, с. 113-131].

Согласно разработанной методике ученых О.Р. Лукина, Л.С. Пахомова в нашей работе также для выделения сакрального ландшафта используются следующие критерии: - их количественный показатель; - типы и виды объектов на определенной территории; - критерий явности и хорошей сохранности.

При районировании сакральных ландшафтов нами использованы географический, природоцентричный и культуроцентричный подходы, которые являются основными критериями их выделения в районы и раскрывают взгляд авторов на предмет исследования. Критерии районирования сакральных ландшафтов [Лукина, Пахомова, 2019, с. 84]:

А) культуроцентричный подход – традиционные верования народов, населяющих данный ландшафт и их ритуалы, являются посредниками между природой и человеком, при этом сакральный объект зависит от особенностей обычаев и быта населения.

Б) географический подход или территориальный подход является основой районирования ландшафтов по районам Тувы, учитывая географическое разнообразие ландшафтов Тувы.

Также следует отметить роль метода культурно-ландшафтного районирования, широко применяемого в работах А.А. Андреева, В.Н. Калущкова, И.П. Чалой, Ю.А. Веденина [Чалая, Веденин. 1997] и др. Систематизация культурных ландшафтов позволяет применить для их районирования как наиболее эффективный и информативный метод. Данный метод позволяет рассмотреть природный объект и его сакральный смысл как единое целое.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящее время на территории Республики Тыва существуют немало количество сакральных ландшафтов, в которых сформированы и расположены объекты, обладающие характеристиками сакрального объекта и связанные с традиционными верованиями тувинцев. Характеристиками сакрального

объекта выступают проведение на территории объекта или в самом объекте ритуалов, обрядов, поклонение объектам культа, священнодействий и т.д. На сегодняшний день малоисследованы сакральные ландшафты Тувы с точки зрения сакрализации ее территории, имеется существенная проблема сбора, интерпретации и сохранения информации о сакральных объектах Тувы. Результаты проведенных исследований на территории республики показали, что в Туве имеются достаточно объектов имеющих характеристики сакральных объектов, расположенных на различных ландшафтах.

Районирование было проведено на основе концентрации сакральных объектов природного и антропогенного происхождения на определенной территории района Тувы. При этом определились следующие концентрации: 1. Высокая концентрация сакральных объектов, мест и ландшафтов наблюдается в Центральной части Тувы (Кызылский, Тандынский, Пий-Хемский, Чеди-Хольский, Улуг-Хемский, Чаа-Хольский, Каа-Хемский районы); 2. Второй по степени концентрации культовых объектов является - Западная Тува, куда входит Бай-Тайгинский, Баруун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский, Сут-Хельский, Мөнгүн-Тайгинский районы; 3. Средняя коцентрация объектов наблюдается в Южной приграничной с Монголией части республики - Эрзинский, Овюрский, Тес-Хемский; 4. В четвертых ниже средней – один самых по природе красивых частей Тувы Восточная зона, где имеются Тоджинский и Тере-Хольский (количество культовых объектов, расположенных на различных территориальных зонах Тувы см. рис. 1.)

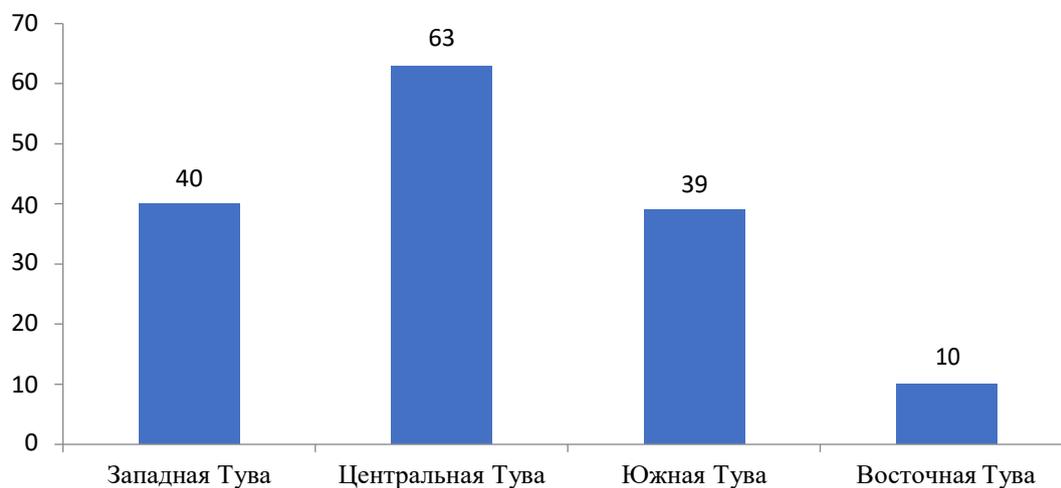

Рис. 1. Количество культовых объектов, расположенных в различных территориальных зонах Тувы

Выявление концентрация сакральных территорий позволило выделить распространение сакральных объектов и ландшафтов по территории Тувы: Территория Центральной Тувы характеризуется многочисленностью культовых объектов – местностей исторического значения, а также древними обрядовыми местами, родовыми местами и т.д. Данная территория межгорная степная зона, где расположены Улуг-Хемская и Турано-Уюкская котловины, хр. Уюкский, Ондумский массив, относящегося к хр. Академика Обручева, хребет Танну-Ола, возвышенность Берт-Даг, Куртушибинский хребт (на севере), Саяно-Шушенское водохранилище, река Улуг-Хем обладает достаточно большим разнообразием историко-культурного и природного сакрального ландшафта, что явилось следствием особенности исторического развития данного региона республики. Для Западной части Тувы характерен сохранившийся горно-степной сакральный ландшафт на Хемчикской котловине, хр. Шапшальский, хр. Цаган-Шибэту, Каргинская котловина, высокогорный массив Мөнгүн-Тайга, хр. Чихачева, бассейн реки Хемчик с местами археологического значенич (горы, перевалы, истоки воды, обрядовые родовые места).

В результате районирования на обширной территории республики Тыва, а также систематизации позволила разработать размещение районов и ареалов сакральных ландшафтов на территории Тувы, что отразилось в следующей таблице.

№ п/п	Зона	Сакральный район	Сакральный ареал	Сакральные ландшафты
1	Западная часть Тувы	Бай-Тайгинский, Баруун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский, Сут-Хольский, Мөнгүн-Тайгинский	Западная горно-степная зона Хемчикская котловина, хр. Шапшалский, хр. Цаган-Шибэту, Каргинская котловина, высокогорный массив Мөнгүн-Тайга, хр. Чихачева, бассейн реки Хемчик	Территория преобразованного сакрального ландшафта, территория археологического значения, горный, перевалы, уникальные природные места, памятные места, минеральные источники, озера
2	Центральная часть Тувы	Кызылский, Тандынский, Пий-Хемский, Чеди-Хольский, Улуг-Хемский, Чаа-Хольский, Каа-Хемский	Межгорная степная зона, Улуг-Хемская и Турано-Уюкская котловины, хр. Уюкский, Ондумский массив, относящегося к хр. Академика Обручева, хребет Танну-Ола, возвышенность Берт-Даг, Куртушибинский хребт (на севере), Саяно-Шушенское водохранилище, река Улуг-Хем	Территория преобразованного сакрального ландшафта, территория археологического значения, горный, перевалы, уникальные природные места, памятные места, минеральные источники, озера, каньоны, реки.
3	Восточная Тува	Тоджинский, Тере-Хольский	Восточная горно-таежная зона занимает практически всю территорию Восточной Тувы, куда входят хребты Восточного и Западного Саяна, Академика Обручева, нагорье Сангилен и Тоджинская котловина, обширное водораздельное пространство между реками Бий-Хем и Каа-Хем, река Хамсары и оз. Азас	Территория преобразованного сакрального ландшафта, территория археологического значения, горный, перевалы, уникальные природные места, памятные места, минеральные источники, озера.
4	Южная часть Тувы	Эрзинский, Овюрский, Тес-Хемский	Убсунурская котловина, хр. Восточный и Западный Танну-Ола и нагорье Сангилен, хр. Большой Булнай-Нуру и Хан-Хухей, хр. Цаган-Шибэту, массив Тургэн-Ула и горы системы Монгольского Алтая, Унгешская, Кара-Хольская, Чумуртукская, Шангантская и Деспенская котловины	Территория преобразованного сакрального ландшафта, территория археологического значения, горный, перевалы, уникальные природные места, памятные места, минеральные источники, озера, каньоны, реки, пещеры

Районирование способствовало более подробному изучению и описанию известных сакральных и памятных мест и объектов на ландшафтах сакральных районов Тувы.

Таким образом, важно также отметить, что в данной работе это далеко не полный перечень сакральных объектов, распространенных в пространстве разнообразных ландшафтов Тувы. В перспективе сакральные ландшафты имеют широкие возможности для детального исследования по природным районам и по селам Тувы. Большинство сакральных объекты, расположенные на определенном месте на ландшафте Тувы, имеют важное значение в области туризма. Некоторые из них обладают развитой инфраструктурой: транспортная доступность, хорошо сохранились до наших дней (например, в основном это

минеральные источники (Арголик, Шивилиг, Чүрек-Дөргүн, Сенек и т.д.), родовые места (Чаңгыс-Терек), буддийские храмы (Үстүү-Хүрээ, Алдыы-Хүрээ, буддийский храм Чоксум в с. Кызыл-Даг и т.д.), сакральные горы (Үттүг-Хая, Бижитиг-хая, буддийская ниша), сакральные озера (оз. Чагытай, Дус-Хөл, Тере-Хөл и т.д.)). Кроме того сакральные объекты имеют огромное значение в духовной жизни жителей республики, населения, этноса, а также в деле созрания природного и историко-культурного наследия Тувы, сохранения памяти о жизни предков, традиций, обычаев и культуры своего народа и бережного отношения к ним в природной среде.

Список источников

1. Андреев А. А. Культурно-ландшафтное районирование территории Псковской области // Псковский регионологический журнал. 2011. № 11. С. 113 - 131.
2. Батомункуева С. Р. Феномен сакрализации в контексте культа поклонения священным горам // Вестник БГУ. 2011. № 6. С. 254-257.
3. Веденин Ю. А., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия АН. Серия географическая. 2001. № 1. С. 7 - 14.
4. Ермаков Е. Е. Сакральный ландшафт Тюменской области: типология и механизмы конструирования // Экология древних и традиционных обществ: материалы 5 Международной научной конференции (Тюмень, 7-11 ноября 2016 г.) / под редакцией Н. П. Матвеевой; Тюменский государственный университет, Институт проблем освоения Севера СО РАН, Институт археологии и этнографии СО РАН, Институт экологии растений и животных УрО РАН. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016. Вып. 5, ч. 2. С. 218 - 221.
5. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. М.: Ин-т Наследия; Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2004.
6. Лукина О. Р., Пахомова Л. С. Районирование сакральных ландшафтов Якутии // Успехи современного естествознания № 12, 2019 г. С. 83.
7. Пахомова Л. С., Лукина О. Р. Сакральные ландшафты Олекминского и Ленского районов // Вестник СВФУ. Серия: Науки о земле. 2018. № 4 (12). С. 72-80.
8. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия. Июнь, 2013. С. 197 [Электронный ресурс]: Мин-во культуры РФ: официальный сайт. URL: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2013/26_11_2013_4.pdf. (дата обращения 30.05.2024)
9. Чалая И.П., Веденин Ю.А. Культурно-ландшафтное районирование Тверской области. Москва, 1997. 286 с.

Информация об авторе:

А.-Х. О. Базырчач, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории геоэкологических исследований ГБНУ РТ «Центр биосферных исследований».

Information about the author:

A.-H. O. Bazyrchap, Candidate of History, Senior Researcher at the Laboratory of Geoecological Research of the State Budgetary Institution of the Republic of Tuva «Center for Biosphere Research».

Научная статья

УДК 172.12

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-29-33

Анализ знаний истории России и мира при изучении дисциплины «Основы российской государственности» среди студентов 1 курса Тувинского государственного университета

Наталья Викторовна Бондаренко

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

Аннотация. Статья исследует трудности изучения дисциплины «Основы российской государственности» среди студентов первого курса Туvinского государственного университета, вызванных низким знанием мировой и российской истории. Представленные в статье результаты исследования подтверждают, что изучение дисциплины «Основы российской государственности» способствует укреплению патриотических ценностей, развитию гражданской и политической активности студентов 1 курса Туvinского государственного университета и укрепляет знание по основополагающим событиям истории России и мира.

Ключевые слова: история России, основы российской государственности, формирование, критерии, высшее образование, проблемы.

Original article

Difficulties of teaching the discipline "Fundamentals of Russian Statehood" to 1st year students of Tuvan State University

Natalia Viktorovna Bondarenko

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

nat_87@mail.ru

Abstract. The article explores the difficulties of studying the discipline "Fundamentals of Russian Statehood" among first-year students of Tuvan State University caused by low knowledge of world and Russian history. The research results presented in the article confirm that the study of the discipline "Fundamentals of Russian Statehood" contributes to the strengthening of patriotic values, the development of civic and political activity of 1st-year students of Tuvan State University and strengthens knowledge on the fundamental events of the history of Russia and the world.

Keywords: history of Russia, foundations of Russian statehood, formation, criteria, higher education, problems.

Изучение мировой и российской истории всегда было подвержено обсуждению и спорам среди историков и исследователей. В наши дни данная тема вызывает особый интерес, актуальность которого подчеркивают современные учёные.

Россияне в прошлом мало знали Россию. Об этом говорил и Н.В. Гоголь в первой половине XIX в., и Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов в 1983 г. \

Н.В. Гоголь жил до формирования русской общественной мысли уже в пореформенный период России второй половины XIX в. Россию при Гоголе знали благодаря «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина [Карамзин, 2023]. Но читали этот труд очень немногие россияне. Читал «Историю государства Российского» А. С. Пушкин, что позволило ему написать «Бориса Годунова». Пушкин, в отличие от многих современников, знал и любил Россию. «История государства Российского» Н.М. Карамзина имела верхнюю хронологическую рамку – 1612 г., до того, как Земский собор избрал царем Михаила Романова. Россию стали лучше знать после реформ Александра II – во второй половине XIX в., в эпоху развития общественной мысли, русской философии, образования и литературы.

Но и в этом случае звучала разногласия – консерваторы, народники, западники и славянофилы по-разному понимали Россию.

В СССР общественные науки находились под воздействием марксистско-ленинской парадигмы [Долгих, 2021, с. 5], многие пребывали в полном неведении о проблемах СССР, в частности в советской экономике. Поэтому Ю.В. Андропов, став в 1982 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС, горестно констатировал незнание своей страны советской партийной и бюрократической элитой.

Мы сейчас лучше знаем Россию, но это знание нужно открыть для молодого поколения.

Минобрнауки России запустило программу по подготовке специалистов, которые с 1 сентября 2023 года смогли получить достаточный уровень теоретических и практических знаний для преподавания в отечественных вузах модуль «Основы российской государственности».

Курс включает в себя 5 разделов:

1. Что такое Россия?
2. Российское государство-цивилизация;
3. Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации;
4. Политическое устройство России;
5. Вызовы будущего и развитие страны.

В первом разделе «Что такое Россия?», большой акцент делается именно на знании студентов истории своей страны, рассматриваются вопросы: «Испытания и победы России», «Герои страны, герои народа».

В втором разделе «Российское государство-цивилизация», так же требуются знание истории России и мира при понимании развития цивилизационного подхода формирования российской цивилизации.

Третий раздел модуля «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации», невозможно изучить без знаний истории в части формирования и развития ценностей в России.

Четвертый раздел «Политическое устройство России», требует знаний истории в части понимания истории развития нашего государства, знания выдающихся политических деятелей, применения различных государственных программ в истории России.

Пятый раздел «Вызовы будущего и развитие страны», определяет анализ прошлого России, для понимания сценария развития российской цивилизации в будущем. [Орлова, 2024, с. 8]

В 2023-2024 учебном году общее количество первокурсников Тувинского государственного университета, изучающих курс «Основы российской государственности», составил 1371 студента, из них:

- Очная форма обучения – 830 студентов;
- Заочная форма обучения – 463 студентов;
- специалитет – 28 студентов;
- очно-заочная форма обучения – 50 студентов (см. рис. 1).

При изучении курса среди студентов был проведен анализ их уровня знаний, полученных в ходе изучения курса по разделам с использованием платформы <https://onlinetestpad.com/ru>.

Всего в мониторинге приняло участие 359 человек, которым необходимо было ответить на 50 вопросов.

При анализе ответов студентов, были получены следующие результаты, наиболее низкие результаты были получены по вопросам, касающимся знаний мировой и российской истории:

1. имена влиятельных людей в истории (58% респондентов дали неверный ответ);
2. основное содержание исторических документов (77% дали неверный ответ);

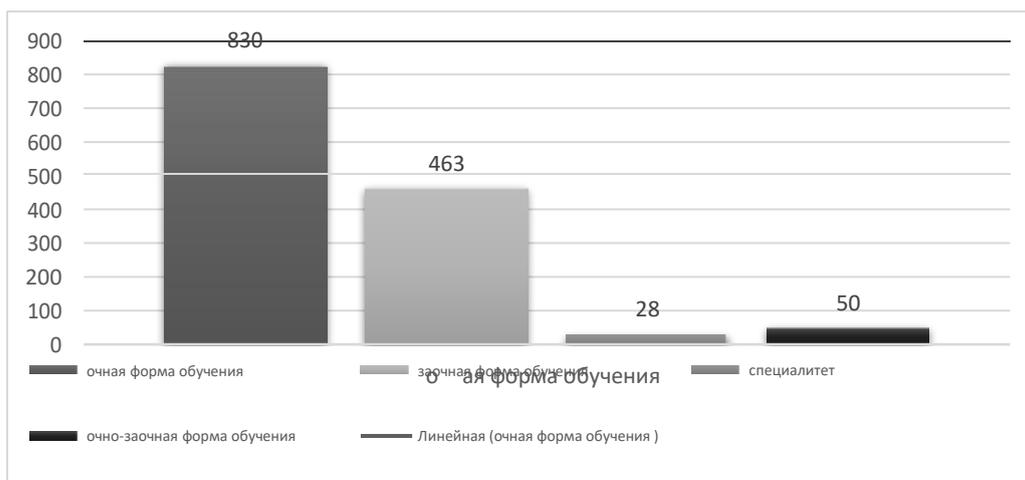

Рис. 1 Численность студентов, изучающих курс «Основы российской государственности в ТувГУ в 2023–2024 уч.г.

3. низкий уровень знаний современных подходов и документов, устанавливающих современные ценности российской цивилизации (68% дали неверный ответ) (см. рис.2).

Для решения устранения пробелов знаний студентов было использованы различные методы:

- интерактивные практические задания с использованием мультимедийного оборудование;

- вовлечение студентов во внеурочную деятельность.

В рамках практических занятий в университете проходили различные мероприятия:

- квиз-игра, среди студентов 1 курса по теме «Основы конституционного строя России», в рамках изучения раздела «Политическое устройство России» (общее число участников 187 чел.);

конкурс «Лучшая научно-исследовательская работа», номинация «Основы российской государственности» (01.12.2023). Всего на конференцию было представлено более 70 статей, основной темой статей стало «Герои страны – герои народа», «Конституционное развитие России», «Современные вызовы российской цивилизации»;

- республиканский конкурса «Лучший социальный видеоролик», номинация «Ценности российской цивилизации» (29.12.2023).

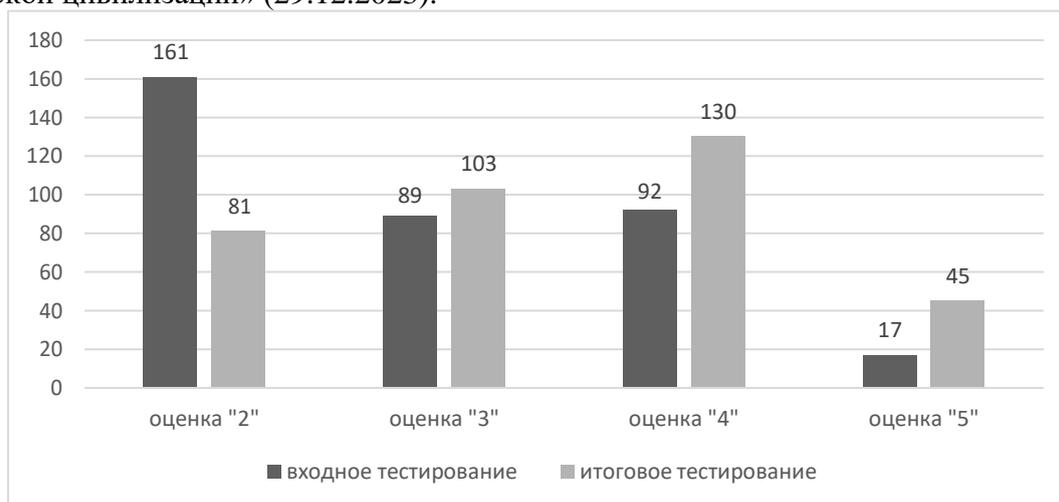

Рис. 2 Динамика уровня знаний студентов по итогу входного и контрольного тестирования курса «Основы российской государственности»

По результатам изучения курса, среди респондентов было проведено итоговое тестирование. При анализе можно увидеть положительную динамику уровня абсолютной успеваемости и качественной успеваемости студентов (см. рис.3).

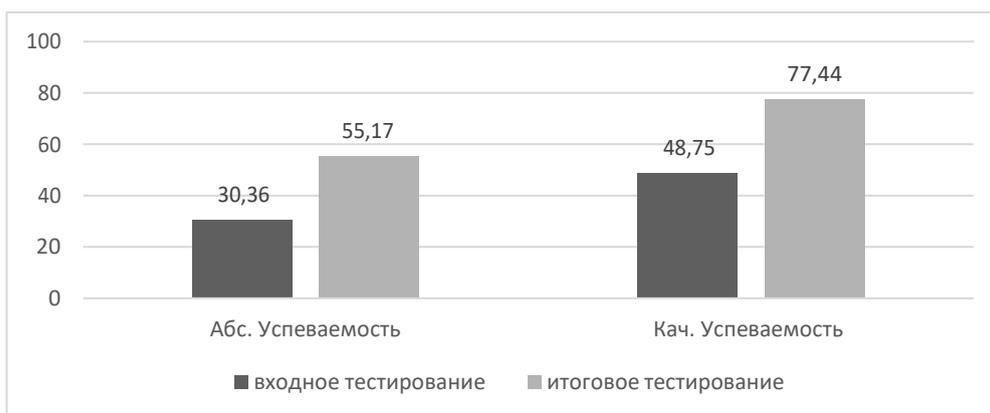

Рис. 3 Динамика уровня абсолютной и качественной успеваемости студентов по итогу входного и контрольного тестирования курса «Основы российской государственности»

Абсолютная успеваемость студентов увеличилась на 24,81%, качественная успеваемость на 28,69%.

По проблемным вопросам качество результатов так же увеличилось.

1. имена влиятельных людей в истории (21% респондентов дали неверный ответ. Рост качественного показателя на 28%);

2. основное содержание исторических документов (49% дали неверный ответ. Рост качественного показателя на 28%);

3. низкий уровень знаний современных подходов и документов, устанавливающих современные ценности российской цивилизации (45% дали неверный ответ. Рост качественного показателя на 23%).

Необходимость укрепления исторической осведомленности студентов первого курса в области российской и мировой истории обусловлена важностью обеспечения глубинного понимания основ культуры и национальной идентичности страны.

Интеграция углубленных знаний о ключевых исторических событиях и процессах является критически важной для формирования всесторонне развитого специалиста. Повышение уровня исторической эрудиции студентов первых курсов способствует не только расширению их культурного кругозора, но и углублению патриотического сознания и гражданской ответственности.

Список источников

1. История государства Российского: XII т. в 3 кн. Москва : Гардарики, 1994. 146 с.
2. Долгих Ф. И. История государства и права России. Москва. 322 с.;
3. Основы российской государственности: учебно-методическое пособие. Москва : ТУСУР, 2023. 59 с.

Информация об авторе:

Н. В. Бондаренко, старший преподаватель кафедры философии.

Information about the author:

N. V. Bondarenko, senior lecturer at the Department of Philosophy. Кми

Научная статья

УДК 173

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-33-36

Обряды детства в современной тувинской культуре

Екатерина Карбый-ооловна Даваа¹, Чечекмаа Болат-ооловна Куулар²

¹Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

² МБОУ СОШ № 4, Кызыл, Россия

[1super.kate17@yandex.ru](mailto:super.kate17@yandex.ru)

[272khh@mail.ru](mailto:72khh@mail.ru)

Аннотация. В статье приведены результаты опроса современных тувинцев по вопросу сохранности традиций и обрядов, сопутствующих детям в период младенчества. Традиционные охранительные обряды играли важную роль в жизни ребенка, что обусловлено мировоззренческими представлениями кочевников.

Ключевые слова: традиционная этика тувинцев, обряд, традиция, социологический опрос, анкетирование.

Original article

Rituals of childhood in modern Tuvan culture

Ekaterina K. Davaa¹, Chechekmaa B. Kuular²

¹Tuvan State University, Kyzyl, Russia

² Municipal Budgetary Educational Institution Secondary School No. 4, Kyzyl, Russia

[1super.kate17@yandex.ru](mailto:super.kate17@yandex.ru)

[272khh@mail.ru](mailto:72khh@mail.ru)

Abstract. The article presents the results of a survey of modern Tuvans on the issue of the preservation of traditions and rituals accompanying children during infancy. Traditional protective rituals played an important role in the life of a child, which is determined by the worldview of nomads.

Keywords: traditional ethics of Tuvans, ritual, tradition, sociological survey, questionnaire.

В последние годы в Туве усиливается интерес к истории и культуре коренного народа. Возрастает тяга к познанию традиционных тувинских ценностей, обычаев и обрядов. Цель данной статьи - выявить уровень сохранности традиций и обрядов, сопутствующих детям в период младенчества - от рождения до трех лет у тувинского народа.

Обрядовая практика тувинцев изучалась многими исследователями, среди них необходимо выделить работы Л. П. Потапова [Потапов, 1969], В. П. Дьяконовой [Дьяконова, 1988], М. Б. Кенин-Лопсана [Кенин-Лопсан, 1994, 2002], С. Н. Соломатиной [Соломатина, 1992].

У тувинцев с течением веков сформировалась своя традиционная культура, правила и нормы поведения. Обряды, связанные с рождением и воспитанием ребёнка, занимают особое место в традиционной культуре тувинцев. В них просматриваются представления тувинцев о ребенке. Место, отводимое ребенку и его детству у тувинцев значимо.

Актуальность темы в какой-то степени определена и временем. Изменившиеся реалии жизни вносят свои коррективы в традиционную этику. Поэтому нельзя терять возможность фиксации сохранившихся обрядов. Нас заинтересовало, соблюдаются ли тувинцами на сегодняшний день обрядовые традиции, сопутствующие детям в период младенчества – от рождения до трех лет?

С тувинскими обрядами, связанными с детьми в рамках традиционной картины мира тувинцев, можно познакомиться в прекрасной книге знаменитого тувинского исследователя Монгуша Кенин-Лопсана «Мифы тувинских шаманов» [Кенин-Лопсан, 2002]. Большая часть обрядов периода беременности состоит из запретов и предписаний, регулирующих поведение и обеспечивающих рождение здорового ребенка.

Ребенок в тувинских традициях это любимый родной маленький человек, средоточие надежд и чаяний для родителей: продолжение рода, мерило семейного богатства, благополучия, залог счастливой старости для человека. Это одна из главных ценностей в тувинской культуре [Кенин-Лопсан, 2002, с. 3].

Для достижения поставленной цели нами был проведен опрос среди молодых людей тувинской национальности в возрасте 23-35 лет, имеющих детей и проживающих в Республике Тыва. В проведенном опросе приняли участие 50 человек. Из них 40 женского, 10 мужского пола. Из общего количества респондентов 38 человек (76%) работают, остальные 12 (24%) - учатся в учебных заведениях. В анкету были включены 16 обрядов, сопутствующие детям от рождения до 3 лет, описанные в книге Монгуша Кенин-Лопсана и еще добавлена 1 пустая строка для дополнения самими опрашиваемыми респондентами. Участникам необходимо было отметить напротив обрядов один из двух вариантов ответов «да» или «нет». Итоги опроса выявили следующую картину:

1. стрижка утробных волос хылбык – «да» – 90%, «нет» – 10%;
2. особенное отношение к детям: не бить, не ругать, относиться плохо, особенно к тем, кто еще не умеет говорить – «да» – 62%, «нет» – 38%;
3. заранее готовиться к рождению ребенка (покупать одежду, коляску и др.) нельзя «да» – 60%, «нет» – 40%;
4. помазания сажей/золой лоб (между бровями) ребенка – «да» – 60%, «нет» – 40%;
5. одежду ребенка до одного года, даже если она сушится, на ночь не оставляют – «да» – 52%, «нет» – 48%;
6. запрет матери ласкать, целовать ножки, ступни ребенка – «да» – 35%, «нет» – 65%;
7. наличие у ребенка нескольких имён (домашнего, по паспорту) – «да» - 34%, «нет» – 66%;
8. неблагозвучное (плохое) имя (например, Черлик-оол (Бродяжка мальчик), Калдар-оол (Чумазый мальчик)) или мужское имя девочке, женское – мальчику - «да» – 25%, «нет» – 75%;
9. не называть имя младенца постороннему (каждому прохожему) – «да» - 20%, «нет» – 80%;
10. наречение имени почтенным человеком - «да» – 20%, «нет» – 80%;
11. хранение отпавшей пуповины ребенка в шелковой подушке, расшитой бусинами «да» – 10%, «нет» – 90%;
12. не звать ребенка по имени ночью – «да» – 10%, «нет» – 90%;
13. не давать младенцу вареное сердце и язык овечки – «да» – 4%, «нет» – 96%;
14. ребенка не целуют, а нюхают – «да» – 0%, «нет» – 100%;
15. в колыбели возле спящего ребенка оставлять нож – «да» – 0%, «нет» – 100%;
16. предание земле *уруг сыртыын* – «подушку» ребенка или послед - «да» – 0%, «нет» – 100%;
17. не показывать новорожденного посторонним людям до истечения 40 дней после рождения – «да» – 0%, «нет» – 100%.

Подавляющее большинство современных тувинцев проводят 1 обряд - хылбык. В большей степени еще сохраняются 4 обряда: запрет заранее готовиться к рождению, особенное отношение к младенцу, помазание золой/сажей между бровями, не оставлять на ночь одежду ребенка на улице, не ласкать ступни ребенка. Малая часть современной тувинской молодежи следуют таким 5 обрядам как нельзя ласкать ступни, не называть имени посторонним, наречение почтенным человеком и наличие нескольких имен. Единичны случаи соблюдения обрядов не звать по имени ночью, не давать младенцу вареное сердце и язык овечки. Совсем не присутствуют и забыты такие обряды как ребенка не целовать, в колыбели возле спящего ребенка оставлять нож, предание земле последа. 10% опрошенных вписали в анкету обряд хранения отпавшей пуповины ребенка в шелковой подушке, расшитой бусинами, который не был описан в книге М.Б. Кенин-Лопсана. Было много «оберегающих» детей обычаев и обрядов, так как детская смертность в традиционном обществе была высока.

Таким образом, на основе приведенных данных можно сделать вывод о том, что многие из перечисленных М.Б. Кенин-Лопсаном традиций и обрядов, сопутствующих детям в период младенчества у современных тувинцев, не сохранились. Большинство, т.е. 11 из 16 традиционных обрядов, описанных в работах исследователя XX века, мало присутствуют

или совсем не присутствуют в жизни современных тувинцев. Общий уровень их сохранности ниже 50%.

Проблема сохранения и модернизации традиций и обрядов прошлого исторического опыта народа остаётся актуальной.

Список источников

1. Дьяконова В. П. Детство в традиционной культуре тувинцев и теленгитов // Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Ленинград: Наука, 1988. С. 152 - 186.
2. Кенин-Лопсан М. Б. Мифы тувинских шаманов. Кызыл: Новости Тувы, 2002. 544 с.
3. Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная этика тувинцев. Кызыл: Новости Тувы, 1994.
4. Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. Москва, 1969. 402 с.
5. Соломатина С. Н. Символ и ситуация в обрядовой деятельности тувинцев // Ранние формы религии народов Сибири: Материалы III сов.-франц. симп. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 1992. С. 149 - 155.

Информация об авторах:

Е. К. Даваа, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии;

Ч. Б. Куулар, учитель истории МБОУ СОШ № 4 г. Кызыла.

Information about the authors:

E. K. Davaa, Candidate of History, Associate Professor at the Department of Philosophy.

Ch. B. Kuular, teacher of history Municipal Budgetary Educational Institution Secondary School No. 4 of Kyzyl.

Вклад авторов:

Даваа Е. К. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; обработка текста, итоговые выводы.

Куулар Ч. Б. – проведение опроса, анализ результатов, написание текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Davaa E. K. – scientific leadership; research concept; development of methodology; text processing, final conclusions.

Kuular Ch. B. – conducting a survey, analyzing the results, writing the text, final conclusions.

Научная статья

УДК 314.053

doi 10.24412/cl-37216-2024-36-40

Эволюция этнодемографической структуры тувинского общества в 1930-1950-е гг.: опыт пространственного анализа

Вера Монгушевна Дамдынчап

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия,

damdvera@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс изменений этнодемографической структуры тувинского общества в результате коллективизации и индустриализации. Проведен анализ демографических показателей.

Ключевые слова. Население, демографические показатели, рост населения, социалистические преобразования, миграции.

Original article

**Evolution of the ethno-demographic structure of Tuvan society in the 1930-1950s: experience
of spatial analysis**

Vera M. Damdynchap

Abstract. The article examines the process of changes in the ethno-demographic structure of Tuvan society as a result of collectivization and industrialization. An analysis of demographic indicators was carried out.

Keywords: population, demographic indicators, population growth, socialist transformations, migration.

Важные аспекты развития общественных структур представляют демографические показатели. Для раскрытия изменений необходимо проанализировать историко-демографические показатели: численность, состав, размещения, динамики населения Тувы в период социалистических преобразований.

В 1930-е годы Тува была самостоятельным государством – Тувинской Народной Республикой. Историческое развитие проходило в фарватере советского влияния. В 1931 году была проведена сельскохозяйственная и демографическая перепись населения ТНР. В результате было обследовано 15648 тувинских хозяйств и 2859 хозяйств русских поселений. Численность населения составляла 82183 чел. (42457 мужчин и 39726 женщин), в том числе 64911 тувинцев и 17272 русских [Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года, 1933, с. 5]. Национальный состав русских хозяйств отличался этнической многослойностью: кроме русских, были зарегистрированы и представители хакасской, корейской, мордвинской, татарской и прочих народностей. Население проживало в 12,9 тыс. юртах, 1,5 тыс. – чумах и только в 4984 домах. Сельским хозяйством и охотой были заняты 76,1 тыс. человек или 92,6% [Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года, 1933, с. 6].

Вхождение Тувы в состав СССР в 1944 г. на правах автономной области привело к коренным изменениям в жизни населения. Численность населения постепенно увеличилась. В 1944 году были реорганизованы органы партийно-государственного управления, административно-территориальные структуры. По паспорту Тувинской автономной области на 10.10.1944 года территория составляла 192119 кв. км., количество населения – 95 025, 15 районов и 1 город – Кызыл. В 1945 году было образовано 3 города районного значения: Туран, Шагонар и Чадан и 4 поселка городского типа: Бай-Сют, Нарын, Харал, Эми, представлявшие собой рабочие поселки золотых приисков [Национальный архив Республики Тыва (НА РТ) Ф. 2. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.]. В период Тувинской АССР появились новые поселки городского типа – Кызыл-Мажалык, Хову-Аксы и Каа-Хем.

В приведенной сводной таблице 1 видно, что интенсивное увеличение численности пришлось на первые годы коллективизации и индустриализации в Туве. За период с 1945 по 1960 г. население Тувинской автономной области выросло в 1,9 раза. Показательна динамика роста населения за послевоенное пятилетие (1945-1950 гг.), когда численность выросла на 30 %. Рост количества населения был в советский период постоянным, самый пик пришелся на 1950-60-е гг., когда шло активное строительство промышленности и сельского хозяйства. В 1970-е годы темпы прироста населения немного замедлились вследствие завершения промышленного строительства. Для сравнения среднегодовые темпы роста населения с 1945 по 1960 г. были 6,1 % в год, а в период с 1960 по 1990 гг. – уже 2,3 % [Народное хозяйство Тувинской АССР, 1967, с. 5].

Таблица 1.

**Динамика численности населения Тувы
(на начало года; тыс. человек) [Юбилейный статистический сборник, 2014, с.41]**

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Доля в общей численности населения, в %	
				городское население	сельское население
1945	95,4	6,4	89,0	6,7	93,3
1950	123,4	24,1	99,3	19,5	80,5

1955	152,8	39,5	113,3	25,9	74,1
1960	183,0	57,9	125,1	31,6	68,4

Становление советской системы и создание промышленных предприятий привело к большому потоку мигрантов и росту рождаемости. Приведенные в Таблице 2 данные показывают, что в советский период не наблюдалось депопуляции, увеличение населения происходило за счет естественного прироста. Самый высокий коэффициент рождаемости в Туве пришелся на период с 1945 по 1960 гг. и составил 40 %, а в период 1960-1990 гг. и был в пределах 26-39 %. Основными факторами роста населения являются развитие системы здравоохранения, улучшение условий жизни. Например, младенческая смертность резко сократилась после вхождения Тувы в состав СССР в 2,6 раза. А в целом, в советский период младенческая смертность уменьшилась в 10 раз.

Таблица 2.

**Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения
[Юбилейный статистический сборник, 2014, с.49]**

Годы	На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	Естественный прирост, убыль (-)
1946	37,9	15,9	22,0
1950	40,3	17,4	22,9
1960	38,9	8,7	30,2
1970	28,3	8,2	20,1
1980	26,6	10,3	16,3
1990	26,5	8,6	17,6

Демографические процессы в Туве обладали своими особенностями: постоянный естественный прирост населения в отличие от других регионов страны.

В период ТНР социальная структура населения изменилась в ходе социалистических преобразований 1930-х гг. Сформированы новые социальные группы:

- 1) кооперированное крестьянство – русское сельское население, объединенное в сельхозартели и тувинские аратские хозяйства в тожземах;
- 2) рабочие промышленности;
- 3) служащие государственных и общественных организаций.

В первые десятилетия в результате проведенной коллективизации окончательно оформилось колхозное крестьянство.

Таблица 3.

**Состав сельского населения (на 1 января. %)
[Народное хозяйство Тувинской АССР, 1967, с. 5.]**

	1945	1951	1956	1959
Сельское население	100	100	100	100
В том числе:				
Колхозники	19,8	44,6	61,5	64,2
Рабочие и служащие	9,4	26,5	36,2	35,8
Прочие группы	70,8	28,9	2,3	-

За 1946-1958 гг. численность рабочих и служащих увеличилась в 4,5 раза. Удельный вес рабочих среди работающего населения увеличился с 24,1 % в 1946 г. до 34,2 % в начале 1959 г. [Гребнев, Очур, 1971, с. 49].

На диаграммах ниже можно увидеть, как процесс урбанизации развивался. Наиболее активным он был в 1950-1970-е гг., когда в Туве формировались и развивались промышленные и аграрные центры. Особенно активно проходил в 1960-е годы, когда вводили новые добывающие и перерабатывающие предприятия – Тувакобальт и Туваасбест.

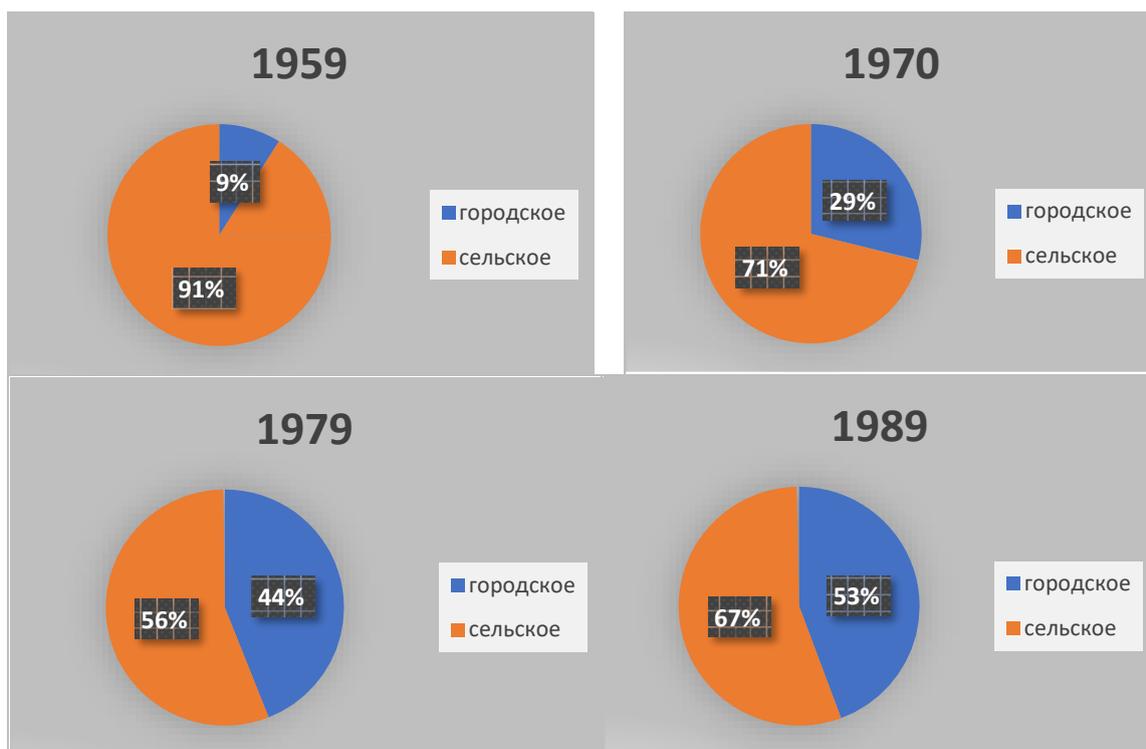

Диаграмма № 1. Удельный вес городского и сельского населения Тувы (%)
 [Рассчитано по данным из Юбилейного статистического сборника, 2014, с. 41.]

Тува превращалась в аграрно-промышленный регион, но основной отраслью оставалось отгонное скотоводство. В повседневности тувинцев можно выделить три вида поселений: оседлое, полукочевое и кочевое. Из 66 совхозов советской Тувы 38 животноводческие. Треть совхозных работников вели кочевой образ жизни.

Население Тувы росло за счет естественного прироста и миграции из других регионов Сибири и Центральной России. Наибольший приток рабочих специалистов приходится на 1950-е годы.

В период 1959-1970 гг. (тувинцев – 23,9%, русских – 50,7%) более половины пополнило три отрасли: промышленность, строительство и транспорт [Народное хозяйство Тувинской АССР, 1967, с. 19.]. Число работающих в промышленности за рассматриваемый период почти удвоилось, в строительстве и на транспорте выросло более чем в 2 раза.

В советский период в Туве сложился аграрно-промышленный комплекс. В 1950-е гг. наблюдался рост городского населения. Сельское население сосредоточилось в районных центрах, уменьшилось количество жителей небольших сел.

В это время, с развитием различных отраслей народного хозяйства, изменилась и система расселения населения, в 1918 г было 44 сельских поселения и заимок, а в 1961 г. в Туве было 4 города, 2 поселков городского типа и 61 сельских советов [Юбилейный статистический сборник, 2014, с. 9.]. В силу особенностей географического ландшафта расселение населения было неравномерным по территории.

Одной из основных устойчивых тенденций в изменении картины расселения является изменение соотношения городского и сельского населения. С дальнейшим промышленным развитием республики доля сельского населения сократилась.

В частности, среди сельских населенных пунктов республики еще в 1970 г. более 64 % составляли мелкие населенные пункты с населением до 100 чел., к концу советского времени эта цифра ненамного уменьшилась и составила 61 % [Народное хозяйство Тувинской АССР, 1981, с. 6]. Соответственно и показатель средней величины (людности) сельского населенного пункта в Тувинской АССР ниже, чем в среднем по Восточной Сибири. Сельские населенные пункты, различные по своей величине, распределены по территории Тувинской АССР неравномерно из-за особенностей географического рельефа.

В зонах, где отгонное животноводство играло в сельскохозяйственном производстве доминирующую роль – западная Тува, расселение более контрастно: значительнее, чем в целом по республике, доля мелких населенных пунктов – чабанских стоянок, зимников, ферм, но и существеннее доля населения, проживающего в крупных поселениях, представляющих собой центры сельских Советов, центральные усадьбы совхозов и даже административные центры районов.

Менее контрастно расселение в зоне с относительно развитым земледелием – в центре Тувы. Здесь больше крупных населенных пунктов и сел средней величины, к которым относились отделения совхозов, поселки и т.д. Конечно, и здесь доля чабанских стоянок, бригад и ферм среди сельских населенных пунктов достаточно высока.

Говоря о мелких сельских населенных пунктах, отметим, что для Тувы характерны также «подвижные» поселения, состоящие из одного-трех чумов (у оленеводов) или юрт (у чабанов). Их доля существенна. Люди, проживающие в них, причислялись статистикой к населению ближайшего постоянного населенного пункта. В 1959 г. мелкие сельские населенные пункты с числом жителей до 50 чел. в Туве составляли 57,8 %, а с учетом «подвижных поселений их доля была бы много выше. В Туве, где отгонное животноводство было главной отраслью сельского хозяйства, сохранялось значительное количество малых «подвижных» поселений в виде чабанских бригад и т.д., хотя их число постоянно сокращалось.

Жизнь и быт как минимум 60 тысяч человек, или почти четверти населения республики, связаны с этой отраслью с животноводством.

Итак, этнодемографическая структура населения Тувы менялась в связи с кардинальными преобразованиями 1930-1950-х гг. Рабочая миграция в условиях проведения коллективизации и индустриализации привела к этническому многообразию населения. Изменения в системе расселения населения, его темпы и направленность зависели от развития всех производительных сил.

Список источников

1. 60 лет вхождения Тувы в состав Российской Федерации. Юбилейный статистический сборник. Кызыл: Тывастат, 2004. 50 с.
2. Гребнев В. Л., Очур А. В. Рабочий класс Тувы. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1971. 234 с.
3. Народное хозяйство Тувинской АССР. Статистический сборник. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1967. 307 с.
4. Народное хозяйство Тувинской АССР. Статистический сборник. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1981. 215 с.
5. Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года. Москва , 1933.
6. Юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы. Статистический сборник. Кызыл : Тывастат, 2014. 208 с.

Информация об авторе:

В. М. Дамдынчап, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, археологии и документоведения.

Information about the authors:

V. M. Damdynchap, Candidate of History, associate professor, head of department of general history, archeology and documentation, damvera@yandex.ru.

Научная статья

УДК 396

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-40-45

**«Свободное поведение» девушки в добрачный период
в традиционном обществе тувинцев в конце XIX- начале XX века**

Людмила Александровна Даш

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия, mila3108@inbox.ru.

Аннотация. В статье рассматривается «свободное поведение» девушки в добрачный период в условиях тувинского традиционного общества в конце XIX - начале XX вв., анализ сексуальной свободы незамужней девушки, несмотря на существовавшие ограничения и предрассудки. Сексуальная свобода женщины заключается в праве самой выбирать сексуальных партнеров, планировать рождение детей и сказать «нет», когда мужское желание не совпадает с ее настроением. Положение женщины в тувинском традиционном обществе находилось в строгой зависимости от зажиточности и положения, занимаемого мужем, но всегда существовало особое «женское пространство» - это социально-профессиональное существование женщины в семье и обществе в целом.

Ключевые слова: незамужняя девушка, традиционное общество, положение женщины, женское начало, мир женщины, тувинцы, Россия, отечественные исследователи.

Original article

The «free behavior» of a girl during the premarital period in the traditional Tuvan society in the late XIX- early XX century

Lyudmila A. Dash

Tuvan State University, Kyzyl, Russia, mila3108@inbox.ru.

Abstract. The article examines the "free behavior" of a girl in the premarital period in the conditions of Tuvan traditional society in the late XIX - early XX centuries, the analysis of the sexual freedom of an unmarried girl, despite the existing restrictions and prejudices. A woman's sexual freedom consists in the right to choose her own sexual partners, plan the birth of children and say "no" when a man's desire does not coincide with her mood. The position of a woman in Tuvan traditional society was strictly dependent on the prosperity and position occupied by her husband, but there has always been a special "women's space" - this is the socio-professional existence of a woman in the family and society as a whole.

Keywords: an unmarried girl, traditional society, the position of a woman, the feminine principle, the world of a woman, Tuvinians, Russia, domestic researchers.

Положение женщины в тувинском традиционном обществе находилось в строгой зависимости от зажиточности и положения, занимаемого мужем, но всегда существовало особое «женское пространство» - это социально-профессиональное существование женщины в семье и обществе в целом. Круг повседневных обязанностей женщины был очень обширен, но сфера деятельности женщин в основном сосредоточена внутри юрты и *аала*. На женщине была вся работа по дому, в том числе воспитание детей. В семье женщина была хранительницей домашнего очага, а также источником силы, опорой и вдохновением мужчины.

Обращение человека на всем протяжении его существования к вопросу о феминности, вечные попытки разгадать суть и природу женщины свидетельствуют о фундаментальной значимости женского начала для человечества, его культуры и истории.

Основу статьи составили собранные автором полевые материалы в ходе летней экспедиции по сбору этнографических и фольклорных данных в 2022-2023 гг. по Республике Тыва и в сумоне Ценгел Баян-Ульгийского аймака Монголии.

Целью данной статьи является изучение прав и возможностей женщины в выборе партнера для создания семьи в тувинском традиционном обществе в XIX-XX вв.

Культура человечества создавалась в течение тысячелетий, происходила трансформация социальных и общественных отношений, формирующих мир женщины. В этом мире женщина выступала не только как жена и мать, но и как важный участник

духовного и материального благополучия семьи и общества. Эта тема привлекала внимание отечественных исследователей и освещалась в научной и краеведческой литературе. Это труды Т.Г. Айвазовой [Айвазова, 1998], Р.И. Ерусланова и Е.М. Зуйкова [Ерусланова, Зуйкова, 2004], Т.А. Клименко [Клименко, 1996], М.Г. Котовской [Котовская, 2004], Н.Л. Пушкаревой [Пушкарева, 2002], связанные с исследованием места женщины в социально-культурном пространстве.

К исследованиям первой половины XIX - начала XX в., где получили описание быт народов Сибири, в том числе тувинцев относятся труды Г.Е. Грумм-Гржимайло «Западная Монголия и Урянхайский край Антропологический и этнографический очерк этих стран» [Грум-Гржимайло, 1926], Ф.Я. Кон «Экспедиция в Сойотию» [Кон, 2007], Яковлев «Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея» [Яковлев, 1900] и др. В них, помимо общего описания хозяйственной деятельности женщины, ее мировоззрения (религиозного) и связанных с женщинами элементов материальной культуры как одежда и украшения, характеризуется ее социальное положение в контексте семейно-брачных отношений, а также ее домашние обязанности и участие в земледельческих работах.

Женские проблемы через призму родовых и семейно-брачных отношений, изучая традиционную культуру тувинцев, рассматривают в своих работах Л.П. Потапов [9], С. И. Вайнштейн [Вайнштейн, 1972]. В них приведены интересные сведения о таких элементах традиционной культуры, как калым, этикет, религиозные запреты, подтверждавшие положение женщин как «унизительное, тяжелое и бесправное», обусловленное экономической отсталостью населения, живущего по законам натурального хозяйства и патриархальности.

В региональной историографии и этнографии народов Сибири и Центральной Азии по женской тематике имеются труды Д.А. Николаевой [Николаева, 2011], Л.В. Анжигановой [Анжиганова, 2016], Т.П. Алексеевой [Алексеева, 2008] и др. Что касается положения женщин в семье и обществе в традиционной культуре тувинцев, то в ранних работах эта проблема затрагивалась лишь вскользь, в рамках рассмотрения общих вопросов, связанных с историей Тувы.

Внимания заслуживают труды З.Ю. Доржу: статья «Тувинская семья. Тенденции ее жизнедеятельности» [Доржу, 2011], монография «Женщины Тувы: от прошлого к будущему» (2008) об изменениях в трудовой, общественной и семейной жизни женщины-тувинки [Доржу, 2008 с. 175].

Следует отметить работу С.М. Биче-оол «Традиционные брачно-семейные отношения и их изменения в связи с социалистическими преобразованиями в Туве» [Биче-оол, 1975] на основе полевых этнографических материалов, собранных автором в разных районах республики.

В работе Г.А. Забелиной «Женщины Тувы в семье и обществе в первой половине XX века» (Забелина, 2010) исследуется социально-правовой статус женщины в традиционном обществе, ее положение в феодальной Туве и в период Тувинской Народной Республики.

Женские образы как факторы символического поля культуры получили отражение в диссертационном исследовании С.Н. Соломатиной «Символическая культура тувинцев» [Соломатина, 1997]. Л.В. Анжиганова и С.М. Ак-Лама рассматривают концепцию «женского мира» с точки зрения гендерной асимметрии [Анжиганова, Ак-Лама, 2016].

Положение женщины в общественной, материальной и духовной жизни определялось политической, социально-экономической и культурной обстановкой, сложившейся в Туве в конце XIX- начале XX века. Несмотря на элементы патриархальных отношений, женщина как активный участник создания материальных благ семьи и обладательница неотчуждаемого имущества до и после замужества *өнчү* – приданного невесты, обладала относительной свободой до замужества, об этом пишут в своих работах дореволюционные исследователи. Так, Г.Е. Грумм-Гржимайло [Грум-Гржимайло, 1926, с. 594-595] пишет: «Не осуждается у сойотов и внебрачная связь девушек с инородцами» а в записанных Н.Ф. Катановым сойотских песнях по этому поводу нет отрицания, а лишь меланхолические

нотки, порожденные тем очевидным предпочтением, которое оказывают этим инородцам сойотские женщины».

И только в одной из таких песен естественное раздражение сойота переходит в угрозу:

О женщина, лежавшая с русским,
Отнюдь не вступай в мое государство!
О женщина, лежавшая с телеутом,
Отнюдь не вступай в мою страну!

В тувинском традиционном обществе молодые девушки выходили замуж в 16 лет, но известны также случаи более раннего замужества, тогда как для мужчины возраст в этом отношении был не регламентированным. Урянхайские женщины, а особенно девушки держат себя очень свободно, и это не считается предосудительным [Грум-Гржимайло, 1926, с.596]. Внебрачный ребенок у незамужней девушки приветствуется ее семьей, как признак ее плодородия и то, что она не засиделась в девках. Когда такая девушка выходила замуж, то ее ребенок оставался у ее родителей и пользовался одинаковыми правами на наследство.

Ф.Я. Кон в своей работе «Экспедиция в Сойотию» описывает интересный факт довольно свободного поведения незамужних девушек «Во многих сойотских поселениях, даже у *ойнаров* (тувинская родоплеменная группа *оюн*), самых культурных сойотов, мне приходилось видеть юрты, в которых жили взрослые девушки, каждая в отдельной юрте» [Кон, 2007, с.429]. Это делалось для того, чтобы девушка могла свободно располагать собой, и без стеснения принимать своего возлюбленного несмотря на то, что ни девушка, ни парень не собираются скрепить этой связи брачными узами. Скорее всего, здесь речь идет о девушках из зажиточных семей, которым выделялись отдельная юрта для утех.

Еще один интересный факт упоминает Ф.Я. Кон во время экспедиции к тувинцам-тоджинцам, как девушка, находясь в статусе невесты, свободно вступала в сексуальные отношения с другими юношами, наравне с потенциальным женихом. И это считалось нормальным. Соблюдение невинности не считалось доблестью. Наоборот, девушка, не сумевшая расположить к себе мужчину, вызывала сомнение, может ли она быть женой.

Но как только девушка переходила из статуса невесты в статус жены и переезжала к жениху, связь с другими мужчинами считалась предосудительной и осуждалась обществом. До момента превращения невесты в жену, жених не имел на нее более прав, чем любой парень. Из этого не следовало, что девушке при выходе замуж предоставляется свободный выбор. Решающую роль в этом выборе деле играл «калым», выплачиваемый женихом родителям невесты. Заинтересованные в получении этого «калыма», при отсутствии надежды на получение большего, родители, заставляли иной раз девушку выйти замуж за парня против ее воли. Но были и такие, которые оказывали сопротивление. Но это было редко оттого, что девушек отдавали замуж в очень молодом возрасте – иной раз 13-14 лет. Но созревшие девочки без стеснения вступали в связь с парнями, отпрашиваясь у родителей до ночи. Опасаясь, что девушка раздумает, парни сдирали с них кольца или украшения, тогда уже у них полная гарантия, что за украшениями девушка обязательно придет.

Особенно ярко свободное поведение незамужних девушек-тувинок проявлялось во время молодежных игр – *ойтулааиш*, которые начинались с первого месяца лета и продолжались до последнего месяца осени, с позднего вечера до рассвета, в играх преимущественно принимала участие молодежь от 18-ти лет и старше. Главным содержанием праздника были песни *кожамык*, припевки и народные игры [Курбатский, 1973].

Научные исследования показывают, что «*ойтулааиш*» как некий феномен культуры народа имел свои позитивные и негативные стороны. К положительным явлениям можно отнести то, что во время этих массовых гуляний молодые люди отдыхали от трудовых будней, скрасить обыденность на массовых гуляниях и этот праздник был необходим, так как иной возможности найти партнера для создания семьи у них не было [Кужугет, 2006].

Информант Суван Январь Демировна, (87 лет, родилась в местечке Үрбүн Чаа-Хольского кожууна) сообщает о том как молодые люди с нетерпением ждали *ойтулааш*. Обычно, активно участвовала в играх холостые, не скрепившие себя узами брака молодежь.

Готовность девушек к семейно-брачным отношениям подчеркивало и их поведение на игрище. В обычной жизни, согласно этикету, они должны были быть скромными, стеснительными и молчаливыми. На игрищах, для привлечения внимания со стороны женихов, девушки стремились, выделиться: принимали самое активное участие в исполнении песен и игр, испытаниях на находчивость, остроумие, знание этикета и пр. Свобода поведения молодых людей, допустимая на игрищах, лишней раз указывает на связь с обрядами перехода - становления границы биологического взросления.

Интересные сведения о взаимоотношении между различными нациями мы узнали во время полевой экспедиции в сумоне Ценгел Баян-Ульгийского аймака Монголии в октябре-ноябре 2023 г. В результате исследований мы узнали, что тувинцы сумона Ценгел (1750 человек, 445 семей), где помимо них проживают монголы (7 человек) и казахи (8 700 человек), незамужним центгельским девушкам категорически запрещено общаться с юношами монголами и казахами, тем более заключать между собой браки, хотя бывали единичные случаи, данный запрет возведен в ранг табу, это связано, прежде всего, с историческим прошлым взаимодействия народов, проживающих на одной территории, со своей богатой и своеобразной культурой.

По сравнению с другими народами, например, с алтайскими девушками, тувинские незамужние девушки были относительно свободными в своем поведении в добрачный период. До замужества могли иметь несколько половых партнеров, наравне с потенциальным женихом, участвовали в молодежных игрищах – *ойтулааш*, с целью найти себе партнера и создания семьи. Внебрачный ребенок у незамужней девушки приветствовался ее семьей.

Список источников

1. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории). Москва : РИК Русанова, 1998.
2. Алексеева Т. П. Алтайский национальный костюм как источник эстетического переосмысления. // Мир культуры, науки, образования. №5 (12). Горно-Алтайск, 2008. С. 114- 116.
3. Анжиганова Л. В. Женский мир: структура и модели. // Международный научно-исследовательский журнал. № 9-4 (51). Екатеринбург, 2016. С. 187-190.
4. Анжиганова Л. В., Ак-Лама С. М. Мир женщин современной Тувы // Новые исследования Тувы. Выпуск № 2 (30). 2016. 6 с.
5. Биче-оол С. М. Традиционные брачно-семейные отношения и их изменения в связи с социалистическими преобразованиями в Туве. Автореф. ... дисс. канд.ист.наук. Москва, 1975. 25 с.
6. Вайнштейн С. И. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. Москва : Наука, 1972. 314 с.
7. Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический и этнографический очерк этих стран. Ленинград, 1926. Т. III, вып. 1. 415 с.
8. Доржу З. Ю. Женщины Тувы: от прошлого к будущему. Кызыл : РИО ТувГУ, 2008. 192 с.
9. Доржу З. Ю. Тувинская семья. Тенденции ее жизнедеятельности. // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. №1(95). 2011. С.35-38.
10. Ерусланова Р. И., Зуйкова Е. М. Феминология и гендерная политика. Москва : Современный гуманитарный университет, 2004.
11. Забелина Г. А. Женщины Тувы в семье и обществе в первой половине XX века. Кызыл : ТИКОПР, 2010. 118 с.
12. Клименко Т. А. Женщина как феномен культуры. Взгляд из России. Москва : Преображение, 1996.

13. Кон Ф. Я. Экспедиция в Сойотию // Урянхай: Тыва дептер / сост. С.К. Шойгу. Т. 4. Москва: Слово, 2007. С 348. Усинский край // Урянхай: Тыва дептер. Т. 4. Москва : Слово, 2007. С. 262-278.
14. Котовская М. Г. Гендерные очерки: история, современность, факты. Москва : ИЭА РАН, 2004. 358 с.
15. Кужугет А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово : КемГУКИ, 2006. 319 с.
16. Курбатский Г. Н. Тувинские праздники. Кызыл : Тувкнигоиздат, 1973. 75 с.
17. Николаева, Д. А. Женское пространство в традиционной культуре бурят. Автореф. ... дисс. док. ист. наук. Москва, 2011. 59 с.
18. Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. Москва : Наука, 1969. 402 с.
19. Пушкарева Н. Л. Русская женщина: история и современность. Москва : «Ладомир», 2002. 526 с.
20. Соломатина С. Н. Символическая культура тувинцев (Дом. женские ритуалы). Автореф. ... дисс. канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 1997. 18 с.
21. Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения Южного Енисея. Минусинск, 1900. С. 19-117.

Информация об авторе:

Л. А. Даш, соискатель кафедры отечественной истории.

Information about the authors:

L. A. Dash, Postgraduate student at the department of national history.

Научная статья

УДК 340.141:316.36(470+571)

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-45-48

Региональное законодательное закрепление обычаев в сфере семейно-брачных отношений в России*

Азията Маскыровна Доо

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Россия,

dooazyata@mail.ru.

Аннотация. Обосновывается значимость законодательного закрепления обычаев в области семейно-брачных отношений на уровне субъектов Российской Федерации. В целях сохранения обычаев в данной сфере и укрепления института семьи нужно на уровне регионального законодательства внедрить способ санкционирования, обеспечивающий сохранность обычая как источника права.

Ключевые слова: региональное законодательство, обычай, санкционирование обычая, семья, семейно-брачные отношения, традиционные ценности.

Original article

Regional legislative consolidation of customs in the field of family and marriage relations in Russia

Aziyata M. Doo

Katanov Khakass State University, Abakan, Russia, dooazyata@mail.ru.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда проект № 24-28-20141, <https://rscf.ru/project/24-28-20141/> при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия.

Abstract. The importance of legislative consolidation of customs in the field of family and marriage relations at the level of subjects of the Russian Federation is substantiated. In order to preserve customs in this area and strengthen the institution of the family, it is necessary to introduce a method of authorization at the level of regional legislation that ensures the preservation of custom as a source of law.

Keywords: regional legislation, custom, sanctioning the custom, family, family and marriage relations, traditional values.

Влияние глобализационных процессов на трансформацию российского общества и государства, усиление тенденций распространения вызовов и угроз безопасности России (в широком смысле слова), сложности демографических проблем, изменение ценностных ориентиров личности – оказывают (во многом) существенное воздействие на модификацию основ, свойств семейно-брачных отношений в Российской Федерации (далее – РФ). В настоящее время вопросы формирования мировоззрения граждан России на основе традиционных ценностей рассматриваются в национальном масштабе. По сути, сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей направлено на сбережение главного достояния РФ – ее многонационального народа (носителя суверенитета), сохранение и развитие культурного наследия народов России.

Согласно Указу Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 [Об утверждении Основ, 2022], к традиционным ценностям в том числе относится семья (крепкая семья). Особое внимание уделяется укреплению института семьи, поскольку семья – это одна из эффективных форм организации жизнедеятельности, наиболее устойчивый и консервативный элемент общества [Розенберг, 2008, с. 45]. Причем речь идет о семье, которая базируется, сохраняет и транслирует культурные традиции и обычаи; чаще всего постулируется семья, которая преимущественно основывается на принципах патриархального типа; институт брака рассматривается как естественный союз разнополых лиц. Позиция законодателя в отношении гендерной идентификации является четкой, что предусмотрено в п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ [Конституция РФ, 2020]. Справедливо отмечается, что «стабильность государства во многом зависит от стабильности института брака и семьи» [Никулин, 2016, с. 108]. Соответственно, дестабилизация семейно-брачных отношений может привести к тому, что будут разрушены социальные устои государства [Никулин, 2016, с. 108].

Анализ базовых аспектов семейно-брачных отношений, определение и обоснование способов совершенствования их правового регулирования является важным для отечественной теории права.

Ключевые доминанты семейно-брачных отношений основываются в том числе на нормах обычая. Ведь, по сути, обычно-правовые нормы закрепляют, сохраняют и защищают значимые ценностные, сакральные, исторически устоявшиеся положения. Обычаи в сфере семейно-брачных отношений обеспечивают взаимосвязь поколений, способствуют тому, чтобы передать подрастающему поколению незыблемые исходные начала, на которых опираются устои семьи как рода (как части социума). Причем речь может идти не только о передаче каких-либо обрядов, ритуалов, но и о предоставлении системы обычно-правовых ценностей. Обычаи в области семейно-брачных отношений – не просто стереотипные правила, соблюдаемые в силу привычки как «само собой разумеющиеся», но это еще и носители информации, которые содержат представления народа о браке, семье в целом. Фактически обычаи укрепляют институт семьи, а семья обеспечивает сохранность обычаев.

В силу ст. 5 Гражданского кодекса РФ обычай официально признается в качестве источника российского права, и он носит вспомогательный характер применения («не предусмотренное законодательством правило поведения» [Гражданский кодекс РФ, 2024]). Как такового запрета на применение некоторых обычаев народов, в том числе в области семейно-брачных отношений, – нет. По общему правилу не применяются обычаи, которые противоречат основным началам семейного законодательства (ст. 1 Семейного кодекса РФ [Семейный кодекс РФ, 2023]).

Определение места обычаев как части традиционных ценностей в семейно-брачных отношениях в демократическом обществе – это вопрос обеспечения баланса между идеалами консервативного и либерального укладов личных взаимоотношений физических лиц; между браком и сожителем; между рациональным и идеологическим мотивами государственной семейной политики.

Поскольку обычаи – это неписаные правила поведения, постольку избежать их трансформации невозможно. Однако это не означает, что каждый раз вследствие какого-либо изменения одни обычаи сменяются совершенно другими. Дело в том, что сохраняется и передается смысл содержания (сущность) обычно-правовых норм, которые сложились изначально. В области семейно-брачных отношений обычаи играют существенную роль в идентификации личности, начиная от имяназвания и заканчивая отношением к деторождению, к старшему поколению и т.д.

Отношение законодателя к данному вопросу не должно быть пассивным, т.е. недостаточно предпринимать рекомендательные меры, чтобы сохранить и укрепить институт брака, семьи. В условиях столкновения традиционных и новых семейно-брачных установок [Араловец, 2021, с. 41] важно, в том числе осуществлять закрепление «элементов» традиционных семейных ценностей посредством законотворческой деятельности, чтобы семья оставалась как социальная общность «важнейшим элементом государственности» [Никулин, 2016, с. 108].

В силу того, что семейное законодательство находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ (п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ [Конституция РФ, 2020]), целесообразно на уровне регионального законодательства внедрять способы санкционирования обычаев в целях их сохранения, систематизации. Речь не идет о том, чтобы закрепить в региональных нормативных правовых актах нормы обычая, и не о том, чтобы принять нормы отсылочного характера. Вопрос заключается в том, чтобы санкционировать (легализовать) обычаи (в целостности), сохранив их существенные свойства [Дюв, 2019].

Предполагается, что закрепление на уровне законодательства субъектов РФ обычаев в сфере семейно-брачных отношений будет способствовать реальному сохранению обычно-правовых норм, тем самым – укреплению традиционных семейных ценностей. К тому же легитимация обычаев исключает проблему искажения смысла содержания обычно-правовых норм. Это должен быть такой способ санкционирования, который придавая юридическую силу обычаю не трансформировал бы его в правила общеобязательного поведения (в норму права). В частности, на основании Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ [О совершенствовании регулирования, 2020] была введена ч. 4 ст. 67.1, где предусмотрено, что «государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим» [Конституция РФ, 2020]. В данном случае обычай уважительного отношения к старшим (к младшим), который характерен для большинства народов был закреплен в конституционно-правовой норме. Это яркий пример преобразования обычно-правовой нормы в правовую. Перестает ли после этого обычай быть как таковым? Конечно же, нет. Однако значение и характер обычно-правовой нормы (уважение к старшим) отличается от правовой нормы, закрепленной в ст. 67.1 Конституции РФ.

Законодательное закрепление обычаев в области семейно-брачных отношений на уровне регионов России должно быть не только формально-юридическим (инструментальным), но и содержательным (сущностным), поскольку специфика семейно-брачных отношений (комплекс отношений личного неимущественного и имущественного характера) отражает в обычно-правовых нормах данное взаимосвязанное сочетание. Соответственно, способ санкционирования должен обеспечить соответствующее функционирование инструментального и сущностного, в противном случае – это будет процесс образования норм.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что региональное законодательное закрепление обычаев в сфере семейно-брачных отношений в России является значимым и целесообразным, постольку поскольку будет обеспечено эффективное сохранение обычно-правовых норм в данной области общественных отношений.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 2022. 06 окт.
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ; в ред. Федер. закона от 11.03.2024 г. № 48-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 12. Ст. 1572.
4. Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ; в ред. Федер. закона от 31.07.2023 г. № 407-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16; 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6139.
5. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.
6. Араловец Н. А. Традиционная семья в годы нэпа: особенности трансформации семейных ценностей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 2. С. 33-43.
7. Доо А. М. Способы санкционирования обычаев в правовых системах республик Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2019. № 11 (179). С. 50-51.
8. Никулин В. В. Эволюция института брака в Советской России: от отмирания брака к консервативной семье (1917-1920-е гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. № 7-8 (159-160). С. 104-109.
9. Розенберг Н. В. Семья как культурная единица, способ сохранения и трансляции культурных традиций // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. № 4 (8). С. 45-53.

Информация об авторе:

А. М. Доо, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института истории и права ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова».

Information about the authors:

A. M. Doo, senior lecturer of the department of state and legal disciplines of the Institute of History and Law of the Katanov Khakass State University.

Научная статья

УДК 929

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-48-52

Юрий Лудужапович Аранчин – хранитель исторического наследия Тувы

Зоя Юрьевна Доржу¹, Омак Николаевич Ондар¹

^{1,2}Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия,

¹zoyadorzhu@yandex.ru ²omandar@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из видных ученых, многолетнему директору ведущего в Туве научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Одной из сторон его многогранной деятельности, которая мало изучена, является общественная работа во главе Тувинского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Рассматривается общественная деятельность ученого на предмет популяризации и сохранения историко-культурного наследия Тувы.

Ключевые слова: Тува, ученый, общество охраны памятников истории и культуры, историческое и культурное наследие

Original article

Yuri Luduzhapovich Aranchyn – the guardian the historical heritage of Tuva

Zoya Y. Dorzhu¹, Omak N. Ondar²,

²Tuvan State University, Kyzyl, Russia

Abstract. The article is devoted to one of the prominent scientists, the long-term director of the leading scientific research Institute of Language, Literature and History in Tuva. One of the sides of his multifaceted activities, which has been little studied, is public work at the head of the Tuvan branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments. The article considers the social activity of the scientist on the subject of popularization and preservation of the historical and cultural heritage of Tuva.

Keywords: Tuva, scientist, Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments, historical and Cultural heritage

Известно, что всякое событие или явление имеет свое лицо и своих героев в социально-политической, экономической и культурной истории страны или народа. Данный тезис относится и к такой области жизни государства и общества как сохранение и охрана исторического и культурного наследия.

Зачастую, деятельность и роль той или иной исторической личности в жизни общества затрагивается и рассматривается односторонне, либо это политическая и государственная деятельность, либо работа как ученого, и практически не уделяется внимание на общественную деятельность.

Такой известной личностью является Юрий Лудужапович Аранчын. У большинства населения Тувы, хоть мало-мальски интересующихся историей, он ассоциируется, прежде всего, как ученый и бессменный директор ведущего института гуманитарного профиля – Тувинского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (ТНИИЯЛИ).

В научных кругах Ю.Л. Аранчын известен как ученый-исследователь новой и новейшей истории Тувы. Ученый-археолог М.Х. Маннай-оол, проработавший с ним 40 лет, описывая жизненный и творческий путь ученого, отмечал, что Юрий Лудужапович был талантливым организатором науки и видным общественным деятелем [Маннай-оол, 2015, с.192]. Основные вехи жизни Юрия Лудужаповича представлены в статье Л.Н. Копуш [Копуш, 2016, с. 201-203]. Весьма информативна статья А.Д. Бегзи, где подробно рассмотрен вклад Ю.Л. Аранчына в изучение формирования и развития экономики республики, особенно в создании отдельного научного учреждения экономического направления – Тувинской экономической лаборатории Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР [Бегзи, 2022].

Данная статья посвящена рассмотрению деятельности Ю.Л. Аранчына на посту Председателя Тувинского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ТРО ВООПИК). Работать в отделении ВООПИК он начал в 1965 году совместно с Хертек Амырбитовной Анчимаа-Тока. Авторитет, опыт и поддержка

известного государственного деятеля позволили за короткий срок организовать в организациях и учреждениях, в сельских районах первичные ячейки и тем самым создать в Туве общество по охране памятников.

Всероссийское добровольное общество охраны памятников истории и культуры было создано Постановлением Совета Министров РСФСР от 23 июня 1965 года. Во исполнение данного постановления Министерством культуры РСФСР был разработан Устав общества, а Советы министров автономных республик, краевые и областные исполкомы приняли соответствующие решения о проведении соответствующей работы по организации учредительных конференций. Совет Министров Тувинской АССР также 7 сентября 1965 г. за № 684. принял Постановление «Об организации Тувинского отделения Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры». Наблюдение и контроль за созданием и деятельностью регионального отделения общества возлагалось как и в центре, на республиканское Министерство культуры.

Учредительный съезд состоялся в начале мая 1966 года в Москве. В течение осени и зимы 1965 г. были проведены учредительные конференции во всех районах и городах республики, а 31 января 1966 г. состоялся Учредительный съезд Тувинского отделения ВООПИиК. Он принял Устав Общества, наметил ближайшие задачи, избрал руководящий совет во главе Ю.Л. Аранчына, ответственного работника отдела пропаганды и агитации обкома КПСС. В состав Совета ТО ВООПИК, избранный из 37 членов, вошли заместитель Председателя Совета Министров Тувинской АССР Х.А. Анчима-Тока, министр культуры М.С. Хомушку, секретарь обкома ВЛКСМ Д.Л. Тиинмей, работники обкома КПСС, председатели районных советов Общества, директор краеведческого музея М.Л. Делег и др. [Доржу, Ондар, 2021, с. 9].

Одной из основных целей созданного общества стало, учет и сохранения памятников археологии. С момента создания общественной организации была проведена активная работа по учету и выявлению памятников истории и культуры по всей стране. Собранный материал требовал систематизации и постоянного учета. С этой целью началась работа по подготовке к составлению и изданию свода памятников истории и культуры РСФСР, куда должно было войти богатое историко-культурное наследие Тувы.

Однако к 1977 г. работа по формированию и изданию свода памятников в Туве не была закончена, что было отражено в обращении председателя Тувинского отделения Ю.Л. Аранчына к заместителю Председателя Президиума Центрального Совета ВООПИиК А.В. Серегину от 10 ноября 1977 г. № 94. В обращении содержалась просьба от имени Центрального совета и Министерства культуры РСФСР обратиться в Тувинский обком партии и Совет Министров с просьбой принять экстренные меры для решения задач по изданию свода памятников истории и культуры Тувы. В частности, отмечалось, что региональное отделение общества приняло меры по содействию государственным органам охраны по подготовке материалов для составления свода, а именно:

- в выявлении и постановке на учет и охрану скал и стел с древнетюркской енисейской письменностью и петроглифами, зданий и мест, связанных с историко-революционными событиями, с возникновением национальной государственности тувинского народа;

- в паспортизации;

- в составлении охранного списка, утвержденного 05 апреля 1977 г. № 154;

- в проведении инспекции археологических экспедиций, в частности Саянской археологической экспедиции Института археологии АН СССР и ТНИИЯЛИ.

В письме отмечалось, что за прошедшие четыре года ни Министерство культуры, ни комиссия Совета Министров Тувинской АССР не приступили к созданию свода. Основными площадками по вопросам, которые касались научных и практических проблем охраны и сохранения памятников, стали соответствующие конференции и научно-методические совещания. В дальнейшем Президиум Тувинского отделения 07 июля 1978 г. принял решение совместно с Министерством культуры просить Совет Министров республики утвердить координационный совет по созданию свода памятников истории и культуры

Тувы, а также обратиться в Министерство культуры РСФСР об оказании помощи по их паспортизации.

Однако в докладе председателя Тувинского отделения ВООПИиК на VIII республиканской конференции 12 января 1985 г. указывалось на безотлагательность издания Свода памятников истории и культуры Тувы, то есть к указанному году он так и не был издан. Лишь в 1994 г., благодаря личным усилиям Ю.Л. Аранчына, удалось издать Свод.

Наравне с популяризацией богатого исторического и культурного наследия Тувы, Юрий Лудужапович занимался и вопросами его сохранения. Об этом, в частности, свидетельствует спасение уникальных наскальных изображений в урочище Мугур-Саргол в зоне затопления Саяно-Шушенского водохранилища. С этой целью в мае 1977 г. была создана Межведомственная комиссия в составе заведующего сектором новостроечных и хозяйственных экспедиций Института археологии АН СССР Краснова Ю.А., инспектора по охране памятников истории и культуры Министерства РСФСР Ефимовой Г.М., Министра культуры Тувинской АССР Хомушку М.С., старшего научного сотрудника Всесоюзной Центральной лаборатории по консервации и реставрации музейных ценностей Агеевой Э.Н., начальника Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР Астахова С.Н., а также Грача А.Д., Дэвлет М.А. Комиссия ознакомилась с месторасположением памятников, их сохранностью, структурой и типом наскальных плоскостей, на которых высечены изображения. В акте отмечалось, что урочище в период действия водохранилища будет заливаться его водами с конца июля по январь-февраль месяцы, а в период минимального затопления, наскальные изображения будут находиться выше уровня воды. Течение Енисея в районе урочища значительно снизится, перепад воды будет плавным, бурных ледоходов не предвидится и не будет разрушать плоскости [Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Д. 2579, Л. 1-3].

Работа комиссии привела к следующим выводам. Прежде всего, отметила нецелесообразность спиливания с целью эвакуации плоскостей с изображениями, которые находятся на плитняках с неблагоприятной геологической обстановкой, так как воздействие на них приведет к их расслаиванию и памятники могут погибнуть. Комиссия также отметила относительную стойкость пород к воздействию воды, при ее подъеме и спаде, а также и то, что петроглифы в течение нескольких месяцев могут быть доступными, камни могут остаться на месте. Камни, которые не связаны с монолитами, предлагалось вывезти [НА ТИГПИ. Д. 2579, Л. 3]. Определить камни с изображениями, которые можно было вывезти, было поручено Саяно-Тувинской экспедиции ЛОИА АН СССР и ТНИИЯЛИ [НА ТИГПИ. Д. 2579, Л. 4].

Следует отметить, что Ю.Л. Аранчин принимал активное участие в работе данной комиссии не как директор ТНИИЯЛИ, а как председатель регионального отделения ВООПИиК [НА ТИГПИ. Д. 2579, Л. 1]. И в дальнейшем, совместно со специалистами в области геологии и археологии, непосредственно участвовал в спасении многих уникальных наскальных изображений с урочища Мугур-Саргол. В газете «Советская Россия» от 5 декабря 1984 г. в статье «Неразгаданный Мугур-Саргол (археологическая сенсация)» он пишет, что за короткое время с 23 октября по 10 ноября 1984 г. были подготовлены к эвакуации 50 камней, 40 из которых были временно заскладированы возле ТНИИЯЛИ без каких-либо повреждений и поломок. [НА ТИГПИ. Д. 2575, Л. 1-2].

Таким образом, даже эти несколько примеров подтверждают большой вклад Ю.Л. Аранчына в дело популяризации и сохранения исторического и культурного наследия Тувы. Будучи директором ведущего института гуманитарного направления, ему удавалось продвигать вопросы обеспечения сохранности и охраны памятников истории и культуры, в т.ч. археологии, в советских органах власти и по линии обкома КПСС Тувы. Жизнь и деятельность Юрия Лудужаповича нуждается в дальнейшем изучении, особенно его общественная деятельность, связанная с популяризацией и сохранением памятников историко-культурного наследия.

Список источников

1. Маннай-оол М. Х. Жизненный и творческий путь Ю.Л. Аранчына // Поиски и открытия: роль научно-исследовательских институтов в становлении гуманитарного знания : Материалы Международного форума руководителей научно-исследовательских институтов гуманитарного профиля, посвященного 75-летию Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Казань, 28–29 мая 2015 года. Казань : Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, 2015. С. 192-194.
2. Харунова М. М.-Б. От Ученого комитета к Тувинскому институту гуманитарных исследований: основные вехи развития // История науки и техники. 2015. № 8. С. 14-26.
3. Копуш Л. Н. Достойный сын народа (к 90-летию со дня рождения Ю. Л. Аранчына, выдающегося историка, организатора науки в Туве) (1926-1997) // Научные труды Тувинского государственного университета : Материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов ТувГУ, посвященной 65-летию юбилею высшего педагогического образования в Туве и 95-летию становления Тувинской народной республики, Кызыл, 26 октября 2016 года / ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет». Том Выпуск XIII. Кызыл : РИО ТувГУ, 2016. С. 201-203.
4. Доржу З. Ю., Ондар О. Н. Из истории Тувинского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры // Вестник Тувинского государственного университета. №2 (76), 2021. Социальные и гуманитарные науки. Выпуск 1. С. 6 - 17.

Информация об авторах:

З. Ю. Доржу, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Отечественной истории.

О. Н. Ондар, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Отечественной истории.

Information about the authors:

Z. Yu. Dorzhu, Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History, zoyadorzhu@yandex.ru.

O. N. Ondar, Candidate of History, senior lecturer of the Department of National History.

Вклад авторов:

Доржу З.Ю. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; обработка текста, итоговые выводы.

Ондар О.Н. – написание текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Dorzhu Z. Yu. – scientific leadership; research concept; development of methodology; text processing, final conclusions.

Ondar O. N. – writing the text, final conclusions.

Научная статья

УДК 314(091)

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-52-59

Городское население Тувинской автономной области: социально-демографический портрет*

Зоя Юрьевна Доржу¹, Регина Олеговна Ширап²

^{1,2}Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20450, <https://rscf.ru/project/24-28-20450/>»

¹zoyadorzhu@yandex.ru

²reggylook@gmail.com

Аннотация. В октябре 2024 года отмечается 80-летие со дня вхождения Тувы в состав Советского Союза на правах автономной области. В связи с этим возрастает интерес к событиям 80-летней давности и их последствиям во всех сферах общественной жизни. Центром перемен в этот переломный для Тувы период стали города, а городское население Тувы было активным участником советских социалистических преобразований. Именно города определяли тенденции развития социальной структуры, становились местом прилива квалифицированных кадров, центром культурной, экономической и научной жизни всей области. Особое место в этом процессе занимала ее столица – г. Кызыл. На основе материалов статистики авторами проанализированы основные тенденции социально-демографического и экономического развития городского населения Тувы в рассматриваемый период.

Ключевые слова: городское население, Кызыл, Тувинская автономная область, демография, горожане.

Original article

Urban population of the Tuva Autonomous Region: socio-demographic portrait

Zoya Yu. Dorzhu¹, Regina Ol. Shirap²

^{1,2}Tuvan State University, Kyzyl, Russia

¹zoyadorzhu@yandex.ru

²reggylook@gmail.com

Abstract. October 2024 marks the 80th anniversary of Tuva's entry into the Soviet Union as an autonomous region. In this regard, there is increasing public interest in the events of 80 years ago and their consequences in all spheres of public life. Cities became the center of change during this turning point for Tuva, and the urban population of Tuva was an active participant in Soviet socialist transformations. The names of the city determined the development trends of the social structure, became a place of influx of qualified personnel, and a center of cultural, economic and scientific life. The capital of the young Soviet region, the city of Kyzyl, occupied a special place in this process. Based on a wide range of historical sources and statistical materials, the authors analyzed the main trends in the socio-demographic and economic development of the urban population of Tuva during the period under review. Changing socio-demographic picture

Keywords: urban population, Kyzyl, Tuva Autonomous Region, demography, townspeople

Начиная с 1990-х гг. в российской исторической науке все больше набирает популярность городская история, особенно на фоне повышения общественного интереса к вопросам урбанистики в целом. Именно города сохраняют реалии прошлого, активно приспособивая их к современной жизни, и те же города строят будущее, изменяя свой облик. Это характерно для многих городов страны, включая и столицу Тувы – Кызыл. Его становление и развитие проистекало под воздействием глобальных социальных изменений, а также собственно исторически сложившихся факторов, предопределивших эту специфику, как добровольное вхождение независимого государства Тувинской Народной Республики в состав СССР, став ее частью на правах автономной области. Исследование дальнейших социально-демографических процессов, связанных с историей Тувы и ее столицы уже в условиях советского строя, оказалось не только информативным в научном отношении, но также и познавательным.

На сегодняшний день в Республике Тыва наблюдается значительный рост численности городского населения, происходит бесконтрольный рост пригородных территорий за счет

миграции сельского населения в город. Так, по данным Росстата за 2022 г. из 332,6 тыс. чел. населения Тувы 123,2 тыс. или 37 % всего населения проживали в Кызыле. Следует отметить, что эти процессы стали факторами появления таких проблем как активная застройка пригородных территорий, слабая развитость социальной инфраструктуры, бедность, экология, вандализм и т.д. Таким образом, исследование прошлого тувинских городов, его социально-демографического развития в первое десятилетие после вхождения Тувы в состав СССР позволит дополнить исследования урбанизационных процессов региона и комплексно подойти к современным проблемам городского развития.

Во второй половине XX – начале XXI вв. тувинские города становились предметом исследования разных представителей гуманитарных наук. Тем или иным вопросам урбанизационного развития посвящены работы экономиста А. Д. Бегзи [1,2], В. И. Бойко [3], историков Л. В. Гребнева [4,5], Харуновой М. М.-Б. и Харунова Р. Ш [15].

Основными источниками, при помощи которых нами были предприняты попытки изучения социально-демографического развития городского населения Тувинской автономной области были статистические сборники, вышедшие в 1957, 1962, 1966 и 1971 гг. В этих сборниках приведены основные показатели развития народного хозяйства, роста материального благосостояния и культурного уровня жителей Тувы после ее вхождения в состав СССР. Сборники 1957, 1962 и 1967 г. были подготовлены коллективом Статистического управления Тувы под общей редакцией начальника Статуправления Н. П. Иконникова. Общее руководство подготовкой сборника, редактирование и написание текстовой части статистического сборника 1971 г. «Народное хозяйство Тувинской АССР» было подготовлено начальником Статуправления Тувы В. И. Качаевым. Помимо статистических сборников, важным документом, дающим нам подробное представление о состоянии социально-демографического и экономического развития Тувы на момент вхождения в состав СССР является Паспорт Тувинской автономной области [12].

Для более четкого понимания состояния Тувы на момент вхождения в состав СССР, обратимся к «Паспорту Тувинской автономной области» [12], где приведены данные социально-экономического и демографического развития на октябрь 1944 г. Согласно данному документу территория области составляла 192 тыс. кв.м., где проживало 95, 025 человек. В области насчитывалось 5 городов, 15 районов и 108 сельсоветов. На 1 октября 1944 г. в г. Кызыле насчитывалось 6047 человек. Область обслуживали около 50 предприятий, часть из которых находились в столице, из них самые крупные – лесозавод, ремзавод, кожзавод, пищекомбинат и электростанция. В г. Кызыле имелась 1 больница на 110 коек, 10 из которых были родильными. Штат медицинского персонала также нуждался в увеличении, поскольку на весь город было всего 10 врачей, 24 среднего медицинского персонала, 5 фельдшеров. В городе имелись 2 средние школы: русская и тувинская, в которых обучалось 1817 учащихся. Сложной была ситуация в системе дошкольного образования, поскольку в Кызыле было всего 3 детских сада на 210 мест [12, Лл. 14-28]. Таким образом, данные Паспорта Тувинской автономной области позволили представить, каким был г. Кызыл накануне вхождения Тувы в состав СССР. Назвать г. Кызыл типичным советским городом середины 1940-х годов не представляется возможным, поскольку тувинцы еще сохраняли традиционные формы ведения хозяйства, продолжали вести полукочевой образ жизни. В столице преобладала одноэтажная деревянная застройка, отсутствовали типичные для города объекты социально-бытового обслуживания.

На протяжении всего рассматриваемого периода для городского населения Тувинской автономной области был характерен стремительный рост численности. Так, численность городского населения автономной области за период с 1931 по 1959 гг. увеличилась с 3,8 тыс. до 50,2 тыс. чел, то есть более чем в 13 раз, в то время, как общесоветские показатели составляли 178,7%. Лидером прироста населения в области был г. Кызыл, где динамика роста численности населения к 1960 г. по сравнению с 1931 г. составила 913,1%.

Таблица 1.

Динамика численности населения Тувы (тыс.чел.)

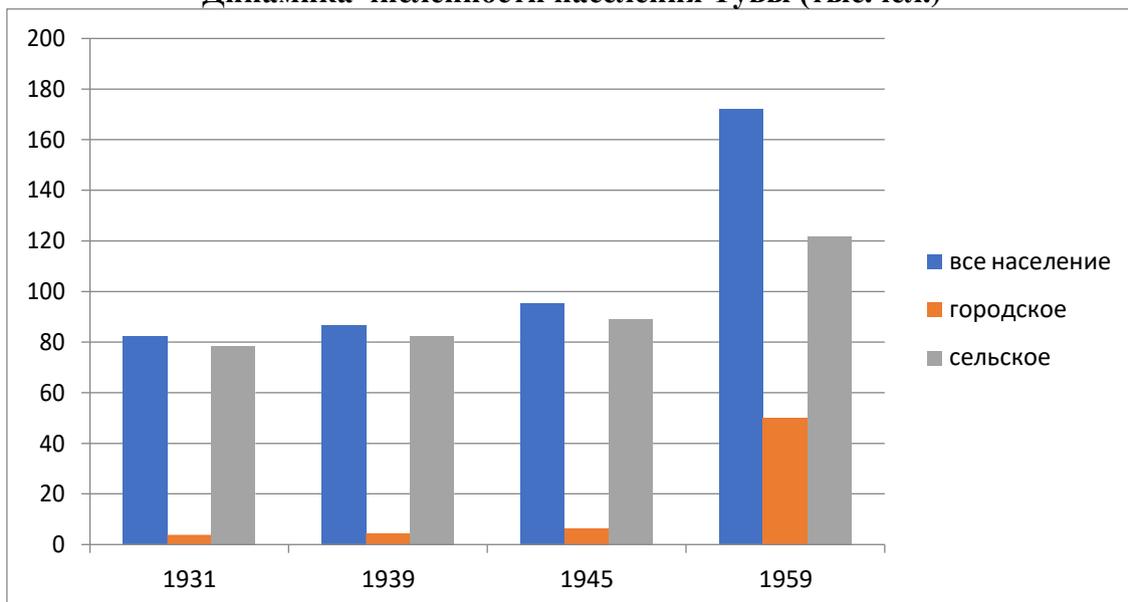

Диаграмма составлена по данным: 1931 г. – по данным Тувинской сельскохозяйственной и демографической переписи населения; 1939 и 1945 гг. – по данным единовременного учета на 1 января; 1959 г. – по данным переписи населения.

Таблица 2

Динамика численности населения г. Кызыла

Годы	Все население, человек	в том числе:		в % к итогу	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины
		ы	ы	ы	ы
1916 год	740	440	300	59,5	40,5
1931 год (по сельскохозяйственной и демографической переписи, на начало года)	3771	1990	1781	52,8	47,2
1942 год (на 1 декабря) ¹⁾	6055	2661	3394	43,9	56,1
1943 год (на 1 января) ¹⁾	5980	2570	3410	43,0	57,0
1945 год (на 1 января) ¹⁾	6369	2704	3665	42,5	57,5
1959 год (по переписи на 1 января)	34462	16113	18349	46,8	53,2

В первые годы после основания Белоцарска (1914 г.) число столичных жителей составляло всего лишь 740 чел., из них 440 чел. были представителями мужского пола, возможно это и были строители нового города. К началу 1930-х годов, согласно сельскохозяйственной и демографической переписи, население города насчитывало 3,7 тыс. человек. Самый значительный скачок в увеличении численности населения г. Кызыла произошел после включения Тувы в состав СССР. Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. отмечается значительный приток населения из других регионов РСФСР. Основным поставщиком мигрирующего населения в Туву являлся соседний с ней Красноярский край, откуда в 1951-1955 гг. приехало в города и рабочие поселки 56,8% всей численности в городскую местность населения. Как отмечают Л.В. Гребнев и В. Ч. Очур, среди приехавших из Красноярского края преобладали жители сельской местности (66,5%) [4, с. 49].

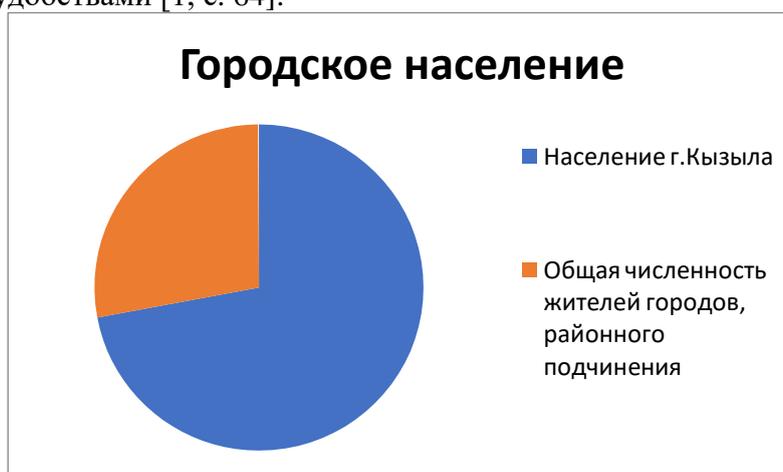
Кызыл был единственным городом в Туве до ее вхождения в состав СССР. Туран, Шагонар, Чадан получили статус города лишь в 1945 г. Численность населения этих городов представлена в следующей таблице.

Численность населения в городах в 1950-е гг.

Наименование городов	1951	1956	1957
Кызыл	21,9	31,8	33,0
Чадан	2,2	4,4	4,5
Туран	2,2	4,1	4,4
Шагонар	2,5	4,0	3,9

Таблица составлена по данным: Краткий статистический сборник. Кызыл: Типография управления культуры. 1957. – 38 с.

Как видно из таблицы, общая численность населения районных центров была сравнительно не высока – от 6,9 тыс. чел в 1951 г. до 12,8 тыс.чел. в 1957 г. и составляла 33,8% от общего числа горожан Тувы. Города Туран, Чадан и Шагонар функционировали в основном как административные центры сельских районов, где основными отраслями промышленности были пищевая и легкая. Для них была характерна одноэтажная деревянная застройка и довольно низкий уровень обеспеченности жилищного фонда современными коммунальными удобствами [1, с. 64].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основная масса городского населения была сосредоточена в областном центре – Кызыле. В начальный период рост городского населения был вызван преобразованием в 1945 г. районных центров – Чадана, Шагонара и Турана в города. В дальнейшем города росли за счет естественного прироста и миграции из других регионов страны и сел Тувы.

Распределение населения по возрастным группам и по полу в соответствии со значениями этих демографических признаков представлена в следующих таблицах 4 и 5, которые составлены по данным Юбилейного статистического сборника, посвященному 100-летию г. Кызыла [16, с. 11-13].

Таблица 4

**Численность населения г. Кызыла по полу и возрасту на 1 января 1945 г.
(по данным единовременного учета)**

	всего	в том числе по возрасту:				Из общего числа населения:	
		до 13 лет	14-17	18-59	60 лет и старше	трудоспособные граждане	грамотные
Человек							
Все население	6369	2397	680	3013	279	3434	4107
Мужчины	2704	1223	307	1052	122	1359	1754
Женщины	3665	1174	373	1961	157	2075	2353
в % к итогу							

Все население	100,0	37,6	10,7	47,3	4,4	53,9	83,5 ¹⁾
Мужчины	42,5	19,2	4,8	16,5	1,9	21,3	...
Женщины	57,5	18,4	5,9	30,8	2,5	32,6	...

¹⁾к численности населения в возрасте 8 лет и старше

Возрастная структура населения республики характеризуется следующими показателями: дети до 13 лет составляли 37,6% от общей численности населения города, от 14-17 лет – 10,7%; от 18 до 59 лет – 47,3%, категория 60 и старше – 4,4%. Судя по данным единовременного учета 1945 г., население столицы было молодым по своему возрастному составу. Для сравнения приведем данные переписи 1959 года.

Таблица 5

Возрастная структура населения г. Кызыла по данным переписи 1959 г.

	1959	В процентах от общего числа людей
Все население, человек	34462	100
0 – 15 лет	10261	29%
16 – 29 лет	10836	31,4%
30 – 49 лет	9312	27%
50 – 59 лет	2178	6,3%
60 лет и старше	1875	5,4%
Из общей численности населения в возрасте: моложе трудоспособного	10261	30%
в трудоспособном ²	21721	63%
старше трудоспособного	2480	7%

Данные переписи 1959 г. свидетельствуют о значительном изменении возрастного состава городского населения в сторону его омоложения. Так, численность населения до 19 лет составила 38,5%, удельная численность населения от 20 до 40 лет составила 40,3%, в то время как горожан от 40 до 60 лет насчитывалось всего 15,7%. Людей 60 лет и старше было не более 5%.

Рассматривая демографические процессы в г. Кызыле, нельзя не отметить национальный состав его населения, что являлось специфической особенностью города. Советский период формирования этнического состава столицы был более сложным, по сравнению с предшествующим периодом. Произошло существенное изменение этнической разнородности города, значительно ускорилась динамика его этнонизации.

Таблица 6

Состав населения г. Кызыла по гражданству (по данным единовременного учета)

	декабрь 1942 г.						май 1946 г.	
	Всего население		в том числе:					
	человек	в % к итогу	Мужчины		Женщины		Человек	в % к итогу
		Человек	в % к итогу	человек	в % к итогу			
Все население	6055	100	2661	43,9	3394	56,1	12519	100
Советские граждане	4557	75,3	1807	39,6	2750	60,4	8005	63,9
Тувинские граждане	1366	22,5	794	58,1	572	41,9	4407	35,2
Граждане других национальностей	132	2,2	60	45,5	72	54,5	107	0,9

Численность населения г. Кызыла по наиболее многочисленным национальностям
(по данным переписи населения 1959 г.)

	1959 г.
Все население	34462
Тувинцы	4098
Русские	28695
Хакасы	...
другие национальности	1669
Все население	100
Тувинцы	11,9
Русские	83,3
Хакасы	...
другие национальности	4,8

Как видно из таблицы 6, в 1946 г. доля русского населения увеличилась в два раза по сравнению с 1942 г. В 1946 г. удельный вес советских граждан составлял уже более 60%. Что касается данных 1959 г., приведенных в таблице 7 [16, с. 15] они наглядно демонстрируют кардинальные изменения в национальном составе населения областной столицы. Удельный вес тувинского населения снизился до 11%. В то время как русское население составляло 83 %.

В основе развития советского общества лежали принципы урбанизации и роста культуры городского населения. Внешний миграционный поток, который хлынул в Тувинскую автономную область после ее вхождения в состав СССР значительно изменил этническую картину города, сделав ее весьма неоднородной. Эти миграционные процессы привели к механическому приросту населения, главным образом за счет мигрантов репродуктивного и трудоспособного возраста, что, в свою очередь, оказало позитивное воздействие на общую демографическую обстановку в городе и увеличил удельный вес интернациональных семей.

Оценивая демографическое развитие городов Тувы в 1940 - 1960-е гг. следует отметить сложность и комбинированность этого процесса. Механический прирост сочетался с естественным, все это накладывалось на особенности демографического перехода и не развитой городской инфраструктурой. Наряду с естественным движением, в области происходил активный процесс внутренней миграции жителей области из села в город. Стимулирующее воздействие на активизацию внутренней миграции, наряду с экономическим фактором, оказала политика советского государства, направленная на стимулирование процессов урбанизации. Важным мотивом движения из села в города была потребность в квалифицированных кадрах из числа представителей тувинской национальности. Это привело к созданию в областной столице образовательных и культурно-просветительских учреждений как областного, так и городского значения.

Список источников

1. Бегзи А. Д. Формирование городского населения Тувинской АССР и изменение его социальной структуры и национального состава // Ученые записки ТНИИЯЛИ. 1975. Вып. XVII. Кызыл, 1975. С. 62-71.
2. Бегзи А. Д. Основные факторы, этапы и особенности урбанизации в Туве // Региональная экономика: технологии, экономика, экология и инфраструктура. Кызыл, 2019. С. 52-59.
3. Городское население Тувинской АССР. Опыт социологического исследования. Новосибирск : Наука, 1981. 223 с.
4. Гребнев Л. В., Очур В. Ч. Рабочий класс Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1971. 234 с.
5. Гребнев Л. В. Изменение социальной структуры в Туве // Ученые записки. Вып. XIII. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1968. 356 с. С. 47-77.

6. Доржу З. Ю. Исторические корни формирования и интеграции Тувинской Народной Республики с СССР // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2012. № 4. С. 378385.
7. Краткий статистический сборник. Кызыл: Типография управления культуры. 1957. 38 с.
8. Народное хозяйство Тувинской АССР: статистический сборник. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1967. 205 с.
9. Народное хозяйство Тувинской АССР: статистический сборник. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1962. 260 с.
10. Народное хозяйство Тувинской АССР: статистический сборник. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1967. 205 с.
11. Народное хозяйство Тувинской АССР: статистический сборник. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1971. 305 с.
12. Паспорт Тувинской автономной области на 01.01.1944 год / Национальный архив Республики Тыва (НА РТ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 9.
13. Сборник законодательных актов по Советской Туве (1944 (октябрь) - 1965 годы) / Научный архив ТИГПИ (НА ТИГПИ). РФ. Д. 324.
14. Советская Тува в цифрах: статистический сборник. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1984. 169 с.
15. Харунова М. М.-Б., Харунов Р. Ш. Особенности формирования городского расселения в Туве в советский период // Новые исследования Тувы. 2021, № 3. С. 137-147.
16. Юбилейный статистический сборник «Кызыл-100». Кызыл : Тывастат, 2014. 106 с.

Информация об авторах:

З. Ю. Доржу, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Отечественной истории.

Р. О. Ширап, кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории.

Information about the authors:

Z. Yu. Dorzhu, Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History.

R. O. Shirap, Candidate of History, associate professor of the Department of National History.

Вклад авторов:

Доржу З. Ю. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; обработка текста, итоговые выводы.

Ширап Р. О. – написание текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Dorzhu Z. Yu. – scientific leadership; research concept; development of methodology; text processing, final conclusions.

Shirap R. O. – writing the text, final conclusions.

Научная статья

УДК 902/908

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-59-61

Человек в истории Тувы – С. Н. Астахов

Николай Иванович Дроздов^{1,2}

¹Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

²Сибирский институт Международного инновационного университета, Красноярск, Россия
kfura@mail.ru

Аннотация. При строительстве Саяно-Шушенской ГЭС была создана Саяно-Тувинская археологическая экспедиция для спасения археологических памятников. В результате 30 летних экспедиций были найдены и раскопаны более 2-х тысяч археологических объектов. Наибольший интерес представляют работы д.и.н., профессора

С. Н. Астахова по поиску и изучению каменного века Тувы. Им были найдены памятники раннего и среднего палеолита: Торгалыг и в долине р. Саглы и стратифицированные памятники позднего палеолита и неолита. С. Н. Астахов первым из ученых сделал периодизацию Каменного века Тувы.

Ключевые слова: Астахов, археологическая экспедиция, палеолит, Торгалыг, Саглы.

Original article

A man in the history of Tuva – S.N.Astakhov

Nikolai I. Drozdov^{1,2}

¹Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

²Siberian Institute of the International Innovation University, Krasnoyarsk, Russia

kfurao@mail.ru

Abstract. During the construction of the Sayano-Shushenskaya hydroelectric power station, the Sayano-Tuvian archaeological expedition was created to save archaeological sites. As a result of 30 summer expeditions, more than 2 thousand archaeological sites were found and excavated. The most interesting are the works of Doctor of Historical Sciences, Professor S.N.Astakhov on the search and study of the Stone Age of Tuva. He found monuments of the Early and Middle Paleolithic: Torgalyk and in the valley of the Sagly river and stratified monuments of the Late Paleolithic and Neolithic. S.N.Astakhov was the first scientist to make a periodization of the Stone Age of Tuva.

Keywords: Astakhov, archaeological expedition, Paleolithic, Torgalyk, Sagly

Жизнь известных ученых, сделавших много для изучения истории России и её регионов, является уникальной и требует пристального изучения.

Одним из таких специалистов по археологии каменного века Сибири, Восточной и Центральной Азии, в частности палеолита бассейна Ангары, Забайкалья Тувы и верховьев Енисея является советский и российский историк, археолог, доктор исторических наук, профессор Сергей Никитич Астахов.

С. Н. Астахов оставил глубокий след в изучении древней истории Тувы. Именно благодаря ему были открыты и изучены стоянки каменного века в республике Тува.

В связи со строительством Саяно-Шушенской ГЭС на Енисее в 1962 году создана Саяно-Тувинская археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Экспедиции предстояло изучить накопленный опыт и стать крупнейшей новостроечной экспедицией Советского времени.

Сергей Никитич вместе с историком, археологом Александром Даниловичем Грач стал создателем экспедиции и проработал в Туве более 30 лет*. Основными объектами археологических научных работ были курганы. Раскопано и изучено сотни курганов скифского, гунно-сорматского времени, уйгурские, кыргызские, древнетюркские и монгольские захоронения. Изучались различные укрепления: городище и крепости. Заслуживает большого внимания изучение древних наскальных рисунков М. А. Дэвлет. В Саянском каньоне Енисея выявлены уникальные наскальные рисунки различных эпох: от неолита до средневековья.

Но для С. Н. Астахова и его учеников особый научный интерес представили памятники каменного века: палеолит неолит. За годы работы двух экспедиций были найдены и изучены около двухсот памятников каменного века. С.Н.Астахов впервые разработал периодизацию палеолита для Тувы.

Кроме палеолитических памятников впервые найдена и изучена стратифицированная мезолитическая стоянка на берегу р.Улуг-Хем, а также найдены и изучены десятки

* Официально приказом №20 в 1965 г. ЛО ИА АН СССР была создана экспедиция под руководством А.Д.Грача., в 1984 г. экспедиция была ликвидирована и создана Тувинская археологическая экспедиция под руководством С.Н.Астахова до 2003 г.

неолитических памятников, в том числе хорошо стратифицированные (для Тувы было редкостью) на р.р. Улуг-Хем, Иаа-Холе, Хемчеке и даже в Тодже.

Самыми значительными открытиями С. Н. Астахова были ранние комплексы палеолита около поселка Торгалыг, севернее озера Убсу-Нур: Торгалык-1, Торгалыг-Б, Тель-1 около реки Тес-Хем.

Пикообразные рубила С. Н. Астахов считал ашельским временем, т.е. около четырехсот тысяч лет. Были у него сомнения по поводу происхождения этих орудий и их возраста. Аналогии можно искать в Африке и на ближнем Востоке, но последние археологические работы на Алтае, Прибайкалье, Братском водохранилище, Красноярском водохранилище, в Монголии, Казахстане внесли уверенность у С. Н. Астахова, что он не ошибся в возрасте, найденных в Торгалыге бифасов.

Леваллуа – мустьерские комплексы С. Н. Астаховым были найдены на поверхности террас р.р. Саглы, Хандагайты, Торгалыг, Ирбитей, Тес-Хем.

Стратифицированных археологических материалов среднего палеолита он не нашел, так как большая часть сборов была на поверхности террас и склонов горной местности. Но он говорил, что в долине р. Саглы возможны стоянки в лессовых отложениях.

Позднепалеолитические памятники, изученные С. Н. Астаховым находятся в долинах рек Хемчик, Улуг-Хемчик, Саглы.

Научная значимость работ доктор исторических наук, профессора Сергея Никитича Астахова доказана работами ученых археологов из Санкт-Петербурга, Красноярска, Новосибирска, Монголии, Китая и Японии.

Ученый археолог, историк, патриот Сергей Никитович Астахов завещал нам любить свою родину, и её историю, которую создали, написали, завоевали наши предки. «За незнание истории рано или поздно придётся платить».

Список источников

1. Астахов С. Н. Палеолит Тувы. Отв. ред. А. П. Деревянко; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1986. 155 с.
2. Астахов С. Н., Беляева В. И. Памятники каменного века в Саянском каньоне Енисея и в долине Саглы //АО 1969. Москва : ИА 1970. С.180-182.
3. Астахов С. Н. Палеолитические памятники Тувы // ННМК РАН: Издательство: Санкт-Петербург : «Нестор-История Год», 2008. 180 с.
4. Васильев С. А. Поздний палеолит Верхнего Енисея (по материалам многослойных стоянок района Майны). СПб: «Петербургское востоковедение», 1996. 224 с.

Информация об авторе:

Н. И. Дроздов, доктор исторических наук, профессор, директор Сибирского института Международного инновационного университета.

Information about the author:

N. I. Drozdov, Doctor of History, Professor, Director of the Siberian Institute of the International Innovation University.

Изучение археологического наследия в начале XXI века в Национальном музее Республики Тыва

Анна Оюновна Дыртык-оол

Национальный музей имени Алдан-Маадыр Республики Тыва, Кызыл, Россия,
annaojun@yandex.ru

Аннотация. В данной статье отражено современное состояние деятельности Национального музея Республики Тыва по исследованию археологического наследия Тувы в начале XXI века. Сделан анализ научных трудов сотрудников НМРТ и отечественных археологов, опубликованных в сборниках материалов конференций и научных изданиях. Выявлены, в каких разделах археологии Тувы изучаются музейные коллекции и музейные предметы, что свидетельствует о развитии музейной археологии.

Ключевые слова: Национальный музей Республики Тыва, археологическое наследие, исследования, музейная археология

Original article

The study of the archaeological heritage at the beginning of the XXI century At the National Museum of the Republic of Tyva Abstract.

Anna O. Dyrtyk-ool,

National Museum named after Aldan-Maadyr, Kyzyl, Russia, annaojun@yandex.ru

Abstract. This article reflects the present state of the activities of the National Museum of the Republic of Tuva on the study of the archaeological heritage of Tuva at the beginning of the XXI century. Research papers of museum staff and national archaeologists published in conference proceedings and scientific journals are analysed.. It is revealed in which sections of the Tuvan archaeology the museum collections and museum objects are studied, that shows the development of museum archaeology.

Keywords: National museum of the Republic of Tuva, archaeological heritage, study, museum archaeology.

Национальному музею имени Алдан-Маадыр Республики Тыва 95 лет (основан в 1929 г.). Благодаря первым основателям и продолжателям музейного дела, он выполняет важную миссию – сохранять и пропагандировать историко-культурное наследие тувинского народа. Неповторимы и богаты его фондовые коллекции, имеющие мировое значение. В первую очередь подчеркнем археологические материалы с древнекаменного века Тувы и до XVII – XVIII вв. Но среди них особо выделим артефакты курганов Аржан-1 и Аржан-2, где в последнем обнаружена непотревоженная могила скифского «царя» и «царицы» (вторая половина VII в. до н.э.) в результате раскопок в 2001-2004 гг. Центрально-Азиатской экспедицией под руководством К. Чугунова [Аржан. Источник в Долине царей. Археологические открытия в Туве, 2014].

Музейный фонд археологии формировался на протяжении всей истории существования музея с 1925 г., с начала создания краеведческого общества «Урянховедение» [Дыртык-оол, 2007, с. 17-21]. На 31 декабря 2023 г. в музее насчитывается 165 457 единиц хранения, в том числе 25708 археологических предметов, что составляет 16,7 % от общего числа.

Развитие исторических, краеведческих и археологических музеев зависит от развития археологической науки, от роста интереса к археологическим памятникам, т.е. к археологическому наследию. К археологическому наследию относятся не только недвижимые, но движимые памятники древней истории, хранящиеся в исторических и

краеведческих музеях. С.Ю. Каменский поднимает проблему актуализации археологического наследия как ценности в современной, туристской, музейной и даже досуговой социокультурной среде (Каменский, 2008, с. 176-180).

Отечественные музееведы считают одной из важных социальных функций музея исследовательскую, т.е. «научные исследования в музее осуществляются в процессе отбора предметов в музейное собрание, они продолжаются на стадии изучения предмета, определения его информационного потенциала, превращение его в документальное свидетельство определенного факта, явления, процесса [Юренева, 2004, с. 328], в том числе исследования по музейной археологии. Ниже нами показаны научные результаты по археологии сотрудников Тувинского музея и российских ученых, тесно сотрудничающих с Тувой, опубликованные в научных изданиях.

Таблица 1

Изучение археологических предметов и коллекций в Тувинском музее

Дата	Тема или направление	Наименование и место издания
2003	Музейная деятельность С.И. Вайнштейна	Научные труды ТувГУ, Кызыл
2006	Скифо-сибирский звериный стиль в коллекциях Тувинского музея (на примере кургана Аржан-2); Научная деятельность С.А. Вайнштейна; Археологическое изучение древних памятников Тувы краеведческим музеем в 50-х гг.; Знак свернувшейся пантеры;	«Культура Тувы: прошлое и настоящее», Кызыл Сборник материалов конференции к 80-летию С.И. Вайнштейна, Кызыл Тува: сокровище культуры, Москва
2007	Археологические материалы Тувинского музея в экспозиции выставки «Шаманы в Центре Азии»; История комплектования фондов Тувинского республиканского музея археологическими материалами в 1950-1970-е гг. О некоторых археологических памятниках из фондов НМРТ;	Сборник научных статей к 80-летию В.П. Дьяконовой, Кызыл Научные труды ТувГУ, Кызыл
2008	О письменных памятниках, хранящихся в стеларии тувинского музея;	«Социальные процессы в современной Западной Сибири, Горно-Алтайск
2009	К истории возвращения археологической коллекции «Аржаан-2»; О памятниках енисейской рунической письменности; Тувинский музей – крупнейшее собрание памятников енисейской письменности; Собрание каменных изваяний НМРТ; Коллекция из скифского могильника Хайыракан в НМРТ; О памятниках енисейской рунической письменности (по материалам НМРТ); «В небе были солнце и луна» (по текстовым материалам енисейских рунических надписей);	«Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий», Кызыл Материалы научного семинара «Экология и этноэкологические традиции народов Центральной Азии, Кызыл
2010	Археологические материалы в фондах Национального музея Республики Тыва имени Алдан-Маадыр: история и проблемы комплектования	«Г.И. Чорос-Гуркин и современность», Горно-Алтайск
2011	Сокровища Долины царей Тувы. Царский курган Аржаан – 2	«Культура, искусство Тувы», Кызыл
2012	О работе государственного музея ТНР по	Научные труды ТывГУ,

	<p>выявлению археологических памятников в западных кожуунах в 1940-е гг.;</p> <p>Формирование и популяризация археологической коллекции Государственного музея ТНР в 1930-40-е годы;</p>	<p>Кызыл</p> <p>Кадырбаевские чтения-2012, Актобе</p>
2013	<p>История создания археологических экспозиций в НМРТ;</p> <p>«Царский курган Аржаан-2» как объект туризма;</p> <p>Коллекция каменных изваяний в Национальном музее Республики Тыва.</p> <p>История создания археологических экспозиций в Национальном музее Республики Тыва.;</p> <p>Археологические коллекции С.И. Вайнштейна и их пропаганды в первой половине 1950-х годов</p>	<p>Вестник ТувГУ, Кызыл</p> <p>Сборник статей конференции к 90-летию Музея истории Бурятии, Улан-Удэ</p> <p>Вестник Томского государственного университета, Томск.</p> <p>Вестник ТувГУ, Кызыл</p> <p>Декабрьские диалоги, Омск</p>
2014	<p>«Каменные книги» в коллекции НМРТ;</p> <p>Проблемы экспонирования памятников археологии в НМРТ;</p> <p>О коллекции стелария НМРТ;</p> <p>О памятнике из местности Кожээлиг-Хову;</p> <p>Золотая пектораль из Аржана -2;</p>	<p>European Social Science Journal, Москва</p> <p>Материалы конференции к 100-летию единения Тувы и России, Кызыл</p> <p>Мартьяновские чтения, Минусинск</p> <p>«Музей и вопросы сохранения, изучения и использования культурного наследия», Новосибирск</p>
2015	<p>К интерпретации одной плоскости с петроглифами из Южной Тувы;</p> <p>О семантике шествия животных в петроглифах Малого Баян-Кола;</p>	<p>«Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая, Кызыл</p> <p>Материалы РАЭСК, Иркутск</p>
2017	<p>А.Д. Грач – археолог.</p>	<p>Люди и события: календарь-хронограф, Кызыл</p>
2018	<p>Еще раз о фрагменте наборного пояса и фурнитуре к нему из погребениях раннескифского времени могильника Демир-Суг;</p> <p>Погребальный комплекс раннескифского времени долины реки Хут;</p> <p>Серьги из средневекового погребального комплекса с трупосожжением в долине р. Элегест;</p>	<p>Материалы РАЭСК, Омск</p> <p>УЗ музея-заповедника «Томская писаница», Кемерово.</p> <p>«Образование, наука, инновации», Кемерово.</p>
2019	<p>Оленные камни в собрании НМРТ (находки тувинской археологической экспедиции ИИМК); О культурно-хронологической атрибуции одной коллекции</p> <p>наконечников стрел из фондов НМРТ; Коллекция керамических сосудов в фондах НМРТ; Коллекция бронзовых зеркал в собрании НМРТ; Древние традиционные формы и украшения деревянной утвари у кочевников Тувы;</p>	<p>III Ермолаевские чтения, Кызыл</p> <p>Журнал исследования «Новые Тувы»,</p>

	Коллекция каменных памятников в собрании НМРТ; Реконструкция образов «царя» и «царицы» из кургана Аржан-2: особенности, проблемы, пути их решения.	Москва. Журнал «Oriental Studies», Элиста
2020	«Загадочные картинки» скифского времени в декоративно-прикладном искусстве кочевников Центральной Азии; Перечень памятников древнетюркской письменности, найденных на территории Тувы; Керамические сосуды в экспозиции НМРТ; Раннескифский курган в правобережье р. Каа-Хем на востоке Тувы (исследования М.Х. Маннай-оола в 1967 г.); Курганы эпохи енисейских кыргызов могильников Хут и Ак-Хавак в Туве (материалы раскопок М. Х. Маннай-оола 1968 года).	IV Ермолаевские чтения, Кызыл УЗ музея – заповедника «Томская писаница», Кемерово
2021	Деталь конского снаряжения-бронзовые удила из кургана Аржан IX-VIII вв до.н.э ; «Золотой зал» Национального музея Тувы как культурное явление; Поясные наборы в культуре кочевников Тувы; О выставке «Выдающийся исследователь древней Тувы» (к 95-летию ученого Л. Р. Кызласова в НМРТ; Котлы из кургана Аржаан-2 как символ величия скифских царей (историко-культурная интерпретация);	V Ермолаевские чтения, Кызыл. «Научные исследования Тувы», Москва. «IX Кызласовские чтения», Абакан Материалы LXI Российской конференции студентов и молодых ученых, Иркутск.
2022	Выставочная деятельность отдела археологии в 2017-2020 гг. Национального музея им. Алдан-Маадыр РТ; Раннесредневековое захоронение лошади из Западной Тувы (по материалам раскопок М.Х. Маннай-оола); Тюркское погребение комплекса Ак-Даг (Западная Тува): по материалам раскопок М.Х. Маннай-оола; Коллекция фотоматериалов в составе архива археолога И. У. Самбу в собрании НМРТ; Случайные находки бронзовых кинжалов на территории Тувы (по материалам археологического фонда НМРТ); О древнетюркском изваянии в стеларии Алдын-Дошка;	«Мартьяновские чтения», Минусинк Известия Алтайского государственного университета, Барнаул. Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края, Барнаул. VI Ермолаевские чтения, Кызыл.

В таблице показано современное состояние музейной археологии в начале XXI в., это изучение археологических памятников в результате раскопок и превращение их в объект музейного показа с целью сохранения и использования в культурной пропаганде [Минеева, 2000, с. 50]. Исследователи обращали внимание в первую очередь на материалы знаменитых курганов Аржан-1 и Аржан-2. Вводятся в научный оборот фондовые материалы, исследуются памятники письменности, коллекции отечественных археологов и экспозиционно-выставочная работа. К сожалению, малочисленны публикации о комплектовании археологического фонда, об исторических персоналиях и о результатах раскопок Тувинского музея. Только решение кадрового вопроса о квалифицированных специалистах – археологах руководство музея может решить эти проблемы.

Список источников

1. Аржан. Источник в Долине царей. Археологические открытия в Туве. Под общ. ред. М.Б. Пиотровского. Санкт-Петербург, 2014.
2. Дыртык-оол А. О. История музейного дела в Туве (1920-1940-е гг.). Кызыл, 2007. 84 с.
3. Каменский С. Ю. Археологическое наследие: на пути к оживлению прошлого // Омский научный вестник. 2008. № 2 (66). С. 176-180.
4. Минеева И. М. Музейная археология и особенности развития археологических исследований в краеведческом музее // Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях исторических, краеведческих и археологических музеев. Современные концепции первобытной истории. Москва, 2000. С. 49-53.
5. Юренева Т. Ю. Музееведение. Москва: Академический проект, 2004. 560 с.

Информация об авторе

А. О. Дыртык-оол, кандидат исторических наук, доцент, методист отдела истории и этнографии.

A. O. Dyrtyk-ool, Candidate of History, Associate Professor, methodologist at the department of history and ethnography.

Научная статья

УДК 316+39

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-66-71

Наследие и потенциал человеческого развития сообществ в социокультурном пространстве Евразии: на примере Республики Хакасия

Елена Анатольевна Ерохина

Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия,

leroh@mail.ru

Аннотация. Региональный гражданский патриотизм выступает в современной России ресурсом позитивных межэтнических отношений и основанием воспроизводства этнического капитала. Сила идентичности и традиций как инструмент регионального роста и развития опирается на неформальные (личную, семейную, родовую память) институты и структуры «высокой» экспертной, связанной с наукой, образованием, профессиональной специализацией, культуры. Объяснить такое влияние историко-культурного наследия на силу регионального патриотизма помогает концепция социокультурного неотрадиционализма. Неотрадиционализм — феномен современного общества, в рамках которого аутентичная традиция подвергается ревитализации в иных, нежели изначальные, социокультурных условиях. Источником ревитализации является потребность людей манифестировать посредством коллективных ритуалов свою принадлежность к определенному сообществу. В статье рассматривается три источника человеческого капитала населения Республики Хакасия, его этнического ресурса и потенциала позитивных межэтнических отношений в региональном сообществе. Во-первых, акцентируется внимание на роли театрального, музыкального и изобразительное искусства, уникальных мастеров и творческих коллективов, известных в России и за ее пределами. Во-вторых, подчеркивается значимость религиозных традиций. Наконец, одним из самых значимых ресурсов воспроизводства этнического капитала остаются наука и высшее образование. Делается вывод о том, что сочетание традиционализма с ориентацией на динамический идеал, характерный для обществ инновационного типа, высокая оценка культурного наследия своей «малой родины» как части исторического наследия России, значимость культурного ландшафта для исторической памяти — все это оказывается значимым для воспроизводства

этнического капитала, конструирования региональной идентичности и позитивной основы межэтнических отношений.

Ключевые слова: этнический капитал, региональное сообщество, неотрадиционализм, позитивные межэтнические отношения, Республика Хакасия

Original article

The heritage and potential of human development of communities in the socio-cultural space of Eurasia: the example of the Republic of Khakassia

Elena A. Erokhina

Institute of Philosophy and Law SB RAS,
Novosibirsk, Russia, leroh@mail.ru

Abstract. Regional civil patriotism in modern Russia acts as a resource for positive interethnic relations and the basis for the reproduction of ethnic capital. The power of identity and traditions as a tool for regional growth and development relies on informal (personal, family, ancestral memory) institutions and structures of a “high” expert culture related to science, education, professional specialization. The concept of sociocultural neotraditionalism helps to explain this influence of historical and cultural heritage on the strength of regional patriotism. Neotraditionalism is a phenomenon of modern society, within which an authentic tradition undergoes revitalization in sociocultural conditions other than the original ones. The source of revitalization is the need for people to manifest their belonging to a particular community through collective rituals. The article discusses three sources of human capital of the population of the Republic of Khakassia, its ethnic resource and the potential for positive interethnic relations in the regional community. First, attention is focused on the role of theatrical, musical and visual arts, unique masters and creative teams known in Russia and abroad. Secondly, the importance of religious traditions is emphasized. Finally, science and higher education remain one of the most significant resources for the reproduction of ethnic capital. It is concluded that the combination of traditionalism with a focus on a dynamic ideal characteristic of innovative societies, a high appreciation of the cultural heritage of one's "small motherland" as part of the historical heritage of Russia, the significance of the cultural landscape for historical memory - all this turns out to be significant for the reproduction of ethnic capital, constructing a regional identity and a positive basis for interethnic relations.

Keywords: ethnic capital, regional community, neotraditionalism, positive interethnic relations, Republic of Khakassia

Традиции и инновации являются важнейшими элементами социокультурного развития. Однако оценка значения каждого из них различается в разных концепциях модернизации. Теоретики модернизации, понимающие саму модернизацию как процесс заимствования западных технологий и институтов, западных ценностей и образа жизни, исходят из представления о модернизации как о вестернизации (ранний Ш. Айзенштадт, Т. Лайэ). Традиция понималась ими как препятствие на пути радикальной трансформации.

Такая точка зрения была широко распространена в 1950-х — начале 60-х гг. Однако уже на рубеже 70-х гг. XX столетия происходит переоценка роли традиции. Традицию начинают рассматривать как самостоятельную часть процесса модернизации (А. Абдель-Малек, А. Турен), как сплав западных технологий и собственных социокультурных оснований — идентичности и традиции.

Идентичность многосоставна и процессуальна. В контексте современности исследователи обычно выделяют два взаимообусловленных процесса: глобализации и локализации. Если глобализация усиливает национальный и космополитический типы идентификации, то локализация — локальный и этнический типы.

Локальный и этнический типы правомерно рассматривать как результат развертывания идентификации, ориентированной на укорененность личности. Локальный и этнический типы

противостоят космополитическому и национальному типам, которые ориентированы на принцип мобильности в качестве ценностного содержания.

В этой связи правомерно посмотреть на региональную идентичность как на сплав укорененности и мобильности, как это делал, например, М.П.Крылов. Определяя региональную идентичность как совокупность культурных отношений, связанных с понятием «малая родина», он полагал, что успех российской модернизации должен опираться на укорененность, местное самосознание и региональные традиции.

Формирование региональной идентичности самым непосредственным образом связано с присвоением пространства в «воображаемой» географии. Под «воображаемой», или символической, географией понимается сложный комплекс дискурсивных практик, предполагающих освоение определенного пространства таким образом, чтобы общественное сознание осмысливало его как часть именно «своей» территории.

Таким образом, рабочее определение региона как единства населения и территории может быть дано через описание историко-культурной области, которая существует в территориальных границах, очерченных условиями естественно-географической среды. Доминантой в таком определении является население, региональное сообщество, члены которого идентифицируют себя на основании факта рождения и проживания на территории, границы которой очерчены на ментальной карте.

Региональное сообщество конституирует себя как целостность через историческую память и символы региональной идентичности. Принадлежность к региону как способ самокатегоризации на мезо-уровне открывает перед индивидом возможность рассматривать то место, где он живет, как центр жизненного мира и противопоставлять его в оппозиции к «внешнему» пространству. В такой трактовке регион приобретает черты символически освоенного, маркированного в определенных границах «своего» места, «родины», «родной земли», объекта патриотических чувств.

Основанием для солидарности членов такого сообщества являются особенности индивидуальной биографии, жизненных историй, любви к «малой родине», сходных практик поиска и обретения доступа к доходам, образованию, профессиональной карьере.

Сходные условия жизни формируют стандартные повседневные практики и близкий на уровне обыденной реальности жизненный опыт. Однако условием интеграции, превращения населения региона в сообщество, становится осознание своей «инаковости», отличия от других территориальных сообществ.

Региональные сообщества различаются по этнической структуре входящего в их состав населения. Однако большинство из них являются межэтническими. Термин «межэтническое сообщество» в научный оборот ввели новосибирские этносоциологи В.В. Мархинин и И.В. Удалова. И хотя этот термин использовался ими в отношении локальных сообществ, думается, что его эвристический потенциал может быть востребован и применительно к изучению регионального сообщества. Динамика его становления, конкретные механизмы формирования региональной идентичности и регионального патриотизма на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры проанализированы Е.А. Тюгашевым, Ю.В. Попковым, Г.А. Выдриной.

Учет факта полиэтничности необходим применительно ко всем региональным сообществам. Но особое значение он имеет для анализа положения дел в национально-территориальных образованиях, поскольку сам факт наличия так называемых титульных народов оказывает существенное воздействие на протекание региональных процессов. В таких регионах свои особенности имеют также процессы формирования региональной идентичности.

Именно в этом плане определенный интерес представляет опыт регионального сообщества Республики Хакасия

Республика Хакасия находится в зоне Саяно-Алтайского экологического района. В отличие от трансграничных Алтая и Тувы, Хакасия является «внутренним» регионом России. Численность населения Хакасии составляет (по данным Всероссийской переписи населения

2020) около 532 тыс. чел. Структура экономики Хакасии сочетает крупное промышленное производство и традиционные для Саяно-Алтая сельское хозяйство и экологический туризм. Согласно данным Переписи 2020, в этнической структуре регионального сообщества Республики Хакасия численно доминируют два наиболее крупных этноса: русские (82,1%) и хакасы (12,7%).

Как показали результаты исследования, ментальная граница региона не совпадает с административно-территориальной границей. «Воображаемая» территория Хакасии в ответах на вопрос о наиболее значимых с точки зрения исторической памяти русских и хакасов местах на географической карте Республики Хакасия оказалась шире ее административной территории. Воображаемая территория включает в себя юг Красноярского края и совпадает с территорией Хакасско-Минусинского края. Географические границы этой историко-культурной области совпадают с территорией Хакасско-Минусинской котловины с характерными для нее специфическими природно-климатическими условиями: резко континентальным климатом, высокими колебаниями среднегодовых температур, неоднородным ландшафтом, сочетающим степь и сравнительно невысокие горы на Севере с Саяно-Алтайским высокогорьем на юге.

Титульный этнос — хакасы — является самым древним населением Хакасско – Минусинского края. Антропологический облик хакасов относится к типу, переходному между монголоидной и европеоидной расой при явном преобладании монголоидных черт. В состав этноса в разное время вошли родоплеменные группы (секи) тюркского, кетского, самодийского и монгольского происхождения. Хакасы являются наследниками предшествующих исторических образований на территории Хакасско – Минусинского края, начиная с древнейших времен. Хакасский язык относится к тюркской языковой группе. Традиционной формой родового деления у хакасов является деление на секи, в которых родство ведется по мужской линии. Традиционный тип хозяйства хакасов основан на полукочевом скотоводстве.

До прихода на территорию Хакасско-Минусинского края русских между разными субэтническими группами хакасов существовали довольно большие различия во внешнем облике, языковых диалектах, культуре. Появление русских в конце XVII – начале XVIII вв. ускорило процессы этнической консолидации хакасов.

Появление русских на территории Хакасско-Минусинского края в начале XVIII века связано с изменением геополитической обстановки в указанном регионе. В предшествующий исторический период Саяно-Алтай и сопредельные территории были зоной соперничества средневековых империй: монгол, джунгар, китайцев и русских. В конце XVII – первой пол. XVIII вв. монголы и джунгары сходят с исторической арены. В этот же период в Китае начинаются внутренние распри. Первоначально этот регион привлекал «вольных» людей как объект пушного промысла. Российское государство преследовало те же самые цели, стремясь пополнить казну за счет пушного налога (ясака), который взимался с местного населения после приведения его в русское подданство. В XIX в. Хакасско – Минусинский край становится объектом крестьянской колонизации.

Наиболее значительные изменения в расселении и социальной структуре хакасов произошли в советское время, в 30-40-х гг. XX века. В этот период наиболее интенсивно происходило промышленное освоение региона. Начиная с 30-х гг. русское население в Хакасии стремительно наращивает свою численность, а доля хакасского населения в этнической структуре Республики Хакасия (в 30-е гг. — Хакасского автономного округа) падает.

В начале XXI века русские живут в Республике Хакасия в основном в городах (Абакан, Саяногорск, Черногорск, Сорск, Абаза), а также в северных и центральных районах сельской местности. Хакасы также живут в городах и практически повсеместно в сельских районах республики. В настоящее время хакасский этнос стремительно урбанизируется. Несмотря на то, что основа его социальной структуры в традиционном обществе — фамильно-родовой и соседско-территориальной структуры — были деформированы в годы советской власти, тем

не менее, в 90-е годы XX века они пережили своеобразное «возрождение» и институционализацию в форме общественных организаций — Движения родов хакасского народа и Совета Старейшин родов хакасского народа.

Опыт таких структур показывает особую роль институтов личной, семейной и родовой памяти в этнической самоорганизации. Однако, наряду с этим, ресурсом этнического капитала в региональных сообществах выступает культурная память. Если первая воспроизводится усилиями неформальных институтов родства, свойства, землячества, а также религиозными традициями, то вторая питается публичной памятью, коммеморативными практиками светского происхождения, воспроизводится усилиями профессионалов, учителей, ученых, журналистов, писателей, деятелей культуры, экскурсоводов. Переходя из мира профессиональной высокой культуры в мир профанного знания, она становится основанием для воспроизводства этнических архетипов, символов регионального патриотизма.

Данный процесс неразрывно связан с появлением в структуре памяти новых элементов, соответствующих письменной культуре модерна. Именно этим объясняется особая роль научного и научно-популярного знания в процессах этнического возрождения 1970-90-х гг. Косвенный вклад в эти процессы внесла личность и творческое наследие Л.Р. Кызласова, археолога, профессора МГУ. В 60-х гг. XX века Кызласов производил археологические раскопки на территории Хакасско – Минусинской котловины, вводил в научный оборот ранее неизвестные российской науке письменные документы китайского происхождения, проливающие свет на древнюю историю этого края. С этих пор история региона осмысливается как значимый фрагмент истории России и становится основанием источником формирования регионального патриотизма не только хакасов, но и русских.

Важную роль в популяризации историко-культурного наследия Хакасско-Минусинского края сыграл и В.Е. Ларичев. Его исследования сделали объектом притяжения Сундуки, место древней астрономической лаборатории. Интерес к культуре древнего края, его религиозным святыням, усилил позитивный потенциал этнической и региональной идентичности представителей межэтнического сообщества, предопределил интерес внешних субъектов к региону: исследователей, туристов, даже последователей экзотических культов.

Объяснить такое влияние историко-культурного наследия на силу регионального патриотизма помогает концепция социокультурного неотрадиционализма. Неотрадиционализм — феномен современного общества, в рамках которого аутентичная традиция подвергается ревитализации в иных, нежели изначальные, социокультурных условиях. Источником ревитализации является потребность людей манифестировать посредством коллективных ритуалов свою принадлежность к определенному сообществу.

Если традиционное действие, согласно типологии М.Вебера, характеризуется отсутствием рефлексивного содержания, то неотрадиционализм как ориентация на действие обязательно имеет рефлексивное, индивидуально мотивированное, начало. Таким образом, традиция приобретает потенциал изменчивости, новые формы и способы существования, и, в определенной мере, меняет собственное содержание. Стремление людей подчеркнуть этническую самобытность проявляется в конструировании этничности и возрождении этнических традиций: народных праздников, обрядов жизненного цикла, определенной театрализации. При этом необходимо понимать, что аутентичная традиция и неотрадиционализм не являются антиподами.

С точки зрения воспроизводства человеческого капитала, его этнической составляющей, особого упоминания заслуживает театральное, музыкальное и изобразительное искусство Хакасии. Уникальное мастерство актеров театра «Читиген», кукольного театра «Сказка», других творческих коллективов, проповедующих синтетические принципы в искусстве, известны в России и за ее пределами. Это не только постановки на родном и русском языках, но и горловое пение, игра на национальных инструментах, танец. Значимую роль в воспроизводстве символов регионального патриотизма играет изобразительное искусство: монументальное и декоративно-прикладное, живопись и скульптура. Искусство как

путешествие в воображаемое, идеальное – это некое начало, желаемое, от которого выстраиваются проекции будущего.

Другим важным компонентом воспроизводства этнического капитала выступают религиозные традиции. Православие по единодушным оценкам русских и хакасских экспертов является сегодня зоной контакта в межэтнических отношениях русских и хакасов. Массовое представление о том, что хакас — это обязательно шаманист, а русский — обязательно православный, уходит в прошлое. Такая оппозиция была актуальна для XIX века, когда православие маркировалось как «русская» вера. Многие хакасы в настоящее время считают себя православными, а православную религию полагают традиционной религией своего народа. Православие стало частью традиционных религиозных представлений хакасов. В то же время для значительной части хакасов православие представляет собой не только зону контакта, но и этническую границу. Среди них немало тех, кто ориентирован на восстановление традиционных, дохристианских верований хакасов.

Русские также участвуют в культовых дохристианских практиках наряду с хакасами. Многие из них оказываются способными «видеть» иную реальность. На символической карте региона появились так называемые «места силы»: пос. Казановка, Большой Салбыкский курган. Они имеют особый сакральный статус не только для хакасов.

Особой сакрализации подвергаются памятники историко-культурного наследия: древние курганные могильники (особенно тагарские), писаницы, менгиры и стелы окуневской культуры. Последние становятся объектом почитания ввиду их высокой художественной ценности.

Наконец, одним из самых значимых ресурсов воспроизводства этнического капитала остаются наука и высшее образование. Научный авторитет уроженцев края Н.Ф. Катанова и С.Д. Майнагашева, ученых с мировым именем, predetermined высокий престиж профессии исследователя в регионе, что помогло преодолеть спад престижности профессии ученого и преподавателя в постсоветский период.

Таким образом, сочетание традиционализма с ориентацией на динамический идеал, характерный для обществ инновационного типа, высокая оценка культурного наследия своей «малой родины» как части исторического наследия России, значимость культурного ландшафта для исторической памяти — все это в совокупности помогает понять значение этнического капитала для воспроизводства регионального сообщества Республики Хакасия и позитивной основы межэтнических отношений в регионе.

Информация об авторе:

Е.А. Ерохина, доктор философских наук, доцент.

Information about the author:

E.A. Erokhina, Doctor of Philosophy, Associate Professor.

Научная статья

УДК 94 (47)

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-71-75

База данных земских школ и учителей в Пермской губернии: от источников к постановке новых исследовательских вопросов*

Илиана Дамировна Исмакаева

Высшая школа экономики Пермский филиал,

Пермь, Россия, idismakaeva@hse.ru

* Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (№23-00-030 «“Третий элемент” в Пермском земстве: социокультурный облик и деятельность (1870-1918 гг.)») в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)».

Аннотация. Статья посвящена вопросам проектирования базы данных земских школ и учителей в Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. На основе материалов делопроизводства – описаний начальных народных училищ, сведений школьных переписей, списков земских учителей – выявлены основные сущности базы данных и их атрибуты, среди которых «Школы», «Учителя», «Школьные здания» и др. Отмечены возможности базы данных и обозначены исследовательские вопросы, на которые она может ответить.

Ключевые слова: Пермское земство, третий элемент, земские служащие, земские учителя, базы данных

Original article

Database of zemstvo schools and teachers in Perm province: from sources to the formulation of new research questions

Ilana D. Ismakaeva

HSE University's Perm, Perm, Russia,
idismakaeva@hse.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of designing a database of zemstvo schools and teachers in the Perm province in the second half of the XIX – early XX centuries. The main entities of the database and their attributes are identified on the basis of records management materials – descriptions of primary public schools, information from school censuses, lists of zemstvo teachers. The article highlights the capabilities of the database and identifies research questions that it will be able to answer.

Keywords: Perm zemstvo, the third element, zemstvo employees, zemstvo teachers, databases

Исследователи активно применяют технологии баз данных для изучения земской истории, в том числе создания коллективных портретов ее ключевых деятелей: земских гласных – выборных членов губернских и уездных земских собраний, и земских служащих – «третьего элемента» – разночинной интеллигенции, служившей по найму в земских учреждениях [Корниенко, Гагарина, Поврозник, 2021, с. 168-172; Куликова, 2020, с.109 и др.]. В большей степени подобные исследования направлены на изучение социокультурных характеристик гласных земских собраний. Это объясняется тем, что по земским гласным сохранились источники и достаточно подробная информация, а о некоторых категориях земских служащих мы можем вообще не иметь информации, особенно за первые десятилетия земской деятельности. В последнее время мы можем встретить базы данных, содержащие сведения и о земских служащих, а также их отдельных категориях, например, о земских врачах [Черноухов, 2020, с. 193; Кириллова, 2023, с. 276]. Активную работу в этой области ведет и коллектив научно-учебной группы «Земское самоуправление в России как фактор социокультурной трансформации (II половина XIX – начало XX веков)» НИУ ВШЭ – Пермь [Научно-учебная группа ...]. Она реализует проект по изучению земских служащих, на текущий момент коллективом собрана информация о более 1000 земских служащих Пермской губернии – врачах, статистиках, библиотекарях и др. категориях земских служащих [Информационная система «Земское ...].

Одна из наиболее крупнейших по численности категорий земских служащих – земские учителя – в данном аспекте остается наименее разработанной. Создание базы данных земских учителей обладает своей спецификой, поскольку достаточно сложно найти полный перечень земских учителей, информация о них не была зафиксирована и при сборе сведений о земских служащих в начале 1902 года Хозяйственным департаментом Министерства внутренних дел [Пирумова, 1980, с. 110]. Тем не менее, автором предпринята попытка проектирования и реализации базы данных земских школ и учителей Пермской губернии.

Далее будут представлены основные источники, на основе которых разрабатывалась модель базы данных, а также ее возможности в изучении состава и деятельности земских учителей.

Сведения о земских школах в основном представлены в делопроизводственных источниках – различных докладах, отчетах, сведениях, актах, переписках и т.д. Одними из наиболее интересных источников для изучения состояния школ и состава учителей в Пермской губернии являются описания народного образования и начальных народных училищ в Пермской губернии или отдельных уездах в разные периоды деятельности земских учреждений (например, описание начальных народных училищ в уездах Екатеринбургском, Ирбитском и Шадринском Екатеринбургского района Пермской губернии 1878 года [Шишонко, 1878], материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии ... 1879 года [Шишонко, 1879], и др.). В зависимости от времени составления и автора они могут содержать следующее «описание» школы: наименование, дата открытия и перехода к земству, история школы и в целом образования в данном населенном пункте, географические сведения – где находится школа, из каких еще населенных пунктов обучаются в этой школе дети, какова удаленность этих населенных пунктов, информация о здании школы, наличие библиотеки, сведения о попечителе и учителях, как правило с указанием ФИО, должности (законоучитель, учитель/ница, помощник/ца), времени начала работы в этой школе, а также в целом начала преподавательской деятельности.

Отдельно необходимо отметить материалы школьных переписей, которые представляли собой «регистрацию данных о состоянии школьного дела, проводимую периодически по определенной программе в отдельных регионах и масштабах страны в целом» [Павлова, 2017, с. 115]. Последняя дореволюционная школьная перепись проводилась Министерством народного просвещения и прошла 18 января 1911 года [Однодневная перепись ..., 1916], программу переписи составляли следующие основные блоки (всего 9): общие сведения об училище (наименование, местонахождение, тип училища, время основания и др.), сведения об учителях и учащихся (число учителей по общеобразовательным и специальным предметам – пению, рукоделию и т.д.), сведения об учебном годе и дне (когда началось и завершилось обучение в предыдущем учебном году, количество учебных дней и т.д.), сведения об училищном здании, учебных и образовательных средствах и пособиях (в том числе наличие библиотеки и книг). В отдельном листе подавались сведения об учителях – ФИО, возраст, сословие или звание, семейное положение, образование (в каком именно учебном заведении и в котором году окончил курсы), опыт работы (сколько лет учительствует вообще, в этом училище), оклад и др. вопросы [Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 188. Д. 68. Л. 1-5].

Сведения об учителях представлены также в списках лиц, служащих при земстве. Как правило, они содержат следующую информацию: наименование школы, ФИО учителя, звание или чин, возраст, образование, должность, содержание, начало службы в земстве и др. [Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 42. Оп. 1. Д. 573. 31Л.].

Таким образом, исходя из специфики источников и представленных в них сведений, обобщенная схема базы данных земских школ и учителей может быть представлена в следующем виде (см. рис. 1):

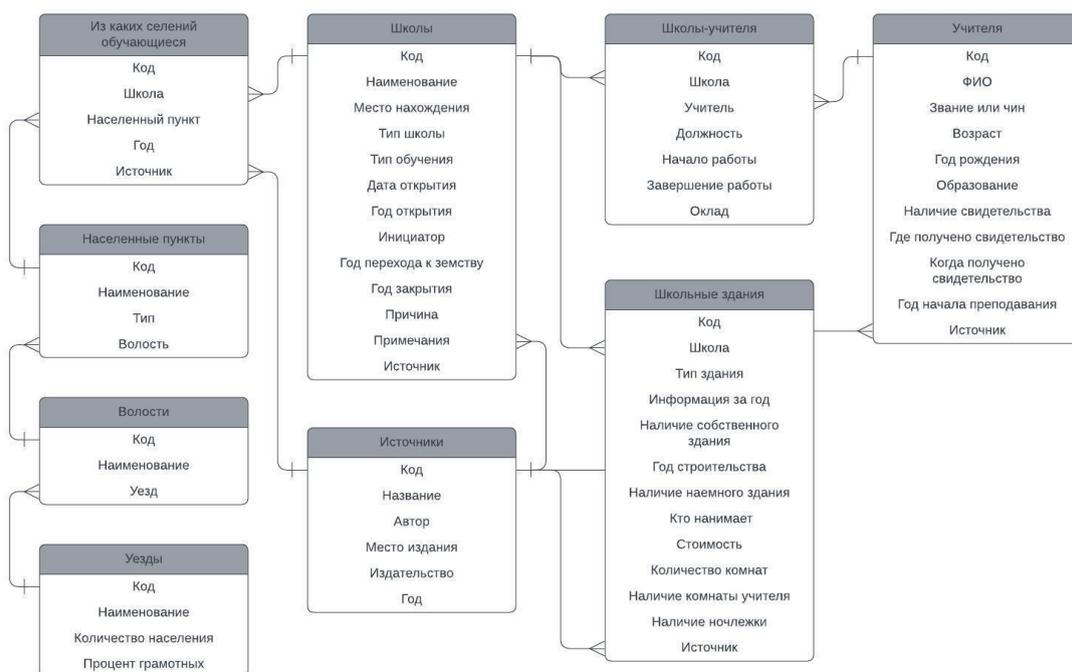

Рисунок 1. ER-диаграмма базы данных земских школ и учителей в Пермской губернии

На данный момент база данных находится на этапе заполнения, в связи с этим пока рано представлять результаты анализа земских учителей с применением запросов к вышеописанной базе данных. Однако уже на текущем этапе можно отметить возможности базы данных и обозначить исследовательские вопросы, на которые она сможет ответить, например:

- соотношение земских учителей по полу в разные периоды;
- образовательный уровень земских учителей;
- мобильность учителей – насколько была стабильна кадровая база земских школ, как часто учителя меняли место работы, а также найти взаимосвязь с условиями работы, содержанием и решением о смене места работы.

Эти и другие исследовательские вопросы могут стать основой для более глубокого анализа социокультурных характеристик и профессиональной деятельности земских учителей, и в целом деятельности земских учреждений в области народного образования.

Список источников

1. Информационная система «Земское самоуправление в России», раздел «Служащие». URL: <https://zemstvohistory.ru/sluzhashhie/> (дата обращения: 30.05.2024).
2. Кириллова А. С. База данных по врачам Камышловского уездного земства: начало создания и перспективы рефлексии // Документ в современном обществе: коммуникативные модели и технологии: материалы XVI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2023. С. 275–279. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/122873> (дата обращения: 30.05.2024).
3. Корниенко С. И., Гагарина Д. А., Поврозник Н. Г. Исторические информационные системы: теория и практика. Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2021. 231 с.
4. Куликова С. Г. Гуманитарная информатика в исследовании земского консерватизма // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2020. № 2(54). С. 105-121. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43989430> (дата обращения: 30.05.2024).
5. Научно-учебная группа «Земское самоуправление в России как фактор социокультурной трансформации (II половина XIX – начало XX веков)». URL : <https://perm.hse.ru/scs/hum/zemstvo/> (дата обращения: 30.05.2024).

6. Павлова А. Н. Материалы школьной переписи 1911 года как источник для изучения состояния образования нерусских народов восточной части России в начале XX века // Вестник Чувашского университета. 2017. №2. С. 115-120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialy-shkolnoy-perepisi-1911-goda-kak-istochnik-dlya-izucheniya-sostoyaniya-obrazovaniya-nerusskih-narodov-vostochnoy-chasti-rossii> (дата обращения: 30.05.2024).
7. Пирумова Н. М. Списки земских служащих конца XIX-нач. XX вв. // Археографический ежегодник за 1980 год. Москва. С.110-122.
8. Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 года. Диаграммы и картограммы к итогам по Империи / ред. В. И. Покровского; Министерство народного просвещения. Петроград, 1916. 30 с.
9. Шишонко В. Н. Описание начальных народных училищ в уездах Екатеринбургском, Ирбитском и Шадринском Екатеринбургского района Пермской губернии / сост. инспектор нач. нар. уч-щ В. Шишонко. Екатеринбург: типо-лит. и переплетная А. П. Мерной и Е. К. Краевой, 1878. 191 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/708724> (дата обращения: 30.05.2024).
10. Шишонко В. Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии, с указанием времени открытия учебных заведений: с приложением карты / сост. инспектор нар. училищ Екатеринбург. р-на В. Шишонко. Екатеринбург: Типолиитография и переплетная А. П. Мерной и Е. К. Краевой, 1879. 396 с.
11. Черноухов Э. А. База данных по врачам Пермской губернии конца XVIII – начала XX вв.: источники для создания и перспективы рефлексии // Документальное наследие и историческая наука : Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете (Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г.). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 192-195. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/92908> (дата обращения: 30.05.2024).

Информация об авторе:

И. Д. Исмакаева, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин НИУ ВШЭ – Пермь.

Information about the author:

I. D. Ismakaeva, senior lecturer at the Department of Humanities, National Research University Higher School of Economics - Perm.

Научная статья

УДК 811

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-75-81

Об иноязычных словах в произведении «Заново переведенный Сон красного дворца», переведенном Хасбуу

Цэвээнжав Ичинхорлоо

Западный региональный филиал Монгольского государственного университета, Ховд, Монголия

ixo_ts@yahoo.com

Аннотация: Писатель, переводчик Хасбуу, живший в конце XVI в начале XVIII века, перевел с китайского языка на монгольский язык “Сон красного дворца”, состоявшего из 120 глав. При переводе он адаптировал произведение до 40 глав и так настоящий перевод назвал “Заново переведенный Сон красного дворца”. В ходе исследования наблюдается, что данный перевод является неповторимым, замечательно переведенным произведением со стилистической и художественной точки зрения. В наше время некоторые варианты

перевода Хасбуу используются в качестве источника исследования, но очень редко встречаются работы, в которых подвергались лексические и морфологические вопросы данного произведения. В статье приведены результаты исследования, посвященного изучению перевода заимствованных слов, обнаруженных в данном произведении. Автором проанализировано более 70 иноязычных слов. Стало известно, что большинство из них были имеют китайское, тибетское и манжурское происхождение.

Ключевые слова: Хасбуу, «Заново переведенный Сон красного дворца», рукопись, иноязычные слова.

Original article

On foreign-language words in the work «The Dream of the Red Palace Re-translated» by Hasbouw

Ts. Ichinkhorloo

Western Regional Branch of the Mongolian State University, Khovd, Mongolia

ixots@yahoo.com

Abstract. The writer and translator Khasbuu, who lived from the end of the 16th century and till the beginning of the 18th century, translated from Chinese into Mongolian "the Dream of the Red Palace", which consisted of 120 chapters. When translating, he adapted the work to 40 chapters, and so the current translation was called "Retranslated Dream of the Red Palace".

In the course of the study, it is observed that this translation is a unique, wonderfully translated work from a stylistic and artistic point of view. Nowadays, some versions of the Hasbuu translation are used as a source of research, but there are very few works that deal with the lexical and morphological issues of this work. Our study is devoted to the study of the translation of borrowed words found by us in this work. We have analyzed more than 70 foreign words. It was found that most of them were words of Chinese, Tibetan and Manchu origin.

Keywords: Khasbuu, "Retranslated Dream of the Red Palace", manuscript, foreign words

I. О заново переведенном Хасбуу произведении

«Сон красного дворца» - одно из четырёх величайших произведений китайской прозы, а также считается одним из классических мировых романов, состоящим из 120 глав.

В конце XVIII века Цао Сюэцинь написал 80 глав этого произведения, а Гао О завершил его, написав оставшиеся 40 глав.

Известный литературный критик и переводчик Хасбуу оказал большое влияние на распространение этого произведения среди монголов. В ходе нашего исследования выяснилось, что Хасбуу перевёл этот роман, состоящий из 120 глав, сократив его до 40 глав, и написал комментарии в конце каждой части. Кроме того, он приложил к переводу копии всех глав, разработал методику чтения романа, нарисовал 12 картин, на которых изобразил характеристики и особенности главных героев и событий. Каждой картине он посвятил короткие стихи, комментирующие её содержание. Этот вариант перевода он назвал «Заново переведённый Сон Красного Дворца».

Таблица 1

Варианты «Заново переведенного Сон красного дворца»

Название варианта	Переведенная форма	Год печати	Число страниц	Место, где сохраняется данный вариант
«Сон красного дворца»	рукопись /написана старомонгольской	1819 год /дата перевода/	20 глав, перепись остальных	Национальная библиотека Монголии

(红楼梦)	письменностью/ без рисунков		глав не обнаружена	
«Заново переведенный Сон красного дворца» (新译红 楼梦传)	-рукопись /написана старомонгольской письменностью/ - имеются рисунки	1847 год /год переписи/	40 глав, перепись обнаружена в полном виде	Библиотека университета Внутренней Монголии, КНР
«Заново переведенный Сон красного дворца» (新译红楼梦传)	-рукопись /написана старомонгольской писменностью/ - имеются рисунки	1879 год /год переписи/	40 глав, перепись обнаружена в полном виде	Библиотека университета Внутренней Монголии, КНР
«Заново переведенный Сон красного дворца » (新译红楼梦传)	-рукопись /написана старомонгольской письменностью/ -без рисунков	1914 год /год переписи/	40 глав, перепись обнаружена в полном виде	Библиотека Института языковедения и истории КНР
«Сон красного дворца» (红楼梦)	напечатанный вариант /написан старомонгольской писменностью/ -имеются рисунки	Июль 1975 года /дата заново составленного и переизданного произведения /	40 глав, перепись обнаружена в полном виде	Библиотека университета и другие библиотеки Внутренней Монголии, КНР
«Сон красного дворца» (红楼梦)	-напечатанный вариант /написан старомонгольской писменностью/ - без рисунков	2008 год /дата трансформации на кириллицу /	40 глав, перепись обнаружена в полном виде	Национальная библиотека Монголии

На этот раз мы провели сопоставительное исследование двух книг: первая составленная в 1975 г. учеными Педагогического университета Внутренней Монголии во главе с ученым Б.Гэрэлт (см рисунки 1,2) и над переведенной в 2008 году на кириллицу монгольским ученым Хубсугулом (см рисунок-3) «Заново переведенный Сон красного дворца» Хасбуу.

Займствование слов из одного языка в другой является закономерным явлением в процессе развития языка. Также это явление становится одним из факторов, демонстрирующих интеллектуальное и культурное развитие народа, и напоминает о необходимости их правильного использования, сохраняя сущность и чистоту родного языка.

Однако займствование независимо от нас стало популярным явлением в связи с социально-экономическими и культурными отношениями разных стран в ходе исторического развития человечества.

Монголия и Китай — соседние страны, имеющие давнюю тесную социально-экономическую связь. Это состояние влияет на развитие культуры и языка народов обеих стран. Можно привести такие примеры в любых ситуациях.

Займствование слов из одного языка в другой является закономерным явлением в процессе развития языка. Также это явление становится одним из факторов, демонстрирующих интеллектуальное и культурное развитие народа, и напоминает о необходимости их правильного использования, сохраняя сущность и чистоту родного языка.

Рисунок-1

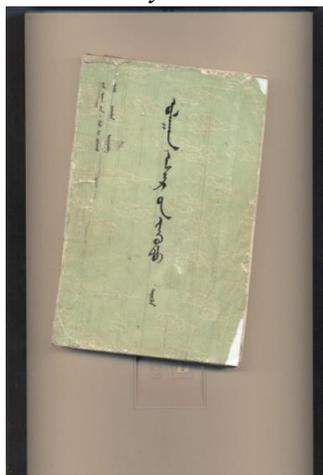

Рисунок-2

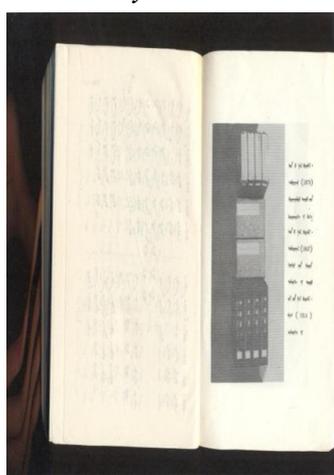

Рисунок-3

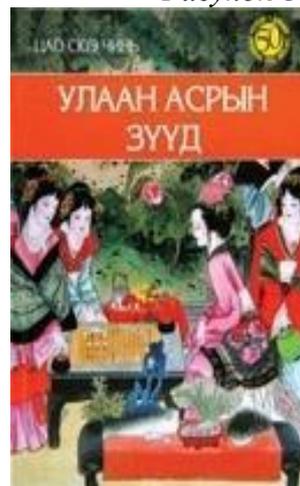

Рисунок 1,2. Варианты, сохраненные в государственной библиотеке Внутренней Монголии
Рисунок -3. Переведенный профессором Монгольского педагогического университета Хубсугулом

II. Об иноязычных словах в произведении «Заново переведенный Сон красного дворца» Хасбуу (слова с большей частотностью)

Займствование слов из одного языка в другой является закономерным явлением в процессе развития языка. Также это явление становится одним из факторов, демонстрирующих интеллектуальное и культурное развитие народа, и напоминает о необходимости их правильного использования, сохраняя сущность и чистоту родного языка.

Однако займствование независимо от нас стало популярным явлением в связи с социально-экономическими и культурными отношениями разных стран в ходе исторического развития человечества.

Монголия и Китай — соседние страны, имеющие давнюю тесную социально-экономическую связь. Это состояние влияет на развитие культуры и языка народов обеих стран. Можно привести такие примеры в любых ситуациях.

Например, в монгольском языке широко используются заимствованные слова, связанные с бытом и продуктами, такие как шүдэнз (спички), даавуу (щёлка), цоож (замок), шийгуа (арбуз), эвэн (вид пирожного с начинкой), наймаа (торговля), муур (кошка), бийр (кисть) и т. д. Можно чётко увидеть эти явления во многих произведениях, переведённых с китайского на монгольский язык.

Как упоминалось выше, хотя произведение «Заново переведённый Сон Красного Дворца» было замечательно переведено с китайского языка на монгольский, в этом переводе можно обнаружить немало заимствованных слов из китайского, маньчжурского и тибетского языков. Хасбуу транскрибировал слова, связанные с религией в этом произведении, тибетскими названиями, слова, выражающие должности и степени, - маньчжурскими словами, а слова, выражающие предметы, - китайскими названиями.

По данным исследования можно отметить следующее:

1) Хасбуу — монгольский писатель, живший в маньчжурский период. При переводе слов и выражений, обозначающих должности того времени, он использовал метод прямой транслитерации. Например, шэн +/ийн ноён/, шяньшэн и так далее.

2) Монголы издавна заимствовали из тибетского языка слова, обозначающие религиозные действия, и они сохраняются в языке до наших дней. Эта причина повлияла на употребление таких слов при переводе. Однако можно было дать толкование этих слов для перевода.

3) Географическое положение страны, где жил переводчик, вероятно, повлияло на использование иностранных слов. Хасбуу жил в северо-южной части современной Внутренней Монголии, где совместно проживали китайцы и монголы. В связи с этим возникли культурные взаимодействия между двумя народами, что обусловило использование переводчиком слов из китайского языка.

В ходе исследования было обнаружено и проанализировано более 70 иноязычных слов. (см. Таблицу 2).

Таблица-2

Обнаруженные иноязычные слова

Д.д	Загранскрибированные варианты по Хасбуу	В оригинале	На монгольском язык	На русском язык
1	Жан	丈	хос алд	единица длины /примерно 2 м/
2	Шан	山	Уул	гора
3	ши ту жи	石头记	чулууны бичиг	Наскальная надпись
4	Фүүрэн	夫人	ээгтэй (хатагтай)	госпожа, супруга, леди
5	Лаоеэ	老爷	авгай(авгайлсан нэр)	Слово, употребляемое при обращении к старым по возрасту
6	шэн +/ийн ноён/	省	хошууны ноён	хошун /административная единица/
7	жун +/ийн/+ (дуу)	钟声	Хонхны /дуу/	Колокольный /звон/
8	бай бань	外班	алба, хэрэг	Дело
9	(цааз) лин	令	(цааз) зарлиг	Приказ
10	Наймаа	买卖	худалдаа, арилжаа	Торговля
11	Шяньшэн	先生	эрхэм, ноён	Господин
12	Сяожэ	小姐	Авхай	барышня, девушка
13	Гүнзы	公子	Хөвгүүн	молодой господин
14	шаан цонх	纱窗户	даавуун цонх	Окно из ткани
15	шян (үүд хаалга)	间 (大门)	хаалгыг тооло	Единица при счете дверей \штук\
16	Пайз	牌子	Хаяг	адрес, марка
17	Мөөмөө	嬷嬷	настан (эмэгтэй)	старая женщина близкая по родству
18	Чий	漆	Будаг	Краска
19	Мяо	庙	хулу сүм	Храм
20	да гөгө	大哥哥	их (том) ах	Старший брат
21	Найнай	奶奶	Эмэг	бабушка по линии отца
22	Ляо		хувь /тоолох нэгж/	Процент
23	Ший	戏	дуулалт жүжиг	Мелодрама
24	чуан (ширээ)	床	ор	Кровать
25	пай наадах	打牌	хөзөр наадах	играть в карты
26	и няань	姨娘	нагац ээж	мамина мама
27	гү пай	骨牌	Даалуу	Домино
28	вэй пин тан	围屏灯	өлгөдөг дэн	Фонарь
29	няань няань	娘娘	ээж (авгайлсан нэр)	Мама
30	ван дайпуу	王大夫	Ван эмч	доктор Ван
31	Ляо	料 (一料丸药)	багц (нэг курс эм)	курс лечения \при применении лекарства\
32	муши+ (цэцэг)	木樨+ (花儿)	ману цэцэг	Цветок Ману
33	Шаа	纱	Тор	Сетка
34	(хоёр) луу	(两)罗	Жад	Меч
35	дуан янгийн улирал	端午节	5 сарын 5ны өдөр	Праздник драконьих лодок (5-го числа 5-го лунного месяца)
36	туя+(ж)	推	Түлхэж	Толкать
37	(нэгэн)+ чу ший	(一)+出戏	нэгэн дуулалт жүжиг	Опера
38	шаа +(өмд)	纱+(裤子)	торгон өмд	шелковый
39	Юань	园	хүрээлэн, хүрээ	сад, парк

40	ляо хуа	寥花儿	шимэлдэг цэцэг	сверкающие цветы
41	дан суу	单	нимгэн тэрлэг	вид национального китайского костюма
42	дийз, пял	茶笼茶盂	цайны аяга, таваг	Пиала
43	Хайтан	海棠	хайтан цэцэг	название одного из видов яблони
44	гүй хуа+ны+(навч)	菊花儿+(叶)	гүй цэцэгний навч	хризантема
45	Шүн	寻	алд, дэлэм	Единица измерения длины
46	ин+ (гүн улаан)	银红	зосон улаан (өнгө)	Бурый, красный
47	нэй су шаа	上用内造的	дотуур хүрэм (торго)	шелковый
48	тин гүй	顶柜	тавиур (эдийн тавиур)	полка
49	Пял	盘	сав, том таваг	Посуда, большая тарелка
50	бай юү чин (хөгжим)	白比目磬	хаш дохиурт хөгжим	Музыкальный инструмент, имеющий палочку
51	Лянхуа	莲花	Лянхуа	Цветок лотоса
52	фу эр	副儿	даалууны тоо (2+)	Число домино
53	фу шөү	佛手	ургамлын үрийн нэр	Название сорта чайного дерева
54	чин жин	青金(de)	цул алтан	Что-то из чистого золота
55	Чуан	床	Ор	Кровать
56	Тин	亭	Сүүдрэвч	Садовый зонт
57	мэй (цэцэг)	梅 (花儿)	сарнай цэцэг	роза

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

Нас интересует, что большинство из выбранных слов называют вещи и их назначение. Например, перевести названия цветов на монгольский язык очень сложно, поскольку эти цветы растут только во влажных и тёплых странах, в Монголии они почти не встречаются. В связи с этим переводчик сделал их транскрипцию китайскими названиями.

Сам переводчик перевёл данные слова путём полутранскрипции и чередования гласных и согласных звуков. Например, шэн+ий (шэн+король), гүй хуа+ны+ (лист гүй хуа), чу ший, ин+ красный, мэй — цветы, даун.

Одним из самых интересных наблюдений было то, что из этих 70 слов многие были существительными. Но был обнаружен единственный полутранслитерированный глагол. Интересно, что китайское слово «推-tui /push/ было частично транслитерировано и добавлено монгольским конъюнктивным суффиксом «ж».

Хасбуу был известным переводчиком в своё время, и переведённое им произведение, как он сам назвал, «Заново переведённый Сон красного дворца», привлекло пристальное внимание современных лингвистов и литературоведов. Оно содержит загадочную тайну. Необходимо отметить, что требуется интенсивное исследование данного произведения, расширяя его аспекты исследования.

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Нас интересует, что большинство из выбранных слов называют вещи, их назначения. Например, перевести названия цветов на монгольский язык очень сложно, поскольку данные цветы растут только в очень влажных и теплых странах, в Монголии почти не встречаются. В связи с этим переводчик сделал их транскрипцию китайскими названиями.

2. Сам переводчик перевел данные слова путем полутранскрипции и чередования гласных и согласных звуков. Например, шэн+ий /шэн+король/, гүй хуа+ны+/лист гүй хуа /, чу ший, ин+ красный, мэй – цветы, даун

3. Одним из самых интересных наблюдений было то, что из этих 70 слов многие были существительные. Но был обнаружен единственный полутранслитерированный глагол, было интересно, что китайское слово «推-tui /push/» было частично транслитерировано и добавлено монгольским конъюнктивным суффиксом «ж».

Хасбуу был известным переводчиком своего времени, и произведение, которое он перевёл и назвал «Заново переведённый Сон Красного Дворца», привлекло пристальное

внимание современных лингвистов и литературоведов. Необходимо отметить, что требуется дальнейшее исследование этого произведения, расширяющее аспекты его изучения.

Список источников

1. Хасбуу. Хунлоумун. Рукопись. Национальная библиотека Монголии, 1819.
2. Хасбуу. Заново переведенный хунлоумун; Рукопись. КНР, Библиотека университета Внутренней Монголии, 1847.
3. Хасбуу. Заново переведенный хунлоумун; Рукопись. КНР, Библиотека университета Внутренней Монголии, 1879.
4. 曹雪芹著, 无名氏续, 程伟元, 高鹗整理. 红楼梦; 人名文学出版社, 2008.
5. Хувсгул С. Улаан асрын зууд. Улаанбатаар, «Эдмон» хэвлэлийн газар, 2008.
6. Цэрэнсодном Д. Эртний утга зохиолын судалгаа; Улаанбатаар, 2004.

Информация об авторе:

Ц. Ичинхорлоо, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и культурологии.

Information about the author:

Ts. Ichinchorloo, candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Cultural Studies.

Научная статья

УДК 159.9

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-81-84

Оценка процессов метисации в Республике Хакасия (по материалам экспертного опроса)*

Надежда Германовна Канзычакова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории,
Абакан, Россия, kanzychakova.nadia@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема метисации населения в Республике Хакасия. Представлены некоторые результаты экспертного опроса, посвященные оценке метисации в Республике Хакасия. Исследование проводилось в 2023 году в Абакане. В состав экспертов вошли представители научных сообществ республики, органы власти и региональных СМИ.

Ключевые слова: метисы, метисация, хакасы, Республика Хакасия, эксперты, экспертный опрос, этническая идентичность, межэтнические браки.

Original article

Assessment of crossbreeding processes in the Republic of Khakassia (based on expert survey materials)

Nadezhda Germanovna Kanzychakova

Khakass Research Institute of Language, Literature and History,
Abakan, Russia, kanzychakova.nadia@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of mestization of the population in the Republic of Khakassia. Some results of an expert survey on the assessment of mestization in the Republic of

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 23-28-10040, <https://rscf.ru/project/23-28-10040/>

Khakassia are presented. The study was conducted in 2023 in Abakan. The experts included representatives of the scientific communities of the republic, government authorities and regional media.

Keywords: mestizos, mestization, Khakassia, Republic of Khakassia, experts, expert survey, ethnic identity, interethnic marriages.

В условиях стремительно меняющегося современного общества происходит трансформация межэтнических отношений в результате миграции и урбанизации, которые приводят к росту смешанных браков и процессу метисации населения [Канзычакова, 2023, с. 104]. Смешанные браки приводят к метисации. Это особенно ярко выражено, когда этносы относятся к разным антропологическим типам. В целом, происходят изменения не только внешние, но и духовные. Зачастую метисы имеют этнические признаки меньшего из двух контактирующих этносов, метисы по самосознанию относят себя к меньшему из двух этносов, то по языковым, культурным характеристикам чаще приближаются к многочисленному этносу [Кривоногов, 2023, с. 5]. Заметны процессы метисации населения в поликультурных регионах. В Российской Федерации субъекты образованы по территориальному признаку и этническому признаку. В тех регионах, которые образованы по территориальному признаку, национальный состав не имеет значения, а в субъектах, созданных по этническому признаку, есть «титульная нация», которая и определяет название региона. Следует отметить, что бывают регионы, в которых титульный этнос преобладает по численности населения, а есть, в которых титульный этнос в меньшинстве [Винокурова, 2023, с. 33].

Если подробнее рассмотреть субъекты Сибирского федерального округа, а именно Республика Алтай, Республика Тыва и Республика Хакасия, то мы видим, что в Туве титульный этнос республики составляет 82,6 % от общей численности населения, в Республике Алтай 33,9 %, а в Хакасии 12,7 %.

Таким образом, представителей титульного этноса Республики Хакасия хакасы представлены наименьшей степени по сравнению с другими республиками.

Согласно Всероссийской переписи населения 2020 года видны существенные изменения в национальном составе населения республики. Если сравнивать с результатами Всероссийской переписи населения 2010 года, то мы видим, что общая численность хакасов, которые проживают в Республике Хакасия уменьшилась на 13,4 % (с 63,6 тыс. чел. до 55,1 тыс. чел.) [Тиникова, 2024, с. 12].

Все вышеуказанное может свидетельствовать о том, что есть неблагоприятная тенденция, характеризующая динамику этносоциальных процессов, миграционных и демографических процессов. Ученые рассматриваются вопросы этнической идентичности, процессов межнациональных отношений и проблемы метисации населения. В нашей статье мы попытаемся рассмотреть процессы метисации в республике.

В рамках нашего исследования мы провели в 2023 году в Абакане неформализованные экспертные интервью, в которых приняли участие 10 экспертов. В состав экспертов вошли представители научного сообщества, а именно профессора и доценты Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, научные работники Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, представители региональных СМИ, представители органов власти республики. Сфера исследовательских интересов экспертов, принявших участие в опросе, в первую очередь связана с проблематикой межэтнических отношений в республике.

Проведенные интервью с экспертами нам показал, что существуют изменения этнического состава населения в республике. Так, например, изменился состав населения в Хакасии. По данным Всероссийской переписи населения 2020 года видно, что в республике произошел рост тувинцев. В 2010 году тувинцев проживало в республике 936 чел. (0,2 % от общей численности населения), то в 2020 году численность тувинцев проживающих в Республике Хакасия составила 2051 чел. (0,5 %) [Итоги ВПН, 2010, 2020].

Эксперты отмечают, что жители Республики Тыва покупают жилье в новых районах города Абакана и переезжают в республику на постоянное место жительства «...как правило, приезжающие сюда тувинцы люди с социальным багажом. Это люди с высшим образованием или приезжают учиться. Потом многие здесь остаются. Многие представители тувинской национальности в медицине». Эксперт, который работает в сфере региональных СМИ отмечает «...тувинец, работающий врачом в скорой помощи, приехал жить в Хакасию из-за потребности в безопасности. Он рассказывал, что каждый раз выезжая ночью на вызов, опасался, что на него могут напасть».

Вызывают опасения у экспертов и тот факт, что низкая численность хакасов от общей численности населения «в отличие от тувинцев, которые составляют большинство населения своей республики и в связи, с чем спокойны, а также алтайцев, которые представляют треть населения в республике и поэтому сохраняющие себя как субъекты, хакасы испытывают на себе стресс меньшинства, уязвимость».

Процесс метисации напрямую связан с процессами миграции, урбанизации и заключения межэтнических браков. По данным В.П. Кривоногова, среди городского населения 28,3 % смешанных семей, что не намного больше, чем в сельской местности 26,3 % (по данным хозяйственных книг). Также В.П. Кривоногов отметил, что среди женатых мужчин имели жену нехакасского этноса 16,1 %, среди замужних женщин имели мужа иной национальности 19,2 % [Кривоногов, 2023, с. 9]. Эксперты также отметили, что среди женщин хакасок больше межэтнических браков «мужчины хакасы стараются брать в жены хакасок, а женщины уже наоборот».

В рамках нашего исследования эксперты сказали, что присутствует неодобрительная реакция со стороны родственников на заключение браков с другими этносами и эксперты считают, что, скорее всего это форма защиты этноса. «Много смешанных браков в городе, в Ширинском районе также много, но все это приводит к размыванию культуры народа. Аскизском районе, также присутствуют смешанные браки, но там все же стараются заключать браки между хакасами. Хакасские семьи более крепкие, чем смешанные». «Аскизский район ревностно относится к представителям других этносов, более традиционные семьи. В Ширинском районе к этому относятся проще. В городе смешанные браки воспринимают как норма. В деревнях к таким союзам относятся более остро. Это связано с опасением за будущее народа, так как дети, рожденные в таких браках, примут сторону большинства».

Экспертам было предложено оценить: какой фактор является определяющим в идентификации метисов (внешность, национальный состав окружения, знание языка, место проживания). Все эксперты отметили, определяющим фактором является социальная среда. «Во многом зависит не от самих родителей, а от социального круга. Кого из родственников больше и с кем отношения ближе». «Метисы выбирают доминирующую группу, хотя бы чисто количественно». Также эксперты сказали, что метисы могут определять не только по внешнему признаку, языку или от отца или матери, но и то, как повлияло на них ближайшее окружение.

Рассматривая языковую ситуацию, эксперты отметили, что действительно существует угроза потери языка через несколько десятилетий «Одна из бед современности потери языка. Для языка важна среда, к сожалению, у нас в республике среда пропадает». «...наша задача как власти должным образом финансировать инициативы, особенно со стороны молодежи, направленные на сбережение хакасского языка. Например, проекты по внедрению его сеть интернет». Эксперты также сказали, что все в нашем обществе на русском языке, телевидение, интернет и что это сильно влияет на язык.

В заключении мы спросили экспертов, что такое метисация населения в Республике Хакасия «Не нужно бояться этого. Главное, что у тебя внутри. Хакасы – это мы, а других у нас нет», «метисация – это полезно, обновление крови. Особенно когда малый народ, но главное, чтобы не было потери этноса».

Таким образом, можно сказать, что на основе полученных данных число хакасов уменьшается от общей численности населения, рост межэтнических браков. Существует негативная тенденция потери хакасского языка. Важно представителям власти усилить работу, направленную на сохранение языка, культуры и традиций.

Результаты экспертного интервью вызывают интерес и для полной картины, требуется дальнейшее изучение данного феномена.

Список источников

1. Винокурова А. В. Место и роль метисации в процессе регионального этнодемографического развития (на примере Республики Хакасия): к постановке проблемы // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. №12. С.32-37.
2. Итоги Всероссийской переписи населения – 2010 по Республике Хакасия // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 07.06.2024).
3. Итоги Всероссийской переписи населения – 2020 по Республике Хакасия // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 07.06.2024).
4. Канзычакова Н. Г. Этническая идентичность метисов Республики Хакасия (по материалам исследований) // Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР». Москва, 2023. С. 104-107.
5. Кривоногов В. П. Национально-смешанные браки и метисация населения у коренных малочисленных народов: монография / В.П. Кривоногов. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2023. 308 с.
6. Тиникова Е. Е. Этносоциальные процессы в Республике Хакасия: динамика и тенденции развития (по материалам экспертного опроса) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. №1. С. 11-19.

Информация об авторе.

Н. Г. Канзычакова, научный сотрудник ХакНИИЯЛИ.

Information about the author:

N. G. Kanzychakova, researcher at Khakass Research Institute of Language, Literature and History.

Научная статья

УДК 316.35

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-84-89

Гендерные особенности ценностных ориентаций тувинской молодежи

Сайлык Мергеновна Карашпай

Тувинский институт гуманитарных и прикладных

социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва,

Кызыл, Россия, Asm23_09@mail.ru.

Аннотация. В статье представлены данные социологического исследования по изучению ценностных ориентаций тувинской молодежи. По результатам исследования к терминальным ценностям тувинской молодежи относятся семья, здоровье, дети, образование, любовь, работа, материальная обеспеченность. Для девушек важнее обладать хорошим здоровьем, получить образование и иметь детей. В приоритете у юношей и молодых мужчин заслужить уважение окружающих, иметь хорошее материальное положение, ценить народ/представителей своей национальности. К инструментальным ценностям тувинской молодежи относятся уверенность, целеустремленность, честность и смелость, настойчивость и упорство, трудолюбие, самостоятельность, профессионализм.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, терминальные ценности, инструментальные ценности, тувинская молодежь, гендер, жизненные цели молодежи.

Original article

Gender characteristics of value orientations of Tuvan youth

Sailyk M. Karashpai

Tuvan Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research, Kyzyl, Russia,
Asm23_09@mail.ru.

Abstract. The article presents data from a sociological study on the value orientations of Tuvan youth. According to the results of the study, the terminal values of Tuvan youth include family, health, children, education, love, work, and material security. For girls, it is more important to have good health, get an education and have children. Earning the respect of others, having a good financial situation, valuing the people/representatives of one's nationality is a priority for boys and young men. The instrumental values of Tuvan youth include confidence, determination, honesty and courage, perseverance and perseverance, hard work, independence, and professionalism.

Keywords: values, value orientations, terminal values, instrumental values, Tuvan youth, gender, life goals of youth.

Молодежь является одной из наиболее активных социальных групп, которой свойственны такие качества как открытость, креативность, динамичность. Происходящие в обществе социально-экономические преобразования оказывают непосредственное влияние на молодежь, на их систему ценностей, жизненные позиции. Изучая ценностные ориентации молодых людей, можно определить степень трансформации ценностных основ, которые являются нестабильными в современном обществе.

Исследование особенностей гендерных различий тувинской молодежи связано с изменением традиционных форм мужских и женских ролей. В тувинском обществе меняются традиционные стереотипы о маскулинности и феминности. В сознании женщин появились новые черты её самоопределения, как независимость, предприимчивость, успешность, энергичность. У мужчин над традиционными качествами выносливости, физической силы, стойкости стали преобладать такие черты как предприимчивость, высокая материальная обеспеченность [Седен, 2012, с. 56].

Целью данной работы является сравнительный анализ гендерных особенностей ценностных ориентаций тувинской молодежи. Эмпирическая база работы основана на результатах социологического исследования, проведенного Тувинским институтом гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва в 2023 году. Всего было опрошено 1503 респондентов от 14 до 35 лет, проживающих в г. Кызыле (34,9%), г. Ак-Довурак (5,9%), 17 районах Республики Тыва (58,4%), а также молодежь, проживающая за пределами республики (0,8%). В опросе приняло участие 45% молодых людей и 55% девушек.

В основе мировоззрения личности лежат терминальные и инструментальные ценности, к которым относятся жизненные цели и смысло-жизненные принципы личности, также представления о морально-этических средствах достижения поставленных целей [Соколова, 2010, с. 198]. По результатам исследования к терминальным ценностям тувинской молодежи относятся семья (64%), здоровье (38,5%), дети (32,9%), образование (32,6%), любовь (32,5%), работа (22,4%), материальная обеспеченность (16,8%), карьера (14,6%) [Карашпай, 2023, с. 65]. Для девушек важнее обладать хорошим здоровьем (41,9%), получить образование (38,6%) и иметь детей (37%). Заслужить уважение окружающих (11,4%), иметь хорошее материальное положение (18,6%), ценить народ/ представителей своей национальности (6%) в приоритете у юношей и молодых мужчин (табл. 1).

Таблица 1.

Терминальные ценности молодежи (разрез по полу)

	Пол	
	мужской	женский
Любовь	29,9%	34,7%
Образование	25,4%	38,6%
Дети	27,9%	37,0%
Семья	63,4%	64,6%
Работа	21,4%	23,2%
Творчество	5,9%	5,1%
Здоровье	34,5%	41,9%
Уважение окружающих	11,4%	6,8%
Духовное/умственное развитие	10,3%	7,4%
Религия, вера	2,8%	1,6%
Материальная обеспеченность	18,6%	15,3%
Карьера	15,8%	13,6%
Мой народ/представители моей национальности	6,0%	2,5%
Дружба (наличие друзей)	9,4%	7,6%
Родина	7,7%	4,1%

Семья и здоровье имеет стабильно высокое значение для респондентов женского пола, с возрастом важность и ценность семьи увеличивается для представителей мужского пола (юноши – 46,9%, мужчины 30-35 лет – 66,7%) (табл. 2).

Для респондентов школьников и студентов важнее получить образование. Из них девочки 14-17 лет – 50%, девушки 18-23 лет – 46,3%, юноши 14-17 лет – 38,9%, молодые люди 18-23 лет – 31,2% (табл. 2). Работу как ценность выбирают респонденты 30-35 лет: 31,6% женщин, 22,4% мужчин.

Таблица 2.

Терминальные ценности молодежи (в разрезе пола и возраста)

	Семья			
	14-17 лет	18-23 года	24-29 лет	30-35 лет
мужской	46,9%	60,2%	73,0%	66,7%
женский	63,6%	69,6%	61,8%	62,5%
	Здоровье			
	14-17 лет	18-23 года	24-29 лет	30-35 лет
мужской	34,5%	38,2%	34,7%	30,6%
женский	41,5%	38,8%	45,5%	42,2%
	Дети			
	14-17 лет	18-23 года	24-29 лет	30-35 лет
мужской	7,1%	21,5%	31,1%	43,7%
женский	9,3%	19,6%	42,4%	60,4%
	Образование			
	14-17 лет	18-23 года	24-29 лет	30-35 лет
мужской	38,9%	31,2%	16,8%	20,2%
женский	50,0%	46,3%	34,6%	29,8%
	Работа			
	14-17 лет	18-23 года	24-29 лет	30-35 лет
мужской	24,8%	23,1%	16,8%	22,4%
женский	25,4%	16,3%	18,3%	31,6%

Для представителей мужского пола с возрастом уменьшается важность дружбы, уважения окружающих, ценность родины. Между тем с возрастом увеличивается значимость материального положения, ценность своего народа и религии (табл. 3).

Таблица 3.

Терминальные ценности молодежи (в разрезе пола и возраста)				
Карьера				
	14-17 лет	18-23 года	24-29 лет	30-35 лет
мужской	16,8%	14,0%	20,9%	11,5%
женский	14,4%	20,0%	13,1%	8,0%
Материальная обеспеченность				
	14-17 лет	18-23 года	24-29 лет	30-35 лет
мужской	16,8%	16,7%	14,3%	26,2%
женский	15,3%	15,4%	19,9%	12,0%
Дружба				
	14-17 лет	18-23 года	24-29 лет	30-35 лет
мужской	14,2%	9,7%	10,7%	4,9%
женский	14,4%	9,2%	5,2%	5,1%
Уважение окружающих				
	14-17 лет	18-23 года	24-29 лет	30-35 лет
мужской	15,9%	9,7%	12,8%	8,7%
женский	7,6%	10,0%	7,3%	3,3%
Мой народ / представители моей национальности				
	14-17 лет	18-23 года	24-29 лет	30-35 лет
мужской	3,5%	6,5%	6,1%	7,1%
женский	,8%	,8%	5,2%	2,9%
Родина				
	14-17 лет	18-23 года	24-29 лет	30-35 лет
мужской	14,2%	7,5%	5,6%	6,0%
женский	3,4%	2,9%	7,9%	2,9%
Религия и вера				
	14-17 лет	18-23 года	24-29 лет	30-35 лет
мужской	1,8%	3,2%	2,0%	3,8%
женский	,8%	1,3%	3,1%	1,1%

К инструментальным ценностям тувинской молодежи относятся уверенность (46%), целеустремленность (45,6%), честность (35,5%), смелость (30,2%), настойчивость и упорство (26,3%), трудолюбие (25,9%), самостоятельность (16,2%), профессионализм (16,1%). По мнению молодежи, менее значимыми для достижения цели являются следующие качества: интеллектуальность (11,6%), образованность (11,2%) и грамотность (10,9%).

Гендерная асимметрия в структуре инструментальных ценностей определена возрастными различиями респондентов. Честность как ценность важнее для юношей 14-17 лет (40,7%) и женщин 30-35 лет (39,6%). Если у юношей с возрастом честность как ценность теряет значимость, то у девушек – увеличивается. Для респондентов женского пола более значимыми для достижения намеченных целей являются настойчивость и упорство, грамотная речь, а для опрошенных мужского пола трудолюбие, наличие полезных связей и знакомств (табл. 4).

Таблица 4.

Инструментальные ценности молодежи (в разрезе пола и возраста)				
Честность				
	14-17 лет	18-23 года	24-29 лет	30-35 лет
мужской	40,7%	38,2%	33,7%	31,7%
женский	30,5%	35,4%	32,5%	39,6%
Настойчивость, упорство				

мужской	19,5%	24,7%	36,2%	22,4%
женский	31,4%	22,5%	29,8%	24,7%
Грамотная речь				
мужской	2,7%	11,8%	11,7%	6,0%
женский	11,0%	12,9%	9,4%	15,6%
Трудолюбие				
мужской	15,0%	24,2%	24,0%	37,2%
женский	24,6%	26,3%	28,8%	23,6%
Личные связи и знакомства				
мужской	6,2%	7,0%	10,7%	10,9%
женский	6,8%	5,0%	4,2%	5,8%

В жизненные цели тувинской молодежи входят спокойная семейная жизнь (40%), желание начать своё дело (39,7%), получение образования и трудоустройство по специальности (33,6%), жизнь в достатке и благополучии (29,7%).

Существуют гендерные различия в жизненных установках молодежи. Девушки хотели работать и заботиться о семье, вести спокойный образ жизни (43%), добиться высокого материального достатка (32,8%) и самореализоваться в творчестве и науке (18,9%). Для молодых людей важнее открыть собственное дело (41,7%), менять мир, внедрить новшество (11,7%) и ввести беззаботный образ жизни, не переживая за своё будущее (9,1%) (табл. 5).

Таблица 5.

Жизненные цели молодежи (в разрезе пола)

	Пол	
	мужской	женский
получить образование и работать по специальности	32,3%	34,7%
самореализация в творчестве, науке	12,5%	18,9%
открыть свое дело	41,7%	38,1%
добиться высокого уровня благополучия	26,0%	32,8%
жить спокойно, работая и заботясь о своей семье	36,4%	43,0%
приносить пользу своему народу, обществу, участвуя в общественной, политической жизни	16,2%	15,3%
изменить мир, внедрить что-то новое	11,7%	8,7%
жить беззаботно, не особо задумываясь о будущем	9,1%	5,1%
добиться популярности, известности	3,7%	3,2%
другое (напишите)	1,6%	1,6%
не задумывался(-лась) над этим	1,8%	1,1%

Таким образом, анализ терминальных и инструментальных ценностей показал, что у тувинской молодежи выражена ориентация на социально-демографические, социально-творческие и созидательно-альтруистические жизненные смыслы. Семья, здоровье, дети, образование, любовь, работа являются основными ценностями тувинской молодежи. Для девушек присуща ориентация на социально-демографические жизненные смыслы, такие семья, хорошее здоровье, образование и дети. Для юношей и молодых парней предпочтительнее заслужить почтения окружающих, стать материально обеспеченным, дорожить представителями своей национальности.

Список источников

1. Анайбан З. В. Социальные ожидания и ценностные ориентации учащейся молодежи Тувы // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 151-156. DOI 10.31857/S013216250018548-5. – EDN SUZDSF.
2. Даргын-Оол Ч. К. Изменения ценностных ориентаций молодежи Тувы в постсоветский период // Этносоциальные процессы в Сибири : Тематический сборник: материалы VII Международного семинара, Горно-Алтайск, 30 июня – 02 июля 2003 года. Том Выпуск 6. Новосибирск : Издательско-полиграфический дом "Нонпарель", 2004. С. 199-202. – EDN KYTHUB.
3. Карашпай С.М. Ценностные ориентации современной тувинской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. №11(115). С. 64-68. DOI 10.24158/spp.2023.11.7. – EDN ZFQZOE.
4. Куулар С. В. Изучение ценностных ориентаций тувинской молодежи // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 2. С. 5. DOI 10.17513/spno.31529. – EDN OVDJJK.
5. Попков Ю. В. Идентичность, социокультурный потенциал, ценностные ориентации и оценка перспектив цивилизационного будущего у тувинских и русских студентов Сибири // Новые исследования Тувы. 2021. № 1. С. 217-227. DOI 10.25178/nit.2021.1.12. – EDN PUXPNJ.
6. Седен А. В. Гендерные различия в представлениях тувинской молодежи о семье и браке // Вестник Тувинского государственного университета. №1 Социальные и гуманитарные науки. 2012. № 1(12). С. 54-57. EDN RWJWWR.
7. Соколова Е. В. Терминальные и инструментальные ценности в массовом сознании студенческой молодежи // Система ценностей современного общества. 2010. №10-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminalnye-i-instrumentalnye-tsennosti-v-massovom-soznanii-studencheskoy-molodezhi>.

Информация об авторе

С. М. Карашпай, научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва.

S. M. Karashpai, researcher department, Tuvan Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research.

Научная статья

УДК 930.2

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-89-95

Хвалебные оды как источник культурного наследия народов Центральной Азии*

Зауре Кенесовна Картова

Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева,
Петропавловск, Республика Казахстан, kartov_m@mail.ru

Аннотация. В статье вводится в научный оборот и дается источниковедческий анализ письменного источника – хвалебной оды Аллаяра султану. Автохтонный документ хранится в фонде историка и археографа Саида Вахиди в Центре письменного и музыкального наследия Института языка и искусства им. Г. Ибрагимова Академии Наук Республики Татарстан - Мирасханэ. Вместе с этим, автором актуализируется вопрос о необходимости выработать новые методологические подходы к источниковедческому изучению большого комплекса

* Статья публикуется в рамках грантового проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на тему «Текстологическое изучение и источниковедческий анализ нарративных документов правителей Казахского ханства периода XV–XVIII веков» (ИРН AP19676930).

историко-литературных источников - писем, хвалебных од, эпических былин, теологических сочинений и т.д. Данные источники активно выявляются в архивах и рукописохранилищах сопредельных стран СНГ и зарубежных государств. Изучение их находится на стыке между историей и филологией, лингвистикой, литературоведением и источниковедением. В связи с этим необходимо использование междисциплинарных научных методов и трансдисциплинарных стратегий. Для источниковедческой науки важно классифицировать аналогичные источники, выработать методы изучения и использования их в реконструкции и интерпретации исторических событий средневекового периода. Большая часть выявленных письменных источников, принадлежит степным правителям и представителям казахской аристократии. Подобные источники также встречаются в историографической науке народов Центральной Азии.

Ключевые слова: нарративные источники, степные правители, хвалебная ода, эпистолярное наследие, устная историология, исторические традиции, источниковедение, междисциплинарные исследования.

Original article

Odes of praise as a source of cultural heritage of the peoples of Central Asia

Zaure K. Kartova

North Kazakhstan University named after M. Kozybaev,
Petrovsk, Kazakhstan, kartov_m@mail.ru

Abstract. The article introduces into scientific circulation and provides a source analysis of a written source - Allayar's laudatory ode to the Sultan. The autochthonous document is kept in the collection of the historian and archaeographer Said Vahidi in the Center for Written and Musical Heritage of the Institute of Language and Art. G. Ibragimov Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan - Miraskhan. At the same time, the author raises the issue of the need to develop new methodological approaches to the source study of a large complex of historical and literary sources - letters, laudatory odes, epic epics, theological works, etc. These sources are actively being identified in archives and manuscript depositories of neighboring CIS countries and foreign countries.

Their study is at the intersection between history and philology, linguistics, literary studies and source studies. In this regard, the use of interdisciplinary scientific methods and transdisciplinary strategies is necessary. For source studies, it is important to classify similar sources, develop methods for studying and using them in the reconstruction and interpretation of historical events of the medieval period. Most of the identified written sources belong to the steppe rulers and representatives of the Kazakh aristocracy. Similar sources are also found in the historiographical science of the peoples of Central Asia.

Keywords: narrative sources, steppe rulers, laudatory ode, epistolary heritage, oral historiography, historical traditions, source study, interdisciplinary research.

В историко-востоковедческих исследованиях весьма актуально исчерпывающее привлечение всех имеющихся арабских, персидских и тюркских источников в полной гамме их разновременных, разнохарактерных и нередко противоречивых данных с целью разработки источниковедческих и историографических проблем средневекового Казахстана и Центральной Азии. Возможности методологических подходов и источниковедческого анализа исторического факта, в известном смысле неисчерпаемы, как благодаря множественности подходов, так и непрерывно меняющейся перспективе научных достижений.

На современном этапе развития целого ряда гуманитарных наук, таких как тюркология, востоковедение, филология необходима выработка общих методологических позиций, научных подходов, концептуальных переосмыслений. Одной из многочисленных причин научного взаимодействия в сфере междисциплинарных исследований диктуется необходимостью изучения письменного и устного наследия, которое формировалось и создавалось в канцеляриях Улуг Улуса, а позднее по аналогии во всех золотоордынских и постордынских государствах.

До недавнего времени основными источниками по средневековой истории Казахстана были арабские, персидские и тюркские источники, написанные в странах Центральной Азии путешественниками, придворными историками и средневековыми мыслителями. Письменные и устные источники, принадлежавшие и изданные от лица самих ханов или султанов, а также представителей казахской знати редко становились объектом изучения. Разрозненно они вводились в научный оборот при изучении дипломатических отношений или взаимодействии российской администрации с местной властью, но не выделялись в отдельную группу источников. Вместе с тем, их объединение в единый комплекс источников было бы крайне перспективно с точки зрения изучения как политических аспектов, так и культурного наследия народов Центральной Азии. Можно утверждать, что изучение исторических документов правителей средневековых государств Казахстана и Центральной Азии находится в источниковедческой науке все еще на начальном этапе.

В теоретическом источниковедении к историческим традициям принято относить исторические труды, летописи, сказания, книги описания путешествий, воспоминания, письма, литературные произведения, источники повествовательного характера, в которых исторический факт отражается непосредственно. В противоположность составлению письма или ведению протокольных записей создание книги всегда сопряжено большими усилиями [Долгов, 2023, с.110]. Поэтому, по сути дела, невозможно отделять историографию от литературы, и даже проводить четкую границу между историографией и беллетристикой, между научной и художественной литературой. Существует много хроник-поэм, стихотворных хроник, а также исторических трудов в прозе, часто написанных в стиле, отражающем художественное видение авторов. Несмотря на то, что деление источников на исторические остатки и исторические традиции весьма условно, следует признать, что между ними существуют значительные отличия. Это влияет на методику и методы научной критики, обработки и анализа источников. В большей степени исторические остатки становятся предметом изучения специалистов-историков, а исторические традиции больше освоены филологами и лингвистами.

Одной из особенностей тюркских кочевых племен XV-XVIII веков, проживающих также в Крыму, Центральной и Средней Азии является наличие устной историологии. Это было вызвано историческими потребностями самой эпохи: образованием Казахского ханства, формированием казахской народности, исполнением акыном, певцом, жырау общественных и государственных функций в роли советника хана и законодателя [Омирбаев, 2015, с. 26]. Именно поэтому среди исторических источников связанных с периодом возникновения государственности у казахского народа нужно отметить сказания, литературные произведения, которые имеют особую стилистическую систему, систему художественно-выразительных средств и вместе с тем доносят достоверную информацию о своей исторической эпохе. История социально-экономической и политической жизни традиционного казахского общества в действительности могла быть в большей мере изучена объективно при условии комплексного использования устных данных вкупе с письменными документами [Жанабаев, 2016, с. 155].

В Центре письменного и музыкального наследия Института языка и искусства им. Г. Ибрагимова Академии Наук Республики Татарстан – Мирасханэ в личном фонде историка и археографа Саида Вахиди сохранен автохтонный и аутентичный источник – хвалебная ода Аллайр султану. Саид Габдульминанович Вахидов (Вахиди) известен как историк-археограф, источниковед. Он был одним из первых исследователей, проводивших на протяжении 24 лет

археографические экспедиции по районам Татарской ССР. С 1911 по 1919 годы производил сбор материалов по истории Казанского ханства в Царевококшайском уезде и в Спасском кантоне Мамадышского уезда Казанской губернии. В 1919-1924 годы предпринял археографическую экспедицию в Лаишевский кантон. В 1925 году С. Г. Вахидов (Вахиди) обнаружил двести десять восточных рукописей на тюркско-татарском и персидском и других восточных языках. Среди них нужно назвать известную рукопись XIV века «Наджхел-фарадис», в которой наряду с теологическим содержанием содержался «богатый материал, касающийся жизни и быта восточных феодалов, царей, духовных и военных должностных лиц» [Духовное наследие: поиски и открытия, 2017, с.131].

В числе собранных ученым документов находится ярлык Сахиб-Гирея хана от 1523 года. Обнаружение и первоначальное изучение ученым-источниковедом Вахидовым С. Г. ярлыка Сахиб-Гирея, является одним из важнейших эвристических открытий, позволивших почерпнуть огромное количество уникальных сведений по социально-политическому развитию и истории аграрных отношений Казанского ханства. Документ принадлежал и хранился у жителя села Мамалай Мамадышского уезда Рахматуллы Ахмарова. В течение девяти лет Вахидовым С. Г. (Вахиди) велись переговоры с владельцем ярлыка по поводу передачи его на хранение в библиотеку [Духовное наследие: поиски и открытия, 2017, с.11].

В ноябре месяце 1929 года Вахидов С.Г. был командирован Обществом археологии, истории и этнографии при Казанском государственном университете для изучения и собирания устных и письменных исторических памятников на территории Туркменистана, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Киргизстана. В 1930 году в честь 10-летия Татарской Республики и открытия первого в Татарстане Научно-исследовательского института в Научную библиотеку ТССР при Научно-исследовательского института ученым-историком Вахидовым С. Г. было передано 1500 названий рукописей и документов на татарском, персидском, арабском, русском и других языках, имеющих исключительное научное значение и представляющих огромную ценность для источниковедческой науки [Духовное наследие: поиски и открытия, 2017, с.19].

В личном фонде Вахидова С. Г. фонд 53, опись 2, дело 2 хранятся «Отрывки из древних рукописных книг на разрозненных листах на арабском языке», датированные периодом 1783-1927 годы. Авторство большинства документов не установлено. В фонде в период научной командировки в ноябре 2023 года нами был обнаружен интересный документ, написанный на чагатайском языке - рукопись «Кыргыз казак түрэлэринің Аллаяр Солтан жемле бер подполковника (атасы, генерал-майор булган) бергин гыйрының мактаулар сүзлэре» [Архив ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан, Ф. 53, Оп. 2, Д. 2, Док. 23].

Рукопись состоит из шести страниц, первая страница соединена с последней. Размеры страниц варьируются, но их основная ширина составляет 17,6 см, а длина – 21,8 см. Имеются небольшие отличия по длине у некоторых страниц (например, самая длинная 21,8 см), а также есть повреждения на нескольких из них. Количество строк на каждой странице различно, самые большие 3-4 страницы: 26 и 27 строк соответственно, самая короткая 6 страница состоит из 19 строк, с указанием в углу цифры 20.

Документ сохранился в удовлетворительном состоянии. Некоторые страницы имеют повреждения, так, например, на 3-4 страницах есть порванная левая кромка, а также повреждения в центре. 4 страница повреждена справа, на 2 и 6 страницах есть указание цифр (21 и 20 соответственно) в углу страницы. Возможно, это номера страниц или какие-то другие обозначения. На 4 странице бумага темнее, что может быть связано с особенностями ее производства или хранения. Исторический источник написан на чагатайском языке арабской вязью. Синие чернила использованы для написания цифры на 6 странице, на остальных страницах использованы черные чернила [Архив ИЯЛИ, Ф. 53, Оп. 2, Д. 2, Док. 23].

Документ представляет собой хвалебную оду – мактау, в самом источнике употребляется слово «мадақ» некоему Аллаяр султану. Документ интересен тем, что принадлежит киргиз-кайсацкому (казахскому) султану, управлявшему пятью волостями, в

числе которых названы Елек, Жайык и Кобда, т.е. территория Западного Казахстана. Хвалебная ода написана по особому поручению, что является вполне распространенной процедурой в кочевых государствах. Так например, при возведении на престол (инаугурации) ханов обязательной была процедура выступления его сторонников с хвалебной речью, где наряду с заслугами можно было указать и на его недостатки. Дважды в тексте упоминается имя автора Байтурсынова Кали (Калижана). Причем в тексте указано, что это второе хвалебное письмо в честь Аллаяр султана написанное автором.

Согласно жанровой принадлежности в источнике много эпитетов, метафор, прославляющих и возвеличивающих Аллаяр султана. Его неоднократно называют «справедливым» и «уважаемым» и указывают, что за государственные заслуги он был награжден воинским званием подполковника. Главный персонаж оды предстает представителем императорской власти, наделенным широкими полномочиями – «Ақ патшаның көзісің» - «представитель белого царя (императора)». Сведения в источнике подтверждают, что царю служили и ближайшие родственники султана, за что были возведены в ранг генерал-майора. Скорее всего Аллаяр султан длительное время управлял данным округом и среди народа слыл справедливым и честным, о чем в тексте документа написано: «Қазаққа ғаділ хан болып» [Архив ИЯЛИ, Ф. 53, Оп. 2, Д. 2, Док. 23]. В хвалебной оде (мақтау, мадақ) много эпитетов, метафор и сравнений, прославления и величания в честь султана.

У бурятов также сохранены подобные письменные источники о российских императорах, которые относятся к жанру магталы – «похвальное слово». Это песни-прославления, хвалебные оды, исполняющиеся на праздниках и торжествах. В XVIII веке ода была ведущим жанром и в русской литературе. Так как оды создавались с установкой на чтение перед публикой, это отложилось на тексте всех источников определенными ораторскими и фразеологическими оборотами. Для них характерно употребление высокопарных буддийских терминов, красочных эпитетов, сравнений и гипербол. Например, в магталах, посвященных императору Николаю II, он довольно часто сравнивается с божествами буддийского пантеона, называется подобным богу, воплощением достоинств Дара-эхе (богиня милосердия), святым повелителем Бурханом» [Фролова, 2004, с. 30]. Часто в бурятских песнях императора называют Абай ханом сравнивают с

Поскольку магтал, обращенный к кому либо, всегда имел точный адрес, он содержит ряд конкретных исторических фактов. Встречаются магталы, посвященные отдельным историческим событиям. В монгольском фонде отдела памятников письменности Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН в составе коллекции Даши Бубеева, фольклориста и знатока устной историологии бурятов хранится письменный источник. Сочинение не имеет названия и записано от руки на старомонгольской графике. Оно представляет собой хвалебный гимн, обращенный к Агинскому дацану (буддийскому монастырю). Хвалебная песня-ода была исполнена во время встречи Николая II в первой половине 1890 года с жителями восьми районов Аги во главе с настоятелем Агинского дацана Жигжитом Данжиновым и главным тайшой Агинской Степной думы Жаной Бодиевым. Во время встречи монах, певец агинского дацана Зарбаев Бага - Данжин исполнил данную песню - хвалебный гимн [Фролова, 2004, с. 31]. Две песни цикла, посвященного Николаю II исполнялись при встрече царственного гостя. Одна из сохранных до нас хвалебных песен состоит из 18 куплетов и примечаний. Примечания представляют собой сведения из истории бурятского народа, а также объяснения буддийских терминов. Монгольский текст был написан головой ходайского рода Жигжитом Галцановым, русский перевод головой Барун Кубдутского рода Хоринского ведомства Ирдыном Вамбоцыреновым. Монгольский текст не сохранился. Песня содержит большой фактологический материал о исторических личностях - российский император Николай Александрович, главном тайше хоринских бурят Ц-Д. Аюшееве, географические названия городов и местностей – Москва, Санкт-Петербург, Монголия, хоринские земли, о символах власти Российской империи - Сенат, российский флот, о буддийских символах. Автор книги

«Путешествие на восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича» Ухтомский Э.Э. публикует текст другой хвалебной песни, посвященной визиту Николая II 18-20 июня 1891 года к хорятским бурятам и Агинский дацан. В этой песне 28 куплетов и записана она головой Барун Кубдутского рода Хоринского ведомства, действительным членом Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества Ирдыном Вамбоцыреновым [Фролова, 2004, с. 31].

Хвалебные оды также могут быть написаны в виде стихотворного воззвания или монолога, в котором поэт выражает свои эмоции и чувства в отношении объекта пения или олицетворяет его впечатляющие качества. Независимо от конкретной структуры и размера, хвалебные оды всегда стремятся выразить восхищение и почтение к своему объекту и зачастую являются яркими проявлениями патриотизма и любви к родной земле, народу или божественным существам [Прокопьева, 2011, с.47]

В крымско-татарской литературе встречаются литературные произведения, стихотворения, посвященные различным историческим личностям того времени - крымским ханам Гази Гираю II, Мехмеду Гираю II, Селямету Гираю I, ханскому визирю Ахмеду Аге, шейхам Ибрахиму Эфенди и Абди Эфенди и другим [Крымскотатарская литература XVI века.//<https://realnoevremya.ru/articles/289604>]. Указанные стихотворения написаны в жанрах панегирической лирики (медхие) и элегии (мерсие), при этом часть из них содержит поэтические хронограммы (тарих). Известным поэтом конца XV начала XVI века шейхом Фейзи Кефеве, одним из современников Гази Гирая, хану был посвящен целый ряд поэтических произведений, в том числе шесть хвалебных од в форме касыды. Данный автор является наиболее известным поэтом средневекового периода, его перу принадлежит ряд религиозно-суфийских трактатов. В поэтических сборниках и историографических трудах ханского времени, и в более поздних источниках встречаются упоминания о Фейзе Кефеве и публикуются его литературные произведения.

Литературные произведения, написанные в жанрах панегирической лирики (медхие) и элегии (мерсие), поэтических хронограмм (тарих) должны также изучаться в качестве исторических источников. Поскольку в них запечатлены многие факты политической и культурной жизни как Кефе и Крыма в целом, так и столицы Османского государства – Стамбула [Крымскотатарская литература XVI века].

Выявление новой источниковой коллекции документов может как раскрыть особенности и характер делопроизводства в эпоху средневековья, так и дополнить историческую картину отношений городов и правителей средневекового периода. С расширением круга письменных артефактов, введенных в науку, специфика отдельных категорий источников порождает в отношении их специальную методику, диктует применение междисциплинарных методов. Становится актуальным изучение данных письменных источников с позиций нового исторического мышления. В таком случае ранее известные факты будут освещены в ином свете, повернутся к нам новыми гранями, выявятся такие аспекты, которые раньше не могли быть замечены, заново будут раскрыты новые явления и события. Выявление взаимодействия письменных и культурных традиций может значительно расширить наше представление об исторических событиях на территории средневекового Казахстана и сопредельных с ним стран Центральной Азии.

Список источников

1. Архив ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан, фонд 53, опись 2, дело 2, докум. 23 л.
2. Долгов В. В. Иностраные нарративные источники об эпохе Александра Невского в работах русских историков XVIII –первой четверти XIX века. // Вестник Пермского университета. История. Том 61, № 2 (2023). С. 108-118.
3. Духовное наследие: поиски и открытия. Казань : ИЯЛИ, 2017. Вып. 4. 280 с.
4. Жанабаев К. Об особенностях развития казахской поэзии в XV-XVIII вв. Общая характеристика. // Ученые записки. №2 (47), 2016. С. 153-161

5. Крымскотатарская литература XVI века. Из истории крымских татар, династии Гераев и потомков Джучидов. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/289604>.
6. Омирбаев Е. Исследование письменных памятников времен правления Казахского ханства // Туркология. № 1. 2015. С. 24-34.
7. Прокопьева И. В. Нарративный источник как явление культуры. // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. № 3, 2011 - С. 43-53
8. Фролова Г. «Богдо – наследник Николай» в хвалебных песнях бурят // Восточная коллекция. № 4 (19). 2004. С. 29-33

Информация об авторе:

З. К. Картова, кандидат исторических наук, декан факультета истории, экономики и права Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева.

Information about the authors:

Z. K. Kartova, Candidate of History, Dean of the Faculty of History, Economics and Law, North Kazakhstan University. M. Kozybaeva.

Научная статья

УДК 929 : 908

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-95-98

Детско-юношеские годы Монгуша Кенин-Лопсана

Кира Амировна Кыргыз

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются детские и юношеские годы известного шамановеда, ученого историка Монгуша Кенин-Лопсана. Его школьные годы стали началом сбора материалов по тувинскому фольклору в широкой временной перспективе, встреч с информантами, с многими из которых он дружил лично. В результате многие его произведения стали классическими шедеврами народного творчества тувинского народа.*

***Ключевые слова:** кочевое детство, семья, мировоззрение, фольклор, шаманизм, традиционное воспитание*

Original article

The childhood and teenage years of Mongush Kenin-Lopsan

Kira Amirovna Kyrgys

Tuvan state university, Kyzyl, Russia, kira.a.kyrgys@yandex.ru

***Abstract.** The article deals with the childhood and youth of the famous shamanologist, scholar and historian Mongush Kenin-Lopsan. His school years were the beginning of collecting folklore in a broad time perspective, meetings with informants, many of whom he befriended personally. As a result, many of his works became classic masterpieces of folk art of the Tuvan people.*

***Keywords:** nomadic childhood, family, worldview, folklore, shamanism, traditional upbringing.*

Жизнь ученого-этнографа, писателя и фольклориста Кенин-Лопсана Монгуша Бора-Хоевича (тув. *Моңгуш Бора-Хөө оғлу Кенин-Лопсан*) тесно связана с историей, культурой и бытом тувинского народа. Он родился 10 апреля 1925 г. в местечке Чаш-Тал сумона Хондергей Дзун-Хемчикского хошуна Тувинской Народной Республики в многодетной семье охотника. Рассказывая о своей родословной, Кенин-Лопсан сообщал: «Мой отец Бора-

Хоо вышел из племени Монгуш и моя мама вышла из племени Сат. Отец был метким лучником и быстроногим охотником, стрелявшим из лука. Мать Сат Шиижек уруу Сендинмаа была искусной мастерицей, любила петь песни и вышивать” [Кенин-Лопсан, 2004, с. 362]. У них было 15 детей, шесть мальчиков и девять девочек, Кенин-Лопсан был шестым ребенком.

Громадная вековая лиственница, под которой он родился во время весенней перекочевки, где закопали его послед *сарты*, по-тувински подушка, до сих пор стоит посреди таежного леса и хранит историю его долгой жизни. По поверьям тувинцев, малыш до трех лет имел два имени, одно было настоящим, а другое выдуманным, чтобы оградить ребенка от воздействия нечистой силы, его детское имя было Тас. В семье чтили народные традиции, верили, что в предметах может скрываться душа, бережно хранили повседневные символы тувинского традиционного быта. В школьном музее с. Хондергей в коллекции этнографических предметов сохранилась колыбель Кенин-Лопсана М.Б.

Позже во взрослой жизни он будет вспоминать юрту, в которой провел свое детство. В поэме «Последнее кочевье» (в переводе «Последняя ночевка») встает образ бедного аратского жилища, покрытого черной кошмой, сквозь поэтические символы и метафоры просматривается его реальная жизнь [Российский государственный архив литературы и искусства Ф. 1565, Оп. 3, Д. 263, Л. 16]:

«Жили плохо, не придумать хуже –
В юрте еле теплился костер,
Погибали от дождей и стужи
Мы, тринадцать братьев и сестер.
Юрта наша – драная, в заплатках.
Видели мы всадников богатых
Через дыры войлочной стены.
Вспоминаю: полночью морозной
Будит мать нас, к очагу зовет:
«Грейтесь!...»
Искры превращались в звезды,
Вылетая в узкий дымоход...»

Таким образом, юрта для будущего поэта и писателя стала символом очага, домашнего уюта и покоя.

У отца было прозвище Тоорулган, он был прекрасным рассказчиком, сказителем, что оказывало разностороннее воздействие на воспитание детей и в дальнейшем сказалось на творчестве Кенин-Лопсана. С отцом он ходил на охоту за белками, лисами и маралами, знал все лесные тропы и охотничьи премудрости. Услышанные старинные предания, приметы, поверья нашли отражение в его книгах, где он непременно записывал имя отца в качестве информанта. Кенин-Лопсан любил признаваться, что отцовские рассказы уносили его в удивительный мир поэзии, как легенды сказителя Сата Конзая, его земляка. Также среди его информантов были Сат Деспен, Сат Шуржужук, Сат Албанкчи. Один из основоположников тувинской литературы Байкара Ховенмей писал о нем: «Исчезал чадящий дым очага; вместе с богатырем Танаа-Херелом он ходил по комнатам стеклянных дворцов, скакал в небеса по семицветной радуге, конь-волшебник доставлял его на морское дно....» [РГАЛИ. Ф. 1565, Оп. 3. Д. 263. Л. 17].

Сохранилась стенограмма обсуждения творчества Кенин-Лопсана М.Б. от 12 марта 1986 г. под председательством Н.К. Доризо, где писатель признается: «Мой отец был охотником, мама – сказительницей. Это моя первая школа и мое первое знакомство с письменной культурой» [Самдан, 2010, с. 105].

Ему было немногим более десяти лет, когда в 1937 г. впервые по-тувински прозвучали стихи А.С. Пушкина. Увлеченный необычной силой стихов, так не похожих на сказки отца, охотника Бора-Хоо, он сам начал сочинять. Его первые стихи, к сожалению, не сохранились, чтобы можно было сравнить поэтический стиль. [РГАЛИ. Ф. 1565. Оп.3. Д. 263. Л. 17].

В детстве он учился выписывать свое имя палочкой на снегу. В 1934 г. впервые знакомится с «деревенской школой» в Красном уголке *Улаан булуң*, куда его привезли на русских санях из зимовки Кажаалыг, который находился под горою Хараган-Даг, в лесу Борбак-Арыг. В той школе работал Шириндивии О.О. из Шеми, который впервые научил его писать на бумаге, арифметике и выразительно читать газету «Шын». Осенью 1938 г. возле горы Бедик-Тей в сумоне Хондергей открылась летняя двухгодичная начальная школа, известная как Красная юрта или Красный уголок. Первые ученики посещали эту школу, проходя через глухие места реки Аныяк-Хондергей, и острые ветки оставляли следы на одежде [Кенин-Лопсан, 2004, с. 343]. Шли те, кто тянулся к знаниям. Тринадцатилетнего мальчика взяли во второй класс. Учительницей была Дулуш Ойбаа кызы Орланмай из сумона Хайыракан Улуг-Хемского кожууна. В школе не было ни учебников, ни тетрадей. На весь класс был один карандаш, который учитель передавал ученикам по очереди. Учитель сам сочинял и читал вслух. Учились читать по газете. Научившись читать, его приглашали читать свежие номера газеты старым людям. Люди стали называть его маленьким учителем. В сумоне Хондергей также действовала женская организация, возглавляемая председателем по имени Барыкаан. Она была также заведующей женским отделом в аппарате Центрального комитета Тувинской народно-революционной партии и известной наездницей на коне, которая ездила в командировки на своем лучшем скакуне на расстояния в 250 километров за один день. Она собирала лучших женщин-мастериц, которые помогали шить матрацы и чинить одежды в *Кызыл булуң*.

Книга «Ойгулааш» посвящена воспоминаниям о первых учителях по тувинской поэзии: летом 1939 г. в сумоне Хондергей проводили слет юных пионеров, где он стал победителем в чтении и письме среди ровесников. Его первые учителя по тувинской поэзии Монгуш Идам-Сюрюн и Сат Чондан-Бурулей дали ему мандат от имени пионерской организации на Второй слет любителей изящной словесности Тувинской Народной Республики [Кенин-Лопсан, 2004, с. 346].

Первая проба пера Кенин-Лопсана состоялась совсем в юном возрасте. Когда тувинцы объявили фашистской Германии войну, отправили много лошадей и провизии на фронт, в 1943 г. в сборнике «Боевой клич» он написал свое стихотворение «Ненависть к Гитлеру», принесшее известность ученику семилетней школы г. Чадан, где он проучился с 3-го по 7-й класс и окончил ее в 1944 г. Далее он учился в общеобразовательной средней школе № 2 г. Кызыла, где стал активным членом литературного кружка и рукописного журнала, которым руководила Регина Рафаиловна Розенберг. Там он знакомится и выучивает наизусть эпос «Слово о полку Игореве» и другие произведения русской литературы.

Весной 1944 г. в Кызыле он занимался в краткосрочном семинаре молодых писателей Тувы по приглашению председателя правления Союза писателей Тувинской Народной Республики Сергея Бакизовича Пюрбю. Лекции по курсу «Теория литературы» читала Александра Федоровна Бобкова, переводил Леонид Чадамба. Он запомнил напутствие Александры Федоровны: «Тувинцы – народ с богатым фольклором. Прошу вас: записывайте шаманские гимны у стариков и народные сказки у сказителей. Устное творчество тувинского народа – это великое сокровище. Собирайте произведения древних жанров тувинского фольклора» [Кенин-Лопсан, 2004, с. 359]. По словам Кенин-Лопсана, первая запись была сделана 14 июля 1944 г. на чайлаге Бестиг-Карак-Аксы, расположенном на левом берегу реки Хондергей. Его дядя, Сотпа Сат, был информатором, певцом шаманских гимнов, записанных в ученическую тетрадь. Также он записывал разнообразные жанры тувинского фольклора, которые найдут отражение в его творчестве.

Таковы детские и юношеские годы будущего студента Ленинградского государственного университета, писателя и фольклориста Кенин-Лопсана М.Б., внесшего значительный вклад в культуру Тувы.

Список источников

1. Кенин-Лопсан М. Б. Последнее кочевье: поэма.

2. Кенин-Лопсан М. Б. Ойтулааш. Ынакшылдың кожаңнары. Кызыл : Новости Тувы, 2004. 384 с.
3. Самдан З. Б. Духовные зерна десятилетия: о творчестве М. Кенин-Лопсана // Улуг-Хем. 2010. № 3.
4. Урянхайско-Тувинская энциклопедия: (посвящается 100-летию ТНР) в 2 т. Кызыл, 2021. 668 с.

Научный руководитель – Доржу Зоя Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Тувинского государственного университета.

The scientific supervisor – Zoya Yurievna Dorzhu, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of National History of Tuvan State University.

Информация об авторе:

К. А. Кыргыз, студентка магистратуры Тувинского государственного университета.

Information about the author:

К. А. Kyrgys, master's degree student at Tuvan State University,.

Научная статья

УДК 930:002

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-98-101

Путеводитель по фондам Национального архива Республики Тыва – основной информационный источник по изучению истории региона

Мая Салчаковна Маадыр¹, Хорагай Хулеровна Монгуш²

^{1,2} Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия,

¹maya60.00@mail.ru

²khuleroovna@bk.ru

Аннотация. В статье проанализирован «Путеводитель по фондам Государственного архива Республики Тыва за 1715-2011 гг.» 2012 года выпуска. В настоящее время работа является единственным информационным источником в печатном формате для исследователей, разрабатывающим вопросы региональной истории. Подробно рассмотрены структура, количество фондов и единиц хранения, включенных в путеводитель. Фонды распределены в трех разделах, посвященных органам управления Урянхайского края, периоду Тувинской Народной Республики и учреждениям, организациям и предприятиям советской и постсоветской Тувы. Анализ показывает, что в данном информационном источнике отражены сведения о 781 фонде и сотни тысячах единицах хранения.

Ключевые слова: путеводитель, Национальный архив Республики Тыва, разделы, фонды, единицы хранения.

Original article

The guide to the collections of the National Archive of the Republic of Tyva is the main information source for the study of the history of the region

Maja S. Maadyr¹, Khoragai Kh. Monguch²

Tuvan State University, Kyzyl, Russia,

¹maya60.00@mail.ru

²khuleroovna@bk.ru

Abstract. The article analyzes the "Guide to the funds of the State Archive of the Republic of Tuva for 1715-2011." 2012 edition. Currently, the work is the only information source in printed format for researchers working on issues of regional history. The structure, number of funds and storage units included in the guide are considered in detail. The funds are distributed in three sections devoted to the governing bodies of the Uriankhai Region, the period of the Tuvan People's Republic and institutions, organizations and enterprises of Soviet and post-Soviet Tuva. The analysis shows that this information source contains information about 781 funds and hundreds of thousands of storage units.

Keywords: travel guide, National Archives of the Republic of Tuva, sections, funds, storage units.

Архивные документы относятся к первичным источникам. Они созданы в период, когда происходили изучаемые события и представляют собой непосредственное отражение времени и позволяют реконструировать прошлое, формировать подлинные исторические знания. Они способствуют также выявлению исторических тенденций и закономерностей.

При поиске необходимых архивных документов важные функции выполняет научно-справочный аппарат архива, где видное место занимают путеводители по фондам, поскольку они обеспечивают более оперативное выявление документальных источников.

В настоящее время данная проблема становится объектом более пристального изучения. В частности, Д.А. Раскин и А.Р. Соколов отмечают, что степень полноты путеводителей зависит от времени его издания. По их мнению, в путеводителях, изданных до конца 1980-х гг., отсутствуют сведения о засекреченных фондах, а также о фондах, о которых было признано «нецелесообразным» помещать в открытой печати. Наиболее полную и объективную информацию содержат путеводители, изданные после 1991 г. [Раскин, Соколов, 2017, с. 224]. В последние годы высоко оцениваются вновь выпускаемые путеводители. Одним из них является справочник-путеводитель «Органы власти и управления Санкт-Петербурга. 1775–1993», подготовленный архивистами Архивного комитета и центральных государственных архивов города Санкт-Петербурга [Ромашин, 2023, с. 1255]. Данное издание позволяет осмыслить преемственность государственной логики возникновения, развития, ликвидации органов власти. В статье Ю.Ю. Юмашевой подробно освещены архивные описи как важный элемент вторичной документной информации [Юмашева, 2016, с. 525]. Автор верно констатирует, что до настоящего времени эта документация рассматривалась исключительно как служебная. Практически архивные описи являются ценными историческими и информационными источниками, позволяющими составление путеводителей по архивным фондам.

Представленная статья посвящена анализу «Путеводителя по фондам Государственного архива Республики Тыва за 1715-2011 гг.» [Путеводитель, 2012, 460 с.], одного из крупных региональных архивов современной России [в апреле 2020 г. архив переименован в Национальный]. В нем хранятся много ценных документов, необходимых для изучения вопросов истории, в частности, региона. Рассматриваемая работа выпущена в 2012 г. и является вторым переработанным и дополненным вариантом предыдущего справочного издания, особенности которого мы не рассматриваем [Справочник, 1987, 224 с.].

Всего в анализируемом путеводителе 2012 г. отражены 781 фонд и он распределен в 3 разделах: «Фонды органов управления Урянхайским краем», «Фонды периода Тувинской Народной Республики» и «Фонды учреждений, организаций и предприятий советской и постсоветской Тувы». Систематизация материалов сделана в соответствии историческим этапам развития Тувы: «Урянхайский», т.е. «Тува в начале XX в.», в литературе названный периодом протектората царской России над краем – с 1914 по 1917 гг.; «Тувинская Народная Республика» – это период с 1921 по 1944 гг., когда Тува развивалась как самостоятельное государственное образование. «Советский период» в истории Тувы начинается, по сравнению с другими субъектами России, намного позже, что обусловлено вступлением республики в состав СССР в октябре 1944 г. [История Тувы, 2007, с. 374-394].

В разделе путеводителя, посвященном органам управления Урянхайского края, отражены 6 фондов: «Управление амбын-нойона Танну-Урянхая» (Фонд 115), «Управление комиссара по делам Урянхайского края» (Ф. 112), «Управление Заведующего устройством русского населения в Урянхайском крае» (Ф.123), «Исполнительный комитет Урянхайского краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов» (Ф. 29), «Урянхайский краевой революционный трибунал» (Ф. 28) и «Инспектура милиции Урянхайского края» (Ф. 124). В данном разделе самым ранним по созданию документом является тувинская летопись, написанная старомонгольской письменностью, которая датирована 1715 г. – это «Прошение императору от потомка Алтын-Ханов Бубэя» [Мунге, Куулар, Ламажаа, 2021, с. 9]. Всего в этих 6 фондах сосредоточены в совокупности 1856 единиц хранения.

Фонды документов, свидетельствующих создание и развитие Тувинской Народной Республики (ТНР), представлены в семи тематических подразделах: «Государственная власть и управление»; «Советские организации и учреждения в ТНР»; «Юстиция, суд, прокуратура»; «Финансы»; «Народное хозяйство»; «Культура» и «Здравоохранение». Например, в подразделе «Государственная власть и управление» даны сведения о более десяти фондах. Из них можно назвать «Президиум Малого Хурала ТНР» (Ф. Р-93), «Совет Министров ТНР» (Ф. Р-92), «Министерство иностранных дел ТНР» (Ф. Р-100), «Военное министерство ТНР» (Ф.Р-116), «Полномочное и торговое представительство ТНР в СССР» (Ф. Р-102) и другие. Во второй части данного подраздела отражены сведения о фондах трех советских организаций и учреждений, существовавших в ТНР – «Русской самоуправляющейся трудовой колонии» (Ф. Р-144), «Полномочного представительства СССР в ТНР» (Ф. Р-227) и «Торгового представительства Народного комиссара внешней торговли СССР в ТНР» (Ф. Р-70). Всего создание и развитие ТНР свидетельствуют документы более сорока фондообразователей. В каждом из них содержатся от 2 до 1298 ед. хр.

В рассматриваемом путеводителе фонды учреждений, организаций и предприятий советской и постсоветской Тувы расположены по двадцати различным тематическим подразделам: «Органы контроля»; «Юстиция, суд, прокуратура»; «Наука»; «Литература, искусство, печать, культурно-массовая работа»; «Профессиональные союзы и общественные организации»; «Личные фонды и коллекции» и другие. Всего по данному периоду истории Тувы в путеводителе представлены сведения о свыше 720 фондах, в которых сосредоточены сотни тысячи ед. хр.

Характеристику фондов завершают «Материалы о репрессиях в Туве за 1920-1950-е годы» (Ф.Р-698) и «Документы о днях путча ГКЧП 19-21 августа 1991 г. на территории города Кызыла Республики Тыва» (Ф. Р-923).

Описание фондов состоит из таких элементов, как последнее его название на момент ликвидации или сдачи документов, все переименования организаций-фондообразователей с крайними датами существования, количество ед. хр. Все основные фонды снабжены краткими историческими справками и аннотациями.

В путеводителе выделены также сведения о фондах фотодокументов и научно-справочной библиотеки архива. Кроме того, работа снабжена достаточно богатым научно-вспомогательным аппаратом, состоящим из сведений об административно-территориальном делении Тувы почти за 300 лет – с 1715 по 2007 гг., списков фондов, отраженных в Путеводителе, и фондов госархивов Сибири, имеющих сведения по истории Тувы, именного и географического указателей, терминологического и хронологического словарей и некоторых других приложений.

В целом, главная ценность рассматриваемого путеводителя заключается в том, что он выполняет функции важного исторического информационного источника, «делает» документальные массивы ведущего архива Республики Тыва публичными и обеспечивает оперативность их поиска при разработке тех или иных вопросов истории. Материалы работы с достаточно высокой точностью и полнотой позволяют определить, какие фонды и документы имеются в архиве. В настоящее время количество фондов Национального архива

Республики Тыва увеличилось до 1433, а ед. хр. – до 275028. Эти факты говорят, что за последние десять лет фондообразователей стало почти в 2 раза больше.

Таким образом, назрела необходимость в подготовке и выпуске дополненного переиздания рассматриваемого путеводителя как важного информационного источника.

Список источников

1. История Тувы. Т. II. Новосибирск : Наука, 2007. 429 с.
2. Мунге Б. В., Куулар М. Ш., Ламажаа Ч. К. История архивного дела Тувы: социально-философский анализ // Новые исследования Тувы. 2020, № 2. С. 4-31. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.2>.
3. Путеводитель по фондам Государственного архива Республики Тыва за 1715-2011 гг. Новосибирск : Сибирское книжное издательство, 2012. 460 с.
4. Раскин Д., Соколов А. Путеводители // Архивоведение. Москва : Юрайт, 2017. С. 216-226.
5. Ромашин И. Е. Энциклопедисты петербургской власти. К изданию архивного справочника «Органы власти и управления Санкт-Петербурга. 1775–1993» // Вестник архивиста. 2023. № 4. С. 1251-1257. DOI: 10.28995/2073-0101-2023-4-1251-1257.
6. Справочник. Путеводитель по фондам Центрального государственного архива Тувинской АССР. Состав и содержание фондов за 1856-1986 гг. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1987. – 224 с.
7. Юмашева Ю. Ю. Архивные описи как исторический источник // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5. С. 525-533. URL: <https://unis.shpl.ru/>. DOI: 10.7256/2222-1972.2016.5.20370.

Информация об авторах:

М. С. Маадыр, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения

Х. Х. Монгуш, студентка магистратуры.

Information about the authors:

M. S. Maadyr, Candidate of History, Associate Professor of the Department of General History, Archeology and Documentation

Kh. Kh. Mongush, master's degree student at Tuvan State University.

Вклад авторов:

Маадыр М. С. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; обработка текста, итоговые выводы.

Х. Х. Монгуш – написание текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Maadyr M. S. – scientific leadership; research concept; development of methodology; text processing, final conclusions.

Mongush Kh. Kh. – writing the text, final conclusions.

Научная статья

УДК 929

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-101-104

Детские годы будущего Президента Тувы

Азиана Олеговна Монгуш

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия,

azi.mo2010@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные биографические факты о детстве Ш.Д. Ооржака. На основе изучения литературы, воспоминаний, выявлены факторы, которые

повлияли на становление личности первого президента Республики Тыва Шериг-оола Дизижикивича Ооржака.

Ключевые слова: семья, детство, личность, президент, Шериг-оол Дизижикивич Ооржак, Республика Тыва.

Original article

Childhood years of the President of Tuva

Aziana Olegovna Mongush

Tuvan State University, Kyzyl, Russia,

azi.mo2010@yandex.ru

Abstract: The article discusses the main biographical facts about Sh.D.'s childhood. Oorzhak. Based on the study of literature and memoirs, factors were identified that influenced the formation of the personality of the first president of the Republic of Tyva, Sherig-ool Dizizhikovich Oorzhak.

Key words: family, childhood, youth, personality, president, Sherig-ool Dizizhikovich Oorzhak, Republic of Tuva

Нынешний 2024 год для республики юбилейный – 110-летие со дня основания столицы и 110-летие установления российского протектората над Тувой, а также 80-летие вхождения Тувы в состав СССР. Люди, которые жили в этот период, и знают историю Тувы не понаслышке, сегодня имеют солидный возраст. И нам, потомкам, необходимо оставить в истории имена тех людей, которые внесли свой вклад в развитие нашей республики. В том числе среди них первый президент Республики Тыва Шериг-оол Дизижикивич Ооржак. Известна цитата, «Президентами не рождаются, президентами становятся!» Так что же способствует тому, чтобы человек стал президентом? В данном, конкретном случае речь идет о первом президенте Тувы Ооржаке Ш.Д. Так что же способствовало тому, чтобы Шериг-оол Дизижикивич стал президентом республики, ведь это произошло не сразу, он прошел долгий непростой путь, прежде чем стал главным политическим деятелем, руководителем республики? Становление личности, ее духовное развитие не происходит в один миг, ее формирование начинается, безусловно, с малых лет. Исходя из этого, мы поставили цель – проследить детские годы Шериг-оола Ооржака, будущего президента Тувы.

Для достижения поставленной цели, нами изучены коллективная монография «История Тувы» [История Тувы, 2016], воспоминания «Чоннун чоон оруу-биле...» [Ооржак, 2017], монография Т.П. Хертека «Тыванын бирги президентизи» [Хертек, 2002], статьи из республиканских газет «Тувинская правда», «Шын». Так, в общественно-политической газете «Центр Азии» большой интерес вызвало интервью Надежды Антуфьевой с президентом Ш.Д. Ооржаком [Антуфьева, 1997]. Для нашего исследования большую ценность имеют интервью с одноклассницей Сагды Чечекмаа Тюлюш-ооловной.

Шериг-оол Дизижикивич родился 24 июня 1942 года в местечке Алды-Хову-Аксы сумона Шекпээр Барун-Хемчикского кожууна Тувинской Народной Республики в семье аратов Сагды и Саар Ооржаков. Он был пятым ребенком в большой семье, где было семеро детей. Отец работал председателем сумона Шекпээр Барун-Хемчикского кожууна, куда входили территории современных сел Алдан-Маадыр, Дон-Терезин и Шекпээр. Мама,

Саар Хеликпеновна, 1914 года рождения, родилась в местечке Дожектиг-Сайыр недалеко от современного села Алдын-Маадыр, занималась воспитанием детей. В день, когда родился будущий президент, а это случилось на чабанской стоянке, отца не было. Уместно будет оговорить, в то время Тува была отдельным, независимым государством – Тувинской Народной Республикой (1921-1944 гг.) и одной из первых зарубежных стран поддержала Советский Союз в войне с фашистской Германией. И в день рождения своего пятого ребенка Сагды Ооржак вместе с старшим сыном Болгум-оолом занимались

организацией по сбору скота и одежды в помощь Красной Армии, отправляли обоз подарков в столицу – Кызыл.

По возвращению поздним вечером на чабанскую стоянку, он узнал радостную весть о рождении сына. По устоявшейся традиции, родственники встретили отца семейства с молоком и белым кадаком, поздравляя с пополнением семьи. На радостях, он воскликнул: «родился сын, он родился в военное время и в такой знаменательный день, когда я отправлял подарки для Красной Армии. В честь этого назову сына Шериг-оолом» [Ооржак, 2017, с.10]. Родственники горячо поддержали выбор имени, действительно, это был знаменательный день – день оказания помощи советскому народу в борьбе с врагом. Имя Шериг-оол, что в переводе значит «воин, солдат», также было знаковым, было очень кстати и соответствовало сложившейся ситуации.

Интересно также мнение по этому поводу дедушки Дизижика (Дарга Чангы) Ооржака, который впоследствии, после ухода из жизни отца, вырастил и воспитал Шериг-оола, официально усыновив его. Он обучался в Чадаанском буддийском монастыре Алды-Хурээ и на вопрос своего сына Сагды, выйдет ли из маленького Шериг-оола в будущем толковый человек, дал пророческий ответ: «Мальчик родился в священном месте в год лошади. Родившиеся под этим знаком отличаются мудростью, работоспособны, выносливы и остроумны. Его ждет большое будущее, может стать ученым-врачом или большим руководителем. Только надо его беречь и уводить подальше от места, где закалывают скот. Ему нельзя показывать кровь» [Ооржак, 2017, с.11]. Так и произошло, Шериг-оол Дизижикович стал видным государственным деятелем, и по жизни, по сей день, он придерживается наказа, что нельзя быть в том месте (вблизи), где забивают скот.

Важно отметить, что и сам дедушка Дизижик был одним из девяти сыновей Самбажыка Ооржака, отличавшегося смелостью в борьбе против маньчжуро-китайской власти, которая вошла в историю как восстание 60-ти богатырей. По этому поводу Шериг-оол Дизижикович пишет, что его прадед Самбажык Ооржак, имея жену и одиннадцать детей, непросто так стал участником восстания, на то нужны были веские причины. Участие в восстании Самбажыка Ооржака – это проявление мужества и его дальновидность.

Сагды Ооржак, 1911 года рождения, был талантливым человеком, знал монгольскую письменность, умел читать газеты, был хорошим охотником, исполнял горловое пение, играл на хомусе, игиле и бызаанчы, мастерил шахматы и национальные инструменты. Его творческие гены перешли к детям. Младший брат Шериг-оола Ооржака Каадыр был режиссером, заслуженным артистом кино и театра. А старшие брат Болгум-оол и сестра Хевен очень красиво пели.

В те суровые военные годы на территории Тувы распространилась болезнь оспы, от которой умер в 33 года Сагды Ооржак, оставив беременную жену и маленьких детей. Знающие Саар Хеликпеновну люди удивлялись ее стойкости, красноречию, острому уму. Свекровь хвалила ее за умение шить одежду, обувь, мастерить. Но после смерти мужа, чтобы ей было легче, свекор забрал на воспитание сына Шериг-оола и дочь Хевен, дал им свое отчество Дизижикович. Старшие дети оставили свое обучение в школе, чтобы помогать матери по хозяйству. Старший брат отучился всего 4 класса, а сестра 3 класса. Мать сильно из-за этого переживала.

Шекей, так называл дед Шериг-оола, с раннего детства был приучен к труду, к кочевой жизни и быту арата на отдаленной стоянке. Все это способствовало воспитанию трудолюбия, терпения, выносливости, неприхотливости, любви и бережного отношения к домашним животным, уважения к труду чабана.

Осенью 1951 года Шериг-оол вместе с младшим братом Каадыр-оолом пошел в первый класс в новую школу села Дон-Терезин, где ученикам бесплатно раздали книги, ручки, карандаши, тетради и другие необходимые для учебы школьные принадлежности. В школе обучали чистописанию, каллиграфии, учили стихи и песни на русском языке. Первый класс братья закончили хорошо, даже получили грамоты, и на летних каникулах работали в поле, помогали выращивать, поливать картошку, морковь, огурцы, зеленый лук. За свою работу

были награждены тремя мешками картошки. Мать Саар Хеликпеновна очень гордилась сыновьями.

Во втором классе Шериг-оол с братом пошли учиться в школу-интернат села Арысканныг сумона Ак. Во времена Н.С.Хрущева село Арысканныг подверглось репрессии, сейчас этого села не существует. Маленький Шериг-оол очень скучал по дому и родным, но вспоминал наставления бабушки, что нужно учиться. Во втором классе учились дети разных возрастов, от 8 до 15 лет, а в 3-4 классе даже были 16-17-летние. Братья Ооржаки хорошо учились, особенно по математике, помогали старшим одноклассникам в учебе. Во время учебы также научились печь хлеб, рыбачить.

Во время весенних каникул в марте 1953 года Шериг-оол с братом вернулись в Шекпээр на зимнюю стоянку. Оказалось, что дедушка Дарга-Чангы серьезно заболел. Он собрал всех детей и дал последние наставления. «Из тебя выйдет состоятельный человек, хорошо учись. Учись не только по книгам, но и жизни. Одновременно нужно развивать в себе знания и мудрость. Бывают люди образованные, но глупые. Мужчине нужно быть смелым. Присматривай за сестрой и помогай ей», — так сказал дедушка Шериг-оолу [Хертек, 2002 с.17].

Дедушка Дизижик Ооржак умер в конце марта 1953 года, но на всю жизнь запомнились его мудрые наставления. Дарга-Чангы учил, как должен вести себя мужчина, как заходить в юрту, как сидеть в юрте. Мужчина не должен быть слишком мягким. Учил, что головной убор мужчины нельзя класть на пол, надо ставить на высокое место. Учил, что нельзя вмешиваться в разговор взрослых, перебивать их, отвечать им, только если спросят. Учил, не есть, не пить из разбитой чашки. Учил не бояться никакой сложной, грязной работы. Учил рано вставать, обращаться с животными так, чтобы они не страдали. Все факты из детства крепко врезались в его памяти и сопутствовали его взрослению, помогая преодолеть невзгоды и трудности, какие только пришлось испытать в своей жизни Шериг-оолу Дизижиковичу.

Список источников

1. Антуфьева Н. Мать сказала мне «Держись за свой народ, сынок»: Интервью с Президентом РТ, Главой правительства РТ, членом Совета Федерации – сенатором России Ш.Д. Ооржаком / Центр Азии. 1997. 20-26 февраля. № 8.
2. История Тувы : в 3 т. Том. Т. 3. Новосибирск : Наука, 2016. 451 с.
3. Ооржак Ш. Д. «Чооннуң чоон оруу-биле...». Москва : ООО «Буки Веди», 2017. 350 с. (На тув. яз.).
4. Хертек Т. П. Тыванын бирги президентизи : чечен-публицистика ному. Кызыл : Тыва ном ундурер чери, 2002. 288 с. (На тув. яз.).

Научный руководитель – Доржу Зоя Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Тувинского государственного университета.

Scientific supervisor – Zoya Yurievna Dorzhu, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of National History of Tuvan State University.

Информация об авторе:

А. О. Монгуш, студентка магистратуры Тувинского государственного университета.

Information about the authors:

A. O. Mongush, master's degree student at Tuvan State University,

Научная статья

УДК 37.018

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-104-107

История создания и деятельность первых школ-интернатов в Туве

Азияна Алтаевна Монгуш

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

Аннотация. В статье автором рассматриваются вопросы становления системы образования на примере школы-интерната начиная с 30 годов XX века до начала XXI века. На основе архивных материалов и работ других исследователей автор изучил историю становления образования в Тувинской Республике, какие задачи стояли перед интернатами, какая была жизнь обучающихся, условия проживания и обучения в интернате. В статье дается характеристика становления системы интернатов в Туве.

Ключевые слова: образование, школа-интернат, Тувинская Народная Республика, обучение, сумон.

Original article

History of the creation and activities of the first boarding schools in Tuva

Azyana A. Mongush

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

Abstract. In the article, the author examines the issues of the formation of the education system using the example of a boarding school from the 30s of the 20th century to the beginning of the 21st century. Based on archival materials and the works of other researchers, the author studied the history of the formation of education in the Tuvan Republic, what tasks the boarding schools faced, what the life of the students was like, living and studying conditions in the boarding school. The article describes the formation of the education system of the Republic of Tyva.

Keywords: education, boarding school, Tuvan People's Republic, training, sumon.

В Тувинской Народной Республике создание школ-интернатов было обусловлено кочевым образом жизни тувинских аратов. Дети аратов-кочевников могли проживать в этих школах в течение всего учебного года. Обучение в сумонных школах обеспечивалось за счёт средств родителей, и лишь небольшая часть учащихся, испытывающих финансовые трудности, получала поддержку от государства.

К началу 1929 года в Тувинской Республике функционировали только три светские школы, где ламы обучали детей на монгольском языке. Постепенно появились школы-интернаты, школы приходящего ученичества и летние школы. В период с 1930 по 1944 годы количество школ-интернатов увеличилось с 7 до 84 [Сердобов, 1953, с. 25]. В 1930-е гг. уровень грамотности населения не превышал двух процентов. В сумонах были школы двухлетние, а хошунных центрах 4-летние.

Основным звеном в системе народного образования ТНР являлись школы-интернаты, охватывающие детей в возрасте от 8 до 17 лет. О. О. Шириндиви, один из первых просветителей, вспоминал, что в начале своей учебы не имел доступ к чернилам, ручкам и карандашам, что отражает низкий уровень образования того времени [Салчак, 1958]. До 1939 года большинство школ имели только начальные классы.

В 1952 году был принят Закон «О всеобщем семилетнем обучении в школах», который предусматривал улучшение работы школьных интернатов. Благодаря постоянному вниманию со стороны партийных и советских органов, активной поддержке трудящихся и участию комсомольских и профсоюзных организаций, закон о всеобщем семилетнем образовании был успешно реализован в 1953–1954 учебном году. В 1958 году Верховный Совет СССР принял закон о введении восьмилетнего образования вместо обязательного семилетнего. В том же году была основана первая областная Кызылская школа-интернат. Республиканская школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, начала свою историю с принятия решения Тувоблисполкома от 29 ноября 1957 года № 507 об открытии школы-интерната.

В 1953 году в Туве существовало 76 интернатов, обеспечивающих обучение 7470 детей работников отгонного животноводства [Сердобов, 1953, с. 79]. Интернаты играли ключевую роль в реализации государственного закона о «Всеобуче».

Благодаря активной поддержке партийных и советских органов, комсомольских и профсоюзных организаций, а также участием родителей, развернулось широкое строительство школ-интернатов в Туве. В 1958 году был принят Закон о введении восьмилетнего образования. В этом же году была открыта первая областная Кызылская школа-интернат. В 1965 году ей присвоено имя Ф. Э. Дзержинского. Важным условием зачисления ребенка в интернат декларировалась добровольность этого решения. Сироты, а также дети из многодетных семей по решению органов управления народным образованием могли находиться в интернате на бесплатной основе.

В процессе реализации Закона о школьной реформе проводилась не только реорганизация семилетних школ в восьмилетние и десятилетние в одиннадцатилетние, но и создавались школы совершенно нового типа - школы-интернаты и школы с продлённым днём. За этот период значительно улучшилось оснащение учебных кабинетов и мастерских.

С 9 февраля 1958 году школа открывает свои двери, из воспоминаний выпускника Кызылского интерната Г. Диденко: «Учились мы в две смены, домашние уроки приходилось делать в общежитии. Школа была одноэтажная, столовая была далеко от школы, но позже мы переехали на красивое трехэтажное здание. Ежегодно проводились школьные соревнования. Нас часто возили смотреть на спектакли и кинофильмы...».

В 1961 году функционировало четыре школы-интерната, включая учреждение в городе Кызыле. Были открыты многочисленные столярные и швейные мастерские. За этот период укрепилась материальная база школ, увеличилось количество учебного оборудования и наглядных материалов. Учреждения приобрели более ста киноустановок, радиоузлов, магнитофонов и других устройств.

В 1964 году школа была преобразована в среднюю школу-интернат общего типа с восьмилетним обучением, а в 1968 году снова стала средней школой-интернатом общего типа.

С 1986 года школа получила статус: школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Волохова, 1998]. Учреждение относилось к адаптивно-реабилитационной школе, обеспечивающей государственные гарантии защиты интересов и прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. За все годы развития школа являлась в своем роде единственной в республике, основными задачами которой были обеспечение социально-правовой защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, создание условий последующей социализации обучающихся.

В конце XX – начале XXI века в стране появились новые типы общеобразовательных учреждений, такие как частные детские сады, школы с углублённым изучением предметов, лицеи и гимназии. В России школы-интернаты представляют собой государственные и муниципальные образовательные учреждения, которые оказывают помощь семьям в воспитании детей, развивают навыки самостоятельной жизни и обеспечивают социальную защиту. Они функционируют на основе принципов демократии, гуманизма и доступности образования. В настоящее время в Туве осталось несколько школ-интернатов, среди них и новое Президентское училище, находящееся на попечении Минобороны РФ.

Список источников

1. Будет школа-интернат / Тувинская правда, 2002 г. 17 октября
2. Волохова Н. Школе-интернату – 40 лет // Башкы. 1998. №3. С.15
3. Межов В. В. Первая школа-интернат в Туве (Об открытии) // Тувинская Правда. 1958. 5 февраля.
4. Салчак С. О самом первом школе-интернате // Шын. 1958. Февраль 8.
5. Семенов В. В репячье республике. О Кызылском школе-интернате // Тувинская Правда 1963. 16 июня.

6. Сердобов Н. А. Народное образование в Туве. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1953.
7. Сорокина И. День рождения школы; о школе-интернате для детей сирот в г. Кызыле // Тувинская правда. 2007. 8 февраля.

Научный руководитель – Дамдынчап Вера Монгушевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, археологии и документоведения Тувинского государственного университета.

Scientific supervisor – Vera Mongushevna Damdynchap, Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of General History, Archeology and Documentation of Tuvan State University.

Информация об авторе:

А. А. Монгуш, студентка 1 курса магистратуры Тувинского государственного университета.

Information about the author:

A. A. Mongush, 1st year master's student at Tuva State University.

Научная статья

УДК 069.013(571.52)

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-107-113

Вехи истории с. Кочетово Тандинского района Республики Тыва как колыбели тувинской государственности

Виктория Чарыоловна Монгуш¹, Саглана Омаковна Монгуш²

^{1,2}Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

¹monvik72@mail.ru

²saglana_konga@mail.ru

Аннотация. В статье проводится обзор истории становления и развития села Кочетово Тандинского района Республики Тыва с момента основания в начале двадцатого века вплоть до настоящего времени. В работе показано, что село в своем развитии прошло ряд этапов, обусловленных конкретно-историческими условиями развития населенных пунктов. Также рассмотрена роль Кочетовского филиала Национального музея РТ им. Алдан-Маадыр как историко-мемориального комплекса, отражающего историю создания суверенного государства в Центре Азии.

Ключевые слова: с. Кочетово, филиал музея Национальный музей РТ им. Алдан-Маадыр, историко-мемориальный комплекс, суверенное государство в Центре Азии.

Milestones in history Kochetovo, Tandinsky district of the Republic of Tyva as the cradle of Tuvan statehood (to the 103rd anniversary of the creation of a sovereign state in the Center of Asia)

Victoria Ch. Mongush¹, Saglana O. Mongush²

^{1,2}Tuvan State University, Kyzyl, Russia

¹monvik72@mail.ru

²saglana_konga@mail.ru

Abstract. The article reviews the history of the formation and development of the village of Kochetovo in the Tandinsky district of the Republic of Tyva from its foundation at the beginning of the twentieth century until the present. The work shows that the village in its development went through a number of stages, determined by the specific historical conditions of the development of settlements. The role of the Kochetovsky branch of the National Museum of the Republic of

Tatarstan named after. Aldan-Maadyr as a historical and memorial complex reflecting the history of the creation of a sovereign state in the Center of Asia.

Keywords: p. Kochetovo, branch of the museum National Museum of the Republic of Tatarstan named after. Aldan-Maadyr, historical and memorial complex, a sovereign state in the Center of Asia

В настоящее время крайне актуальной становится проблема возрождения патриотизма, формирование у подрастающего поколения духовно-нравственных качеств и активной гражданской позиции. Это невозможно без знаний о героическом прошлом не только своей страны, но и истории своего населенного пункта, своей малой Родины. В этой связи обращение к истории изучения отдельных населенных пунктов, внесших значительный вклад в развитие Республики Тыва является закономерным процессом. Село Кочетово расположено в Тандынском районе Республики Тыва в России. История этого населенного пункта богата и многогранна, отражая сложный и многослойный путь развития региона. Село Кочетово (прежнее название Атамановка) было основано в начале XX века, как и многие другие русские поселения в Урянхайском крае.

Цель работы – изучение истории становления и развития села Кочетово как колыбели тувинской государственности.

Хронологические рамки работы охватывают период с начала XX в. по настоящее время. Нижняя рамка определяется началом XXв. когда было основано русское поселение Атамановка (ныне - с. Кочетово) в Подхребтинском (ныне - Тандинском) районе Урянхайского края (ныне – Республики Тыва), верхняя рамка исследования охватывает современное развитие села в настоящее время.

Степень изученности темы позволяет утверждать, что ранее история села Кочетово не являлась объектом самостоятельного изучения. Краткие сведения о Кочетовском филиале Национального музея РТ им. Алдан-Маадыр можно найти в монографии А. О. Дыртык-оол [Дыртык-оол, 2009, с.32-33] в главе 2 «Становление музейной сети в Туве (1950-1980-е годы)». Также в статье авторов Монгуш В. Ч., Монгуш С. О. [Монгуш, 2021, с.94-98] исследуются основные вехи истории Кочетовского филиала Национального музея РТ им. Алдан-Маадыр (1969-2021). В работе авторов Ховалыг С. С., Даржа У. А., посвященной архивным документам по именованию муниципальных образований Тувы (1759-2005гг), имеется ряд сведений по трансформациям в именовании населенного пункта [Ховалыг, Даржа, 2020, с.103-119]. Автором Монгуш В. Ч. исследованы новые архивные данные по истории школьного строительства в Туве начала XX века [Монгуш, 2020, с.187-200], где приводятся данные по первым школам, основанными русскими переселенцами.

История возникновения поселения Атамановка тесно связана с историей заселения Урянхайского края русскими переселенцами в начале XX века. Мы согласны с утверждением авторов Ховалыг С. С., Даржа У. А., что в образовании наименований славянского происхождения существенная роль принадлежала антропонимам, которые выполняют не только назывную функцию, но и информационную. Они сообщают об именах или прозвищах основателей, о принадлежности данного поселения кому-либо [Ховалыг, Даржа, 2020, с. 108], в данном случае, поселение было основано братьями Атамановыми. По воспоминаниям старожилов села, братья Атамановы обратились с просьбой обосноваться в данной местности к правителю Оюннарского хошуна.

Выбор земледельцев объяснялся просто: в тех местах был хороший чернозем и богатые разнотравьем пастбища. Получив разрешение, переселенцы дали название поселению. Несмотря на сложные экономические условия, в которых оказывались переселенцы, они не оставляли без внимания вопросы и социального обустройства на местах, включая организацию первоначального обучения своих детей. Не явилось исключением и население поселка Атамановского, которое в 1916г. основало школу, о чем имеются сведения в документах Национального архива Республики Тыва [Национальный архив Республики Тыва, Ф.123, Оп. 3. Д. 27, Л.57].

Возвращаясь к событиям начала двадцатого века, отметим, что вопрос о своей самостоятельности тувинский народ ставил после октября 1917 года, одновременно подтвердив стремление к добрососедству с русским народом. Так, на I съезде представителей тувинского народа в 1918 г. был принят Договор о самоопределении коренного населения, о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи русского и тувинского народов. Однако из-за гражданской войны в России (1918-1921 гг.), созвать Всетувинский съезд тогда не удалось. Только в 1921 году местное руководство смогло вернуться к этому вопросу. Тогда для его решения сложились благоприятные внешние и внутренние условия.

13 августа 1921 г. в местности Суг-Бажы (ныне с. Кочетово) открылся Всетувинский Учредительный Хурал, в работе которого приняли участие 62 представителя от 7 хошунов Урянхайского края, а также советская делегация из 17 чел. Большинство присутствовавших на съезде были простыми аратами. Всего было около 300 участников. На повестку дня ставились 26 вопросов: о самоопределении Тувы, о принятии Конституции, об установлении дружеских отношений с Россией, о взаимоотношениях тувинцев с местным русским населением и другие.

14 августа 1921 г., на второй день своей работы Хурал принял историческую резолюцию о создании первого в истории тувинского народа суверенного государства. Самостоятельное тувинское государство получило официальное название Республика Танну-Тува Улус (народа Урянхая), а с 1926 года ТНР. Республика провозглашалась свободным, ни от кого не зависящим в своих внутренних делах государством, но в международных делах выступавшим под покровительством Советской России.

Образование на территории Урянхайского края Тувинской Народной Республики при активной помощи и непосредственном участии большевиков положило начало становлению тувинской государственности.

Необходимо также отметить, что в непосредственной близости от поселка в начале декабря 1921г. произошел разгром отряда генерала А. С. Бакича объединенным партизанским отрядом С. К. Кочетова. Перевалив через хребет Танну-Ола, корпус по р. Элегест в начале декабря вступил в Урянхайский край. Бакич разделил свои силы на боевую часть, которую возглавил сам, и обоз под командованием генерала А.С. Шеметова. Боевая часть направилась к деревне Атамановка. 7-8 декабря при выходе из гор у Атамановки отряд Бакича был встречен местными красными партизанами под командованием 27-летнего Сергея Кузьмича Кочетова и частями 26-й Златоустовской стрелковой дивизии красных. Войска Бакича потерпели сокрушительное поражение и едва не были окружены. В бою

погиб атаман Казанцев. Красным партизанам досталось 5 пулеметов, много винтовок и казна корпуса. Потери корпуса пленными были значительными [Ганин, 2014, с.54].

В этой связи хотелось бы обратиться к подвигу «тувинского Сусанина», уроженца этих мест Оюна Дартаакы. Белогвардейцы имели сведения, что на р. Элегест возле поселка Атамановки организована партизанская засада. Необходим был проводник, который бы смог провести их кратчайшим путем и избежать засады партизан. Совершенно случайно они наткнулись на молодого табунщика, которому ничего не оставалось как согласиться на выполнение требований белогвардейцев. Он привел их к глухому болоту, которое в народе называлось «Өл-Арыг», что в переводе означает «Мокрый лес» или «Гиблое болото».

По воспоминаниям потомков, он намеренно ввел белогвардейцев в заблуждение, уверяя, что болото не глубокое и это единственная прямая дорога, которая быстро приведет их к Атамановке. Белогвардейцы даже не подозревали, что их ждет. Кони со всадниками и тяжелым снаряжением стали вязнуть в болоте. Большинство солдат отряда утонуло, сам Дартаакы хорошо знал болото (ему не раз приходилось пересекать его) и ему удалось выбраться оттуда первым. Как только он выбрался из болота, тут же помчался в штаб красных партизан и сообщил им эту новость. Данное обстоятельство позволило заранее подготовиться и организовать отпор. За совершенный подвиг имя Оюна Дартаакы внесено в Государственную книгу Республики Тыва «Заслуженные люди Тувы XX века» в раздел «Защитники Отечества». В память о героическом поступке своего земляка жителями с. Кочетово в преддверии 100-летнего юбилея со дня основания тувинской государственности в 2021 г. сооружен обелиск.

В 1930-е годы, в рамках политики коллективизации, в Атамановке, как и во многих других селах Тувинской Народной Республики, были созданы коллективные хозяйства (колхозы). Это кардинально изменило традиционный уклад жизни местного населения. Люди стали заниматься не только традиционным скотоводством, но и земледелием, что способствовало развитию сельского хозяйства в регионе.

С течением времени село Атамановка стало культурным центром местного значения. К сожалению, в документах Национального архива Республики Тыва даже путем полистного просмотра нам не удалось найти нормативно-правового акта, в котором бы нашлись сведения о переименовании села Атамановка на село Кочетово. В протоколах заседаний сельского совета за август 1942 г. населенный пункт именовался селом Атамановкой. Аналогичные протоколы заседаний за сентябрь 1942 г. уже обозначены как протоколы заседаний Кочетовского сельского Совета. Также авторы Ховалыг С.С., Даржа У.А. в своей работе приводят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 августа 1945г, по которому был утвержден новый административно-территориальный состав Тувинской Автономной области [НА РТ, Ф.264, Оп. 1. Д. 20, Л.13-16, Д.23. Л.3-3об]. В соответствии с Указом, территория Тувы была разделена на 16 муниципальных районов. В частности, Тандинский район с центром в с. Бай-Хаак был представлен в составе Бай-Хаакского, Балгазынского, Кок-Булунского, Кочетовского, Межегейского, Успенского и Элегестинского сельсоветов [Ховалыг, Даржа, 2020, с.114]

В этой связи хотелось бы коснуться биографии Кочетова Сергея Кузьмича (07.11.1894–14.04.1957) — руководителя партизанского движения в Урянхайском крае, чьим именем названо историческое село. Родился в деревне Колдыбай Минусинского уезда Енисейской губернии. После установления протектората России над Урянхайским краем в1914г. семья переехала в село Атамановка, где Кочетов работал плотником. Участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн. Активный участник установления Советской власти в Урянхайском крае.

Владел тувинским языком. Ранен и контужен в годы Великой Отечественной войны. Демобилизовался в звании майора. Заместитель председателя горисполкома г. Кызыл (с 1945). Депутат Верховного Совета СССР (с 1945). Заслуженный гражданин г. Кызыла. Сотрудник Тувинского областного краеведческого музея, заведующий отделом истории Тувинской Народной Республики. Имел государственные награды: орден Красного Знамени,

орден Красной Звезды, орден Отечественной войны 1-й степени, орден Тувинской Народной Республики за освобождение республики «от иностранной зависимости и белых банд» (1936). Похоронен в Кызыле. Именем Кочетова названа улица Кызыла и поселок Кочетово — бывшее село Атамановка, где он жил и руководил боевыми действиями против Бакича.

В 1950-е и 1960-е годы здесь произошло дальнейшее расширение сети культурных учреждений: методом народной стройки были построены здания школы, клуба и библиотеки, что способствовало культурному и образовательному развитию села.

В связи с тем, что с историей села связаны знаменательные исторические события, здесь было принято решение основать в 1963г. народный музей. По воспоминаниям старожилов, народный музей способствовал патриотическому и нравственному воспитанию местной молодежи. 4 сентября 1969г. на базе народного музея открывается филиал Республиканского краеведческого музея им. Алдан-Маадыр.

Фото 1. Здание филиала в 1969г.

К 60-летию образования Тувинской Народной Республики, в августе 1981г, филиал был открыт как историко-мемориальный комплекс. В 1991г. была установлена памятная стела в честь 70-летней годовщины со дня образования ТНР.

Фото 2. Стела историко-мемориального комплекса в с. Кочетово

В постсоветский период Кочетово, как и многие другие сельские населенные пункты России, столкнулось с рядом экономических трудностей. Тем не менее, благодаря усилиям местных властей и активной позиции жителей, село сумело сохранить свои культурные и социальные институты. Сегодня Кочетово продолжает развиваться, сохраняя при этом свою уникальную самобытность.

С 2014 года на территории историко-мемориального комплекса, начинается работа по возведению скульптур исторических деятелей, внесших значительный вклад в развитие тувинского государства. В октябре 2014г. был открыт памятник основателю Тувинской народно-революционной партии Оюн Курседи, в ноябре того же года – нойону Оюн Ажыкаю. Автором обеих памятников стал скульптор А.Д. Монгуш. В 2015 г. установлен бюст С. К. Кочетова, автором которого стал А. Н. Баранмаа.

Фото 3. Бюст С. К. Кочетова

Таким образом, в заключении можно отметить, что история села Кочетово Тандынского района Республики Тыва является ярким примером того, как небольшое поселение может пройти через сложные исторические периоды, сохранив при этом свою идентичность и культурное наследие. Сегодня Кочетово остается важным центром культурной и общественной жизни региона, продолжая вносить свой вклад в развитие Республики Тыва.

Список источников

1. Ганин А.В. Урянхайский поход Бакича // Родина. 2014. № 7. С. 52-58.
2. Дыртык-оол А. О. Музейное строительство Тувы в составе Российской Федерации. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 2009. 136 с. С. 32-33
3. Монгуш В. Ч. Новые архивные данные по истории школьного строительства в Туве начала XX века // Новые исследования Тувы. 2020, № 2. С. 187-200. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.13
4. Монгуш В. Ч. Вехи истории Кочетовского филиала Национального музея Республики Тыва им. Алдан-Маадыр (1969-2021). // Научные труды Тувинского государственного университета : материалы ежегодной научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов Тувинского государственного университета, посвященной 100-летию образования Тувинской Народной Республики, Кызыл, 30 октября 2021 года. – Выпуск XX. Кызыл : Издательство ТувГУ, 2021. С. 94-98. URL : <https://elibrary.ru/item.asp?id=49013276>.
5. Ховалыг С. С., Даржа У. А. Архивные документы по именованиям муниципальных образований Тувы (1759 2005 гг.) // Новые исследования Тувы. 2020, № 2. С. 103-119. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2020.2.7>

Информация об авторах:

В. Ч. Монгуш, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения.

С. О. Монгуш, студентка магистратуры Тувинского государственного университета.

Information about the authors:

V. Ch. Mongush, Candidate of History, Associate Professor of the Department of General History, Archeology and Documentation.

S. O. Mongush, master's student at Tuvan State University.

Вклад авторов:

Монгуш В. Ч. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; обработка текста, итоговые выводы.

Монгуш С. О. – сбор и обработка данных, написание текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Mongush V. Ch. – scientific leadership; research concept; development of methodology; text processing, final conclusions.

Mongush S. O. – data collection and processing, writing the text, final conclusions.

Научная статья

УДК 340

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-113-115

Понятие семейно-брачных отношений*

Валентина Владимировна Наумкина

Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова,
Абакан, Россия, naumkinav@mail.ru

Аннотация. Автор рассматривает соотношение понятий «семейно-брачные отношения» и «брачно-семейные отношения» с позиции трансформации семейных отношений. Делается акцент на высокую саморегуляцию семейных отношений. Понятие «семейно-брачные отношения» рассматривается через традиционные семейные ценности и хозяйственно-бытовые функции семьи. Взаимосвязь традиционных семейных ценностей и семейно-брачных отношений носит двухсторонний характер и характеризуется взаимным влиянием.

Ключевые слова: Семья, брак, семейно-брачные отношения, социальные отношения, традиционные семейные ценности.

Original article

The concept of family and marriage relations

Valentina V. Naumkina

Katanov Khakass State University, Abakan, Russia, naumkinav@mail.ru

Abstract: The author examines the relationship between the concepts of "family-marriage relations" and "marriage-family relations" from the perspective of the transformation of family relations. The emphasis is on high self-regulation of family relations. The concept of "family and marriage relations" is considered through traditional family values and household functions of the family. The relationship between traditional family values and family-marriage relations is bilateral and characterized by mutual influence.

Keywords: Family, marriage, marital relations, social relations, traditional family values.

Семья является первой формой социальных отношений в обществе. Семья всегда выполняла функции воспитания и социализации личности, поэтому именно семья закладывает морально-нравственные основы личности и основные мировоззренческие и ценностные установки. Как любые социальные отношения семья прошла несколько этапов развития. При этом воспитательная функция и роль семьи в становлении личности всегда оставалась ведущей.

Семейно-брачные взаимосвязаны с двумя факторами: 1) традиционные семейные ценности; 2) хозяйственно-бытовые условия и уровень развития экономической деятельности общества. Данные факторы, с одной стороны, влияли (и влияют) на развитие

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда проект № 24-28-20141, <https://rscf.ru/project/24-28-20141/> при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасии.

семейно-брачных отношений, с другой стороны, сами развивались под их воздействием. Традиционные семейные ценности представляют основу семейных отношений. Хозяйственно-бытовой аспект определяется уровнем экономического развития общества. С развитием экономики ведение хозяйства перестает быть определяющим.

Исторически семья всегда имела высокий уровень саморегуляции и мощный регулятивный потенциал. Именно семья стала вырабатывать первые простейшие нормы и правила, а также механизмы воздействия на всех членов семьи. Простейшие правила и нормы впоследствии получили распространение и на иные социальные отношения. Данные нормы обретали форму обычаев и иных социальных регуляторов.

Одним из таких регуляторов являются традиционные семейные ценности, которые складывались под воздействием морально-нравственных устоев семьи. Традиционные семейные ценности в настоящее время являются основой традиционных ценностей общества. Традиционные семейные ценности, как правило, рассматривают с позиции: 1) морально-нравственных ориентиров, которые определяют этическую сущность семьи и воспитания детей [Архирейская, 2021, с.9]; 2) взаимосвязи моральных, нравственных, культурных, традиционных, национальных особенностей в малой социальной группе, основанной на браке, кровном родстве [Дюльдина, 2013, с.98].

Традиционные семейные ценности и семейные отношения являются взаимосвязанными социальными феноменами [Валеева, 2024, с. 25]. Традиционные семейные ценности стали результатом длительного функционирования семейных отношений и отражают важнейший социальный опыт и нравственные основы всего общества. С одной стороны, традиционным ценностям свойственна инвариативность и ригидность к трансформациям. Это устойчивые морально-нравственные основы, выработанные поколениями. С другой стороны, традиционные семейные ценности могут как укрепляться, так и ослабевать, утрачивая свои регулирующие свойства [Якушев, 2019, с. 18]. Утрата традиционных ценностей в первую очередь отражается на семье и семейных отношениях, далее распространяется на общество в целом. Разрушение мировоззрения и ценностей начинается именно в семье, данный процесс распространяется и на иные социальные отношения.

Хозяйственно-бытовые условия и уровень развития экономической деятельности общества изначально предопределяли необходимость коллективной организации труда и противостояния существующим угрозам. Объединение родственников проходило под воздействием внешней среды. В основе семьи и семейных отношений изначально были: 1) кровное родство; 2) совместное проживание; 3) зависимость всех членов семьи от общего результата; 4) наличие коллективной ответственности.

В научной литературе используется две категории «семейно-брачные отношения» [Нижник, 2006; Беляева, 2020] и «брачно-семейные отношения» [Полянский, 2016; Зайцева, 2020]. Несмотря на схожесть это два различных вида социальных отношений. Во-первых, различается социально-правовая природа отношений (брак или семья). Семья появилась значительно раньше в виде объединения кровных родственников, которые проживали совместно и вели общую хозяйственную деятельность. Хозяйственно-экономическая зависимость индивида от семьи была определяющим и сдерживающим фактором. Переход от большой семьи к семье нуклеарной произошел, когда индивид стал экономически независим от семьи. Изменение приоритетов привело к тому, что брак стал основой семейных отношений. На смену семейно-брачных отношений пришли брачно-семейные отношения. Таким образом, брачно-семейные отношения являются более поздней вариацией семейных отношений. Во-вторых, семейно-брачные и брачно-семейные отношения имеют различную степень преемственности поколений и «глубину» сохранения и воспроизводства жизненного опыта и ценностных установок. Семейно-брачные отношения обеспечивают непрерывную коммуникационную связь поколений за счет совместного проживания и хозяйственно-бытовой взаимозависимости. Происходит естественное постепенное обновление состава семьи. Для брачно-семейных отношений «точкой отчета» является брак. Данные отношения распространяются на одно поколение. В-третьих, семейно-брачные

отношения шире, поскольку включают несколько супружеских пар. Это более сложная система социальных отношений, которая имеет как положительные, так и отрицательные характеристики. С позиции современной семьи нуклеарная семья является более мобильной и требует меньше эмоционально-психологических усилий для гармонизации внутренних отношений. Но в такой семье утрачивается взаимосвязь нескольких поколений и часть социального опыта.

Таким образом, семейно-брачные отношения являются разновидностью социальных отношений с высоким уровнем самоорганизации, которые основаны на совместном проживании и ведении хозяйственно-экономической деятельности кровных родственников, а также сохранении, воспроизводстве и передачи традиционных семейных ценностей.

Список источников

1. Архирейская Т. Ю. Защита семьи, сохранение традиционных семейных ценностей в контексте конституционной реформы 2020 г // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 2(48). С. 5-11.
2. Беляева Н. Ф. Род в структуре семейно-брачных отношений мордвы: традиции и формы бытования // Гуманитарные науки и образование. 2020. Т. 11, № 2(42). С. 117-121.
3. Валеева Н. О. Семья как основа российской государственности // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 26 апреля 2024 года. Абакан : Изд-во ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024. С. 25-27.
4. Дюльдина Ж. Н. Семейные ценности и традиции как основы основ российского общества и государства // Власть. 2013. № 11. С. 97-100.
5. Зайцева Л. А. К вопросу о правовом регулировании брачно-семейных отношений в соответствии с положениями Свода законов Российской империи // История государства и права. 2020. № 3. С. 47-51.
6. Нижник Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. Санкт-Петербург : Р. Асланов, 2006. 270 с.
7. Полянский П. Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. Москва : Зерцало-М, 2016. 399 с.
8. Якушев П. А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: автореферат дис. ... доктора юридических наук. Москва, 2019. 49 с.

Информация об авторе:

В. В. Наумкина, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин.

Information about the authors:

V. V. Naumkina, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State Legal Disciplines.

Научная статья

УДК 398

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-115-122

Сравнительное исследование песен о матери монгольского и китайского народов с точки зрения менталитета

Бямбаа Нордод

Западный региональный филиал Монгольского государственного университета, Ховд, Монголия

nordod.b@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается современное направление лингвистики, характеризующееся антропоцентризмом, при котором учитываются человеческие факторы в изучении языка и языковых феноменов. Важную роль играют психическое состояние человека, прагматическое использование языка и культурные аспекты. Образ матери в песнях разных народов анализируется для разъяснения культурных и особенностей менталитета, а также для демонстрации любви матери к детям, любви детей к матери и отношения к ней. Исследование вносит вклад в понимание культурных и ментальных особенностей, помогая изучающим иностранные языки лучше понимать особенности языка, культуры и менталитета народа.

Ключевые слова: китайская песня, монгольская песня, колыбельная, радость и сравнительное изучение.

Original article

A comparative study of songs about the mother of the Mongolian and Chinese peoples from the point of view of mentality

Byambaa Nordod

Western Regional Branch of the Mongolian State University, Khovd, Mongolia
nordod.b@gmail.com

Abstract: The article examines the modern direction of linguistics, characterized by anthropocentrism, which takes into account human factors in the study of language and linguistic phenomena. The mental state of a person, the pragmatic use of language and cultural aspects play an important role. The image of the mother in the songs of different peoples is analyzed to clarify the cultural and peculiarities of mentality, as well as to demonstrate the mother's love for children, the children's love for their mother and their attitude towards her. The research contributes to the understanding of cultural and mental characteristics, helping foreign language learners to better understand the peculiarities of the language, culture and mentality of the people.

Keywords: Chinese song, Mongolian song, lullaby, joy and comparative study

Общее направление современной лингвистики характеризуется как «антропоцентрическое» и при изучении языка и языковых феноменов учитываются человеческие факторы. Человек как биологическое и социальное существо психическое состояние человека и прагматическое использование языка стали сыграть важную роль в лингвистических исследованиях, однако вопросы сочетаний языка и культуры стали привлекать внимание исследователей.

Культура – это социальное явление, включающее в себе широкое понятие, обильное по содержанию и форме. Культура включает в себя многие аспекты национального самосознания, менталитета, образа жизни, культа и обычаев и неразрывно связана с историей и традициями страны.

Учёные, культурологи и антропологи, считают, что культура формируется при развитии общества, она не создается генетически.

Культурой не может владеть отдельная личность, культура – творение совместного коллектива. Это феномен, носящий символический характер. Так и язык важный символ культуры, носитель культуры. Культура – сложное явление. Через письменность передается культура, а через культуру – история народов.

«Песни о матери» – один из широко распространенных жанров, общих тем для народов мира. В них встречаются выражения, в которых ярко отражаются национальный характер, особенности менталитета, быта, что позволяет увидеть культуру, мировоззрение, быт народа. Мышление – понятие тождественное для всех национальностей, только отличаются его образы в зависимости от этнического происхождения, особенности истории и культуры

народов. Существует также уникальное значение, обусловленное особенностями двух национальностей.

Цель этого исследования заключается в понимании культурных и ментальных особенностей через анализ содержания и художественной выразительности образа матери в песнях двух народов. Мы рассматриваем художественные выражения образа матери и пытаемся объяснить, как с помощью литературных средств или выражений, сочетаний отражается любовь матери к детям, любовь детей к матери и их отношение друг к другу.

При общении между представителями разных культур возникают недопонимания и заблуждения относительно сходных для них понятий. Для тех, кто изучает иностранные языки, очень важно хорошо понимать особенности культуры, языка и менталитета народа, чей язык они изучают. Мы считаем, что это исследование внесёт определённый вклад в решение вышеупомянутых вопросов.

В этом исследовании мы использовали общие статистические и качественные методы, такие как анализ и обобщение, синтез, сравнительный метод, описание и метод выборки.

Сравнения в содержании в художественном изображении песен о матери монгольского и китайского народов

Песня «**Эхийн ач**» (Забота матери): стихи П.Пурэвсурэна, заслуженного деятеля Монголии, музыка Ч.Нянгара.

Алгандээрээбөмбөрүүлсэн(дословно:Всегдадержаланаладонях) - Здесь описывается сильная любовь матери, как она бережет своего ребенка и вырастет его.

Өтлөнөгэдгийгнэмдсэнгүй(Незнал,чтостареетмать)

Өрөвдөжявлуузэжийгээ (Жалел ли свою мать) – в этих строках говорится о том, что ребенок думает, что мать вечно молодая, не постареет, и он не осознает, что она уходит далеко в страну богов и в конце жалеет о том, пожалел ли свою мать, любил ли ее.

Мөнхийнусньбайдагбол (дословно: Еслисуществуетводавечности)

Хаанаасчгэсэнлохюмсан (Яхотелбынайтизтогдеугодно) – в этих строках можем увидеть, что ребенок сильно хочет подольше жить вместе с матерью и для этого он готов достичь воду вечности где-угодно после того как он понял, какова огромна материнская любовь.

牵着妈妈的手

作词：刘海东

作曲:刘海东 2008年

牵着妈妈的手

又想起了小时候

每天缠在她的身边

蹦蹦跳跳乐悠悠

牵着妈妈的手

又回到了小时候 - В этих строчках описывается повседневная жизнь человека.

Ребёнок, став взрослым, замечает, как быстро пролетело то счастливое время, когда он держал маму за руку и испытывал огромное счастье. Теперь, будучи взрослым, он хочет вернуть те счастливые моменты, держа маму за руку.

可是她他已不再年轻

时光一去不回头

不知道有多久

Мать не сможет вернуть свою молодость, и ребёнок не сможет снова взять мать за руку. Эти строки показывают, что время никого не слушается.

Миний ээж (Моя мама). Стихи: А.Дандий-Ядам. Музыка: С. Цэрэндолгор

Сүүнийүнэршингэсэн

Сэвлэг даахьтай байхад минь (дословно: когда имел *даахь*¹, в котором еще и запах молока)

У монголов существуют ритуалы стрижки волос у девочек в 2 или в 4 года, у мальчиков – в 3 или 5 лет. В этих строчках говорится о том, что волосы стригут в нежном возрасте, когда ребёнок ещё сохраняет запах материнского молока.

Красиваяуменямама

Милая, мягкая как мяндас² - в этой строке песни душа, доброта матери сравнивается с самым мягким пухом.

Буруугхийвэлхатууээжий(принеправильномпоступкестрогамать) – В этих строчках видно, что когда ребёнок поступает неправильно, мать учит его и таким образом воспитывает..

Бууралболсонччадууээжий(дословно:хотястара,сильнамать) – хотя мать станет старой, она так сильна, что готова готова жертвовать собой за своего ребенка. Особенно ярко подчёркивается, что мать-монголка всегда всему готова за ребенка.

Цагэргэхмөчбүрийд

Цацлаа өргөсөн миний ээжий (дословно: Во все крутые, сложные времена, приподнимает *цацал*³ моя мать)

С тех пор как ребёнок появился в утробе матери, монгольская женщина считает его ребёнком и в старости, и для счастья ребёнка подносит молоко Хангаю и земле, желая ему добра.

唱给妈妈

作词: Sherlie Jiang . 作曲: 马健南

好想告诉你

我最爱的是你

你温柔的话语

像颗闪耀的星

在漆黑夜里

指引我前行 –

В этих строчках выражается мысль о том, что все слова, сказанные матерью, являются наставлением и освещают путь ребёнка в будущем.

小时候

我任性又淘气

想起你

无奈时的叹息

心疼你

一世 在为我劳心

感谢你 赐予我们生命

В этой песне автор показывает, как в детстве обижал свою мать и как скучает по ней. Он выражает мысль, что именно мать даёт человеку жизнь, и делает это с помощью слов нейтрального стиля. Прослушав песню, любой человек любого возраста сразу поймёт её основную идею.

¹ даахь – это непостриженные с роду волосы у детей-монголов до 5 лет

² мяндас – самый мягкий пух

³ цацал – 1. дерево с девятью отверстиями, предназначенными для подъема молока в небо; 2. молоко, приподнесенное в небо, набрав его по поверхности молока или только что варенного чая с молоком.

Ээжийн бор аяга (дословно: коричневая пиала матери) Стихи:

Ц.Сайннямбуу. Музыка: Н.Чулуунхүү

Эзгийгааруулёроолдндэвтээстэй

Ээжийн бор аяга харагдаад байнаа (дословно: в глазах всегда видна коричневая пиала матери, на дне которой смягченный *ааруул*⁴ и *ээзгий*⁵)

Эрхи ээ барьж мааниа хэлсэн (дословно: держа в руки четки, читающая *маани*⁶)

Үйлээмэтгэжучгаасунгасан(дословно:протянуларуку,сидитишьёт)

Айргаасгэжаарцаадэлгэсэн(дословно:готовилакумысисуциттворог)

В этих строках представлен сложный образ красивой матери-монголки, кочевницы, которую невозможно найти где-либо ещё.

Аав ээж хоёр минь (дословно: Мои папа и мама)

Стихи: Т.Галсан. Музыка: Б.Шарав

Эрдэнээрэдэнээрэдэнээрүйлавч

Эргэж олодохгүй ээж минь ээ – (перевод по общему содержанию: Хотя буду плакать огромным количеством соковищ, мама моя не родится занова) – в этих строках сравнение матери с соковищем, и этим выражается то, что она дорожайший на свете человек, которого нигде не найти.

В этих строках говорится о том, как дорога мама, и об этом свидетельствуют слова: «Хотя плачешь и соковищем, и соковищем, и соковищем, моя милая мамочка не вернётся ко мне». Здесь словосочетание «плакать слезами» заменено на «плакать соковищами», чего нет в реальной жизни.

烛光里的妈妈

作词：李春莉. 作曲：毛阿敏 1988年

妈妈烛光里的妈妈

—
你的黑发泛起了霜花

妈妈烛光里的妈妈

你的脸颊印着这多牵挂

妈妈 烛光里的妈妈

你的腰身变得不再挺拔

妈妈 烛光里的妈妈

你的眼睛为何失去了光华

妈妈女儿已长大

不愿牵着你的衣襟

走过春夏秋冬夏

妈妈 烛光里的妈妈

В песне автор описывает, как мать стареет с каждым днём, её волосы седеют, а дети взрослеют и отдаляются от неё. Ребёнок хочет, чтобы мать прожила долгую жизнь и увидела успехи своего любимого сына.

世上只有妈妈好

作词：李雋青. 作曲：黎宏袁 195年

⁴ *ааруул* – сушенный творог

⁵ *ээзгий* – сушенный молочный продукт, изготовленный из молока и творога особой технологией

⁶ *маани* – строчки из буддистских учений, которые имеют божественную силу

世上只有妈妈好 有妈的孩子像个宝

投进妈妈的怀抱 幸福享不了

世上只有妈妈好 没妈的孩子像根草

- в этих строках говорится, что мать – самый хороший человек на свете. Также ребенок-сирота сравнивается с деревом без корня.

离开妈妈的怀抱 幸福那里找

– нигде не возможно найти счастья, как материнское объятие. Этими строками автор говорит: мать – это самое лучшее, только в ней всё счастье и доброта.

没有妈妈最可怜 有妈的孩子真幸福

我愿常在妈身边 享受天伦乐

Сүүн далай ээжий (Мать - море молока)

Стихи Ц. Гайта. Музыка Б. Магсаржав

Нарангэрлийнилчтэй

Саран гоо ээжий минь – (дословно: прекрасная как луна – моя мама, она теплая как солнце)

Здесь любовь матери сравнивается с теплом солнца.

ээжийнхээ хайр энэрэлийг халуун дулаан нарны элчтэй зүйлэсэн байна.

Бүүвэйнсайхандуугаараа

Бүхдэлхийгуяраасан

Чинариунсэтгэлтэй

Сүүн далай ээжий минь – (по смыслу: прекрасной песнею своей утешала весь мир, добродушная мама – молочное море) Для монголов молоко – это символ чистоты. Чистое сердце матери сравнивают с молоком.

有你的地方是天堂

作词：李岩修. 作曲：徐嘉良 2015年

母亲呦 你像月亮

散发出 温柔的光 - В этой песне красоту мамы сравнивает с луной, а любовь, теплота

матери сравнивается со светом.

让我们 幸福成长

你的爱 像月光

那么 温柔又慈祥 - Ради счастья ребенка мать всегда готова на всё. Она готова посвятить счастьем ребенка всё, что у нее есть.

在你的 怀抱中

是最幸福的时光 - В объятиях матери ребенок чувствует счастье, существующее во всем мире.

有你的地方是天堂 – Быть рядом с мамой, как будто в раю.

Ээждээ үнсүүлэхсэн (Хочется, чтобы мама поцеловала)

Зүүдлээдбодожмэлмэрсэн

Зөндөөсанажэээжийгээ

Алсадсуугааээжийдээ

Айлчлаадочноохүүчинь

Хацрааөгөнзолгоод

Хайртайээждээүнсүүлнэдээ – (по смыслу: Во сне встречалась с мамой

Сильно соскучалась по ней.

Живущей далеко к маме

Буду гостить, сын твой

При приветствии с ней

Подам щеки свои на нежный ее поцелуй) – изображение простого быта, как ребенок скучает по маме и из этих строк видно, когда монголы отправляют детей в дальний путь целуют одну щеку, при возвращении – другую.

妈妈的吻

演唱：卓依婷 1980年

在那遥远的小山村 小呀小山村

我那亲爱的妈妈 已白发鬓鬓

过去的时光难忘怀 难忘怀

妈妈曾给我多少吻 多少吻

吻干我脸上 的泪花

温暖我 那幼小的心

妈妈的吻 甜蜜的吻 叫我思念到如今

妈妈的吻 甜蜜的吻 叫我思念到如今

- В этой песне говорится о том, что маленькая девочка скучает по маме и родному дому. Только один поцелуй матери оживляет ребенка, дарит ему силу. Есть замечательная метафора о том, как единственный поцелуй матери к своему ребенку может избавить от одиночества и согреть детскую душу.

В монгольской песне о матери отражается кочевой образ жизни, который формирует уникальный культурный, обыденный и ментальный облик. Каждое слово в таких песнях наполнено поэтичностью и образностью.

Китайская же песня о матери отличается тоном, характерным для оседлого образа жизни. В ней авторы повествуют о повседневном быте, и с течением времени вещи меняются. Люди часто скучают друг по другу, находясь вдали.

Выводы

Песня — одна из основных форм музыки. Она рождается из самых простых потребностей жизни: петь колыбельные детям, петь для сирот и самок, чтобы они привыкли друг к другу (это характерно только для монголов), выражать свою радость и беду и т. п. Из песен можно узнать о стремлениях народа, чертах его характера, истории его жизни и борьбы.

Благодаря этому исследованию мы узнали, что авторы песен отражают образ повседневной жизни своего народа, а также особенности его культуры, менталитета и обычаев. У любого народа мало песен о матери, рождении ребёнка, но они создают свой уникальный тон и смысл и передают их будущим поколениям.

Монгольские песни о матери отличаются уникальными мелодиями. Тот факт, что каждый автор сравнивает свою мать со своими ценностями, делает эти песни богаче.

Китайская песня о матери проста по смыслу, в ней много повседневных жизненных ситуаций. Она не только описывает мать как хорошего друга, помощника и воспитателя, который заботится обо всём, но и метафорически изображает её как солнце, лунный свет и лучи. Обилие простых слов показывает разницу в культуре и менталитете нации.

В китайской песне есть строфа, которая повторяется, в то время как монгольская песня имеет свой уникальный хронологический порядок, и повторений строф в ней очень мало.

Монгольские песни глубоки по смыслу, и в каждом слове чувствуется понимание, любовь, грусть и скорбь.

Китайские песни просты по смыслу и отражают события повседневной жизни.

Классическая теория семантики является необходимым и достаточным условием значения языковых единиц. Истинное состояние смысла предложения и их совокупное значение объясняются их ролью. Они тесно связаны друг с другом.

Согласно традиционной теории, смыслом предложения считается состояние, при котором информация, содержащаяся в предложении, передаётся такой, какая она есть. Однако смысл семантического словаря идентичности основан на базовом понятии сложного понятия. Другими словами, значение не обязательно основано на чём-то или отношениях, которые действительно существуют или могут существовать. Вместо этого значение связано с пониманием, основанным на личном опыте человеческого сознания.

Список источников

1. Нансалмаа Н. Методы лингвистического исследования. Улаанбаатар, 2014.
2. Нансалмаа Н. Общая лингвистика. Улаанбаатар, 2012.
3. Энхтөр Н. Некоторые специфические проблемы современных жанров монгольской песенной поэзии (1921-1980) / Н. Энхтөр. Улаанбаатар, 2017.
4. Энхтөр Н. Поэтическое исследование современных монгольских песен. 100 статей. Улаанбаатар, 2004.
5. [百度一下, 你就知道 \(baidu.com\)](https://www.baidu.com)

Информация об авторе:

Б. Нордод, старший преподаватель кафедры иностранных языков и культурологии.

Information about the author:

B. Nordod, Senior lecturer at the Department of Foreign Languages and Cultural Studies.

Научная статья

УДК 94 (571.52)

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-122-126

Деятельность Комитетов оседания в Тувинской Народной Республике

Аржаана Андреевна Нурзат

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия,

arzhaananurzat@mail.ru

Аннотация. Седентаризация тувинцев в период Тувинской Народной Республики проходила в условиях массовой коллективизации в стране. Для успешной и эффективной работы по оседанию кочевых хозяйств были созданы Министерством животноводства и земледелия ТНР специальные организации в городах и хошунах (районах) – Комитеты оседания. Данная статья посвящена анализу архивного документа плана работы хошунных комитетов оседания на 1940 год.

Ключевые слова: седентаризация, комитеты оседания, хошун, Тувинская Народная Республика, тувинцы.

Original article

Activities of Settlement Committees in the Tuvan People's Republic

Arzhaana Andreevna Nurzat

Tuvan State University, Kyzyl, Russia,

Abstract. The sedentarization of Tuvans during the period of the Tuvan People's Republic took place under conditions of mass collectivization in the country. For successful and effective work on settling nomadic farms, the Ministry of Livestock and Agriculture of the TNR created special organizations in khoshuns (districts) – Settling Committees. This article is devoted to the analysis of the archival document of the work plan of the Settling Committee for 1940.

Keywords: sedentarization, settling committees, hoshun, Tuvan People's Republic, tuvans.

Ведущей отраслью хозяйства у тувинцев остается экстенсивное кочевое скотоводство. Существование такой формы хозяйствования, прежде всего, обуславливает соответствующий образ жизни – кочевой. Советский историк В.В. Грайворонский дает более подробное определение «кочевого образа жизни», под которым понимается как исторически сложившаяся и устойчивая совокупность особенностей производственной, общественной и личной жизни скотоводов-кочевников, выражающаяся в своеобразии предмета, орудий и характера труда, приемов ведения хозяйства, общественных отношений, материальной и духовной культуры и быта, обусловленных спецификой кочевого животноводства как типа хозяйства [Грайворонский, 1979, с. 40-41].

Тувинские араты смогли понять, что такое оседло-земледельческое хозяйство после прихода русских переселенцев в конце XIX- начале XX веков. Так, на территории Улуг-Хемского района в поселке Джакуль (ныне – Чаа-Холь), образованном в 1878 г., насчитывалось до 50 русских крестьян. С 1907-1911 гг. в Туве наблюдается резкое возрастание количества переселенцев - в среднем ежегодно до 67 хозяйств и к началу XX века уже составляет 38,3% всех русских хозяйств в Туве [Дулов, 1956, с.431].

Земледельческие пашни располагались в основном в долинах Хемчика (исключая его верхнее течение) и Улуг-Хема, в нижнем течении Бий-Хема и Каа-Хема. Некоторое представление о наличии пашен в долине Хемчика дают материалы переписи 1931 года, свидетельствующие, что в западных районах Барун-Хемчика и Дзун-Хемчика засевали 5885 га, а во всех других районах лишь 2827 га, т.е. вдвое меньше. Примерно пятая часть посевов кочевого населения приходилась на бассейн Улуг-Хема в Центральной Туве. [Вайнштейн, 1972, с.158].

В период Тувинской Народной Республики, образованной в 1921 году, происходили исторически важные социально-экономические, политические и культурные преобразования, связанные с развитием страны по некапиталистическому пути.

На VIII съезде ТНРП в 1929 году было решено, что основным условием подъема сельского хозяйства является коллективизация и переход от «отсталого» кочевого скотоводства к оседлому хозяйству. К 1940 году Министерством животноводства и земледелия ТНР в городах и хошунах (районах) были созданы **Комитеты оседания**, которые занимались решением вопросов, касающихся обследования намеченных хошунами точек или мест оседания, и проводили массовую разъяснительную работу с коренным населением о важности оседания.

В планах работы Комитета оседания на IV квартал 1940 года (с 10 октября - 1 ноября) было предложено делегировать комиссию специалистов в западные хошуны (в Барун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский и Улуг-Хемский) с целью: выявить количество желающих и осевших аратов, обследовать места-точки оседания, а также контроль ведения строительства жилых построек в осевших местах [Национальный архив Республики Тыва (НА РТ). Ф.101. Оп.2. Д.15. Л. 1].

Итоги проведенной работы агрономы отразили в докладных записках на имя министра животноводства и земледелия ТНР. Они позволяют понять масштаб охвата оседанием, проблемы и трудности, с которыми все это происходило. Рассмотрим несколько примеров. Наиболее активно коллективизация и оседание происходило в Улуг-Хемском районе, где точками оседания были определены сумоны Каратал (Кара-Тал), Урбун (Урбюн) и Чаа-Холь. В источнике отмечено, что «...отведенное место оседания было расположено на ровной местности. Протекаемая река Чаа-Холь население сумонов не смогла бы обеспечить водой, поэтому предлагалось рыть колодцы. Сумон Чаа-Холь расположен на площади, которую омывает с обеих сторон р. Чаа-Холь. Место оседания выбрано было неудачно, во-первых, оно стоит на открытом месте и во-вторых, во время зимы вся площадь заливадается водой и делается наледь, по которой трудно подъезжать к сумону в зимний период. Точку оседания сумонов Каратал и Урбун можно было заселить около 50-60 дворами, а для остального населения было предложено подыскать точки оседания в другом месте» [НА РТ. Ф.101. Оп.2. Д.15. ЛЛ. 4-5].

Барун-Хемчикское хошунное управление наметило точку центра сумонов Бай-Тал и Холь, Коп-Сек (Коп-Сок) и Абарлык (Аскы-Барлык). Было отмечено, что «...место застройки каменистое и на открытом не защищенном от ветра. В юго-западном направлении от точки оседания расположена площадь до 1000 га, которая может быть использована под выпас и огороды. Поля для посева зерновых находятся от места оседания в 2-3 км. по направлению гор. Кызыл-Мажалык. Посевная площадь вполне достаточна. Намеченного пункта для точки заселения, которая может обеспечить более 100 дворов, имея на двор до 10 га земли. На той же площади можно косить траву, т.к. взятая оросительная канава с р. Хемчик проведена по выше указанной площади и вполне обеспечит водой, как посевам, так и луга для сенокоса. Сумон Коп-Сек расположен севернее сумона Бай-Тал, расстояние от с. Кызыл-Мажалык 40 км. Место расположено удачно. С севера защищает гора «Тээли», под горой имеется озеро, при глазомерном определении от точки центра сумона к горе площадь имеет 300 га, которая может быть использована частично под пастьбу мелкого скота. Поля посева зерновых расположены в 3-4 км. в юго-восточном направлении от точки оседания. Площадь ориентировочно 8000 га.» [НА РТ. Ф.101. Оп.2. Д.15. ЛЛ.1-2].

В дальнейшем к 1945 году эти точки оседания образуют отдельные кожууны (районы) – Бай-Тайгинский, Чаа-Хольский, существующие до настоящего времени.

Дзун-Хемчикское хошунное управление наметило точки оседания Хорым-Таг и Терехоль и другие. «В точке Хорым-Таг расположен по дороге гор. Чадан и с. Кызыл-Мажалык на р. Кадыпсу и Чаргак. Расположить точку оседания надо было по реке Кадыпсу, так как эта речка имеет круглый год воду, а Чаргак не доносит свою воду, теряя ее в песках. Река Хемчик находится от точки оседания на расстоянии до 2 км, где были расположены юрты. Место оседания сумона - на площадке, разбивка усадеб сделана так, что огороды одной стороны селения в северном направлении выходят на равнину к берегу реки Хемчик. Данная площадь имеет до 1000 га. В сумоне Хайыракан араты оседают вблизи города Чадан в 1,5 км., где точка оседания расположена по р. Хыпырген на равной площади. В северо-западном направлении в 1 км. течет р. Чадан, в северо-восточном направлении расположены поля» [НА РТ. Ф.101. Оп.2. Д.15. Л. 2].

Также по результатам проверки комиссией были выявлены незначительные недочеты и нарушения в оседании аратов. Так, на территориях сумона Чаа-Холь можно будет создать несколько арбанов и одно место отвезти под организацию ТУЖ, который имеет 17 юрт. Сумон Хорум-Таг в одном месте селить не следует, а его разбить на 3-4 части и поселить вверх по р. Чаргак, Барун-Хемчикское хошунное управление задалось целью поселить два сумона Байтал и Холь в одном месте, создать единый центр управления или переселить большое количество людей и скота в Коп-Сек не позволит на первых порах освоить и заселять отведенную точку оседания в силу того, что скоту для выпаса недостаточная площадь, поэтому комитету оседания совместно с хошунным управлением нужно проводить дополнительное изыскание точек оседания. [НА РТ. Ф.101. Оп.2. Д.15. ЛЛ. 4-5]. Кочующие араты по истокам рек и водоемов рубят растущие деревья для топлива и этим сами уничтожают теневую защитную полосу истока реки и водоемов. Оросительная канава большой мощности не имеет за собой наблюдения и остается на зимний период действующей [НА РТ. Ф.101. Оп.2. Д.15. ЛЛ. 1,6].

Наличие русла реки Хемчик может обеспечить население дешевой энергией, которую можно применить во всех отраслях сельского хозяйства. Обычно строительный лес располагался в расстоянии от намеченного места оседания 20-35 км., а в некоторых сумонах - до 40 км. [НА РТ. Ф.101. Оп.2. Д.15. Л. 1].

Также в представленном архивном материале содержатся ценные статистические данные по количеству кочевых хозяйств на 1940 год. Так, в двух сумонах Каратал и Урбун - 332 юрт и 1359 человек, скот - 25229 голов, сумона Чаа-Холь - 394 юрт и 1475 человек, скот - 25959 голов, в сумоне Коп-Сек - 530 юрт и 2356 человек, скот - 47193 голов, в сумоне Хорум-Таг - 354 юрт и 1275 человек, скот - 29525 голов, в сумоне Хайыракан - из 952 человек и 211 юрт, скот - 46000 голов. [НА РТ. Ф.101. Оп.2. Д.15. Л. 4].

В этих населенных пунктах уже имелись возведённые постройки: школа, столовая, дом учителя, клуб, торговая палатка и др. К 1940 году в некоторых сумонах строились вторые школы, например, в сумонах Чаа-Холь и Коп-Сек.

Араты-скотоводы, которые решались осесть, получали от государства денежную помощь в виде субсидий на строительство жилых домов, скотного двора, на покупку с/х инвентаря и т.д. Но большинство из них оседали не на намеченных местах, а по своему усмотрению. Так в докладной записке говорится, что «десять аратов Улуг-Хемского хошуна получили помощь от государства на оседание и почти все построили дома, но только не в одном указанном месте, а по своему усмотрению» или «из обследованных нами 9 сумонов не найдено ни одного арата, чтобы у него постройка была произведена в черте отведенного места оседания. Арат обязательно строится от точки оседания в 1-1 км., а то и больше. При постройке дома забывает о своем скоте, а руководство не напоминает ему об этом, а потому выстроенный дом не обязывает и не привязывает арата к месту нового жилья, так как скот его находится от места застройки 2-3 км, а иногда и за 10 км» [НА РТ. Ф.101. Оп.2. Д.15. ЛЛ. 5].

В замечании о выдаче ссуды аратам в записях говорилось: «...хошунное управление, не интересуясь местом застройки и планом заседания, удовлетворяет просьбу и выдает ссуду дальше не следит, как использовались государственные деньги и где арат построил дом, а также и сумонный *тарга* (начальник) не сигнализирует о недостатках и строительство идет своим чередом. Арат, получивший ссуду и не имеющий указания места оседания и постройки, строит там, где ему выгоднее для себя – но учитывая запросы своих соседей, а также выпас для скота, сенокосных и посевных площадей и порой, не учитывая обстоятельства места, подвергает себя и свою семью, а также скот опасности». Как было также отмечено: «... оседание построено на самотеке. Места центра сумона выбирается ответственными работниками сумона без учета населения и его запросов. Так, председатель сумона Кудеч Хайыракан Дзун Хемчикского хошуна постоянно жил со своей юртой вблизи города Чадана в 1,5 км. и на этом месте был образован центр сумона Хайыракан. Арат Ногай сумона Кооп-Сек Барун-Хемчиского хошуна выстроил дом, а двор для скота находится под горой в 2 км., от места застройки. Три человека в сумоне Чаа-Холь осело по своему усмотрению, но только не в точке оседания». [НА РТ. Ф.101. Оп.2. Д.15. ЛЛ. 5-6].

В качестве устранения сумонами недочетов комиссия предложила хошунным управлениям разрешать выдачу ссуд для застройки оседающему арату только в тех случаях, если арат через сумонное управление предоставит ходатайство с указанием места заселения. Выданную ссуду оформлять, имея в делах документ, показывающей для какой усадьбы выдана ссуда, кто застройщик, план места застройки.

Для того, чтобы обеспечить благоприятные условия для перехода аратов на оседлый образ жизни было принято решение через Министерство торговли и промышленности Тувинскоооу и Кустпромсоюзу обеспечить необходимыми материалами и инвентарем: а) машины, плуги, бороны, конными граблями и другими с/х инвентарем; б) транспортными средствами: телегами, санями, хомутами и др. инвентарем; в) предметы домашнего обихода: кровати, столы, стулья, ведра и др.; г) строительным материалом и инструментом [НА РТ. Ф.101. Оп.2. Д.15. ЛЛ. 6].

Процесс оседания тувинцев к 1940 году в центральной и западной части Тувы происходил с противоречиями. Намеченные сумонами точки оседания в большей степени либо не соответствовали требованиям, либо сами араты оседали не на отмеченных местах. Многие селились в подходящих для выпаса скота месте. Безусловно, это было связано с особенностями ведения кочевого хозяйства у тувинцев, которое сочетало в себе сезонные перекочевки.

Список источников

1. Вайнштейн С. И. Историческая этнография тувинцев: Проблемы кочевого хозяйства / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. - Москва: Наука, 1972. 314 с.

2. Грайворонский В. В. От кочевого образа жизни к оседлости (на опыте МНР). Москва : Наука, 1979. 179 с.
3. Гребнева В. А. География Тувинской АССР: учебное пособие. Кызыл, 1972. 131 с.
4. Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы XIX - начало XX вв. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1956. 609 с.

Информация об авторе:

А. А. Нурзат, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения.

Information about the author:

A. A. Nurzat, senior lecturer at the Department of General History, Archeology and Documentation.

Научная статья

УДК 373.1

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-126-129

Первые русские учителя в истории Тувы

Альбина Эресовна Ондар

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

alya.baldan99@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вклад в развитие системы образования и науки Тувы первых русских учителей. Для четкого понимания и линейности истории проанализированы этапы развития образования на территории Тувы, появление письменности на основе латинского алфавита. Создана база данных с именами, уровнем образования и местом дальнейшей работы в районах Тувы.

Ключевые слова: образование, учитель, методика, база данных, Тувинская Народная республика, письменность.

Original article

The first Russian teachers in the history of Tuva

Albina E. Ondar

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

alya.baldan99@mail.ru

Abstract. This scientific article examines the contribution of the first Russian teachers to the development of the education and science system of the Republic of Tuva. For a clear understanding and linearity of history, the stages of the development of education in the territory of Tuva, the emergence of writing based on the Latin alphabet are analyzed. A database has been created with names, education level and place of further work in the regions of Tuva.

Keywords: education, teacher, methodology, database, Tuvan People's Republic, writing.

Актуальность. Исследование вклада первых русских учителей Тувы в образование имеет огромное значение для понимания развития образовательной сферы региона. Их работа всегда была предметом пристального внимания учёных. Анализируя их достижения в контексте времени и условий, мы можем проследить, как формировалась образовательная система Тувы, какие принципы и методы использовались, и какие изменения произошли за прошедшее время.

Изменения в образовательной системе — это не просто поверхностные преобразования, а глубокие реформы, направленные на соответствие современным требованиям и нуждам

общества. Развитие образования должно быть сосредоточено на формировании у каждого учащегося уникальных навыков, которые позволят ему успешно решать задачи современного мира и вносить свой вклад в развитие общества.

Во время существования Тувинской Народной Республики особое значение придавалось развитию образовательных программ и инфраструктуры, что было нацелено на решение одной из главных задач того времени — полное и всестороннее искоренение безграмотности среди жителей республики. Этот процесс стал основой социально-экономического развития Тувы и неотъемлемой частью стратегии национального прогресса, направленной на улучшение качества жизни и культурного развития каждого гражданина [Анайбан, 1977, С.20].

В 1928 году, когда Тувинская Народная Республика только начинала формироваться как независимое государство, в страну прибыла большая группа высококвалифицированных учителей из-за рубежа. Среди них были такие известные личности, как Уланов, Таптыков, Бобкова, Криштафович, Шешуков, Стратилова и Лаврентьева. Эти педагоги привнесли с собой не только свои знания и опыт, но и стремление развивать образование в молодом государстве.

Для детей Тувинской Народной Республики того времени учитель был не просто преподавателем, но и наставником, который не только обучал грамоте, но и прививал основы этикета, что было крайне важно для формирования молодого поколения. Учителя также старались обучить тувинцев новым практическим навыкам, таким как уход за домашним хозяйством, садоводство и цветоводство, что улучшало качество жизни и повышало культурный уровень населения Тувы [Анайбан, 1977, с.34].

В области социального развития Тувинской Народной Республики, особенно в урегулировании межэтнических отношений, необходимо опираться на богатый опыт советского образования. В то время Тувинская Народная Республика испытывала трудности в культурном, экономическом и социальном развитии, и получала значительную поддержку от Советского Союза. Несмотря на внутренние противоречия, помощь была оказана, что отмечено в книге Н. А. Сердобова, первого исследователя системы народного образования Тувы, опубликованной в 1953 году.

Н. А. Сердобов критиковал дореволюционную систему образования в Туве, которая основывалась на феодально-теократических принципах, характерных для ламских монастырей. Он продемонстрировал, как влияние Советского государства способствовало модернизации жизни тувинцев под руководством Тувинской Народно-Революционной Партии. Эти процессы проходили в условиях острой борьбы за власть как внутри партии, так и между различными слоями населения. Речь идёт о радикальных переменах, которые требовали от руководства Тувы определения своего будущего статуса независимого государства [Сердобов, 1953, с. 99].

Одним из ключевых и важных исторических событий, повлиявших на развитие и становление образования в Туве, стало создание собственной национальной письменности. Этот важный шаг был сделан благодаря предложению и просьбам делегатов VIII съезда Тувинской народно-революционной партии, состоявшегося в октябре 1929 года. Делегаты обратились к Центральному комитету КПСС с просьбой помочь разработать и внедрить национальную письменность.

В ответ на эту просьбу был создан проект, над которым работали учёные и специалисты Коммунистического университета трудящихся востока (КУТВ) и Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП). В этой работе активно участвовали заместитель директора КУТВ Л. Н. Покровский и выдающийся лингвист-тюрколог А. А. Пальмбах, чьи усилия внесли значительный вклад в создание тувинской письменности [Пальмбах, 1930, с. 8].

29 июня 1930 года правительство Тувинской Народной Республики приняло декрет, узаконивший новый тувинский алфавит, основанный на новотюркской латинизации. Это стало ключевым моментом в развитии образовательной системы республики.

Советский Союз продолжал оказывать всестороннюю поддержку Туве, включая материальное и научно-методическое обеспечение процесса внедрения новой письменности в образование. Это вызвало энтузиазм населения и рост политической активности в республике.

Важную роль сыграло обучение педагогических кадров, особенно русскоязычных учителей, что способствовало эффективному и быстрому внедрению новой письменности в образовательную систему Тувы.

Подготовка специалистов в Тувинской национальной республике осуществлялась в Кызылском учебном комбинате, основанном в 1936 году. С 1939 года на педагогическом отделении комбината начали готовить учителей. В 1944 году учебный комбинат стал Кызылской тувинской средней школой № 2, которая впоследствии стала важным центром подготовки национальных педагогических кадров.

В период с 1943 по 1944 гг. в школах Тувинской Народной Республики работали 460 учителей. Министерство просвещения запустило систему курсов и заочного обучения для выпускников разных уровней образования, педагогических училищ и учительских институтов с целью повышения квалификации педагогов. Республиканский методический кабинет и местные методические объединения при школах помогали учителям в преподавательской работе.

Для изучения вклада первых русских учителей в становление и развитие образовательной системы региона было проведено исследование, в ходе которого особое внимание уделили формированию и развитию тувинской письменности, улучшению межнациональных отношений и развитию системы подготовки педагогических кадров в Кызылском учебном комбинате.

Также был проведён детальный анализ базы данных о первых русских учителях, работавших в Туве, что позволило получить более чёткое представление о численности и качестве педагогических кадров, а также об их роли в образовательном и культурном обмене между двумя народами. Такой подход помог лучше понять, как первые русские учителя повлияли на формирование и развитие образовательной системы Тувы, и на какие аспекты они оказали влияние.

База данных первых учителей представляет собой важный документ, содержащий информацию о 471 человеке, которые прибыли в рамках программы распределения из педагогических институтов Советской России. Эти учителя были отправлены в различные уголки Тувы с целью обеспечить качественное образование детей и подростков. Их роль в формировании образовательной системы была неопределимой, их труд и преданность делу обучения стали основой для многих поколений учащихся.

В цифровом соотношении динамика роста русских учителей на территории Тувы сводилась к следующим данным: в 1945 – 24 чел., 1946 – 13 чел., 1947 – 16 чел., 1948 – 36 чел., 1949 – 24 чел., 1950 – 36 чел., 1951 – 132 чел., 1952 – 29 чел., 1953 – 19 чел., 1954 – 56 уч., 1955 – 96 человек [Педагогическое образование в Туве, 2003, с. 74].

Из приведенных данных становится ясно, что приком притока педагогических кадров в образовательную сферу Тувы были 1951 и 1955 года после вступления Тувинской Народной Республики в состав СССР и РСФСР в 1944 году.

Таким образом, каждый из этих первых учителей внес свой вклад в развитие образования и науки в Туве. Их опыт и знания стали ценным ресурсом для местных аратов, где они работали. Благодаря усилиям этих первых учителей, многие дети получили возможность обучаться и развиваться, открыв для себя новые горизонты знаний и возможностей.

Их жизнь была наполнена усердием, стойкостью и преданностью образованию. Они стали наставниками и вдохновителями для многих последующих поколений преподавателей, передавая свои знания и опыт следующим звеньям цепочки. База данных первых учителей служит своеобразным памятником их стараниям и приверженности своему делу, сохраняя их имена и достижения для следующих поколений.

Список источников

1. Анайбан З. В. Формирование тувинской интеллигенции (историографический обзор) // Великий октябрь и проблемы новейшей истории Тувы. Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1977. 180 с
2. Сердобов Н. А. Народное образование в Туве. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1953. 134с.
3. Монгуш В. Ч. История народного образования в Тувинской Народной Республике : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2006. 19 с.
4. Педагогическое образование в Туве: Научная мысль. История. Люди. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 2003. 256 с.

Научный руководитель – Дамдынчап Вера Монгушевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, археологии и документоведения, Тувинского государственного университета.

Scientific supervisor – Vera Mongushevna Damdynchap, Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of General History, Archeology and Documentation of Tuvan State University.

Информация об авторе:

А. Э. Ондар, студентка 1 курса магистратуры Тувинского государственного университета.

Information about the author:

A. E. Ondar, 1st year master's student at Tuva State University.

Научная статья

УДК 947.1/.9 (571.52) (04)

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-129-132

Жизнь и судьба государственного деятеля Тувинской Народной Республики Адыг-Тюлюша Хемчик-оола

Евгения Михайловна Ондар

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

ondar.ev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается жизненный путь одного из видных государственных деятелей Тувинской Народной Республики – Адыг-Тюлюша Хемчик-оола, который показан на историческом фоне, раскрывающем особенности становления и развития молодой республики. Привлечение опубликованных источников и новых архивных документов позволило выявить ранее неизвестные факты, позволяющие по-новому оценить его роль и деятельность в истории Тувы.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, личность в истории, государственный деятель, Великий Хурал, Малый Хурал, Тувинская Народно-революционная партия, репрессия.

Original article

The life and fate of a statesman Tuvan People's Republic of Adyg-Tyulyusha Khemchik-ool

Evgenia M. Ondar

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

ondar.ev@mail.ru

Abstract. The article examines the biography of one of the prominent statesmen of the Tuvan people's Republic, whose fate is tied to the tragic pages of history of Tuva-1930s the life of the Adyg-Tulush Khemchik-ool shown in the historical background, revealing the peculiarities of

formation and development of the young Republic. The involvement of published sources and archival documents allowed us to identify previously unknown facts, allowing new appreciation of its role and activities in the history of Tuva.

Keywords: Tuvan People's Republic, personalities in history, statesman, Great Hural, Small Hural, Tuvan People's Revolutionary Party, repression.

В 2024 г. в Туве пройдут юбилейные мероприятия, связанные с 80-летием добровольного вхождения Тувинской Народной Республики (далее – ТНР) в состав СССР. В связи с этим большой интерес представляет история ТНР, особенности ее образования, становления и развития. В 1920-е гг. начался процесс трансформации традиционного тувинского общества, имеющегося многочисленных феодальных пережитки. В этот период была заложена система образования, здравоохранения, создана тувинская национальная письменность, началось развитие театрального, музыкального и циркового искусства и т.д. В развитие ТНР немалый вклад внесли различные государственные и политические деятели. В их числе и Хемчик-оол Адыг-Тюлюш, который занимал руководящие должности в 1930-е гг. В его судьбе отразились основные события истории ТНР 1920-х – 1930-х гг.

Процесс становления и развития ТНР был сложным и трудным, сказывались отсутствие ранее опыта государственного строительства, малочисленность населения, безграмотность большей части тувинского народа, зависимость и большое влияние на молодую республику Советской России.

Несмотря на большое количество научной литературы по истории ТНР, личность Хемчик-оола А.-Т. мало изучена историками, в основном его имя упоминается лишь в связи с политическими репрессиями 1930-х гг. [Доржу, Иргит, 2022, с. 133]. В советской историографии о нем писали, как о контрреволюционере, враге народа, шпионе японского милитаризма. Несмотря на то, что Хемчик-оол был реабилитирован еще в 1964 г., до сих пор его жизнь и судьба не получили должного освещения в исторических трудах.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в фонде Исполкома Коминтерна хранятся материалы Тувинской народно-революционной партии (далее – ТНРП), среди которых имеются и личные дела первых лиц республики с грифом «совершенно секретно». Это – подлинники, которых опрашивали в отдел кадров исполкома Коминтерна с печатью и подписью генерального секретаря ЦК ТНРП. Все анкеты заполнены от руки, с фотографиями, что представляет большую ценность. Среди этих документов хранятся анкета и автобиография А.-Т. Хемчик-оола, датированные 1935 г. На документах подпись самого Адыг-Тюлюша отсутствует, но имеется подпись с печатью тогдашнего генерального секретаря ЦК ТНРП Салчака Тока. Анализ найденных материалов позволяет по-новому рассмотреть весь жизненный путь одного из незаурядных личностей, государственного деятеля А.-Т. Хемчик-оола.

Хемчик-оол Адыг-Тюлюш Олдукаевич родился в 1893 г. в сумоне Ийи-Тал Улуг-Хемского кожууна в многодетной семье. С детства был очень бойким ребенком, отличался смелостью. В его автобиографии читаем, «В старое время никаких чинов и званий я не имел. Я – арат, все время находившийся под жестоким гнетом феодалов» [Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 264. Д. 3. Л. 3]. Являясь выходцем из бедных аратов, испытавшим в детстве и юности все тяготы подневольной жизни у феодалов, Адыг-Тюлюш всем своим существом принял произошедшие в стране изменения.

С образованием ТНР Хемчик-оол активно включился в политическую жизнь молодой республики. На протяжении 1920-х гг. занимал разные руководящие должности, но ни на одном из них долго не задерживался.

В молодой республике основная масса населения – араты, были поголовно неграмотны, вплоть до конца 1920-х гг. руководящие должности продолжали занимать бывшие феодалы и представители духовенства. В виду нехватки квалифицированных кадров, часто

практиковалось замещение нескольких должностей в руках одного человека, а также была большая текучесть кадров.

В 1923 г. на хошунном хурале* он был избран членом и секретарем хошунного суда. В 1924-1925 гг., работая переписчиком копий ЦК ТНРП, становится одним из активных и видных членов партии, вступив в ее ряды в 1923 г. В 1925-1926 гг. окончил 8-месячные партийные курсы в Улан-Баторе. Читаем в автобиографии, «... специальных знаний нет, учился на практической работе.» [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 264. Д. 3. Л. 3]. По меркам того времени, он получил основное начальное и квалификационное образование. Хемчик-оол хорошо владел тувинским и монгольским языками.

После завершения обучения Хемчик-оол вернулся на родину, начал работать в правительстве ТНР, а в 1927 г. стал секретарем, затем начальником Управления государственной внутренней политической охраны страны. На V Великом Хурале (1927) он был избран председателем Малого Хурала ТНР, на этой должности проработал около года, в 1928-1929 гг. был избран Премьер-министром республики. В этот период Совет Министров ТНР решал вопросы, касающиеся охраны телеграфных и телефонных линий, ответственности за нарушения общественного порядка, кооперирования населения, проблемы денежной реформы 1931 г.

Следует отметить, в конце 1920-х гг. на собраниях разных уровней началась критика деятельности представителей зажиточных слоев и религиозных кругов ТНР, занимавших руководящие должности. Повсеместно началась чистка состава партии и правительства. Вмешательство советской стороны в процесс формирования и деятельность органов государственной власти вызывало противоречия между старой и новой элитой, формировавшейся на партийной основе. Осенью 1929 г. Президиум Малого Хурала и Совет Министров ТНР лишили избирательных прав все «эксплуататорские элементы», в том числе баев, а также представителей религии – лам и шаманов [История Тувы, 2007, с. 185].

Хемчик-оол был в числе тех, кто активно выступал против сотрудничества с прежней правящей элитой. В 1929-1931 гг. он был избран заведующим организационным отделом ЦК ТНРП. В течение 1931 г. занимал пост Министра народного хозяйства. С 1932 по 1933 гг. Хемчик-оол работал ответственным редактором газеты «Шын», сумев наладить выпуск газеты на тувинском языке, готовил и обучал тувинских журналистов.

Таким образом, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в результате смены состава партии, правительства к власти пришли так называемые «левые», чей приход знаменовался многими коренными переменами в жизни Тувы [Моллеров, 2005, с. 188]. В системе власти главную роль начала играть ТНРП, направляемая Коминтерном. Началось внедрение в экономику Тувы плановых начал. Был провозглашен курс на ускоренное построение социализма, минуя капитализм, составными частями которого были коллективизация и перевод аратов на оседлость, а также ликвидация феодалов как класса.

На III Чрезвычайной сессии Малого Хурала ТНР в конце 1933 г. был выдвинут на пост председателя Президиума Малого Хурала, на IV сессии вновь избран, а на I сессии Малого Хурала, избранной VIII Великим Хуралом, был вновь избран председателем его Малого Хурала. Таким образом, в 1933-1938 гг. Хемчик-оол занимал должность председателя Президиума Малого Хурала ТНР. Можно сказать, он был первым человеком, который по меркам того времени довольно долгое время бессменно возглавлял орган верховной власти.

А.-Т. Хемчик-оол внес большой вклад в конституционное строительство, укрепление государственности республики и был активным участником разработки и принятия четвертой Конституции ТНР 1930 г., положившей начало некапиталистическому развитию Тувы. За заслуги в укреплении независимости и развития ТНР был награжден Орденом республики.

Адыг-Тюлюш Олдукаевич был очень уважаем среди населения, хорошо знал свою работу, выступал за преобразования в стране, сохраняя традиции тувинского народа.

*Хошунный хурал – местное собрание. Хошун – административно-территориальная единица.

В его анкете есть интересные факты, так, отмечено, что он дважды подвергался партийному взысканию, в частности, за непартийное поведение, а именно пьянство, а также имел строгий выговор за правый уклон [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 264. Д. 3. Л. 2].

Политические репрессии в ТНР конца 1930-х гг. отражали аналогичные процессы в СССР. В стране шла борьба за власть между сторонниками и противниками немедленных социалистических преобразований. Сторонников радикальных перемен называли представителями «левого» крыла партии, боровшихся за строительство социализма в кочевой стране без учета особенностей экономики, психологии кочевников и почти насильственного насаждения колхозов, за революционное изменение образа жизни [Моллеров, 2005, с. 189].

«Правые» были представлены высшим руководством страны, выступавших за сохранение традиционного хозяйства и культуры, за эволюционное развитие кочевой страны. Теперь уже к числу «правых» относился и А.-Т. Хемчик-оол. В октябре 1938 г. по решению Чрезвычайной коллегии Верховного Суда ТНР, он был расстрелян как один из главарей контрреволюционного заговора правотроцкистского толка, как шпион японского милитаризма, впоследствии был реабилитирован в 1964 г. Это событие известно, как «Дело девяти».

Таким образом, Адыг-Тюлюш Хемчик-оол прожил удивительную жизнь, был участником и современником многих событий истории ТНР, одним из образованнейших, разносторонних и интеллигентных людей своего времени. Не являясь противником преобразований в стране, тем не менее, он выступал за сохранение традиционного хозяйства и культуры, за постепенное развитие кочевой страны. С одной стороны, благодаря произошедшим изменениям в стране ему удалось сделать блестящую карьеру, с другой стороны, он стал жертвой политических репрессий, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами, показывающими особенности развития ТНР.

Список источников:

1. Доржу З. Ю., Иргит О.Ю. Политические репрессии в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.). Новосибирск : Наука, 2022. 224 с.
2. История Тувы / Под общ ред. В.А. Ламина. В 3 Т. т. II. Новосибирск : Наука, 2007. 430 с.
3. Моллеров Н. М. История советско-тувинских отношений (1917-1944 гг.). Москва, 2005. 326 с.

Информация об авторах:

Е.М. Ондар, старший преподаватель кафедры Отечественной истории.

Informarion about the author

E.M. Ondar – Senior Lecturer at the Department of National History

Научная статья

УДК 93/94

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-132-138

Роль Ф.Я. Кона в изучении религий Якутии и Тувы

Норжима Мерген-ооловна Ондар

Сибирский Федеральный университет, Красноярск, Россия,
norzhimaondar@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6922-3952>

Аннотация. В статье на примере Ф. Я. Кона показывается значение дореволюционной исторической школы в изучении Азиатской России, место их исследований в формировании геополитических представлений о регионе. Оценивается вклад Ф. Я. Кона в изучение национальных окраин страны – Якутии и Тывы, показывается высокий уровень его исследований в области местных религиозных традиций и обычаев, а также скопцов и старообрядцев. Работа написана на основе работ и архивного эпистолярного наследия Ф. Я. Кона.

Ключевые слова: Шаманизм, буддизм, старообрядчество, Якутия, Тыва, Ф. Я. Кон, дореволюционные ученые, источники, РГО

Original article

The role of F.Ya. Kona in the study of religions of Yakutia and Tuva

Norzhima M. Ondar

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

norzhimaondar@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6922-3952>

Abstract. Using the example of F. Ya. Kon, the article shows the importance of the pre-revolutionary historical school in the study of Asian Russia, the place of their research in the formation of geopolitical ideas about the region. The contribution of F. Ya. Kon to the study of the national outskirts of the country - Yakutia and Tyva is assessed, and the high level of his research in the field of local religious traditions and customs, as well as eunuchs and Old Believers, is shown. The work is written on the basis of the works and archival epistolary heritage of F. Ya. Kon.

Keywords: Shamanism, Buddhism, Old Believers, Yakutia, Tyva, F. Ya. Kon, pre-revolutionary scientists, sources, Russian Geographical Society

Огромная территория современной России заселялась и осваивалась на протяжении многих веков. Обширные пространства способствовали формированию в России особого типа людей, покоривших бескрайние просторы Сибири, Дальнего Востока и Арктики. Результаты географических территориальных и научных открытий отечественных учёных принесли им заслуженную славу и к их работам обращались и обращаются специалисты по геополитике.

С конца XIX в. Урянхайский край становится важным отправным пунктом дальнейшего русского проникновения вглубь Монголии и Китая, открывая возможность упрочения русского влияния во внутренних районах Центральной Азии. Закрытый и малодоступный Урянхай привлекал к себе внимание научной общественности. Одними из первых ученых были члены Русского географического общества такие, как Г.Н. Потанин, Д.А. Клеменц, А.В. Адрианов, Ф.Я. Кон, С.Р. Минцлов и другие. Члены РГО, совершившие экспедиции на территорию Урянхайского края, заложили положительные взаимоотношения между тувинским и русским населением, культурные и торговые связи.

Феликсу Яковлевичу Кону выпало стать одним из выдающихся и неординарных исследователей Тувы. Он был одним из старейших представителей международного и русского революционного движения, членом партии большевиков с 1918 г., видным деятелем Исполкома Коминтерна. В период своего пребывания в сибирской ссылке 1886–1904 гг. занимался изучением истории и этнографии сибирских народов, политической ссылки в Сибири. Научная деятельность и мировоззрение Ф.Я. Кона являются весьма характерными для воссоздания истории становления дореволюционной позитивисткой исторической мысли в России, формирования собственной концепции истории Сибири и ее народов. Его наследие по истории Тувы еще не до конца введено в научный оборот и до конца не опубликовано. Заслуги Ф.Я. Кона в деле изучения истории и этнографии Тувы вызывают огромный интерес, как у исследователей истории Тувы, так и у широкой общественности, в целях осознания роли и значения его трудов и наследия в судьбе тувинского народа.

Первым и, пожалуй, единственным на данный момент исследованием, специально посвященным жизни и деятельности Ф.Я. Кона как исследователя истории и этнографии народов Сибири является монография известного якутского ученого В.Н. Иванова «Народы Сибири в трудах Ф.Я. Кона» [Иванов, 1985]. Автор раскрывает жизнь и деятельность Ф.Я. Кона на основе конкретно-исторических материалов, и основной акцент делается на

исследовательскую работу Ф.Я. Кона по истории и этнографии народов Якутии. Иванов В.Н. отметил, что, во-первых, положения, выдвинутые Ф.Я. Коном по земледелию, развитию капитализма на территории Якутии, влиянию скопцев-сектантов и ссыльных поселенцев на жизнь и хозяйства якутского народа, получили дальнейшее изучение.

Его этнографическая деятельность начинается в Якутии. Там же он пишет первые работы, в которых отражается его интерес к религии и отдельным религиозным группам, таким как старообрядчество и скопчество. Он обратил внимание, что именно эти группы населения стояли у истоков аграрного освоения Якутии и что благодаря им даже в краю экстремального земледелия стало возможным развитие товарного аграрного хозяйства.

Главный исследовательский тезис Кона сводился к тому, что в Якутском крае возможно развитие «промышленного земледелия» у сектантов-скопцов [Кон, 1895, с. 158].

На основе цифровых выкладок, характеризующих цены на сельскохозяйственные работы, Кон установил «выгодность промышленного земледелия в Хатын-Арынском селении». Именно анализ сведений о ценах на сельскохозяйственные работы позволил Кону говорить о том, что на «смену личного труда появляется наемный». Он противопоставил субъективизму В.И. Йохельсона трезвый анализ реальных фактов и объективную постановку конкретных вопросов проблемы.

Также им были определены площадь посева и урожай зерновых. По ним можно было судить о распространении и внедрении земледелия, а размер урожая мог быть показателем уровня развития земледелия. Кон подчеркивал то, что основными трудностями для земледелия являются природно-климатические условия. Одна из заслуг сектантов состояла в том, что они сумели приспособиться к этим условиям и расширить площадь посева путем расчистки лесных участков, годных для хлебопашества. В соответствии с местными условиями сектанты практиковали двухпольную зерновую систему. Экстенсивный характер их сельскохозяйственного хозяйства, по мнению Кона, тогда был неизбежным.

Таким образом, Ф.Я. Кон подтвердил факт развития земледелия и заметил новое явление – его товарный характер, составлявший основу для проникновения элементов капиталистических отношений. В своих работах Кон доказал наличие экономического влияния сектантов на местных жителей и его двойной характер. Непосредственные наблюдения показали Кону, что якуты с большим усердием и старанием учились у сектантов, заимствовали у них приемы сельскохозяйственного труда. Кон обратил внимание и на то, что в хозяйстве сектантов трудилась, прежде всего, бедная часть якутов. Использование труда бедных якутов стало причиной быстрого обогащения сектантов, источником кулацкой эволюции их хозяйства.

Кон обратил внимание и на сенокосное, скотоводческое хозяйства сектантов, огородничество, птицеводство и на другие заработки жителей селения, тесно связанные с земледелием, и пришел к выводу: «Нет такой сферы работ в скопческом хозяйстве, в которой скопцы обходились бы без наемного труда» [Кон, 1896, с. 90].

По мнению Кона, все эти факты указывали на проникновение элементов капиталистических отношений в сельскохозяйственное хозяйство Якутской области. Правда, выводы Кона вытекали из небольшого материала о двух селениях. Кроме того, им были исследованы только хозяйства сектантов (скопцов), а другие категории населения области оказались вне его рассмотрения.

Почти во всех трудах Ф.Я. Кона подчеркнута огромная роль в распространении земледелия среди якутов русских крестьян, а также сектантов. Русские крестьяне снабжали якутов семенами зерновых, передавали им опыт сельскохозяйственного труда. Якуты приобщились к секретам хлебопашества. По мнению Кона, особенно активно приобщилось к земледелию притрактовое население. Его рассмотрению Кон посвятил специальную статью «Намские письма».

Данная тема была продолжена и при проведении Ф.Я. Коном этнографической экспедиции 1902–1903 гг. в Туву. На первом этапе Ф.Я. Кон пребывал в с. Усинском (с небольшим перерывом и выездом в Минусинск), где изучал быт русских этого села и

собирал материалы по торговле с Усинского с Улясутаем. Далее, 2 июля он выехал из с. Усинского с караваном купца В.Н. Вавилина, а 5-го июля заехал на заимку А.П. Сафьянова на Уюку, где «собрал совершенно новые сведения об уходе за скотом и записал очень интересные данные об условиях существования русских выселков Турана и Уюка на китайской территории» [Кон, 1936, с. 166–197].

Особенно его заинтересовала история проникновения старообрядцев в Усинский край. По данным Ф.Я. Кона, в конце 1850-х – начале 1860-х гг. староверы начали заселять близлежащий от Шушенской волости Усинский край. Крепостной крестьян Нижегородской губернии «Фома Егоров» (имя не точное, в Сибири назвал себя Иваном Афанасьевичем Липиным), последователь учения «странников», собрал вокруг себя единомышленников и двинулся в Сибирь. Из Челябинского округа они переместились сначала в Бийский округ Алтайского края, а потом уже в Минусинский уезд Енисейской губернии. Среди переселенцев немало было беглых солдат и уголовных элементов. Не у кого из искателей Беловодья не было никаких документов: беглые не имели их в силу своего нелегального положения, странники уничтожили паспорта как антихристову печать. Каждый из искателей принял новое имя и отчество, а «Фома Егоров» переименовал себя в Ивана Афанасьевича Липина. На новом месте они узнали, что на р. Ус, за Саянскими горами, находятся привольные плодородные места, удобные тем, что удалены от глаз властей.

В 1856 г. в Иркутск были посланы ходоки, которые ходатайствовали перед генерал-губернатором Восточной Сибири о разрешении им, 47 семействам из беглых раскольников, якобы тридцать лет скитавшихся по белу свету после разорения иргизских монастырей, – поселиться в долине р. Уса. Благодаря поддержке местными властями, решение было принято положительное.

В 1860 г. на Ус отправилась первая партия переселенцев. Они поселились сначала в тайге, а потом уже основали два селения: Верхне-Усинское и Нижне-Усинское. Это были крестьяне Самарской, Оренбургской и Тобольской губерний. Всего переселилось 47 семейств. Селения составили Усинское сельское общество и были приписаны к Шушенской волости [Кон, 1936, с. 13; ЕЕВ. 1885. № 1. С. 7–12].

Эти сведения подтверждаются и документально. Как указывает В.Г. Дацышен, в архивных документах сохранилась следующая запись: «В 1863 году в Южную часть Минусинского округа Енисейской губернии явились неизвестные люди в числе 79 душ мужчин и 66 душ женщин, которые без разрешения устроили селения на казенных землях...» [Дацышен].

Поселившись на обетованной земле, Иван Афанасьевич образовал из своих последователей общину и стал во главе ее. Он отличался строгим, даже авторитарным характером, не терпел противоречий себе. В своей жизни староверы должны были строго руководствоваться уставом, составленным главой общины. Устав был очень суровым, действовал он на началах строго общежития. Члены общины не могли иметь личной собственности. Все деньги и хлеб они должны были отдавать Ивану Афанасьевичу на хранение. Народ собирался возле овинов и Иван Афанасьевич лично отсыпал каждому в полу кафтана причитающуюся на его долю часть зернового хлеба по числу едоков.

Устав предписывал вести жизнь монашескую; всякие увеселения в общине запрещались; посты и праздники должны были строго соблюдаться; к без благословения «настоятеля» никто было приступить ни к какому делу. Служба в молельне продолжалась очень долго. Рыбная ловля, скотоводство, сбор кедровых орехов и охота на пушного зверя служили им вполне достаточными средствами для безбедного существования. Сойт он легко вытеснили не только из долины Уса, но даже дальше, с Уюка [Кон, 1936, с. 13; ЕЕВ. 1885. № 1. С. 7–76].

Фактически он осуществлял судебную власть в общине. Приписываемые ему убийства иноверцев он не считал убийствами, а приведенными в исполнение смертными приговорами патриарха и главы общины, не признанного царскими властями, но вполне признаваемого и глубоко уважаемого членами сообщества. По сообщению миссионера Н. Путилова, народ

«так был привержен к нему, что когда его, арестованного и закованного в кандалы, везли из деревни Верхне-Усинской, то усинские жители бежали за ним 7 верст, плакали навзрыд и называли его своим батюшкой» [Кон, 1936, с. 14].

6-го июля Кон переехал на Салдан, отсюда 8 июля отправился по р. Улук-кхем на плоту до Джанкуля, а затем на лошадях на Джерджарык – местность по р. Кемчику, намеченную им ранее как первый из пунктов для стационарного исследования сойот. Уже в первые дни по приезде на туда стали проявляться преимущества стационарного исследования. Известие о прибытии «орус-имджи» (русского врача-ученого) широко распространилось среди населения [Кон, 1936, с. 166-197].

С Джерджарыка им делались экскурсии в районе 40–50 верст по Кемчику, Барлыку, Сук-Бажи, Джергаку и т.д. Этот период Кон не описывал подробно: «Результаты исследований с 11 июля по 31 августа, т.е. за время пребывания на Джерджарыке и в окрестностях, а затем с 1 по 15 сентября – время перекочевывания с места на место ... физически невозможно, и поэтому я ограничиваюсь лишь кратким сообщением» [РГАСПИ. Ф. 135. Оп. 1. Д. 185. Л. 57].

В ходе этих экскурсий были записаны сведения о распространении буддизма, о борьбе между буддизмом и шаманизмом, «следы которой уцелели лишь в преданиях; ныне же ламаизм вполне ужился с шаманизмом и ламы нередко бывают шаманами»; была посещена и сфотографирована кумирня на Барлыке, собран материал о кумирнях, о местных и приезжих ламах, о бурханах, гыгенах и священных книгах. Сфотографировано 8 моментов «мойдыр» и 11 различных бурханов.

Для музея были приобретены следующие предметы: «Люнда-сюрун хорлу» – картины на холсте с изображением «кижин цая тэныр» – ангела хранителя, «намджо суандаш» – бурхана, охраняющего от грома и молнии, «мынгыным» – от болезней и другие, всего 19 штук; Сагызын-намарей-бурхан; Тагдын-мыякар и др.; книги молитв: 1) Саган чугурту, 2) ча, 3) чо, 4) титуй, 5) бал, 6) лапша, 7) лю, 8) ши, 9) шук – на тибетском языке и 10) хоту – на монгольском; иконы: «Тарига», «Лаудато» и «Хе-ат»; шо – кости для гадания [РГАСПИ. Ф. 135. Оп. 1. Д. 185. Л. 58, 59].

Были описаны приемы лечения сойот на р. Кечик ламами – по преимуществу выходцы из Монголии. Для музея было приобретено более 100 лекарств, мешочки для хранения их, мерки, ланцеты, щипчики для придержания кожи при кровопускании, банки, кошельки для дорожной аптечки [РГАСПИ. Ф. 135. Оп. 1. Д. 185. Л. 59].

Как указывал в своей работе «Экспедиция в Сойотию» ученый, вторая половина экспедиции была посвящена изучению восточных тувинцев-тоджинцев и вариаций развития сойотской народности. Исследователь поделил их на западных и восточных. Он определил, что западные сойоты подверглись сильному воздействию монголов и буддизма, а у восточных остались еще многие «первобытные» (родовые) черты [Кон, 1936, с. 196].

Ф.Я. Кон смог запечатлеть значительное количество кумирен, религиозные церемонии Цам и Майдыр. Огромное внимание уделялось фотофиксации лам и связанной с ними атрибутикой [Станевич, 1994, с. 60–62].

Значительно шире оказался пласт собранного материала, который был связан с шаманизмом и религиозным синкретизмом. В этом случае Кон проявляет себя как уже сформировавшийся исследователь, ему помогал опыт исследования Якутского края. Материалы экспедиции в этом разделе им были опубликованы в книге «За пятьдесят лет» [Кон, 1936, с. 37–40].

Он первым из исследователей обратил внимание на различия в шаманстве у западных и восточных сойот, которое вызвано в свою очередь историческими и территориальными особенностями их происхождения. В настоящее время в литературе прочно утвердилось положение, согласно которому тувинское шаманство делится на два типа – западное и восточное. Следовательно, Ф.Я. Кон дал начало одному из перспективных теоретических положений в изучении тувинского шаманства [Иванов, 1985, 88].

Интересны его заметки, например, о верованиях хемчинских сайотов: «В области верований хемчикские сойоты, по-видимому, значительно рознятся от других. Ламаизм здесь только *in state naisendi* и их копия, по преданиям, никогда не велась ожесточенная борьба между ними и шаманизмом, но теперь одно мирозозерцание с другими вполне уживающие и ламы не редко являются в списке гостей с шаманами, не говоря уже о том, что сплошь да рядом в юртах лам бок о бок с бурханами встречаются шаманские эрены, с другой стороны на перекладине шаманских бубнов встречаются изображения 12 годов ламаистского счисления, бога неба – Ханьрода рядом с богом подземным – Мадарь. Ламаизм занесен на Хемчик из Монголии; многие ламы-монголы; предания и сказания о ламаизме носят на себе явно монгольский отпечаток. В высшей степени характерно, что монгольское влияние заметно и на шаманизме у сойот. Есть шаманы, которые [...] отправлялись в местности ближе Урги благословением к Тайн Тергину. У некоторых Тайн Тергин изображен на перекладине бубна. Описывать подробно все особенности в области шаманизма у хемчикторов в кратком описи немислимо, и поэтому я ограничусь лишь указать на то, что качестве амулетов громадную роль играют тэр-ады – бегун, упавший с неба – бронзовые курганные стрелки, тесемки, зеркала, что эрени (идола монг. онголы) поражают своим разнообразием, что есть эрены разведчики, отправляются шаманами на разведки пути, который ему надо пройти; есть такие, которые остаются в юрте для охраны шамана; есть, наконец, эрены от всевозможных болезней и приключений. Мною дословно записаны заклинания от болезней и приключений. Мною дословно записаны заклинания шамана. Описаны и сфотографированы эрены, бубны, отдельные части построек и т.д.» [РГАСПИ. Ф. 135. Оп. 1. Д. 185. Л. 34 об.].

Или о значении народной медицины в жизни сойотов: «Как ламы, так и шаманы занимаются лечением, но тут царит трогательное согласие. Ламы не редко обращаются за помощью к шаманам, шаманы к ламам. Насколько я мог изучить этот вопрос, ламы являются по преимуществу представителями тибетско-монгольской медицины (лучшие врачи в Урге). Шаманы – народной сойотской. Больные часто прибегают к помощи тех и других одновременно. Ламы устраивают хурюмь (молебен над больным) и лечат лекарствами, шаманы производят камлание и ставят эрены (должен охранять больного). Заслуживает особенного внимания один записанный мною строй: шаман, производя камлание над больным богатым сойотским чиновником, приказал сжечь кости умерших родителей больного и шамана, к которому при жизни обращались, и приказание его было исполнено. Монгольское влияние сильно» [РГАСПИ. Ф. 135. Оп. 1. Д. 185. Л. 35].

Доброжелательное отношение исследователя к сойотам, знание им якутского языка во многом способствовали плодотворному общению с местным населением. Обращает внимание и то, что сойоты рассматривались не только как объект исследования, а как собеседники со своей системой идей и понятий, культурных представлений, идеалов и ценностей. При этом само понятие культуры расширилось за счет включения в это поле устной традиции, обычаев и каждодневного быта народа [Кон, 1936, с. 200–201].

Кон зафиксировал не только особенности языка, облика, одежды, манер поведения, внешние формы другой культуры, но попытался понять присущую сойотам картину мира, мировоззренческие установки. Совместное проживание русских и сойотов виделось ему как некая возможность формирования единого пространства, где бы сошлись Восток и Запад, а принцип этнического плюрализма позволял говорить о сохранении в рамках национального самосознания религиозной самобытности.

Список источников

1. Иванов В. Н. Народы Сибири в трудах Ф. Я Кона. Новосибирск: Наука, Сиб. отд, 1985. 173 с.
2. Кон Ф. Я. Поправка к ст. «К вопросу о развитии земледелия в Якутской области» // Памятная книжка Якутской области на 1896 год. Якутск, 1895. С. 147–167.

3. Кон Ф. Я. Хатын-Арынское скопческое селение // Известие ВСОРГО. Иркутск, 1896. Т. XXVI. № 4/5. С. 58–117.
4. Дацышен В. Г. На краю Земли Русской. Православие в Усинском крае URL: http://kasdom.ru/r_obrazovanie/stati/5025/ (дата обращения: 13.06.2024).
5. Кон Ф.Я. За пятьдесят лет. Т. 3-4. Москва : Советский писатель, 1936. 520 с.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 135. Оп. 1. Д. 185.
7. Станевич В. Путешествие в страну Сойотию // Земля Иркутская: история, архитектура, археология, краеведение: научно-популярный иллюстрированный журнал. Иркутск: [б.и.], 1994. № 2. С. 60–62.

Научный руководитель – Дворецкая Анна Павловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, России, мировых и региональных цивилизаций Сибирского федерального университета.

Scientific supervisor – Anna Pavlovna Dvoretzkaya, Candidate of History, Associate Professor of the Department of History, Russia, World and Regional Civilizations of the Siberian Federal University.

Информация об авторе:

Н. М. Ондар, магистрантка 2 курса Сибирского федерального университета.

Information about the authos:

N. M. Ondar, 2nd year master's degree student at Siberian Federal University.

Научная статья

УДК 9.433.93

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-138-143

Политическая история ТНР в историографии Тувы

Арзылан Шожан-оолович Оюн¹, Оксана Петровна Оюн²

^{1,2}Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

¹oyun.arzylan@mail.ru

²oun.oksana@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются труды, раскрывающие политическую историю Тувы периода Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.). Сделан акцент на монографиях, раскрывающих отдельные стороны политического развития Тувы. Историографический анализ сделан на основе хронологического принципа

Ключевые слова: Историография Тувы, политическая история, Тувинская Народная Республика, история Тувы, личность, репрессии, политическая элита

Original article

Political history of the TPR in the historiography of Tuva

Arzylan Sh. Oyun¹, Oksana P. Oyun²

^{1,2}Tuvan State University, Kyzyl, Russia

¹oyun.arzylan@mail.ru

²oun.oksana@mail.ru

Abstract. The article analyzes works that reveal the political history of Tuva during the period of the Tuvan People's Republic (1921-1944). Emphasis is placed on monographs that reveal certain

aspects of the political development of Tuva. The historiographical analysis is made on the basis of the chronological principle.

Keywords: historiography, Tuvan People's Republic, history of Tuva, personality, repression, political elite

Традиционная конференция «Шестые Центральноазиатские исторические чтения» посвящены 300-летию РАН, 75-летию признания Советским Союзом Китайской Народной Республики и установления дипломатических отношений, 110-летию г. Кызыла и 110-летию установления российского протектората над Тувой, 80-летия вхождения Тувы в состав СССР, 30 летнему юбилею исторического факультета Тувинского государственного университета.

С целью изучения историографии вопроса политической истории периода Тувинской Народной Республики вынуждены были сузить круг работ и остановиться на самых важных, которые сыграли особую роль в изучении темы исследования.

История Тувинской Народной Республики становится объектом исследования в советский период, в основном все работы написаны с точки зрения формационного подхода и классовой борьбы, несмотря на это эти труды являются фундаментальными и фактически стали источниковой базой для многих работ последующего периода.

С. В. Шостакович раскрывая вопрос протектората Российской империи над Урянхайским краем, отмечает, что по построению и по своим функциям верховные органы ТНР представляют слепок с монгольских, следовательно, родственны советским. [Шостакович, 1929, с.48].

С. А. Шойжелов (он же Нацов) в статье с уверенностью утверждает о значении революции в становлении тувинского государства и акцентирует на роли ТНРП в революционном движении тувинцев [Шойжелов, 1927, с.40-57]. Также немаловажным подспорьем в изучении истории ТНР являются материалы и документы по истории национально-революционного движения тувинских скотоводов С.А. Шойжелова, раскрывающих предпосылки и причины участия тувинских аратов в революционной борьбе наравне с гражданами советской России в Туве [Шойжелов, 1930, с.10-15].

О. А. Толгар-оол в кандидатской диссертации изучил историю создания партии в Туве в 1922-1929 гг., и раскрыл разницу в отношении тувинских феодалов и аратов к строительству партии. [Толгар-оол, 1967, с.10-15], что немаловажно, он проанализировал роль ТНРП в формировании органов власти в ТНР [Толгар-оол, 1981, с.60-73].

Вопросам русско-тувинских и советско-тувинских отношений уделено внимание в работах В.М.Иезуитова, в статье «О братской дружбе русского и тувинского народов», [Иезуитов, 1955, с.12-34] посвященной вопросам внутривосточного развития ТНР проведен анализ политики России в отношении Тувы до и после Октябрьской революции. Автор сравнение строит на противопоставлении: если царское правительство смотрело на Туву лишь как на объект колонизации, проводя в отношении нее захватническую политику, то советско-тувинские отношения, напротив, представляли собой всестороннее равноправное сотрудничество, направленное на развитие ТНР. При этом, автор исключал преемственность внешнеполитической линии царского правительства в политике Советской России. Вступление в состав СССР рассматривалось им в русле официальной концепции, как закономерный шаг, обусловленный внутренним развитием республики.

В труде В.М.Иезуитова «От Тувы феодальной к Туве социалистической» раскрыт скачок в развитии Тувы за очень короткий промежуток времени, Тува от феодализма, минуя капиталистический путь развития начал строить социализм. [Иезуитов, 1956, с.10-14].

Н. А. Сердобов в монографии указывает на роль марксистско-ленинского учения и роли Коминтерна в свершении Народной революции в Туве. Подчеркивает, что несмотря на трудности тувинский народ сумел пережить путь от колониальной зависимости до советской республики в этом велика роль периода ТНР. [Сердобов, 1971, с. 482].

В коллективной монографии об истории Тувинской организации КПСС раскрывается история съездов ТНРП, рассмотрена история создания партии в период ТНР на широком историческом фоне [Очерки, 1975, с.59].

В монографии «Исторический путь тувинского народа к социализму» тувинский историк Ю. Л. Аранчын раскрывает образование ТНР как завершение антиимпериалистического, антифеодального этапа народной революции 1921-1931 гг., где Народно-революционная партия выступает как руководитель борьбы за не капиталистический путь развития Тувы [Аранчын, 1982, с. 337].

Труды, написанные советскими учеными, посвященные вступлению ТНР в состав СССР и раскрывающие значение этого важного события, появляются в 50-е годы XX века.

Вопросы складывания экономических предпосылок вступления Тувы в состав Союза ССР были попутно затронуты Л.В.Гребневым в статье «Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость», посвященной преобразованию сельского хозяйства Тувы на социалистических началах. Автор отмечал, что задача интенсификации тувинского сельского хозяйства требовала изменения способов и средств производства путем массовой коллективизации аратских хозяйств и создания современной материально-технической базы. Развивая мысль, Л.В.Гребнев пришел к выводу, что главным условием успеха некапиталистического развития Тувы на пути к социализму явилось советско-тувинское сотрудничество и всесторонняя помощь со стороны СССР. В связи с чем необходимость ускоренного завершения данных процессов потребовало вступления Тувы в состав Советского Союза [Гребнев, 1955, с.12].

Х. М.Сейфулин в статье «ТНР - важный этап в истории тувинского народа» высказал мнение, что целесообразность присоединения Тувы к Советской России осознавалась еще в 1921 г., однако в существовавших на тот момент условиях оно было преждевременным. Вызревание необходимых экономических и политических предпосылок должно было произойти в условиях самостоятельного тувинского государства. В связи с этим период ТНР рассматривался им как необходимый подготовительный и переходный этап для вступления в состав СССР и обеспечения ускоренного, фронтального развития Тувы [Сейфулин, 1968, с.3-29].

Новый взгляд на рассматриваемую проблему был дан в труде Н. А. Сердобова «История формирования тувинской нации». Выявляя факторы и основные этапы складывания на базе конгломерата тувинских племен единого тувинского этноса, Н. А. Сердобов подчеркивал, что создание независимого государства в 1921 г. объективно отражало начавшийся процесс национальной консолидации тувинцев. Он доказал, что общность экономической, политической и культурной жизни в значительной степени ускорила и интенсифицировала процесс консолидации, который, тем не менее, не был завершен. В связи с этим, вхождение Тувы в состав СССР и приобщение к его потенциалу явилось необходимым условием развития тувинского народа на завершающем этапе этногенеза [Сердобов, 1971, с. 482].

Необходимо также отметить монографию Н. А. Сердобова «Коминтерн и революционная Тува (1921 - 1944 гг.)». В ней автор подробно рассмотрел один из наиболее важных аспектов советско-тувинского сближения - влияние Восточного Секретариата Коминтерна на развитие внутривосточной ситуации в ТНР и переход республики на некапиталистический путь развития. Н.А.Сердобов приходит к выводу, что всестороннее сближение ТНР и СССР в 30 - 40-е годы было обеспечено расширением и укреплением связей между ИККИ и ТНРП [Сердобов, 1985, с.238].

В монографии «Формирование интеллигенции в Тувинской Народной Республике» Р. Ш. Харунова анализируется появление первой пророссийской интеллигенции из выпускников КУТВ и других учебных заведений, выделяется, что введение всеобщего обучения грамоте, поднятие культурного уровня народа и введение обязательной медицинской помощи за счет государства беднейшему населению страны были самыми

важными первоочередными задачами государства и партии в Туве в 20- 30- годах XX века [Харунов, 2009, с.144].

Также необходимо отметить монографию М. М.-Б. Харуновой «Социально-политическое развитие Тувы в середине XX века», где рассматривается не только влияние РСФСР на становление и развитие ТНР (1921-1944 гг.), что немаловажно, но и политические преобразования в Тувинской автономной области, в условиях вхождения Тувы в состав СССР [Харунова, 2011, с.139].

Для авторов особый интерес вызывают труды, раскрывающие политическую систему ТНР. Так, монография З. Ю. Доржу, Е. М. Ондар «Российский парламентаризм: региональное измерение (Верховный Хурал Республики Тыва), анализирует исторические условия образования Тувинской Народной Республики, создания Великого Хурала, Малого Хурала, через призму развития института народного представительства [Доржу, Ондар, 2020, с.280].

По мнению авторов, неоднозначные отклики вызвали ротация руководителей республики и укрепление позиций в партии левого крыла, приведшее к политическим репрессиям, повлекшее за собой трагедию для малочисленного, малограмотного тувинского народа, когда самая образованная, равнодушная, деятельная часть руководства страны была фактически уничтожена. Эта позиция, прослеживается в трудах З.Ю. Доржу О. Ю. Иргит. В статье «Политические репрессии в Тувинской Народной Республике: можно ли было их избежать?» и монографии [Доржу, Иргит, 2022, 224 с] авторы признают, что эта тема до сих пор вызывает неоднозначную реакцию со стороны общественности, ученых, вызывает споры, тем актуальней проведенный ими исторический ретроспективный анализ.

В другой статье этих же авторов «Дело девяти»: судебный процесс 1938 года над государственными деятелями Тувинской Народной Республики в годы политических репрессий» авторы больше сочувствуют репрессированным и подытоживая, отдают дань смелости «правового крыла» ТНРП, несмотря на веяния, исходящие от СССР, отважившихся, доказывать свою точку зрения о самобытном пути развития Тувы по традиционному пути. [Доржу, Иргит, 2017, с.32-39].

В монографии З. Ю. Доржу, И. Д. Шмит «Из истории основания и деятельности прокуратуры в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.)» раскрыта роль и значение прокураторы Тувы в период ТНР, отмечается вклад первого прокурора и его заместителя в развитие правопорядка Тувы в самое сложное время. Авторами были введены в научный оборот материалы Национального архива Республики Тыва (НА РТ Ф.93, оп.1, д. 120), включая документы на тувинском языке, что особо важно, документы с грифом «секретно». [Доржу, Шмит, 2023, С.103-110]

В совместной статье Доржу З. Ю., Оюн О. П. раскрыта роль и вклад Оюна Курседи в дело становления и развития ТНРП [Доржу, Оюн, 2022, С. 6-12].

Также в статьях О. П. Оюн проанализирован вклад профессора Доржу З.Ю. и ее аспирантов в изучение истории ТНР [Оюн, 2022, С. 159-163], и раскрыто значение ТНРП для развития ТНР [Оюн, 2023, с. 30-36].

В статьях А. В. Седен раскрыты роль пионерской организации в деле воспитания и обучения детей [Седен, 2021, С. 151-159], история начала деятельности ревсомола в Туве как помощников ТНРП в строительстве новой государственности [Седен, 2022, С. 181-185].

В последние годы опубликованы коллективные монографии Н.М. Моллерова, О.Д. Натсак, А.А. Самдан в одной главе рассматривается вопрос становления и развития народовластия в период ТНР, проанализированы общее и особенное Хуралов трудящихся ТНР и Советов РСТК, роль советских граждан в хуралах трудящихся ТНР с февраля 1942 по октябрь 1944 гг. [Моллеров, Натсак, Самдан, 2021, с. 304].

В монографии «Радикальные ответы на вызовы социально-политической трансформации (вооруженные восстания в Тувинской Народной Республике)» исследованы причины восстаний и мятежей в ТНР 1924, 1930-1932 гг. [Моллеров, Натсак, Самдан, 2022, с.198]

Таким образом, историографический анализ работ позволил констатировать, что политическая история Тувы периода ТНР изучена не в достаточной мере. С учетом того факта, что период ТНР является особо значимой в истории тувинского народа, то и труды про период ТНР имеют немаловажное значение в историографии Тувы. Ученые Тувы рассмотрели только отдельные аспекты важных тем, остались не проанализированными ход политических преобразований, вызвавшее трансформацию в социальном самочувствии тувинского народа, но и его последствия для современного общества России и Тувы.

Список источников

1. Аранчын Ю. Л. Исторический путь тувинского народа. Новосибирск : Наука, 1982. 337 с.
2. Гребнев Л. В. Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1955. 100 с.
3. Доржу З. Ю., Иргит О. Ю. Политические репрессии в Тувинской Народной Республике: можно ли было их избежать? // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2017. Т. 10, № 7. С. 957-964.
4. Доржу З. Ю., Иргит О. Ю. Дело девяти: судебный процесс 1938 года над государственными деятелями Тувинской Народной Республики в годы политических репрессий // Вестник Калмыцкого государственного университета. № 34 (2) 2017. С. 32-39.
5. Доржу З. Ю., Ондар Е. М. Российский парламентаризм; региональное измерение (Верховный Хурал Республики Тыва). Томск : STT, 2020. 280 с.
6. Доржу З. Ю., Шмит И. Д. Из истории основания и деятельности прокуратуры в Тувинской Народной Республике (1921-1944) // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021. № 14 (8) С. 1208-1218.
7. Доржу З. Ю., Шмит И. Д. История прокуратуры Тувы (1921-1961 гг.). Новосибирск : Наука, 2023. 224 с.
8. Доржу З. Ю. Оюн О. П. Оюн Курседи – основоположник Тувинской Народно-революционной партии. // Вестник Тувинского государственного университета. Выпуск 1. Социальные и гуманитарные науки. 2022. № 3(96). С. 6-12.
9. Иезуитов В. М. О братской дружбе русского и тувинского народов // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1955. Вып.3. С.12 – 34.
10. Иезуитов В. М. От Тувы феодальной к Туве социалистической. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1956. 208 с.
11. История Тувы. Т. II. // Под ред. В.А. Ламина. Новосибирск : Наука, 2007. С.198.
12. Ломакин М. М. Борьба ТНРП за укрепление народно-демократического строя ТНР (1921-1929 гг.) // Ученые записки. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1960. Вып.8. С.99-108.
13. Моллеров Н. М. Истоки братства. Русская самоуправляющаяся трудовая колония в Тувинской Народной Республике. Кызыл, 1989. 144 с.
14. Моллеров Н. М. История советско-тувинских отношений (1917-1944 гг.). Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2005. 324 с.
15. Моллеров Н. М. История советско-тувинских отношений (1917-1944 гг.). Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2005. 324 с.
16. Моллеров Н. М., Натсак О.Д., Самдан А.А. По пути народовластия: представительная законодательная власть Тувы (предпарламентский период). Абакан, 2021. 304 с.
17. Моллеров Н. М., Натсак О. Д., Самдан А. А. Радикальные ответы на вызовы социально-политической трансформации (вооруженные восстания в Тувинской Народной Республике). Кызыл, 2023. 198 с.
18. Очерки истории Тувинской организации КПСС. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1975. 405 с.
19. Оюн О. П. История Тувы периода Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.) в трудах Доржу З. Ю. // V Центральноазиатские исторические чтения: сборник материалов

- Международной научно-практической конференции (г. Кызыл, 9-10 июня 2022 г.). Кызыл : Изд-во ТувГУ, 2022. С. 159-163.
20. Оюн О. П. Становление Тувинской народно-революционной партии в начальный период ТНР. // Известия Алтайского государственного университета. № 5 (133) 2023. С.30-36.
 21. Седен А. В. Становление общественных организаций по работе с молодежью в период Тувинской народной Республики (1921-1944 гг.) // V Центральноазиатские исторические чтения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Кызыл, 9-10 июня 2022 г.). Изд-во ТувГУ, 2022 С 181-185.
 22. Седен А. В. Из истории пионерской организации Тувинской Народной Республики // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Научный журнал. №1 (70). Сургут, 2021. С.151-159.
 23. Сердобов Н. А. История формирования тувинской нации. Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1971. 482 с.
 24. Сердобов, Н. А. Коминтерн и революционная Тува (1921–1944). Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1985. 238 с.
 25. Сейфулин Х. М. ТНР - важный этап в истории тувинского народа // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ). Кызыл, 1968. Вып. 13. С.3 - 29.
 26. Толгар-оол О.А. Образование и идейно-организационное укрепление Тувинской народно-революционной партии (1922-1929 гг.). автореф. дисс. кан.ист.наук. Иркутск, 1967. 21 с.
 27. Толгар-оол О.А. Борьба тувинской народно-революционной партии за укрепление органов власти. // По пути великого октября (к 60-летию Народной революции в Туве). Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1981. С. 60-73.
 28. Харунова М. М.-Б. Социально-политическое развитие Тувы в середине XX века. Новосибирск : Наука, 2011. 139 с.
 29. Харунов Р.Ш. Формирование интеллигенции в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.). Абакан, 2009.144 с.
 30. Шостакович С. В Политический строй и международно-правовое положение Танну-Тувы в прошлом и настоящем. Иркутск: Власть труда, 1929. 48 с.
 31. Шойжелов С. А. Национально-освободительное движение тувинских скотоводов. //Новый Восток. 1927. № 19. С.40-57.

Информация об авторах:

А. Ш. Оюн, студент магистратуры Тувинского государственного университета;
О. П. Оюн, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории.

Information about the authors:

A. Sh. Oyun, master's degree student at Tuvan State University

O. P. Oyun, Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of National History.

Научная статья

УДК 910.4

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-143-145

Особенности изучения Тувы как заграничного государства

Аюшина Кара-ооловна Оюн

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия,

ounausina@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена изучению Тувы (Урянхайского края) во второй половине XIX – начале XX века исследователями. Рассмотрены особенности изучения Урянхайского края как заграничного государства и трудности, которые возникали перед исследователями и каким образом они решались.

Ключевые слова: экспедиции, Урянхайский край, заграничная территория, Ф.Я. Кон, П.Е. Островских, А.В. Адрианов, Д.А. Клеменц.

Peculiarities of exploring Tuva as a foreign state

Ayushina K. Oyun

Tuvan State University, Kyzyl, Russia,
ounausina@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the study of Tuva (Uriankhai region) in the second half of the XIX – early XX century by researchers. The features of studying the Uriankhai region as a foreign state and the difficulties that researchers faced and how they were solved are considered.

Keywords: expeditions, Uriankhai region, foreign territory, F.Ya. Kon, P.E. Ostrovskikh, A.V. Adrianov, D.A. Klements.

Со второй половины XIX века активизируется внешняя политика России в пограничных районах, а также дальнейшее развитие русско-тувинских экономических связей. В связи с неопределенностью пограничной линии, в Урянхайский край направлялись специальные экспедиции по проверке пограничных знаков. Однако возможности русских исследователей по изучению тувинцев в немалой степени ограничивалась тем обстоятельством, что Тува являлась заграничной территорией, и для проникновения в нее требовалось специальное разрешение китайских и местных чиновников [Иргит, 2023, с. 118].

В 1894 году Ф.Я. Кон получил приглашение участвовать в Сибиряковской этнографической экспедиции, организованной руководителем Восточно-Сибирского отдела РГО Д.А. Клеменцем. Финансировал экспедицию ленский золотопромышленник Иннокентий Сибиряков, он же был ее инициатором. В экспедицию, помимо Ф.Я. Кона, были приглашены политические ссыльные В.Г. Богораз, В.И. Иохельсон, Н.А. Виташевский, Э.К. Пекарский, И.И. Майнов и др. Разрешение на их участие в экспедиции было получено лишь благодаря содействию крупных ученых – вице-президента РГО П.П. Семенова и известного тюрколога В.В. Радлова [Вайнштейн, 1965, с. 117].

В 1901 году Ф.Я. Коном совместно с Г.П. Сафьяновым была составлена детальная рукописная «Программа исследований в Урянхайской земле». Она состояла из трех разделов: географические и исторические сведения; антропологические сведения; этнографические сведения. Большое внимание было уделено в программе выяснению вопросов национального самосознания. Она включала такие вопросы: «Как называют сойоты себя, свою страну и соседей? Есть ли разница между названием «соян» и «тува», «тува кижиси»? Есть ли общее название для всей территории, заселенной сойотами, или же они дают название лишь каждой отдельной местности?».

Когда Ф.Я. Кон уже выехал в экспедицию, обнаружилось препятствие, чуть не сорвавшее поездку. Тува в то время находилась за пределами России. Ф.Я. Кон был политическим ссыльным, а для выезда за пределы России был необходим заграничный паспорт. Местная администрация отказалась выдать его ссыльному, хотя и возглавлявшему, как значилось в официальных бумагах, этнографическую Засаянскую экспедицию. Ф.Я. Кону пришлось возвратиться в Минусинск и сообщить обо всем Д.А. Клеменцу, одному из организаторов экспедиции. Благодаря энергичным стараниям Д.А. Клеменца и содействию вице-президента РГО П.П. Семенова разрешение на выдачу заграничного паспорта было все же получено, и Ф.Я. Кон смог выехать в экспедицию. Экспедиция, продолжавшаяся с весны 1902 года до осени 1903 года, состояла из двух периодов, разделенных кратковременным пребыванием Ф.Я. Кона в Минусинске в конце 1902 – начале 1903 года.

В конце XIX — начале XX веков изучение тувинцев проводилось с помощью специальных этнографических экспедиций. Первыми экспедициями стали экспедиции П. Е. Островских в 1897 году и Ф. Я. Кона в 1902–1903 годах. Они были направлены на сбор информации и приобретение этнографических предметов традиционного уклада жизни тувинцев. В результате этих экспедиций были собраны обширные сведения о материальной и духовной культуре тувинцев.

В 1881 году А.В. Адрианов совершил второе путешествие к центру Азии, уже самостоятельно. На поездку РГО выделило 600 р., также редакция «Сибирской газеты» предоставила 100 р. А.В. Адрианов выступил из Кузнецка долинами рек Кондомы, Лебеди и Бии и достиг Телецкого озера. Затем поднялся вверх по Чулышману и Башкаусу, перевалил через пограничный хребет и спустился в долину Хемчика и Улуг-Хема [Дэвлет, 2002, с. 17]. А.В. Адрианов проводил естественнонаучные наблюдения, собирал этнографические коллекции. Этнографические наблюдения А.В. Адрианова и собранные коллекции касались в основном черневых татар – шорцев. Он описывал жилища и предметы домашнего обихода, одежду, пищу, занятия и орудия производства, семейный и общественный быт. Однако переводчик А.В. Адрианова инородец Николай Шаганов, когда они путешествовали по Кондоме и Лебеди, дальше переставал понимать чуждые ему наречия теленгытов и сойотов. А.В. Адрианов не имел средств нанять другого толмача, поэтому в предлагаемом им отчете нет сведений о инородцах, начиная с Телецкого озера. К сойотам он попал не только без переводчика, но и без вожака. Но, все же, А.В. Адрианов в Туве собрал много ценных сведений.

Список источников

1. Вайнштейн С. И. Антропологические и этнографические исследования Феликса Яковлевича Кона // Советская этнография. № 4. 1965. С. 116-128.
2. Дэвлет М. А. А.В. Адрианов как этнограф // Репрессированные этнографы. Выпуск 1. Москва : Восточная литература, 2002. С. 9-56.
3. Иргит Ч. К. Первые экспедиции по этнографическому изучению Тувы в конце XIX – начале XX века // Азиатские исследования: история и современность. № 2-3. 2023. С. 115-133.

Научный руководитель – Стороженко Алена Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Тувинского государственного университета.

Scientific supervisor – Alena Aleksandrovna Storozhenko, Candidate of History, Associate Professor of the Department of National History of Tuvan State University.

Информация об авторе:

А. К. Оюн, студентка 5 курса бакалавриата Тувинского государственного университета.

Information about the author:

A. K. Oyun, 5th year bachelor's degree student at Tuvan State University.

Научная статья

УДК 94(571.151)

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-145-150

Условия и причины образования Ойротской автономной области

Сергей Андреевич Папков

Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия, sparkov@ya.ru.

Аннотация: Представлен анализ новых материалов об образовании первой национальной автономии в Сибири, отражающих потребность ускоренного выделения Горного Алтая в самостоятельную область. Автор полемизирует со взглядами исследователей, которые не находят серьезных социальных и политических причин для образования автономии алтайского народа в начале 1920-х годов. В центре внимания статьи – решение ревкома и письмо его председателя, выражающие неотложный характер создания

автономии как способа защиты алтайцев от произвола советских карательных отрядов и как инструмента восстановления гражданского мира в регионе.

Ключевые слова: автономия, Горный Алтай, ревком, подавление восстаний, части особого назначения.

Original article

Conditions and reasons for the formation of the Oirot Autonomous Oblast

Sergey A. Papkov

Institute of History SB RAS, Novosibirsk, Russia, spapkov@ya.ru.

Abstract. The author analyzes new materials on the formation of the first national autonomy in Siberia, reflecting the need for accelerated separation of the Altai Mountains into an independent region. The author polemicalizes with the views of those researchers who do not find serious social and political reasons for the formation of autonomy of the Altai people in the early 1920s. The focus of the article is the decision of the Revolutionary Committee and the letter of its chairman, expressing the urgency of the creation of autonomy as a way to protect the Altaians from the arbitrariness of Soviet punitive detachments and as a tool to restore civil peace in the region.

Keywords: autonomy, Gorny Altai, revcom, suppression of uprisings, special purpose units.

Об истории создания Ойротской (Горно-Алтайской) автономной области сформировалась обширная научная историография. В многочисленных публикациях на эту тему подробно проанализированы причины, побудившие советское руководство образовать автономию алтайцев, освещена роль национальных лидеров, дана оценка политическим и социально-экономическим последствиям выделения региона в автономию [1-15].

Между тем, некоторые документы из ранней истории области остаются малоизвестными и имеют несомненный научный интерес. В публикуемой статье представлен анализ вновь выявленных материалов, позволяющих существенно дополнить концепцию национально-государственного строительства в Ойротии в начале 1920-х годов.

Как исторический источник, эти документы имеют принципиальное значение в нескольких аспектах. Ценно прежде всего то, что их происхождение носит официальный характер и относится к наиболее злободневным событиям. Благодаря этому, на их основе можно судить о том, что процедура образования новой области и борьба за определение ее границ протекали в такой необычной социально-политической обстановке, которая по существу и продиктовала необходимость предоставления алтайскому анклаву статуса автономии.

В современной научной литературе можно встретить утверждения, что создание автономии алтайцев практически не имело глубинных оснований и серьезных предпосылок; что оно не опиралось на волю самого народа, не диктовалось его коренными интересами, а являлось лишь уступкой амбициям малочисленной группы национальной интеллигенции, рассчитывавшей в обстановке революционного хаоса получить некоторые привилегии для своего народа. Так, например, автор одной из публикаций, М. В. Белозерова, проанализировав итоги полемики по «алтайскому вопросу» в большевистских кругах в начале 1920-х годов, формулирует следующий вывод: «...каких-либо оснований, экономических или этнических, для выделения автономии на территории Горного Алтая, в сущности, не было. (...) Основным аргументом в ее пользу был, на наш взгляд, националистический...».

Автор добавляет также: «Ни предшествующие исследования, ни источники не свидетельствуют о том, что это было желание всего алтайского народа. (...) ...данные идеи сформировались в среде национальной интеллигенции до Октябрьской революции 1917 г., близкой к сибирским областникам... Используя националистические настроения части алтайцев, политику большевиков, направленную на реализацию самоопределения наций,

...им [советским руководителям Ойротии – С. П.] удалось реализовать идею автономии...» [Белозерова М. В., с. 65].

Подобные абсолютно не корректные во многих смыслах и неприемлемые утверждения с обвинениями народу Горного Алтая в «националистических настроениях», проистекают из явного смешения понятий. Не стоит спорить с тем, что «оснований, экономических или этнических, для выделения автономии не было». Проблема состояла вовсе не в этих «основаниях». Такие «основания» для выделения этносов в национальную территорию вообще не существуют сами по себе. Это была острая *политическая* проблема, которая со временем приобрела форму требований национального самоопределения. Публичное выражение и стремление к автономии, на которой настаивали первые алтайские интеллигенты (наряду, кстати, с русскими просветителями), были продуктом многолетнего притеснения малого народа, игнорирования его законных интересов и традиций со стороны имперского режима. Ранняя советская власть в этом аспекте также не отличалась особой деликатностью. Именно об этом ясно свидетельствует один из ключевых выявленных документов, который прежде не вводился в научный оборот. Этот документ исключительного значения. Он отчетливо показывает какую роль играло большевистское руководство в данном регионе и какие методы оно применяло для решения части вопросов в отношении алтайского этноса. Документ принадлежит перу первого руководителя области, председателя облревкома Никиты Федоровича Иванова и адресован остальным членам создаваемой автономии в самый критический момент, когда необходимо было спасти сотни людей от нашествия отрядов ЧОН и Красной Армии, и при этом не допустить «окончательного разорения населения области». Значение этого обращения подчеркивается еще и тем, что оно подготовлено видным представителем советской власти, использующего официальный язык при описании народного сопротивления как «бандитизм», но не игнорирующего зверские методы, применяемые властями против внезапно появившегося «бандитизма».

Ставя вопрос о неотложном создании автономии для алтайцев, Н. Ф. Иванов обращает внимание своих соратников лишь на одну острейшую проблему – произвол специальных воинских частей (ЧОН и Красной Армии), принявший масштабы действий оккупационных войск. В своей докладной записке от 23 августа 1922 года он пишет:

«За все время ликвидации бандитизма в Горном Алтае со стороны действующих воинских частей наблюдаются следующие ненормальные поступки по отношению населения: воинские части в момент очистки того или другого района от бандитов отбивают у последних скот и имущество, награбленное ими у населения. Иногда белобандитские шайки занимают целые районы, держа население данного района под постоянной угрозой, и под напором наших частей, при отступлении, банды силой оружия угоняют население, а в особенности кочевое, вглубь занимаемого им района со всеми пожитками. Таким способом банды, ограбляя [так в тексте – С. П.] население, создают себе продовольственные базы и являются господами положения целых районов, терроризируя население.

Когда наши воинские части очищают от бандитов какой-либо из этих районов, отбивают у них имущество и скот, считают таковое военными трофеями, тогда как это имущество по существу принадлежит населению.

По закону гражданской войны надо бы полагать, что отбитое у грабителей имущество подлежит возврату его владельцам, однако воинские части считают его своей законной добычей.

Кроме того, воинские части считают военной трофеей [так в тексте – С. П.] не только отбитое у бандитов имущество, но при занятии того или иного населенного пункта занимаемого раньше бандитами забирают непосредственно у населения все имущество и скот и также считают его военными трофеями» [Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 787. Л. 13-13 об].

Н. Ф. Иванов привел также ряд показательных примеров: «...185 полк 62-й бригады 21 дивизии, заняв поселок Хабаровку Онгудайской волости и ряд других населенных пунктов, забрал там все имущество вплоть до сельскохозяйственных орудий. Выходя из пределов Алтая, указанный полк вывез целые обозы с разным имуществом, принадлежащим населению Горного Алтая, которое по сути распродалось воинскими частями и таким способом благосостояние края в корне подрывалось подобными действиями воинских частей.

Первым Семипалатинским полком во время его пребывания в Уймонском крае изъяты у населения сотни лошадей, в том числе большинство попали самые наилучшие производители. А что значит лишь домохозяину быть может последней рабочей лошади? – это равносильно обречь его с семейством на голодное существование. Или взять у домохозяина производителя? – это значит обречь на гибель все его стадо молодых подростков, которые разбредутся и будут истреблены хищными зверями».

«За последнее время, – сообщает он далее, – Уймонской группой, действующей против бандитов в районе, принадлежащем к Аргутам, т. ДОЛГИХ доносит по своей линии, что очищен такой-то район, захвачено столько-то бандитских семей, захвачены такие-то трофеи, столько-то скота и т.д. и т.п. Между прочим, мне доносят, что в момент занятия нашими частями Приаргутского района последними захвачено несколько десятков семейств кочевого населения, которых воинские части обобрали до нитки, не оставив им ни собаки, и выселили их из указанного района в тыл. Обобранное население проживает сейчас по русским селам Уймонского района, питаясь подаяниями населения и, видя перед собой угрозу голодной смерти, боятся возбуждать ходатайства о возвращении им имущества и скота». (...)

«Если в дальнейшем военные будут производить свой метод, какой проводился и проводится по сие время, то со взятием Аргута сотни семейств будут обобраны дочиста и обречены на голодную смерть... Десятки хозяйств будут разорены, и без того разрушенное хозяйство Соввласти невозможно будет восстановить». [ГАНУ. Л. 13-13 об.].

Нельзя сказать, что описанные Ивановым методы «усмирения» населения в виде откровенных грабежей использовались как спланированный, заранее рассчитанный акт центрального правительства. Ясно, что жестокие действия обеих сторон диктовались самими условиями гражданской войны. Но здесь речь идет о чисто карательной операции и мародерстве, жертвами которых являлось именно гражданское население. Поэтому акции карателей из отрядов ЧОН и Красной Армии неизбежно становились для сторонников автономии еще одним убедительным аргументом своей правоты. Обретение статуса автономии ее инициаторы не могли рассматривать иначе как средство защиты и спасения немногочисленного народа.

Свое обращение председатель облревкома заканчивает просьбой к Сибревкому создать в районах действий красных войск специальные комиссии для учета всех военных трофеев и выяснения его принадлежности, а отнятое у населения имущество возратить законным владельцам; просить Сибревком «положить конец всем беззакониям творимым воинскими частями, сделав по военной линии надлежащие распоряжения, которыми впредь руководствовались бы как военные, так и гражданские организации»; и наконец, «твердо установить порядок и законность т.к. родственные племена Ойротскому народу, находящиеся в пограничном районе Монголии будут судить о Советской власти» [ГАНУ. Л. 31 об.]

Выдвинутые предложения Н. Ф. Иванова стали основой для организации Ойротской автономии, а требование обуздать мародеров, выступающих в роли «борцов с бандитизмом», было включено в число первоочередных задач создаваемого облисполкома.

Есть еще один выразительный пункт в исходном документе председателя облревкома. Описывая действия воинских частей как акции оккупационной армии, Иванов осторожно упоминает лишь одно имя лишь одного человека, причастного к военным преступлениям в Горном Алтае. Это – командир «истребительного отряда» ЧОН Иван Долгих, с действиями которого связан захват «десятков бандитских семей» и различных «трофеев и скота» с теми

последствиями, что часть населения «обобрали до нитки, не оставив ни собаки и выселив из указанного района». Отряд этого начальника именно так и назывался – «истребительный», поскольку его задачей являлось «истребление бандитов» вместе с их семьями, отчаянно сопротивлявшихся разного рода поборам и «экспроприациям». И. И. Долгих вообще очень известная личность в советской истории Алтая. За «героизм» в подавлении противников советской власти в 1922 году с применением массовых погромов в алтайских поселениях и стойбищах он был удостоен ордена «Красного Знамени». Однако не меньше подобных «заслуг» у него было и в другой кризисный период – при проведении коллективизации в Горном Алтае. Долгих и здесь оказался наиболее подходящей кандидатурой, приняв участие в жестоком подавлении восстания скотоводов в Ойротии в 1930 году.

Память об этом человеке в конечном счете вошла в советскую мифологию и была зафиксирована в книге «Гордость Барнаула», изданной в 1980 году. В последующий период Долгих служил начальником Барнаульской тюрьмы и милиции округа, затем в системе ГУГАГа в качестве начальника лагерей НКВД-МВД в Сибири, на Урале и в Московской области. В 1950 году вышел на пенсию в звании полковника и умер в Москве в 1956-м.

Совершенно иначе сложилась судьба самих организаторов алтайской автономии. Первый председатель облисполкома Н. Ф. Иванов с 1924 по 1937 гг. служил консулом СССР в Монголии, а в мае 1937-го арестован и расстрелян по решению тройки УНКВД по Запсибкраю как «участник буржуазно-националистической организации». Подобная участь постигла и других руководителей автономии – С.-С. Конзычакова, Л. А. Папардэ, П. Я. Гордиенко, П. А. Строева, И. С. Алагызова и многих других.

Список источников

1. Белозёрова М. В. К истории образования Ойротской автономной области (начало 1920-х гг.) // Вестник Томского государственного университета. № 308. 2008.
2. Демидов В. А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917-1923 гг. Новосибирск, 1983.
3. Власов А. П. Образование Горно-Алтайской автономной области. // Доклады научной конференции. Ноябрь 1971. Томск, 1972.
4. Екеева Н. М. История образования Горно-Алтайской (Ойротской) автономной области. / История и современность Республики Алтай. Материалы республиканской научно-исторической конференции. Горно-Алтайск, 2012.
5. Захарова Т. В. Очерки по социальной истории Ойротии (1917-1929 гг.). Монография. Горно-Алтайск, 2015.
6. Сары-Сэп Конзычаков Л. А. Культурно-исторический очерк об алтайцах (к вопросу о выделении автономной области "Ойрат") // Сибирские огни. 1922. № 1.
7. История Горного Алтая. В трех томах. Том второй. 1900-1945 гг. Бийск, 2000.
8. Малчинов А. С. Конституционное развитие Алтая: от уезда к республике (государственно-правовые вопросы). М., 2006.
9. Мамет Л. П. Ойротия. Горно-Алтайск, 1994.
10. От уезда к республике. Сб-к архивных док-тов 1917-2001 гг. / Под ред. Д. И. Табаева, Е. П. Пак. Горно-Алтайск, 2001.
11. Мамышева Е. П. Исторический опыт национально-государственного строительства в Южной Сибири в 1917-1941 гг. Автореф. дисс...д.и.н. Улан-Удэ, 2017.
12. Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917-1922 гг.). Томск, 2009.
13. Русанов В. В. Пути национального самоопределения алтайского народа в первой четверти XX века. Автореф. дисс...к.и.н. Абакан, 2004.
14. Политическая история Горного Алтая и Г. И. Чорос-Гуркин. 1900-1940 гг. Горно-Алтайск, 2005.
15. Эдоков В. И. Возвращение мастера. Горно-Алтайск, 1994.

Информация об авторе:

С. А. Папков, доктор исторических наук., профессор, Институт истории СО РАН.

Information about the authors:

S. A. Papkov, Doctor of History, Professor, Institute of History SB RAS.

Научная статья

УДК 339.5

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-150-152

**Особенности формирования позиций Россия и Китая
по вопросу сотрудничества в БРИКС**

Даниил Сергеевич Пастухов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
pds2903@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена эволюция позиций России и Китая в рамках БРИКС на современном этапе. Детально проанализирована концептуальная основа принципиально новых условий и оснований взаимодействия России с БРИКС в целом. Отмечено, что Китай подобной открытой платформы не имеет, но «сборка» его позиций возможна. Совпадение позиций Китая и России является основой развития БРИКС в ближайшем будущем. 5

Ключевые слова. БРИКС, Россия, Китай, коллективная безопасность, взаимодействие.

Original article

Specifics of Russia's and China's Views on BRICS Cooperation

Daniil S. Pastukhov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
pds2903@mail.ru

Abstract. This article examines the evolution of Russia's and China's positions within BRICS at the present stage. It analyzes in detail the conceptual basis of fundamentally new conditions and grounds for Russia's interaction with BRICS as a whole. It is noted that China does not have such an open platform, but the "assembly" of its positions is possible. The coincidence of China's and Russia's positions is the basis for BRICS development in the near future.

Keywords: BRICS, Russia, China, collective security, interaction.

В 2006 году состоялся первый саммит стран (на тот момент ещё назывался БРИК), который заложил основы развитию организации на долгие годы. В 2011 году к ассоциации присоединилась Южная Африка, тем самым дополнив акроним и оформив его благозвучное название, которое сейчас известно как **БРИКС**. С моей точки зрения, в 2009 году лидеры развивающихся стран, создавая объединение, возможно неосознанно создали уникальную площадку для диалога, потенциал которой начал реализовываться в полном объеме только в последние годы.

После эскалации конфликта на Украине в 2022 году Российская Федерация столкнулась с беспрецедентным давлением со стороны западных стран. Количество односторонних ограничительных мер, введённых против российских граждан и фирм, превышает аналогичные меры против Ирана и Сирии. Кроме прекращения постоянных контактов на уровне политического руководства, дискриминацию ощутили на себе практически все, кто

представляет Россию на международной арене. В такой реальности как никогда возникла необходимость поиска альтернативных площадок взаимодействия со внешним миром, чтобы не допустить международной изоляции России.

В данном контексте ассоциация БРИКС оказалась наиболее подходящей площадкой, на развитие которой были направлены освободившиеся после разрыва с Западом аналитические и финансовые ресурсы. В настоящий момент Российская Федерация придаёт БРИКС приоритетное значение в выстраивании новой системы международных отношений.

Для более детального изучения позиции Российской Федерации обратимся к Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС. Стоит отметить, что данный документ был опубликован ещё в 2013 году и, вполне логично, что в ближайшее время мы можем увидеть его обновление. Суть взаимодействия с БРИКС изложена в 4 пункте концепции: «все более широкое применение находят неинституциональные структуры глобального управления и сетевая дипломатия» [Концепция, с. 1].

В последнее время дискуссии на счёт создания институтов в рамках БРИКС ведутся как на уровне политического руководства, так и на уровне эпистемологических сообществ. Согласно этой концепции, Россия не видит в отсутствии институционализации слабость организации. Напротив, анализируя документ, отсутствие институтов представляется скорее как преимущество. В похожем ключе недавно высказывался и Замглавы МИД Сергей Алексеевич Рябков: «БРИКС утратит динамику при учреждении секретариата объединения» [ТАСС].

Стоит также обратить внимание на 6 пункт, где прописано, что «Политическая влияние БРИКС определяется тем, что входящие в объединение государства являются авторитетными участниками ведущих международных организаций и структур (ООН, «Группа двадцати», «Группа восьми», Движение неприсоединения) [Концепция, с. 2]. На момент 2013 года Россия была единственной страной БРИКС, которая входила в «восьмёрку», однако в 2014 году не осталось ни одной страны БРИКС в данном объединении. Это ещё раз демонстрирует необходимость пересмотра концепции и её адаптации под современные реалии мировой политики.

Важны два следующих тезиса 7 пункта: неблоковый характер и ненаправленность против третьих сторон. Эти послы несут в себе большое смысловое значение, ведь здесь закрепляется различие от таких форматов взаимодействия как НАТО, которые являются именно блоком.

Приоритет взаимодействия с БРИКС для России позволяет понять 11 пункт, который гласит, что «...данное объединение может стать в перспективе одним из ключевых элементов новой системы глобального управления, прежде всего в финансово-экономической сфере» [Концепция, с. 2]. Настоящий тезис объясняется тем, что на момент 2013 года Российская Федерация не рассматривала БРИКС как инструмент изменения системы международных отношений, отдавая приоритет постепенному изменению финансовых институтов, прежде всего МВФ, критика которого объединяет развивающиеся страны на протяжении многих лет. В последние годы аспект взаимодействия смещается в политическую плоскость. Экономическая кооперация стран в формате БРИКС ограничивается «New Development Bank», который хоть и является единственным институтом ассоциации, занимается только финансированием инфраструктурных проектов, причём весьма в небольшом объёме.

В концепции исключается какое-либо взаимодействие в военной сфере, что объективно отражает интересы Российской Федерации на момент написания документа. В частности, «Российская Федерация исходит из того, что в этом формате не предусматривается рассмотрение вопросов военно-политического характера и создание механизмов сотрудничества в военной области» [Концепция, с. 3].

Анализируя интересы России в БРИКС, необходимо выяснить, насколько они соотносятся с представлениями других членов ассоциации. В данном контексте, прежде всего, необходимо рассмотреть позицию Китайской Народной Республики, которая не

только является одним из ведущих государств мира с точки зрения экономического развития, но и открыто бросает вызов США в вопросах гегемонии на международной арене.

В отличие от России, китайские коллеги не выпускали схожих концепций взаимодействия в БРИКС, вследствие чего приходится «собирать» позицию Китая, используя разные источники информации. Одним из таких источников является журнал, выпускаемый международным отделом коммунистической партии Китая. Интересной тенденцией является неустанное упоминание данных про суммарное население, ВВП, территорию всех участников ассоциации БРИКС. Данное издание не является исключением из общего правила: на страны БРИКС приходится 43 % населения планеты и 26 % территории мира. Несмотря на заявление про, в основном, экономические интересы стран-членов в БРИКС, подобная риторика с приведением цифр свидетельствует о амбициях, которые выходят за рамки „low policy“.

Ещё одним важным для анализа документа является статья, выложенная на сайте МИД Китая в Египте с позицией Си Цзиньпина относительно развития БРИКС. В частности, там звучит важный для Китая тезис о том, что страны БРИКС должны способствовать построению открытой глобальной экономики, продвигать либерализацию и упрощение процедур торговли и инвестиций, создавать новые глобальные цепочки создания стоимости и сбалансировать экономическую глобализацию [Фокус на Китае...]. Китайская Народная Республика не заинтересована в глобальной смене экономической системы, которая основывается на глобализации и известном ещё из истории фритредерстве (free-trade), однако отрицается концепция (laissez-faire), согласно которой рынок сам решит проблему искажения в торговле [Труш, 2014; Ли Цзинчэн, 2019]. Китай, будучи одним из основных бенефициаров либерализации в мировой торговле, не намерен ломать структуру экономических отношений, которые в том числе основываются на западных финансовых институтах, таких как МВФ и видоизменённая Бреттон-Вудская система.

Китайский интерес в сохранении мировой экономической системы если не соответствует, то, по крайней мере, не противоречит интересам РФ на данный момент. Однако российское стремление изменить систему международных отношений едва ли пройдёт незаметным для системы мирового хозяйства, поэтому в данном ключе в будущем у России и Китая могут возникнуть разногласия.

Подводя итоги, можно отметить, что интересы Российской Федерации и Китайской Народной Республике в вопросах взаимодействия в рамках БРИКС совпадают в большинстве случаев. Однако каждое государство имеет свои национальные интересы, что приводит к различным позициям по некоторым вопросам. Тем не менее, различия России и Китая не являются препятствием для развития ассоциации на данный момент.

Список источников

1. Заявление замглавы МИД РФ С. Рябкова от 13 марта 2024 г. URL: https://tass.ru/politika/20217023?utm_source=vk.com&utm_medium=social&utm_campaign=mm_social_share
2. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf>.
3. Ли Цзинчэн. Россия и Китай в экономическом сотрудничестве со странами БРИКС // Современные востоковедческие исследования. 2019. № 1(1). С. 55 - 58.
4. Труш С. М. Россия между Китаем и США: миропорядок, БРИКС, интеграция в АТР // Сравнительная политика. 2014. № 1 (14). С. 53 - 60.
5. Фокус на Китае: Си Цзиньпин делится видением нового "золотого десятилетия" БРИКС. URL: http://eg.china-embassy.gov.cn/eng/rdwt/20170903/201709/t20170904_7243242.htm.

Информация об авторе:

Д.С. Пастухов студент 1 курса магистратуры.

Information about the author:

D.S. Pastukhov master's degree student

Этническая идентичность молодых новосибирцев: результаты социологического интервьюирования

Ольга Алексеевна Персидская

Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия,
olga_alekseevna@mail.ru

Аннотация. Приведены результаты социологического исследования, посвященного этнической идентичности. Раскрыты особенности методики, представляющей этническую идентичность через сочетание показателей валентности и определенности. Показано, что у разных людей она может иметь различающиеся формы в зависимости от того, насколько глубоким у них был опыт переживания этничности. Описаны три формы этнической идентичности – выраженная, номинальная и дистанцированная.

Ключевые слова: этническая идентичность, опыт переживания этничности, валентность этнической идентичности, определенность этнической идентичности.

Original article

Ethnic identity of young Novosibirsk residents: results of sociological interviewing

Olga A. Persidskaya

Institute of Philosophy and Law SB RAS, Novosibirsk, Russia,
olga_alekseevna@mail.ru

Abstract. The results of a sociological study on ethnic identity are presented. The features of the methodology that represents ethnic identity through a combination of indicators of valence and certainty are revealed. It is shown that for different people it can have different forms depending on how deep their experience of ethnicity was. Three forms of ethnic identity are described – expressed, nominal and distanced.

Keywords: ethnic identity, experience of ethnicity, valence of ethnic identity, certainty of ethnic identity.

Как и большинство направлений социально-гуманитарных наук, направление, связанное с исследованием этнической идентичности, нельзя назвать полным и завершенным, несмотря на то, что свой значимый вклад в него внесли социальные психологи (см., например, работы Г. У. Солдатовой [1998], М. Веркуйтена [Verkuyten, 2005], Дж. Финни [Phinney, Ong, 2007], Т. Г. Стефаненко [2009], Н. М. Лебедевой [2015]) и социологи (например, Ю. В. Арутюнян [1990], Л. М. Дробижева [1994], В. А. Тишков [2003], К. Чандра [Constructivist Theories..., 2012], А. Виммер [Wimmer, 2013]) и многие другие авторы.

Доклад посвящен результатам социологического исследования 2021 года, которое открывает свое видение этнической идентичности. Исследование было проведено в форме интервью с новосибирцами в возрасте от 14 до 19 лет (всего было взято 23 интервью, 12 у девушек и 11 у юношей). В основе анализа данных лежит авторская методика, восходящая к идее, что этническая идентичность содержит в себе кроме осознаваемого глубокий

неосознаваемый уровень, на котором проявляется слитность человека и мира (в данном случае – человека и его народа) [Асмолов, 1996; Солдатова, 2009]. Чтобы приблизиться к этому уровню, была разработана методика, акцентирующая разные состояния определенности и валентности этнической идентичности.

Если говорить кратко, то и валентность, и определенность часто используются в исследованиях этнической идентичности. В рассматриваемом исследовании определенность является комплексным показателем, объединяющим (1) субъективное осознание индивидом себя как представителя этнической общности с (2) его уровнем осведомленности о своей этнической культуре. Определенность имеет отношение к когнитивной составляющей этнической идентичности. Валентность характеризует оценку индивидом чувств, связанных с отношением к собственной этнической идентичности и своей этнической группе и относится к эмоциональной составляющей. Однако чаще всего в исследованиях валентность и определенность используются как методически не связанные категории. В представляемой методике они не только связаны, но дополняют друг друга, создавая двумерную систему координат (см. рис. 1).

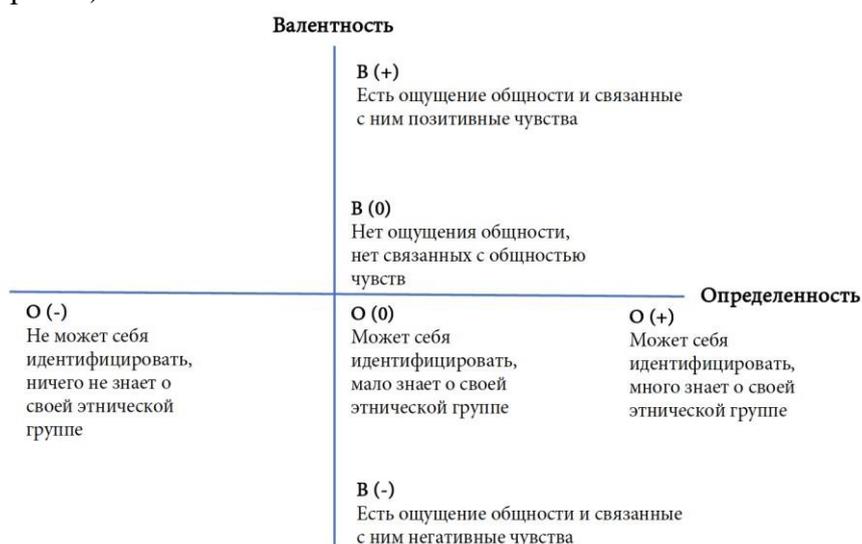

Рис. 1. Двумерная система координат для отображения разных сочетаний определенности и валентности этнической идентичности у информанта

Сочетание когнитивной и эмоциональной составляющих позволяет получить представление о характеристиках *переживания* этнического опыта (переживание мы рассматриваем в духе школы культурно-исторической психологии как «внутренне отношение... к тому или иному моменту действительности» [Выготский, 1984, с. 382]), то есть приблизиться к пониманию того, когда слитность человека и мира в этническом переживании происходит, а когда – нет. Теоретически методика позволяет зафиксировать девять различающихся форм этнической идентичности, то есть закрывает все возможные положения, в которых определенность и валентность могут находиться относительно друг друга (подробнее о методике см. [Персидская, 2021]). Однако очевидно, что не все из этих форм жизнеспособны и могут быть обнаружены на практике. Анализ серии интервью позволил выявить три формы этнической идентичности и показать их наполнение, связанное с личностным переживанием этнического опыта (см. рис. 2).

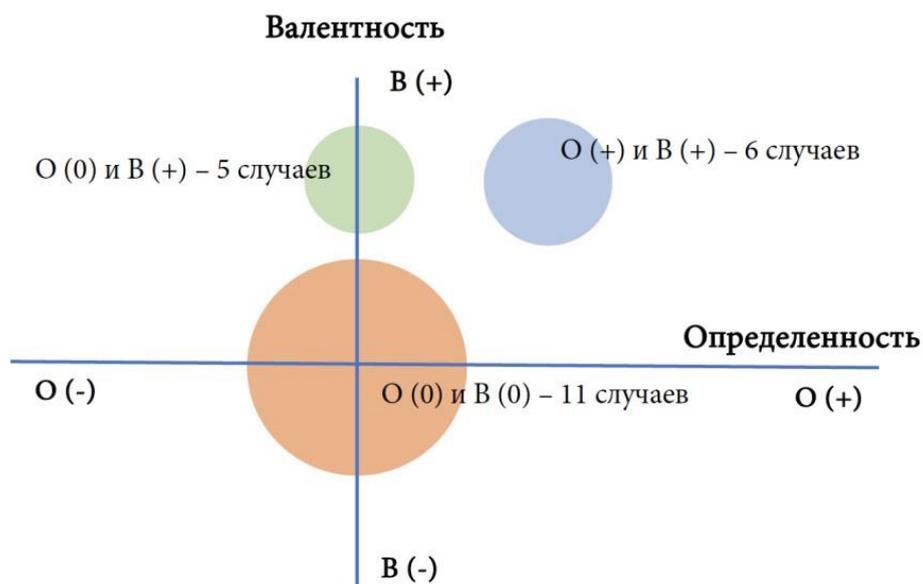

Рис. 2. Распределение информантов в соответствии с показателями определенности и валентности этнической идентичности

1. Положительные значения валентности и определенности этнической идентичности были зафиксированы у молодых людей, которые уверенно назвали свою этническую принадлежность, привели разнообразные сведения о своем народе, а также высказались о наличии у них теплых чувств к нему. Отличительным признаком здесь является обладание опытом личного вовлечения в этнически маркированные события (исполнение традиционных практик, отмечание народных праздников и пр.), рефлексия о культуре и историческом пути своего народа. Примечательно, что в данную группу попали практически все случаи, когда интервьюируемый рос в иноэтничной среде, где получил экзистенциальный опыт этнической отличительности. Данную форму этнической идентичности мы назвали *выраженной*, в нее вошло 6 человек.

2. У пятерых информантов нулевая определенность сочеталась с положительной валентностью, это означает, что они знают о своей этнической принадлежности, но испытывают затруднения с тем, чтобы определить, что для них означает быть ее носителем. Однако при этом у них ярко выражены положительные чувства по отношению к своему народу, ощущение общности с ним. Примечательно, что знания о своей этнической группе стереотипны, поверхностны, опыт личного переживания этничности практически отсутствует. Так как недостаток этого опыта компенсируется у представителей этой группы некоторой декларативностью и поверхностностью формулировок о ней, эта группа была определена как группа с *номинальной* этнической идентичностью. Здесь особенно важно подчеркнуть, что при четкой собственной идентификации со своим народом, и, более того, наличии положительного чувства по отношению к нему, этническая идентичность практически не имеет под собой базы личного опыта ее переживания.

3. Самой многочисленной – 11 человек – оказалась группа с нейтральными (нулевыми) показателями определенности и валентности этнической идентичности. Эти люди идентифицировали себя с точки зрения собственной этнической принадлежности (хотя часть информантов – не сразу), но затруднились с тем, чтобы конкретизировать то, что они знают о своей этнической группе (нейтральная определенность). При этом информанты признавались, что не ощущают общности со своей этнической группой (нейтральная валентность). Для них в основном характерно отрицание значимости этнических отличий и акцентирование приоритета общечеловеческих ценностей, а для некоторых – даже противопоставление этнического и общечеловеческого как противоположных оснований жизни. Ключевой особенностью этой группы информантов является уход от темы

этничности, выраженный в некотором обесценивании знаний и чувств, связанных с темой народа и их самих как его части. Учитывая желание информантов оставаться на расстоянии от темы этничности, форма идентичности этой группы была названа *дистанцированной*.

Проведенное исследование является пилотным и делать на его основе широкие выводы о состоянии этнической идентичности современной молодежи, конечно, не представляется возможным. Тем не менее, оно показало перспективность методики представления этнической идентичности как формы, составленной разными состояниями валентности и определенности этнической идентичности. По-видимому, устоявшееся в академической литературе отождествление процесса этнической идентификации со шкалой, направленной от нулевого состояния (идентичность не сформирована) к положительному полюсу (идентичность сформирована и выражена), должно быть пересмотрено. Результаты исследования позволяют заключить, что частью людей этническая принадлежность может осознаваться, однако не быть подкрепленной личностным опытом переживания этничности, то есть в некотором смысле остается пустой категорией психики. Здесь можно говорить о номинальной этнической идентичности. Для кого-то проще уходить от этнической категоризации, не включать это измерение в систему собственных классификаций – так ведут себя люди с дистанцированной этнической идентичностью. И только для некоторых, у кого сочетаются положительная определенность и валентность, этническая идентичность выражена в наиболее полной форме. Это говорит о том, что именно личностное вовлечение позволяет обрести наиболее глубокое осознание собственной этнической идентичности; в этом смысле находит свое подкрепление тезис, что этничности нельзя научиться по учебникам или освоить в теоретических курсах, в наиболее полном виде ее можно присвоить только через опыт переживания.

Список источников

1. Арутюнян Ю. В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание // Социологические исследования. 1990. № 7. С. 42–49.
2. Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. Москва; Воронеж, 1996.
3. Выготский Л. С. Кризис семи лет // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М., 1984. С. 376–385.
4. Дробизева Л. М. Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе: основные подходы к изучению // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х гг. М., 1994. С. 16–47.
5. Лебедева Н. М. Этнопсихология. Москва, 2015.
6. Персидская О. А. Формы этнической идентичности и стратегии межэтнической интеграции юношества в городском сообществе. Анализ результатов исследования // *Respublica Literaria*. Т. 2, № 3. С. 85-103. DOI: 10.47850/RL.2021.85-103.
7. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. Москва, 1998.
8. Стефаненко Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2009. № 2. С. 3–17.
9. Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.
10. *Constructivist Theories of Ethnic Politics*. Chandra, K. (ed.). Oxford, Oxford University Press, 2012.
11. Phinney J.S., Ong A.D. Conceptualization and measurement of ethnic identity: Current status and future directions // *Journal of Counseling Psychology*. No. 54. Pp. 271-281. DOI: 10.1037/0022-0167.54.3.271.
12. Verkuyten M. *The social psychology of ethnic identity*. Hove, NY, 2005.
13. Wimmer A. *Ethnic Boundary Making: Institutions, Power, Networks*. Oxford (New York), Oxford University Press, 2013.

Информация об авторе:

О. А. Персидская, младший научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований Института философии и права СО РАН.

Information about the authors:

O. A. Persidskaya, junior researcher at the Department of Social and Legal Research, Institute of Philosophy and Law SB RAS.

Научная статья

УДК 947(471.326)

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-157-159

Политические репрессии как предмет научного исследования**Юрий Александрович Петрушин**

Иркутский государственный университет путей сообщения,

Иркутск, Россия, yurypetrushin@mail.ru

Аннотация. В статье проведен обзор научного исследования, посвященного проблеме политических репрессий в Тувинской Народной Республике периода существования независимого государства (1921-1944 гг.). Авторами рассмотрены предпосылки, ход и последствия политических чисток в молодом государстве, выясняя как политика и практика Советского государства перешли в Туву.

Ключевые слова: Советский Союз, Тувинская Народная Республика, исследование, политические процессы, репрессии, сталинизм, «большой террор».

Original article

Political repression as a subject of scientific research**Yuri A. Petrushin**

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia, yurypetrushin@mail.ru

Abstract. The article provides an overview of scientific research devoted to the problem of political repression in the Tuvan People's Republic during the existence of an independent state (1921-1944). The authors examined the prerequisites, course and consequences of political purges in the young state, finding out how the policies and practices of the Soviet state transferred to Tuva.

Keywords: Soviet Union, Tuvan People's Republic, research, political processes, repression, Stalinism, «Great Terror».

В 2022 году в Новосибирске, в издательстве Наука вышла монография известных историков Республики Тыва доктора исторических наук, профессора З. Ю. Доржу и кандидата исторических наук О. Ю. Иргит «Политические репрессии в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.)». Прошедший год с не большим, после выхода монографии позволил научной общественности подробно ознакомиться с этой работой, высказать свое мнение об этом содержательном исследовании.

Авторы монографии доктор исторических наук, профессор, зав.кафедрой отечественной истории Тувинского государственного университета, Заслуженный деятель науки Республики Тыва, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник науки и высоких технологий РФ З.Ю. Доржу и кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва О.Ю. Иргит являются специалистами высокой квалификации по этой проблематике. Рецензенты кандидат исторических наук,

доцент Тувинского государственного университета (г. Кызыл) О.П. Оюн и доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института истории СО РАН (г. Новосибирск) С.А. Папков дали положительный отзыв на эту работу.

Структура работы хорошо продумана. Она состоит из двух глав. Во-введении поставлена главная задача изучения темы, дан анализ историографии и источниковой базы исследования. Источниковой основой исследования послужили архивные материалы, нормативно-правовые документы, периодика, мемуары, воспоминания очевидцев. Подкупает читателя хорошее оформление работы. Фотодокументы, помещенные в работе, создают впечатление сопричастности с простыми людьми, их повседневностью, образом жизни. Лица многих из них открытые, добрые. В них читается вера в лучшее будущее.

Предлагаемая читателю монография – первая работа, в которой авторы воссоздают целостную картину массовых политических репрессий в период существования Тувинской Народной Республики (1921-1944 гг.). При этом авторы подчеркивают, что осмысление этой страницы недавнего прошлого истории Тувы приобретают особую актуальность не только для науки, но и для современной общественной практики. Проблема полного избавления от наследия сталинизма как пережитка старой политической культуры неуважения к закону, игнорирования политических и гражданских свобод выдвигает задачу всестороннего изучения особенностей и последствий репрессивной политики руководства ТНР против своего народа. В тувинском обществе эта тема воспринимается особенно болезненно из-за того, что в сравнительно небольшой по количеству населения республике, потомки как репрессированных, так и исполнителей репрессий лично знали друг друга. Из предисловия вытекала логическая задача показать предпосылки формирования репрессивной политики в условиях государственного строительства в 1921 -1932 гг. Этой проблематике посвящена первая глава исследования.

Данная глава весьма интересная. В ней отражен уникальный период времени, в которой осуществлялось превращение бывшей окраины Цинского Китая в самостоятельное независимое государство, главным итогом развития которого стало добровольное вхождение ТНР в состав СССР. К сожалению, эта специфичность породила двойственность политического курса в республике. С одной стороны, жизнь тувинского народа проходила в условиях развития независимого государства, с другой – усиливался репрессивный режим, наносивший непоправимый урон людям. Эта идея рефреном проходит через все содержание монографии, что создает теоретико-методологические трудности ее авторов в познании и изучении темы.

Вторая глава исследования отражает второй этап (1933-1944 гг.) политической жизни республики. Он охватывает самый, пожалуй, трагический период репрессивной политики в ТНР. Авторы связывают его с влиянием сталинских репрессий в СССР, с массовыми карательными мерами от которых пострадали практически все слои населения ТНР. Были арестованы видные политические и общественные деятели. Власти по различным обвинениям фабриковали дела против местных «троцкистов» и «японских шпионов». Осенью 1938 г. прошел судебный процесс против видных государственных деятелей, известный как «Дело девяти». Репрессировали десятки работников государственных и общественных организаций, сотни аратов, которых обвиняли в пособничестве «врагам народа». Массовые репрессии затронули целые семьи, религиозные общности, представителей национальных диаспор (китайцы, корейцы, монголы). Среди репрессированных 18% составляли советские граждане; из числа местного населения более 80% репрессированных были беспартийными – в преобладающем большинстве это были мужчины от 20 до 50 лет, занимавшиеся подсобным хозяйством. Большая часть репрессированных относилась к трудовому крестьянству и аратству.

В заключении авторы ссылаются на данные прокуратуры Республики Тыва, представляют итоговые цифры репрессированных в регионе 1286 человек, из них 878 человек подверглись репрессиям в годы существования ТНР. Исследователи рассматривают три этапа процесса реабилитации пострадавших от репрессий в годы ТНР. Он начался еще в

период хрущевской «оттепели», продолжился в конце 1980-х-начале 1990-х гг. Третий период связан с началом в 2007 г. реабилитации бывших феодалов, включая основателя тувинской государственности Монгуша Буян-Бадыргы.

В Туве, как и во всей России, ежегодно 30 октября стали отмечать День памяти жертв политических репрессий. Идет работа по увековечению памяти жертв репрессий.

Наша небольшая заметка не является рецензией на книгу З.Ю. Доржу и О.Ю.Иргит, да и рука не поднимается делать какие-то замечания авторам, взявшимся за эту своеобразную тему восстановить память о невинно погибших людях. Выскажем лишь некоторые пожелания в изучении этой проблематики.

Во-первых, предстоит основательно заняться разработкой историографии темы. Историография историографии позволит увидеть хорошо изученные аспекты темы, а также понять наименее освещенные проблемы.

Во-вторых, нуждается в освещении комплекс источников по теме, позволяющий будущим исследователям ориентироваться в выборе тематики.

Все сказанное, позволит, на наш взгляд, существенно поднять научную планку изучения этой проблематики, историографическую культуру исследовательского процесса, пополнить исследовательскую базу новыми знаниями, имеющую как научную, так и практическую значимость.

Список источников

1. Доржу З. Ю., Иргит О. Ю. Политические репрессии в Тувинской Народной Республике (1921-1944 гг.). Новосибирск : Наука, 2022. 224 с.

Информация об авторе:

Ю. А. Петрушин, доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук.

Yu. A. Petrushin, Doctor of History, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities.

Научная статья

УДК 001.8 : 930 (571.52)

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-159-164

Диссертационные исследования по истории Тувы: историографический обзор

Ирина Витальевна Подик

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия, irina-podik@yandex.ru

Аннотация. В статье сделана попытка историографического обзора исследований по истории Тувы за период с 1941 по 2020 гг. ученых, проживающих или проживавших на территории республики; выявлены доминирующие темы диссертаций, проанализирована их связь с историческим периодом. Установлено, что в исследованиях по истории Тувы доминирует этнографический аспект, тематика исследований в своем большинстве зависит от социально-экономической ситуации в изучаемый период.

Ключевые слова: историография истории Тувы, диссертация, научное исследование, история Тувы, доктор наук, кандидат наук

Original article

Dissertation research on the history of Tuva: a historiographical overview

Irina V. Podik

Tuvan State University, Kyzyl, Russia, irina-podik@yandex.ru

Abstract. The article attempts a historiographical review of studies on the history of Tuva for the period from 1941 to 2020 made by scientists who live or have lived on the territory of the republic; the dominant topics of the thesis were identified, their connection with the historical period was analyzed. It was found that the ethnographic aspect dominates research on the history of Tuva, the subject of research mostly depends on the socio-economic situation during the period under study.

Keywords: historiography of the history of Tuva, thesis, scientific research, history of Tuva, Doctor of Science, Candidate of Sciences.

Интерес к истории своего региона во все времена всегда отличался стабильностью, особенно это ярко проявляется в переходные периоды истории, когда происходят реформы, которые существенно меняют принципы устройства общества, что накладывает свой отпечаток на тематику научных исследований.

Источниковедческой базой данного исследования послужили библиографические указатели «Авторефераты диссертационных исследований ученых Республики Тыва». Инициатива создания такого указателя принадлежит тувинскому библиотековеду З.М. Монгуш. Первый выпуск данного указателя охватывал период с 1941 по 1999 гг. и включал авторефераты, которые были связаны с Тувой, а также ученых, живших в регионе или проживающих в настоящее время. Для этого были обследованы фонды научных учреждений и библиотек Тувы, книжные летописи Всероссийской и Российской книжной палаты, летописи печати и иные источники [Авторефераты диссертаций, 2022, с.2]. В подготовке второго выпуска приняли участие Тувинский институт гуманитарных исследований, указатель включает период с 2000-2004 гг. [Авторефераты диссертаций, 2005]. Третий выпуск «Авторефератов...» охватывает период с 2005 по 2012 гг. и выполнялся совместно Научной библиотекой Тувинского государственного университета и Тувинским институтом гуманитарных исследований [Указатель авторефератов диссертаций, 2013]. Последний, четвертый выпуск, вышел в свет в 2022 г. и был подготовлен Научной библиотекой Тувинского государственного университета и охватывает период с 2013 по 2020 гг. [Авторефераты диссертаций ученых, 2022].

Цель статьи – сделать историографический обзор исследований по истории Тувы за период с 1941 по 2020 гг. ученых, проживающих или проживавших на территории республики; выявить доминирующие темы диссертаций, проанализировать их связь с историческим периодом.

Учитывая данные, собранные в указателях по авторефератам, всего за период с 1941 по 2020 гг. было проведено 844 диссертационных исследования учеными Тувы, из них 401 опубликовано в первом выпуске (период с 1941 по 1999 гг.), 129 во втором выпуске (период с 2000 по 2004 гг.), 230 в третьем выпуске (период с 2005 по 2012 гг.) и 84 в четвертом выпуске (период с 2013 по 2020 гг.).

Наибольшее количество авторефератов диссертаций опубликовано в период с 2005 по 2009 гг. и составило 152 названия; с 2000 по 2004 гг. – 127 названий и с 2010 по 2014 гг. – 118 названий. Значительное снижение происходит в следующие 5 лет с 2015 по 2020 гг., всего за данный период опубликовано 65 авторефератов.

С 1965 по 1999 гг. отличаются стабильностью проводимых научных исследований, в среднем они составляли по 50 диссертаций за 5 лет.

По историческим наукам за период с 1941-2020 гг. было подготовлено 114 исследований – это 13,5% от всех диссертационных работ. Для сравнения целесообразно указать, что наибольшее количество диссертаций подготовлено по геолого-минералогическим наукам и составило 130 авторефератов (15,4%); далее идут биологические

науки – 121 (14,3%), филологические науки – 92 (10,9%); медицинские науки – 83 (9,8%) и педагогические науки – 73 автореферата (8,6%) [5] (рисунок 1).

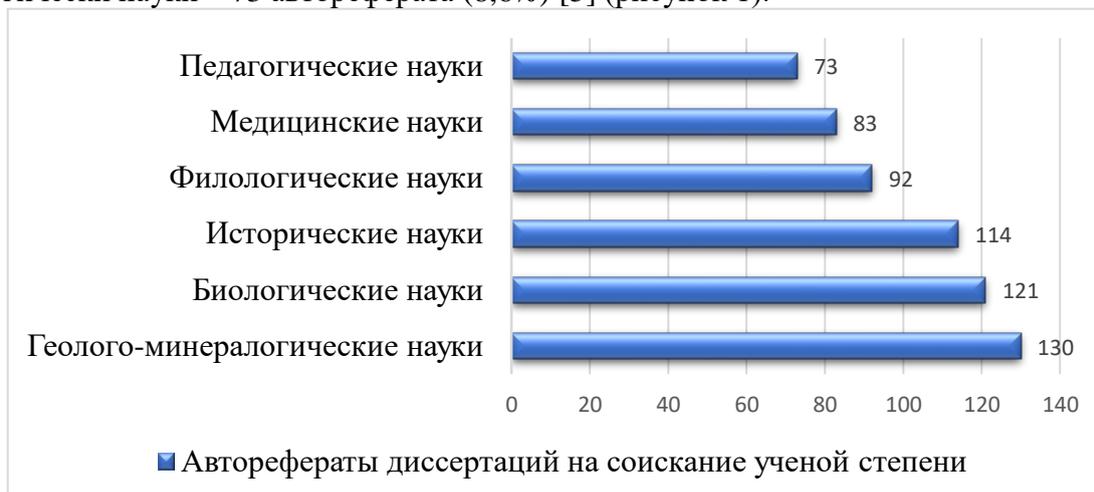

Рисунок 1. Авторефераты диссертаций на соискание ученой степени по отраслям науки, выполненные учеными Тувы за период с 1941 по 2020 гг.

Диссертации по историческим наукам 07.00.00 занимают третье место среди всех научных исследований ученых Тувы.

В различные исторические периоды, количество научных исследований по исторической тематике неравнозначно (рисунок 2).

Рисунок 2. Авторефераты диссертаций на соискание ученой степени по историческим наукам, выполненные учеными Тувы за период с 1946 по 2020 гг.

В период с 1966 по 1980 гг. отмечены научной активностью, подготовлено и защищено 30 диссертаций по историческим наукам: 4 докторских и 26 кандидатских работ. «Данный период характеризуется как эпоха «застоя», однако, согласно многим социологическим опросам, тот период ассоциируется у людей со стабильностью и благополучием» [Кротова, 2020]. В этот период должность Генерального секретаря ЦК КПСС занимал Л.И. Брежнев (с

1964–1982 гг.). Тематика диссертационных работ связана с историей Тувы в скифское время, средние века; исторической этнографией тувинского народа, формированием тувинской нации, брачно-семейными отношениями у тувинцев, этническими традициями в декоративном искусстве, тюркской руникой, петроглифами Енисея, также ряд работ посвящено историческому периоду СССР – значение и роль КПСС в различных вопросах, деятельность комсомола в регионе. Вызывает интерес диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Н.И. Толстой на тему «Тувинский народ в исторической науке СССР», защита которой состоялась в Новосибирском государственном университете в 1971 г.

В период «перестройки» (1985-1991 гг.) появилась возможность заниматься темами, которые ранее были под «запретом», происходит введение гласности, реабилитация политических деятелей и др. Не малую роль сыграл и тот фактор, что были изменены требования к диссертациям, количество диссертационных советов в стране было увеличено. Наблюдается постепенное возобновление интереса к науке, уваливается количество проведенных исследований. Период с 1985 по 1995 гг. научных труд, подготовленных докторами и кандидатами по историческим наукам, остается стабильным, данная тенденция характерна и для всех диссертационных исследований ученых Тувы.

В 2000–2014 гг. в России стали периодом глобальных перемен, началом стабилизации социальной ситуации в стране, что положительно отразилось на количестве научных исследований, так в период с 2001 по 2015 гг. защищено самое большое количество научных диссертаций учеными Тувы по историческим наукам: 42 кандидатских и 2 докторских.

Следует отметить, что с 2006 г. по 2020 г. диссертации на соискание ученой степени доктора наук по историческим наукам среди ученых Тувы отсутствуют.

Хронологический анализ диссертаций с 1941 по 2020 г. показал, что всего подготовлено и защищено за указанный период 15 докторских диссертаций по историческим наукам (табл.1).

Таблица 1.

Защита докторских диссертаций по историческим наукам учеными Тувы за период с 1941 по 2020 гг.

год	1950	1966	1969	1973	1980	1982	1986	1992	1993	1996	1999	2000	2005	2006	ИТОГО
Докторские диссертации	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	15

В 1950 г. была защищена первая докторская диссертация на соискание ученой степени по истории, это работа В.И. Дулова «Очерк социально-экономической истории Тувы XIX – нач. XX до 1917 г.» (1950). Следующей докторской диссертацией стала работа Л.Р. Кызласова «История Тувы в средние века», которая была защищена в 1966 г. в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова на кафедре археологии исторического факультета. В 1967 г. в АН СССР при институте этнографии им. Миклухо-Маклая прошла защита докторской диссертации С.И. Ванштейна «Происхождение и историческая этнография тувинского народа» (1969). Эти исследования послужили источниковедческой базой для многих последующих научных работ и остаются до сих пор ценными источниками информации, они составляют ядро фонда не только научных библиотек Тувы, но и общедоступных публичных библиотек.

Вопросам истории культуры и искусства посвящено ряд работ. Наиболее ранний научный труд из всех докторских диссертаций Н.В. Кочешкова (1966) по декоративному искусству многоязычных народов Монголии и СССР, где в т.ч. рассмотрено искусство бурят и тувинцев. Интерес ученых к истории культуры остается стабильным на протяжении всего рассматриваемого периода, тематика расширяется, появляются работы по истории

библиотечного, музейного дела. Несколько работ посвящены истории печати и книжному делу.

В 1973 г. Н.А. Сердобов защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме: «История формирования тувинской нации», Ю.Л. Аранчин изучает исторический путь тувинского народа к социализму (1986).

В конце 1990-х гг. появляются работы по направлению научного атеизма, религии, в частности, буддизму, тувинскому шаманизму посвящены докторские диссертации Н.В. Абаева (1992), М.Б. Кенин-Лопсана (1996).

Вопросам археологии посвящена докторская работа С.Н. Астахова «Палеолит Тувы» (1993); кандидатские диссертации Г.В. Длужневской «Памятники енисейских кыргызов в Туве (IX-XII вв.)», М.Е. Килуновской «Искусство скифского времени Тувы», И.Л. Кызласова «Аскизная культура Южной Сибири. Происхождение и развитие (X-XIV вв.) и др.

Проблемы женщин рассмотрены в работах: З.Ю. Доржу, доктора исторических наук, «Социальное положение женщин в РТ (история и современность)» (1993); Г.А. Забелиной, кандидата исторических наук, «Раскрепощение женщины-тувинки и ее участие в некапиталистическом развитии Тувы (1977). Не обошли стороной ученые тему межэтнической напряженности в Республике Тыва, данной проблеме посвящена научный труд З.В. Анайбан (1999).

Большая часть защиты докторских диссертаций проходили в АН СССР, институте истории, институте археологии, институте этнографии им. Миклухо-Маклая, Российской академии наук, Музеи антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Всего за период с 1941 по 2022 гг. проведено 99 научных исследований на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Основной круг вопросов, отраженных в кандидатских диссертациях, представлен тремя крупными темами: история Тувы с древнейших времен до начала XIX в.; история Тувы в советский период; этнография и этногенез. Данная тематика в большей степени характерна для периода с 1950 по 1999 гг., когда были проведены фундаментальные исследования по этнографии, этнологии, антропологии, в частности научные труды: М.А. Дэвлет «Племена бассейна Среднего Енисея в раннем железном веке» (1966); С.И. Вайнштейн «Происхождение и историческая этнография тувинского народа» (1969), М.Б. Кенин-Лопсан «Сюжеты и поэтика тувинского шаманства: (опыт историко-этнографической реконструкции)» (1982); Г.Н. Курбатский «Тувинские праздники: историко-этнографический очерк» (1970). Монографии, написанные по данным работам, в настоящее время стали библиографической редкостью.

В последующие годы тематика научных исследований расширяется. Поднимаются вопросы религиозного характера, межэтнических отношений, анализируется история Тувы в постсоветский период, изучается зарождение многопартийности в регионе, изучаются вопросы политических взаимоотношений между Россией и Тувой. Не смотря на разнообразную тематику, можно выделить ведущие направления, которые интересуют ученых. Более 30 работ освещают вопросы этнографии, этногенеза в регионе; 26 научных трудов посвящено истории Тувы в советский период; изучением истории Тувы в древнее время и средние века занимались более 20 кандидатов и докторов наук. Следует отметить, что в период с 1991 по 2020 гг. тематика исследований значительно расширяется, в частности, появляются работы по истории профсоюзного движения, кадровому потенциалу региона, истории скотоводства, политических репрессии и др.

В целом научные исследования по историческим наукам стабильные, тематика с каждым годом расширяется, в научный оборот включаются новые документы, что позволяет получать достоверную, неискаженную историческую информацию.

Список источников

1. Авторефераты диссертаций: библиографический указатель (1941-1999 гг.) / составитель З. М. Монгуш. Кызыл: Издательско-полиграфический комплекс газеты «Эне-созу», 2000. 110 с.
2. Авторефераты диссертаций: библиографический указатель (2000-2004 гг.) / составитель З. М. Монгуш; ответственный редактор В. Д. Март-оол; редактор В. А. Фокеев; Тувинский институт гуманитарных исследований. Кызыл, 2005. 58 с.
3. Указатель авторефератов диссертаций ученых Республики Тыва (2005-2012 гг.). Выпуск III / составители З. М. Монгуш, А. К. Монгуш; научный редактор О. М. Хомушку. Кызыл : Редакционно-издательский отдел ТувГУ, 2013. 79 с.
4. Авторефераты диссертаций ученых Республики Тыва (2013-2020 гг.). Выпуск IV : библиографический указатель / составитель А. А. Ооржак; научный редактор И.В. Подик; Тувинский государственный университет. Кызыл: РИО ТувГУ, 2022. 57 с.
5. Ооржак А. А. Библиографическая деятельность Научной библиотеки как средство поддержки научных исследований Тувинского государственного университета / А. А. Ооржак. Текст : непосредственный // Библиотека вуза : настоящее и будущее : материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Научной библиотеки Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления : Улан-удэ, 25 ноября 2022 г. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. Улан-удэ, 2023. С. 44-51. <https://elibrary.ru/dxqgdk>
6. Кротова Д. А. Советская экономика периода 1964-1982 гг.: развитие или стагнация? / Д. А. Кротова. // Актуальные вопросы отраслевых рынков и международной коммерции. 2020.– №1(2). URL: <https://tienc.mgimo.ru/2020/2020-02/soviet-economy-1964-1982>.

Информация об авторе:

И.В. Подик, кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения, директор Научной библиотеки «Тувинского государственного университета».

Information about the author:

I.V. Podik, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of General History, Archeology and Documentation, Director of the Scientific Library of Tuvan State University.

Научная статья

УДК 39:316.4

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-164-167

Этнокультурное разнообразие: истоки и роль в этносоциальной и цивилизационной динамике

Юрий Владимирович Попков

Институт философии и права СО РАН, Россия, г. Новосибирск
yuripopkov54@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1036-9253>

Аннотация. Обосновывается рассмотрение этнокультурного разнообразия в качестве важного условия позитивной динамики этносоциальных процессов и успешного цивилизационного развития. Само этнокультурное разнообразие трактуется как проявление устойчивости традиционной культуры разных народов, которая в настоящее время существуют в виде этнокультурного неотрадиционализма. Ставится вопрос о необходимости изменения существующей государственной политики в отношении понимания и политики этнокультурного разнообразия.

Ключевые слова: традиционная культура, этнокультурный неотрадиционализм, этнокультурное разнообразие, этносоциальные процессы, цивилизационная динамика, национальная политика.

Original article

Ethnocultural diversity: origins and role in ethnosocial and civilizational dynamics

Yuri V. Popkov

Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

yuripopkov54@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1036-9253>

Abstract. The author substantiates the consideration of ethnocultural diversity as an important condition for the positive dynamics of ethnosocial processes and successful civilizational development. He interprets the ethnocultural diversity itself as a manifestation of the stability of the traditional culture of different peoples, which currently exists in the form of ethnocultural neotraditionalism. The author raises the question of the need to change the existing state policy regarding the understanding and policy of ethnocultural diversity.

Keywords: traditional culture, ethnocultural neotraditionalism, ethnocultural diversity, ethnosocial processes, civilizational dynamics, national policy.

В 2022 году произошли важные для нашей страны и ее будущего события: были приняты Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» и Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Тем самым на официальном государственном уровне объявлено изменение того курса федеральной власти, который на протяжении нескольких десятилетий лежал в ее основе, а именно: следование в фарватере западных стандартов, ценностей и норм в разных сферах жизни.

Успешная реализация задач, провозглашенных в обозначенных государственных документах, зависит от комплекса условий. Среди них можно выделить, во-первых, качественный состав групп экспертов и представителей исполнительной власти, которые возглавят движение по их реализации; во-вторых, важными представляются характер и содержание конкретных практических государственных решений в русле поставленных задач. Но не менее существенной является потребность в изменении концептуальных оснований, которые до сих пор заложены в российских доктринальных документах, касающихся вопросов культурной и национальной политики, в ведение которой входят проблемы регулирования этнокультурного наследия и этнокультурного разнообразия.

В частности, по моему убеждению, существует острая необходимость отказа от либерально-конструктивистско-инструменталистской парадигмы, на которой строится существующая Стратегия государственной национальной политики России. В ней и российская нация, и этнические общности, и этнокультурное разнообразие (многообразие) трактуются предельно узко, ограничиваясь, по сути, проблемами идентичности. Так, этнокультурное разнообразие сводится к этническому составу населения, который определяется по итогам переписей населения как проявление персональной самоидентификации, то есть этнокультурное разнообразие ограничивается сферой субъективных представлений отдельных людей, что не отражает реальную картину общественной жизни в рассматриваемой области.

Основные выводы по заявленной теме можно выразить в следующих основных тезисах.

1. Реальность опровергла перспективные прогнозы марксизма и либерализма – влиятельных идейных течений XX века – об угасании значимости этнического фактора и этнической культуры по мере технико-экономического прогресса и нарастания глобализационных процессов. Напротив, в ответ на «унифицирующий каток» глобализации активизировалась прямо противоположная тенденция, нашедшая отражение в эффекте

этноренессанса и в расширении этнокультурного разнообразия на всех уровнях организации общества.

2. Существует неоднозначная трактовка роли традиции и традиционной культуры разных народов в современном развитии. В противовес точке зрения о сохранении их в виде рудимента, я поддерживаю представление о том, что они являются, с одной стороны, достаточно устойчивыми во времени, с другой стороны, весьма пластичными, способными успешно адаптироваться к обновляемым условиям, изменяться в соответствии с актуальными потребностями. Это находит отражение в широком распространении неотрадиции и этнокультурного неотрадиционализма как основы современного этносоциального развития отдельных народов и региональных сообществ.

3. Феномен этнокультурного неотрадиционализма, с точки зрения представителей новосибирской научной этносоциологической школы, не сводится к проявлениям социального конструктивизма, выступает духовно-практическим явлением и имеет диахронно-синхронную природу. Истоки его формирования лежат, с одной стороны, в прошлом того или иного народа (сохранение традиции), с другой стороны, во взаимодействии с другими народами (обновление традиции). Такое представление мы называем рефлексивной концепцией этнокультурного неотрадиционализма [Попков, Тюгашев, 2020; Попков, 2023].

4. Если существование этнической культуры и этнокультурного неотрадиционализма рассматривать не на уровне отдельно взятой этнической общности, а в более широком социокультурном контексте, например, в рамках регионального межэтнического сообщества, который может быть интерпретирован как продукт миграционных процессов и межэтнических взаимодействий, то они предстают в виде этнокультурного разнообразия.

5. Этнокультурное разнообразие является разновидностью культурного разнообразия, которое представительными международными организациями справедливо признается в качестве этического императива современности и важного условия сохранения устойчивости социальной системы, аналогично признанию значимости биоразнообразия для биосферы. Соответственно следует сделать вывод о важном значении этнокультурного разнообразия для этносоциального развития и развития цивилизации. Данное утверждение является справедливым для двух основных интерпретаций самой цивилизации: и с точки зрения синхронического её представления как отдельной локальной цивилизации, и рассматриваемой в диахроническом аспекте как определённой стадии социальной эволюции.

6. В качестве субъектов этнокультурного разнообразия выступают не только отдельные индивиды, но и этнические группы и этнические сообщества как носители материальных и духовных пластов этнической культуры – ценностей, традиций, моделей поведения, образа жизни. Успешная реализация обозначенной целевой установки Стратегии предполагает реальную поддержку этнических культур в виде создания правовых и социально-экономических механизмов, направленных на сохранение живой этнокультурной традиции в разных ее проявлениях.

7. Тува относится к регионам России с выраженной спецификой, проявляющейся в высоком уровне сохранности традиционной этнокультуры. В этом отношении она находится в русле обозначенных на государственном уровне ориентиров. В то же время здесь наблюдается другая тенденция, характеризующая сокращение реального этнокультурного разнообразия, что наиболее сильно затронуло сельскую местность, где очевидным является формирование моноэтнических территориальных локаций. Как представляется без преодоления данной тенденции могут возникнуть серьезные проблемы на пути достижения актуальной социальной устойчивости не только сельского, но и всего сообщества Республики Тыва.

Список источников

1. Попков Ю. В. Этнокультурный неотрадиционализм: рефлексивно-интеграционная теоретическая модель // Этнография. 2023. № 3 (21). С. 203-223.
2. Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Этнокультурный неотрадиционализм и идентичность в современных социокультурных трансформациях. Новосибирск: НГТУ, 2020. 256 с.

Информация об авторе:

Ю. В. Попков, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований

Information about the author:

Y. V. Popkov, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of the Social and Legal Research Department

Научная статья

УДК 271.2

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-167-176

**«Конец Света» в сатирическом изложении:
примеры инверсий сакральных представлений в старообрядчестве***

Александр Анатольевич Пригарин

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
prigarin.alexand@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6684-309X>

Аннотация. В статье приводится текст одного из ярких проявлений народной сатиры, функционировавших в старообрядческой среде. Публикуя варианты «Газеты из ада», зафиксированные в липованской среде на Дунае, автор расширяет научные представления о географии бытования этого фольклорного текста и дополняет их конкретными региональными вариантами. Предпринята попытка вписать данный текст в культурное поле старообрядчества путем интерпретации на основе идей о «карнавализации» или «инверсий» фольклорной культуры. Это же вписывается в вариативность эсхатологических мировоззренческих представлений, которые особо актуальны для староверов Енисейской Сибири.

Ключевые слова: старообрядцы, эсхатология, духовные стихи, Дунай, Енисей.

Original article

«The End of the World» in a satirical presentation: examples of inversions of sacred ideas in the Old Believers

Alexander A. Prigarin

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
prigarin.alexand@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6684-309X>

Abstract. The article contains the text of one of the most striking manifestations of folk satire that functioned in the Old Believers' environment. By publishing variants of the "Newspaper from Hell" recorded in the Lipovan environment on the Danube, the author expands scientific ideas about the geography of the existence of this folklore text and complements them with specific regional variants. An attempt has been made to fit this text into the cultural field of Old Believers by interpreting it based on the ideas of "carnivalization" or "inversions" of folklore culture. This also fits into the variability of eschatological worldviews, which are especially relevant for the Old Believers of Yenisei Siberia.

Keywords: Old Believers, eschatology, spiritual poems, Danube, Yenisei.

Комплексные полевые исследования староверов т.н. «Енисейского меридиана» под руководством А.А. Стороженко и Е.А. Быковой на протяжении 2016-2020 гг. показали ряд

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ № [24-28-01663](https://rscf.ru/project/24-28-01663/) <https://rscf.ru/project/24-28-01663/>

принципиальным направлением для дальнейших исследований [Пригарин, Стороженко, 2023]. Одним из них представляется компаративные исследования комбинированных визуальных и текстовых документов, созданных и бытующих на современном этапе среди ревнителев «древлего благочестия» с аналогичными жанрами предыдущих исторических периодов и мест жительства. Например, блестящие структурно-функциональные разборы т.н. «настенных листов» [Быкова, Пригарин, 2018; Костров, 2018а; Костров, 2018б; Быкова, Костров, 2019; Костров А. В., Моррис, 2019; Быкова, 2021] показывают продуктивность указанного подхода.

Одной из самых частых тем, нередко всплывающих по инициативе самих староверов (вне зависимости от их конфессиональных или территориальных характеристик) является эсхатологические рассуждения. Подобные ожидания «Страшного Суда» или «Второго пришествия Иисуса Христа» следуют считать мировоззренческим архетипом всего Христианского Мира. Имели возможность характеризовать его старообрядческие варианты [Кляус, Пригарин, 2011]. Для енисейских версий староверия этот концепт оказался не столько актуальным, во многом объясняющий внутренние мотивы их мобильности в XX веке, но и несколько футуристическим. Как и для всех православных ожидание «Конца Света» напрямую актуализируется на современные поколения верующих и, вместе с тем, напрямую определяет вектор будущего. Яркие примеры – рассуждения А.Г. Мурычева конца XX – начала XXI вв. очень уж поучительны в отношении «цифрового концлагеря» или «эпидемии» как признаков прихода власти Антихриста [Быкова, Пригарин, Стороженко, 2018]. Представляется крайне перспективным анализ и характеристика как «пришлых», так и оригинальных эсхатологических смыслов/текстов.

Памятуя о профессиональном антропологическом кодексе, а также обещаниях данных нашим собеседникам сознательно не буду пользоваться точными топографическими привязками. Весь регион предлагаю определять как «Лукоречье» – географическое пространство всей этноконфессиональной общности старообрядцев. На наш взгляд, не так уж важна территориальная вариативность явлений и процессов, которые нам позволили наблюдать староверы Енисея, а, учитывая их оправданные опасения, такая корректность позволит избежать избыточной детализации.

Из всего разнородного массива эсхатологических текстов, бытующих среди староверов Лукоречья, структурообразующим следует считать жанр «чудес», которое позволяет устное предание вписать в общую канву «народного православия». Подобные «читные» тексты хорошо известны по другим территориальным группам старообрядцев. Они обладают синкретическими катехизисными функциями очень похожими на «духовные стихи», находясь между фольклорным и письменным вариантами православной трансмиссии опыта. Это прозаическое изложение свидетельств в земных жизнях присутствия «высшего промысла», попытки рассмотреть в обыденности сакральный смысл.

И на уровне смыслов, и на уровне формы они во-многом дублируют, а, возможно – и предшествуют «лубкам», в которых достаточно часто наглядно демонстрируется «народная эсхатология». Она воспроизводится в трех близких форматах: «чудеса», «духовные стихи» и «лубки». И как это часто фиксируется в «Лукоречье», актуальное творчество, наблюдаемое нами для современных двух поколений, имеет глубокое хронологическое измерение в опыте предыдущих территориальных групп ревнителев «древлего благочестия». В силу этого любая компаративная перспектива направлена не столько на выявления механизма проникновения и бытования того или иного жанра эсхатологии, сколько на определение общего мировоззренческого архетипа этноконфессиональной общности и ее специфичной вариативности.

Сравнительные контексты «духовных стихов» предлагаются в этой работе. Из всего корпуса этого жанра устной народной творчества, нередко кодифицированного письменными/рукописными версиями, остановились лишь на сатирических сюжетах, своеобразных инверсиях серьезных тем «Конца Света» в фольклорно-нюэслорном восприятии. Тема «Страшного суда», выступившая прообразом и архетипом для подобных

сочинений активно «эксплуатируется» художественным мышлением – от «Божественной комедии» Данте Алигьери до популярной иконографии. Отнюдь не случайно одноименный образ обязательно присутствует во всех старообрядческих храмах Европейской России и прилегающих пространствах – вплоть до Болгарии и Прибалтики. Среди уральских часовенных и их потомков в Сибири этот сюжет отсутствует (!). «Апокалипсис» здесь реализуется в других формах, среди которых актуальные реалии для каждого поколения верующих воплощаются в соответствующих настенных картинках, ряде внешних и оригинальных текстов, всевозможных «чудесах».

Признаки модернизации общества воспринимаются староверами Енисейской Сибири как явные доказательства наступления «Предела человеческого пути». При этом, чуть ли не каждое поколение, опираясь на опыт рефлексий предыдущего, стремится накопить эти аргументы путем внимательного рассмотрения настоящего [Пригарин, 2021]. Отсюда известное табуирование технологических/«мирских» новшеств [Рыговский 2019а, Рыговский 2019б].

Постоянная актуализация инноваций во внешнем («грешном») мире лишь определяет необходимость проверить ее на соответствие внутренней христианской стороне спасения души. И здесь эсхатологические взгляды во многом определяют их религиозную практику, бытовое поведение и в целом пути развития старообрядчества. «Мистическое ожидание Второго Пришествия в старообрядческой среде не было сугубо созерцательным процессом. Им объясняется и социальная активность, и непринятие нововведений» [Кляус, Пригарин, 2011]. Им же была обусловлена мобилизация для противостояния Антихристу. «Конец света нужно встречать созидаячи, - считали староверы XX столетия, - Господь должен застать нас не в унынии, а в созидании» [Трушкова, 2002, с. 448]. Такая трансформация определила своеобразность социальной практики, например, в вопросах формирования капитализма и важной роли в нем старообрядческой составляющей [Керов, 2016, с. 191-270]. Важным качеством эсхатологии является ценностный фильтр понимания современных событий и выстраивание прошлого группы, как признаков приближения Страшного Суда.

В этом плане подобные переживания в ряде территориальных групп старообрядцев привели к условной «антикваризации» сюжета, когда к ним обращаются лишь в отдельных кризисных случаях и ситуациях, а вот среди староверов Сибири он, наоборот, несколько футуристичен. Например, идеи «цифрового концлагеря» и «всемирных эпидемии/войны» как в тетрадках, так и диалогах фиксировался достаточно устойчиво на протяжении 2016-2019 гг. Поэтому интересно как на это отреагировали ревнители «древлего благочестия» и какие жанры породили современные события.

Для понимания этого обратимся к духовным стихам, которые выступают одним из важных источников для реконструкции «народного православия» как синкретического мировоззрения [Федотов, 2001]. Они определяются ведущими специалистами как «народные поэтические тексты, которые объединены религиозной православной тематикой и христианским характером этической оценки. Исполняются во внелитургической ситуации без ограничений, которые обычно накладываются на исполнение светских произведений. Относятся к песенным формам, однако некоторые стихи у старообрядцев читаются (т.н. «читные» стихи)» [Никитина, 1999, с.158]. В большинстве своем – это рассказы на библейские, святоотеческие или житийные (агиографические) темы («Об Адаме», «Потоп», «О Вознесении Христа» и т.п.). Иногда христианская этика и персонажи проступают в мифологических «сказках». Яркий пример такого синтеза можно проследить в достаточно популярном стихе «О Георгии». В основе его сюжета лежит архетипичный мотив борьбы со Змеем, а главным положительным героем выступает Святой Георгий. Бытовали также в среде старообрядцев «стихи», описывающих их историю. Это в основном стихи о славных лидерах старообрядчества («Аввакум», «Боярыня Морозова» и др.), а также те, где описываются события из прошлого «древлего благочестия» [Пригарин, 2007, с. 415-422].

Круг научных вопросов в изучении духовных стихов, как правило, определяется лингвистами и фольклористами [Никитина, 1993; Бахтина, 1998; Пряхина, 2005]. Среди них:

семантика содержания, функции бытования, сюжетно-жанровая типология, отображение мировоззрения и прочее; языковых и музыкальных особенностей этого жанра устного творчества. Отталкиваясь от этого ценнейшего историографического опыта, особо опираясь на блестящие реконструкции ментальных концептов С.Е. Никитиной [Никитина, 1993], приводим здесь один из такого рода «стихов» - так называемую «Адскую газету». На его основе можно проследить, как ярко и парадоксально могут вплестаться христианские представления в актуальную социальную практику, как неоднозначно деление на «низовую» и «аристократическую» культуру, как могут восприниматься и сосуществовать «старое» и «новое» / «традиция» и «инновация», «фольклорное» и «профессиональное». Иными словами: «...становится важным не столько соответствие фольклорного текста реальности, сколько попытка выявить последующие «реальности» исполнителей. Воспроизведение такой взаимосвязи и может составлять содержание источниковедческой работы с устным творчеством в рамках исторических направлений» [Пригарин, 2023, с.8]. Таким же образом современные контексты препарируются енисейскими староверами и все новшества проверяются на соответствие проверенным концептам мировоззрения.

Драматургия многих духовных стихов строится на фабуле «чуда чудесного», т.е. сверхъестественного (равно как и вся современная проза часовенных). Вопрос в том, что выступает в качестве такового: человеческие переживания Христа, Адама или небывалые подвиги Святого Георгия? Сюжеты их, как правило, заданы и известны из священных книг, а вот формы иногда бывают мистически неожиданными.

Исключением, по-видимому, является уже упомянутая выше «Адская газета», в которой и сюжетный, и поэтический планы не соответствуют жанровым нормам «духовного стиха». Этот народный апокриф имеет выразительную эпическую основу – суд грешников в Аду князем Тьмы и наказания бесами каждого в зависимости от меры его вины. Можно искать аналогии в «высокой» литературе («Божественная комедия» А. Данте), в иконографии (композиция «Страшный Суд») или даже рассматривать данный стих как народную рефлексию на библейский Апокалипсис, траверсированное письмо-ответ Иоанну Богослову.

К таким же «чудесам» (воспринимаемое так самими носителями культуры и их исследователями) стоит отнести и «Газету из ада». Данный стих относительно позднего происхождения (XVIII-XIX вв.). Как отмечают исследователи, уже в это время он активно бытовал в старообрядческой среде [Казанцева, 1998, с. 27]. Следует отметить, что в отличие от подобных фольклорных текстов, «газета» транслировалась не столько в вербальном, сколько в писаном формате.

Первая известная фиксация выдержек «московского» и «белорусского» вариантов «Газеты из ада» относится к середине XIX века [Афанасьев, 1858, с. 53-55]. Публикация подобных «газет» из различных губерний России активно продолжалась и в последующее время [Лествицын, 1875, с. 213-216; Шилков, 1891, с. 235-237; Яцимирский, 1906, с. 315-318; Оглобли, 1909, с.27-30]. На этом начальном этапе, в результате познания эмпирического многообразия текстов, родилась хронологическая привязка данного произведения – 1812 год [Россиев, 1912, с.30]. Тогда же аналогичные редакции фиксируются непосредственно в среде старообрядцев [Ливанов, 1873; Рождественский, 1910].

Взгляд на потусторонний мир и наделение его качествами земного, на наш взгляд, можно даже отнести к литературному архетипу, что подтверждает в принципе «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, «Геркин на том свете» Твардовского и т.д. Взаимопроникновение сатанинского и божьего миров, было первой предпосылкой подрыва «мнического» взгляда или «модерного проекта» в мировоззрении. Также сюжет посещения «того света» и вестей «оттуда» достаточно часто присутствует в сказках народов Мира.

При такой распространенности в традиционный период времени, «Газета из ада» практически не была учтена в сводах духовных стихов современными составителями. Столкнувшись с данными текстами и не найдя их в общем корпусе религиозного народного творчества, мы выяснили, что и сами варианты списков имеют эвристическую ценность.

Таким образом, попробуем вернуть научное внимание к данному сюжету путем публикации, что расширит исследовательские знания о разнородности и географической широте бытования подобного рода текстов.

Компаративная перспектива с часовенными на Енисее, показывает устойчивость этого же сюжета с заметной модернизацией формы, включения множества новшеств и инноваций, но с сохранением стержневой идеи – «спасения души». Это фиксировали и новосибирские коллеги [Зольникова, 2016] и иркутские [Костров, 2023]. В последнем случае мы имеем дело с достаточно схожим жанром «духовных стихов» напрямую.

Во время наших экспедиционных поездок к русским старообрядцам (липованам) Румынии в 2002-2003 гг., мы «встретились» с многочисленными сборниками или отдельными «листочками» с записями духовных стихов. Они присутствовали практически во всех семьях, но особым разнообразием характеризовались библиотеки представителей конфессионального центра (священников, дьяков, крылошан, иконописцев и других). Из всего этого корпуса, выделялись своеобразные «газетки» – отдельные листки, которые ни разу не были замечены в «стихарях» / «тетрадах». Иногда, даже внешне они напоминали газетные листы. На них устойчиво повторялось название «Газета из ада». Два варианта нам удалось скопировать, именно по ним и осуществляется публикация.

Первый находился в семейном собрании Севастьяна Ивановича и Клавдии Романовны Феноген. Перешел к ним от отца супруги – Романа Георгиевича Рогачевского (бывшего долгие годы священником в храме села Журиловка Тульчинской округи Румынии). Второй вариант стиха обнаружен в библиотеке Стефана Никитовича Стегня (с. Сарыкёй, Тульчинского уезда), у которого хранилось родительское собрание книг и рукописей. Филипп Стегнеевич Бычков (1908-1983) был духовным наставником местной церкви Рождества Богородицы: от дьякона до протоиерея. Его учителем, который и привил вкус к чтению и книгам, был о. Таврион Демидов из Славского монастыря Успения Богородицы. Многие из текстовых памятников были переданы Филиппу этим архидьяконом. В данной библиотеке также немало рукописей, книг и сборников, которые ждут своего исследователя.

«Феногеновский» вариант представляет собой разворот листа 0,35 на 0,47 м. (примерно – формат А3). На внешней стороне от руки скорописью написано «Газета изъ Ада / будетъ отрада –». Внутри – в две колонки идет текст, обрамленный по внешнему правому и левому краю растительным вертикальным орнаментом. Шрифт – полуустав, с красными буквицами и черным основным текстом. Отталкиваясь от названия, переписчик явно подражал формату периодической прессы, сохраняя стиль старообрядческих рукописей, одновременно. Имеется прямое указание на время переписывания – 01.07.1891 года.

Второй список приблизительно начала XX века. Он представляет собой шесть листов из блокнота большего формата (каждый лист близок к А4 или 0,21 X 0,36 м). Единственными элементами украшения являются красные заглавные буквы при общем черном выписанном тушью массиве текста. Шрифт аналогичен предыдущему, несколько более небрежен. Кроме «Газеты...», на этих листах помещен также хорошо известный «Плачь Адамова душе полезная». На одном из чистых листов имеются некие подсчеты чернилами с комментариями на румынском языке (скорее всего экономического характера), а также пробы пера и оттиск печати: «печать церкви Рождества Пресвятой Богородицы / село Серикою».

Прочие увиденные нами варианты «Газеты...» были примерно такими: относительно большой формат и обязательно отдельное расположение именно этого «стиха». Относились они все к концу XIX – 1930-м гг.

На «Феногеновской газете...» имеется две записи разных почерков – «Сто одна ерунда» и «сто одно ерунда романъ». Показательно, что именно данные «рецензии» будущего священника способствовали сохранению этих листков.

Проблема авторства «Газеты из ада» до сегодняшнего дня остается дискуссионной. Предполагают, что ее переписывание велось в среде людей вполне грамотных. При чем речь идет не просто о «грамотности» в ее конфессиональном смысле (умение читать,

воспроизводить и толковать религиозные тексты) , а об общей образованности читателей-переписчиков, о чем свидетельствует присутствие вычислений и образцов румынских отрывков на одном из вариантов текста. По-видимому, к прослойке старообрядческой элиты стоит отнести и факты его бытования.

Известно также, что аналогичные «адские газеты» распространялись в середине XIX века в керженских скитах [Рождественский, 1910]. Для дунайских старообрядцев эти списки представляли собой «привозное» творчество. Но, судя по их «популярности», они оказались созвучны настроениям и воззрениям липован.

В «Газете из ада» очень ярко, со всей остротой народной сатиры, продемонстрирована евангельская невозможность «попасть богатому в рай». Возникает вопрос, каким образом изблечения сребролюбия в христианском понимании сочеталась у старообрядцев с непосредственной необходимостью выживать в социально-экономическом плане? Этот парадокс – сознательное презрение денег с последовательным их накоплением – был характерен как путь адаптации старообрядчества на Дунае. Они, как крепкие хозяева, за счет своего экономического потенциала не раз откупались от чиновников, помогали в строительстве храмов и обителей, содержании иереев и иноков. Как же это уживалось в сознании верующих? Скорее всего, прав В.В. Керов, который отмечал в подобном случае, что «Важнее было сохранение всей системы использования предпринимательской прибыли для церкви как сообщества верующих – хозяйственной системы, позволявшей старой вере выживать в условиях гонений» [Керов, 2004, с. 444].

Интересна архитектура стиха – формуляр «газеты» делает структуру «внешней». Симметрично расположены две сентенции, раскрывающие суть – заголовок и концовка. Не случайно даже технически эти строки выделены во всех виденных нами списках. Грешники выстроены по нарастающему принципу – от ленивых святых отцов и почти безобидных пьяниц до паразитирующих ростовщиков и господ. Такая композиция приближает стих к эпическим жанрам фольклора.

Показательно, что ад оказывается многослойным не только в смысле дантовского пространства – сама нечисть его населяющая оказывается ранжированной. Наказание осуществляет «бес без хвоста» - по-видимому, низший чин в чертовской иерархии. «Косой бес» выступает в качестве прокурора, очерчивая суть грешных дел провинившихся. Возглавляет суд сатана. Это своеобразная инверсия на структуру «высшей силы» («Откровение» Иоанна Богослова). И вместе с тем, это пародия на земную пирамиду власти.

Несмотря на то, что мы имеем дело с «читным» стихом, он построен согласно фольклорной драматургии. На уровне метафор и диалогов вполне четко представляется его «игра в лицах». Скоморошная форма вписывает данное произведение в ряд народной сатиры.

Таким образом, «Газета из ада» это еще один источник для изучения старообрядческой культуры в ее многообразии. Публикуя ниже текст данных списков «Газеты...», мы вводим его в научный оборот с перспективой дальнейшего изучения ее лингвистами, фольклористами, литературоведами для определения ее места в корпусе религиозного народного творчества.

Список источников

1. Афанасьев А. Н. «Адские газеты» // Библиографические записки. Санкт-Петербург, 1858. Т. I. С. 53-55.
2. Бахтина В. А. Духовные стихи славянских народов (сравнительные аспекты поэтики сюжетов и жанров) // Славянские литературы, культура и фольклор славянских народов. XII Международный съезд славистов (Краков, 1998). Доклады российской делегации. Москва, 1998. С. 465-482.
3. Бессонов П. А. Калики переходные: Сборник текстов и исследование. Вып. 1-6. Москва : тип. А. Семена, 1861-1864.
4. Быкова Е. В. "Внутреннее состояние сердца человеческого при жизни праведной и греховной ": рукописная книга и современный лубок староверов-часовенных на Енисее //

- Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 2. С. 143-152.
DOI:<https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.2.012>
5. Быкова Е. В., Костров А. В. Старообрядческий лубок «Две дороги — два пути»: комментированное прочтение визуального образа. Киров : Киров. обл. типография, 2019. 192 с.
 6. Быкова Е. В., Пригарин А. А. Мир визуальных образов старообрядцев Тувы: от иконы и лубочной картинки до фотографии // Новые исследования Тувы. 2018. № 1. С. 75-94. DOI:<https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.6>
 7. Быкова Е. В., Пригарин А. А., Стороженко А. А. Светильник XX столетия, наставник и учитель слову Божию: памяти Мурачева Афанасия Герасимовича (24 октября 1921-12 сентября 2008 г.) // IV Центральноазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и многообразия: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. З. Ю. Доржу, В. М. Дамдынчап, Ю. В. Попкова, А. А. Стороженко. Кызыл : Изд-во ТувГУ. 2018. С. 146-151.
 8. Голубиния книга: Русские народные духовные стихи XI-XIX веков / Сост. Л.Ф. Солощенко, Ю. С. Прокошин. Москва : Московский рабочий, 1991. 351 с.
 9. Зольникова Н. Д. Эсхатологические споры часовенных в последней трети XX в. Как инструмент самоидентификации // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 3. С. 85–89. DOI: <https://www.doi.org/10.15372/HSS20160315>
 10. Казанцева М. Г. Об изучении формирования репертуара духовных стихов Урала // V Уральские археографические чтения. К 25-летию Уральской археографической экспедиции. Тезисы докладов научной конференции 14-16 октября 1998 г. Екатеринбург. Б. и. , 1998. С. 25-28.
 11. Керов В. В. “Се человек и дело его...”: конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. Москва : Экон-Информ, 2016. 590 с.
 12. Кляус В. Л., Пригарин А. А. Переживания Конца Света у старообрядцев российско-украинско-белорусского пограничья // Традиционная культура. 2011. № 4. С.126-131.
 13. Костров А. В. «Окно в мир»: современный настенный лист старообрядцев часовенного согласия как отражение их мировоззрения // IV Центральноазиатские исторические чтения. Пространство культур: через призму единства и многообразия: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. З. Ю. Доржу, В. М. Дамдынчап, Ю. В. Попкова, А. А. Стороженко. Кызыл : Изд-во ТувГУ. 2018а. С. 156-162.
 14. Костров А. В. Историзм в современном настенном листе старообрядцев часовенного согласия // REOSIANAG. 2018б. № 17. August. Institute for Russian and Altaic Studies, Chungbuk National University. P. 229-262.
 15. Костров А. В. «Стих о последних днях» – к вопросу о феномене новопечатной книги у часовенных старообрядцев Енисейской Сибири // Комплексная археография Московского университета: сборник научных статей / Под ред. Е. В. Воронцовой, Д. А. Сундуковой. Труды исторического факультета МГУ. Вып. 208. Сер. II: Исторические исследования. Москва : Архив РАН, Археодоксія, 2023. С.149-158.
 16. Костров А. В., Моррис Т. Б. Визуально-текстовая агиография в настенных листах современных старообрядцев часовенного согласия // Новые исследования Тувы. 2019. № 1. 95-107. DOI:<https://www.doi.org/10.25178/nit.2019.1.7>.
 17. Лествицын В.И. Крестьянская газета из ада. Народная сатира // Русская старина. 1875. Т. XIV. С. 213-216.
 18. Ливанов Ф. В. Раскольники и острожники. Санкт-Петербург, 1873. 656 с.
 19. Никитина С. Е. Духовные стихи // Славянские древности: этнолингвистический словарь / ред. Н. И. Толстой. Т. 2. Москва : Международные отношения, 1999.
 20. Никитина С. Е. Устная народная культура и языковое сознание. Москва : Наука, 1993. 187 с.
 21. Оглобли Н. Н. Из бытовой истории XIX века // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских. Москва, 1909. Т. 232. С.27-30.

22. Пригарин А. А. Глокализация в старообрядческой среде: модели и субъекты современной модернизации традиционалистских общностей Тувы и Буджака // Новые исследования Тувы. 2021, № 3. С. 198-216. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.16>.
23. Пригарин А. А. Духовные стихи старообрядцев как исторический источник: примеры дунайских липован // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (31 мая – 1 июня 2007 г., г. Улан-Удэ). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2007. С. 415-422.
24. Пригарин А. А. Духовные стихи старообрядцев как исторический источник: примеры дунайских липован // Старообрядчество. 2023. Т.1. № 1. С. 5-19.
25. Пригарин А. А., Стороженко А. А. Традиционные варианты сетевых сообществ в доцифровую эпоху: староверы-часовенные Сибири по данным похозяйственных книг 1920–1950-х гг. // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 54-76.
26. Пряхина И. И. Язык духовных стихов Верхокамья (по рукописям Верхокамского собрания ОРиР НБ МГУ им. М.В. Ломоносова) // Традиционная культура Пермской земли: К 180-летию полевой археографии в Московском университете, 30-летию комплексных исследований Верхокамья (Мир старообрядчества. Вып.6). Ярославль : Ремдер, 2005. С. 169-181.
27. Рождественский Т. С. Памятники старообрядческой поэзии // Записки Московского археологического института. 1910. Т.VI. С.93-96.
28. Россиев П. А. 1812 год в анекдотах // Новое слово. 1912, № 7.
29. Рыговский Д. С. Влияние религиозных практик на социальную структуру енисейских староверов // Антропологический форум. 2019, № 41. С. 11–35. DOI: <https://www.doi.org/10.31250/1815-8870-2019-15-41-11-35>
30. Рыговский Д. С. Техника и ее репрезентация как источник религиозного опыта в енисейском старообрядчестве // Государство и религия. Церковь в России и за рубежом. 2019, № 4(37). С. 19–44. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-4-19-44>
31. Трушкова И. Ю. Старообрядчество как позднесредневековое православие (этнокультурологический аспект) // Старообрядчество: история, культура, современность. Москва, 2002. С. 441-450.
32. Федотов Ю. М. Стихи духовные: русская народная вера по духовным стихам. Москва : Прогресс, Гнозис, 1991. 189 с.
33. Феноген С.И. Несколько вопросов добруджского этапа некрасовской истории // Культура русских-липован в национальном и международном контексте. Вып. 4. Бухарест : CRLR, 2006. С.428.
34. Шилков П. А. Крестьянская газета из ада. (по списку, найденному на Урале) // Этнографическое обозрение. 1891, № 3. С. 235-237.
35. Яцимирский А. И. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературе // Известия Отделения русского языка и словесности. 1906. Кн. 2. С. 315-318.

Газета из Ада : какая буде(т) грешным душам награда
[/] (и) в бесконечныя веки не будет им отрады(а)

Нынешний век

зри(т) всяк человек:

Грех уже скончался,

истина охромела,

правосудие скрылось,

(Ложь ныне присудействует)

любовь простудюю больна,

честность в отставку вышла.

Вера в пустыню ушла (ушла в пустыню),
совесть попрана ногами,
милосердие обонкротилось ,
благодаяние по миру таскается,
терпение лопнуло.(скоро лопнет)
Ложь ныне присутствует, (строка помещена выше)
самочиние в монастырех проживает,
гордость с монахами познакомилась,
тщеславие игуменствует,
(Братонинавидение иноком оставлено)
сребролюбие казно(а)хранителем избрано.
Сатана предвидя невежество (кончину) дней,
приказал ад наполнит разных огней,
(И) послал бесов размерить адскую глубину,
где бы можно было бы посадить грешников за вину.
А сам сатана вседе наседало,
(И) закричал на бесов весма юро,
что грешников (весма) во аде (еще) мало,
один бес подскочил (бес фаста) и рек,
что еще не скончался век,
а когда буде(т) миру конец,
тогда ты будешь грешным душам отец.
Потом предстали правители князи тьмы
безпочтительныя ченцы (без попечительныя, и чернцы).
Он смеясь (им) сказал, (что)
Вы зачем сюда святые отцы пришли,
или (вы) в царство небесное пути не нашли.
Видно вы другое богатство произбрали, (свой век богатство(м) произбрали)
того ради и путь в царство небесное потеряли,
вы провождали жизнь свою в монастырях,
и должно (бы) вам быть в райских краях.
Но видно вы век свой в небрежении жили,
за то и честь во области моей заслужили.
Бес подскочил без хвоста, и сказал:
Что они не наблюдали поста.
Ленивы были Богу молится,
а когда и молились и то вне ума,
(и) за то (и) на них Бог вознегодовал.
Предал (их) твоему рассуждению,
чтобы отослать их к разному мучению.
Косой бес повелел с них мантии скинуть,
и во тьму кромешную вринуть.
Потом притащили бесы отпойцу во ад,
которому сатана (был) весьма (был) рад.
(И рек Эх) (Ох) ты брат до чего ты допил,
что и душу свою пропил.
Отворите для него адскую темницу,
и вриньте его туда до страшного божия суда.
А когда труба возгласит,
тогда его в смолу горящую погрузить. /
Потом явились гордые господа ,
бес из тьмы кричал(ит),

почтеннейшие господа, пожалуйста (вы) сюда,
(А) (и) я вас отменно буду угощать,
(Огонь и жупел) прикажу для вас (жупел) возмешать.
Милостливыя государи,
(Я) повелю чаю греть, не в самовари ,
а для раскошных и жирных тел,
есть во аде большой котел.
Растоплю олово вместо пуншу ,
чтобы вам промочить жадную душу.
Косой бес давно этому рад,
ухватил вельможе потащил во ад.
(Потом притащили во ад) ростовщика,
который процентами деньги накопил,
а милостыни никому ни (раздавал) (ни творил),
(излишнее имущество не имущим некому не раздавал,
А только к себе)
(только) более (себе) привоскуплял.
Бес ему сказал, друг мой скажи (нам),
много ли (ты) процентами денег накопил.
Он обних горько возопил и рек.
Я успел столько накопить,
что мог бы весь (твой) ад откупить.
(Отобрать...)
(И рече сатана отобрать).
Видно ты и здесь хочешь роскошно поживать.
Время тебе в преисподнюю побывать,
и узришь как обижать бедных,
(И) будешь (тамо) в самых последних.
А нищим сатана сказал,
Вы зачем сюда бродяги (брадяги) пришли,
или (вы) в царство небесное пути не нашли.
Вы день и ночь сердечно болели,
затем во аде места заготовить (себе) не велели.
Здесь все места заняли богатые и вельможи:
ибо в житии своем были нам угожи.
Нищие то слышавше(ы) ухватили (свои) сумки и ко(а)шели
и в царство небесное с радостью побрели;

Ето одно ерунда Роман [о.Роман]
Написася в лето 7399 [1891] июля 1 го дня .
Ето одна ерунда

Информация об авторе:

А.А. Пригарин, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник учебно-научного центра РГГУ.

Information about the author:

A.A. Prigarin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading researcher at the Educational and Scientific Center of the Russian State University for the Humanities.

Формирование духовно-нравственных ценностей молодого поколения через составление генеалогического древа

Наталья Геннадьевна Самарина¹, Анна Владимировна Дуюн²

¹ МБОУ «Лицей имени Н.Г. Булакина», Абакан, Россия, sng7-80@mail.ru

² МБОУ «Лицей имени А.Г. Баженова», Черногорск, Россия, annaduyun@mail.ru

Аннотация. В статье говорится о важности в воспитании подросткового поколения знание истории своей семьи, в особенности через призму истории России и родного края. Духовно-нравственное воспитание невозможно без передачи основных ценностей семьи. Говорится о методах сбора информации для составления генеалогического древа.

Ключевые слова: генеалогическое древо, духовно-нравственное воспитание, семья, патриотизм.

Original article

Formation of spiritual and moral values of the younger generation through the compilation of a family tree

Natalya Gennadievna Samarina¹, Anna Vladimirovna Duyun²

¹ MBOU «Lyceum named after N.G. Bulakin», Abakan, Russia, sng7-80@mail.ru

² MBOU "Lyceum named after A.G. Bazhenova", Chernogorsk, Russia annaduyun@mail.ru

Abstract. The article talks about the importance in raising the younger generation of knowing the history of one's family, especially through the prism of the history of Russia and the native land. Spiritual and moral education is impossible without the transmission of the basic values of the family. We talk about methods of collecting information to compile a family tree.

Keywords: family tree, spiritual and moral education, family, patriotism.

Духовно-нравственное воспитание современного поколения, является одной из важных задач педагогической науки. В настоящее время историческое образование является одним из важных ресурсов духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Главной задачей исторического образования является обучение ребенка воспринимать духовно-материальный мир культуры человечества, нашедшей отражение в памятниках, духовно-нравственных ценностях.

Первое знакомство с духовно-нравственными ценностями происходит у ребенка именно в семье, ведь семья это не просто коллектив кровных родственников, это «храм», где создаются, ретро транслируются ценности, нормы духовно-нравственных отношений. И каждая семья воспринимает их по-своему. Главная задача родителей и учителей в обучении и в воспитательном процессе – это обозначение ориентиров содержания духовно-нравственных представлений детей, а в помощь исполнения задачи служит осознание значимости связи поколений и их роль в истории своей страны или малой родины.

Изучение науки генеалогии, составление своей родословной в наше время стало одной из актуальных вопросов современной семьи. В истории нашей страны немало примеров, когда родственные отношения были потеряны, связь между поколениями была разорвана и восстановить ее, казалось бы, было невозможно.

Генеалогия (от древнегреческого-«родословная») - систематическое собрание сведений о происхождении, преемстве и родстве семей, отслеживание родословных и семейных историй. [Ислаев Ф.Г, с.9]

Изучение родословной семьи способствует тесному общению членов семьи, развивает интерес к истории своих предков, укрепляет духовно-нравственные ценности и повышает культурный уровень семьи. Обратимся к словам русского философа Павла Флоренского

«История должна давать нравственные уроки и задачи». Эти слова подтверждают взаимосвязь истории отдельно взятой семьи и истории всего государства в целом.

На уроках истории и обществознания, на курсах внеурочной деятельности, также при подготовке проектов в школе ученикам предлагается задание «Составление своей родословной», конечно самостоятельно ребятам невозможно составить родословную, здесь нужна помощь родителей. Очень часто родители проявляют интерес к истории своей семьи и активно включаются в работу. В данной работе помогает участие семей совместно со школой в различных конкурсах и проектах. Так, в мае 2023 года в Республике Хакасия проходил конкурс социального проекта «Достояние республики», и главным результатом стало начало работы по созданию древа семей, которые приняли в нем участие и уже не смогли остановиться, принялись искать родственников, вникать в историю своей семьи через призму истории развития государства. Также, во многом способствует развития интереса к своим корням ежегодная акция «Бессмертный полк», миллионы людей стали интересоваться своими героическими предками и их подвигами, что очень сближает семьи, дети с большим удовольствием рассказывают о них и участвуют в шествии.

Каждая семья, живущая в Сибири, прошла через сложные периоды истории нашего государства, начиная со столыпинской аграрной реформы, в результате которой многие крестьянские семьи переселялись в Сибирь из разных центральных регионов и разной национальностей. Многие предки участвовали в Первой мировой войне. Гражданская война, прокатившаяся по Сибири, нередко разделяла семьи по разные стороны баррикад, в семьях были сторонники и «белых» и «красных». Коллективизация и раскулачивание привели к массовым репрессиям и бегству крестьян в Сибирь. Великая Отечественная война коснулась каждой семьи, ведь посильный вклад вносили не только боевые участники, но и труженики тыла каждого региона Сибири. Очень много заводов было переброшено в регион вместе с рабочими, которые остались здесь жить, основав семьи. В Сибирь переселяли и депортированные народы, например, поволжские немцы, семьи которых до сих пор не уехали, а продолжили трудиться и создали семьи. На протяжении XX столетия происходило и смешение народов и культур, в брак вступали люди с разными религиозными убеждениями.

Совместная работа по составлению генеалогического древа помогает сблизить членов семьи, дети и даже очень часто родители открывают для себя неизвестные страницы своего рода, гордятся достижениями своих предков. Часто выясняются таланты и способности потомков, и даже выбранные профессии, которыми обладали предки в семье, даже если дети не знали о своих корнях, позже удивлялись, когда создавая древо данная информация вскрывалась. Также и с именами, которые даются в семье, ведь во многих семьях новорожденным дают имя своего родственника, который оставил положительную память о себе, а именно 27% новорожденных носят имена членов семьи [ВЦИОМ 2020 г.].

Изучение родословной носит практико-ориентированный характер. Ученик овладевает методами сбора информации, формирует умения и навыки ведения беседы, интервью с представителями разных поколений, анализирует фото, документы из семейного архива, бережно относится старинным вещам, фотографиям, письмам. В результате всего у обучающихся формируются духовные ценности: уважение и любовь к семье, роду, чувство гордости за предков. Целью составления генеалогического древа семьи является формирование гражданственности и патриотизма, уважение к семейным ценностям и традициям как основы духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Изучение основ родословной формирует умения и навыки по созданию родословной таблицы, развивает эмоционально благоприятный климат в семье и объединяет членов семьи общими интересами. Также подготовка проекта укрепляет связи семьи и школы.

Основными методами сбора информации для составления генеалогического древа являются:

1. **Опрос родственников, прежде всего старшего поколения, но иногда случается так, что и родственники среднего поколения уже собрали информацию.**

2. **Сбор и анализ семейных фотографий или документов, таких как** документы, свидетельствующие о кровных узлах, свидетельство о рождении, аттестаты, дипломы, документы, связанные с военной службой, работой и браком, трудовые книжки, сертификаты и т.д. Старые, зачастую черно-белые фотографии на обратной стороне всегда подписывались, год, место, где была сделана фотография, кто на фото.

3. **Важную роль в современном мире играет поиск родственников в интернете.** Существует множество генеалогических сайтов, которые позволяют получить историческую информацию, такие как «Память народов», gwar.mil.ru - поиск участников первой мировой войны 1914-1918 по фамилии, openlist.wiki – поиск политических репрессированных. Генеалогический форум ВГД уже помог многим семьям начать вести свое древо, и даже объединил информацию множества семей

4. **Сбор информации в государственных архивах.** Можно обратиться в архивы общественно-политической истории, военные архивы, ведомственные архивы, а также в городские музеи и районные библиотеки.

5. **Специализированные услуги.** Можно обратиться в компании, которые специализируются на создании родословного древа.

Таким образом, стоит подчеркнуть важность работы и в семьях, и в образовательных учреждениях на уроках истории, составления генеалогического древа, так как это скрепляет семьи, помогает понять историю не только семьи, но и государства, формирует духовно-нравственные ценности среди подрастающего поколения.

Список источников

1. Сборник нормативных документов. История. Москва : Дрофа, 2007.
2. Ислаев Ф.Г. Я и моя родословная: Учеб. пособие для учащихся ст.кл.сред.общеобразоват.шк. Казань : Магариф. 2009.
3. Открытый список.
URL:https://ru.openlist.wiki/%D0%9E%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%D1%8B%D0%B9_%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA:%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0
4. Как россияне выбирают имена для детей, показал опрос. URL:https://www.gazeta.ru/social/news/2019/05/31/n_13038169.shtml?ysclid=luv5ushjq0549460933.

Информация об авторах:

Н. Г. Самарина, кандидат исторических наук, учитель истории.

А. В. Дуюн, учитель истории и обществознания.

Information about the authors:

N. G. Samarina, candidate of historical sciences, history teacher;

A. V. Duyun, history and social studies teacher.

Вклад авторов:

Самарина Н. Г. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; обработка текста, итоговые выводы.

Дуюн А. В.– написание текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Samarina N. G. – scientific leadership; research concept; development of methodology; text processing, final conclusions.

Duyun A. V. – writing the text, final conclusions.

Социальный уклад тувинских аратов периода коллективизации

Алина Кара-ооловна Сат¹, Сайдам Вячеславовна Ооржак²

¹Тувинский Государственный университет, Кызыл, Россия

²Муниципальная автономная общеобразовательная организация лицей «Олчей», Ак-Довурак, Россия

¹alya.sat.a@mail.ru

²oorzhak16@inbox.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается социальная история тувинских аратов. В представленной работе дается представление о социальной, общественной истории именно тувинских аратов периода коллективизации сельского хозяйства в Тувинской Народной Республике. Раскрываются межгрупповые связи, отношения между различными социальными слоями тех лет. Дается представление об укладе жизни простых тувинцев после кардинальных перемен в области сельского хозяйства.

Ключевые слова: социальная история, коллективизация, тувинские араты, кочевой образ жизни, скотоводство.

Original article

Social structure of Tuvan arats during collectivization

Alina K. Sat¹, Saidam V. Oorzhak²

¹Tuvan State University, Kyzyl, Russia

²Municipal autonomous educational organization Olchey Lyceum, Ak-Dovurak, Russia

¹alya.sat.a@mail.ru

²oorzhak16@inbox.ru

Abstract. This article examines the social history of Tuvan arats. The presented work gives an idea of the social history of the Tuvan arats during the collectivization of agriculture in the Tuvan People's Republic. Intergroup connections and relationships between different social strata of those years are revealed. An idea is given of the way of life of ordinary Tuvans after dramatic changes in the field of agriculture.

Keywords: social history, collectivization, Tuvan arats, nomadic way of life, cattle breeding.

Цель статьи — проанализировать социальный уклад жизни тувинских аратов во время коллективизации.

История — это наука о прошлом. Таким образом, мы можем объяснить этот термин простым и понятным языком. Однако за этим, казалось бы, простым понятием скрывается глубокий смысл и тайны. Изучение истории всегда было актуальным направлением исследований. История — обширная наука, которая делится на разные отрасли. В этой статье мы рассматриваем социальную историю тувинских аратов в период коллективизации.

Социальная история — это раздел истории, акцентирующий внимание на изменениях в общих моделях социальной жизни (Джери, 1999). В общем понимании истории как науки и её предмета социальная история противопоставляется истории культуры и политической истории. В узком смысле социальная история изучает общественный строй, классовый или сословный состав, взаимоотношения между различными социальными классами, их

экономическое и политическое положение в обществе, их стремления и движения (Кареев, 1907).

Российские и зарубежные исследователи внесли значительный вклад в изучение истории тувинского народа. Среди наиболее значимых исследователей следует упомянуть Григория Николаевича Потанина, Александра Васильевича Адрианова (первооткрывателя археологии Тувы), Григория Ефимовича Грумм-Гржимайло (путешественника, этнографа, географа) и многих других. Изучая их работы, мы можем представить общественную жизнь тувинцев тех лет.

Исследователи предоставили информацию об общественной организации, формировании и развитии социальных групп и слоёв, а также о родовых группах, традициях тувинцев, обычаях и искусстве.

В данной статье рассматривается период с 1921 по 1944 год. Этот период в истории Тувы характеризуется значительными изменениями в повседневной жизни и социальной истории тувинского народа.

Важным этапом, который привёл к изменениям привычного уклада жизни тувинцев, стала политика объединения мелких аратских хозяйств. Процесс объединения мелких хозяйств был сложным и требовал тщательных расчётов и подходов. Коллективизация стала выходом из экономической отсталости.

По прошествии более полувека мы можем оценить цели и результаты проведённой коллективизации. На основе этого анализа можно сделать выводы об экономической стоимости и социальных издержках коллективизации. Таким образом, вопрос коллективизации и её последствий остаётся актуальным и сегодня.

Рассматривая состояние сельского хозяйства до начала коллективизации, можно сказать, что переход к крупному общественному сельскохозяйственному производству привёл к значительным изменениям в образе жизни крестьянства. В связи с этим были предприняты активные меры по объединению мелких индивидуальных хозяйств в крупные коллективные хозяйства. За короткий срок в сельской местности была ликвидирована неграмотность, началась подготовка сельскохозяйственных кадров (агрономов, зоотехников, трактористов, водителей и других специалистов). Была создана новая техническая база для крупного сельскохозяйственного производства, началось строительство тракторных заводов и сельскохозяйственных машин, что позволило наладить массовое производство тракторов и сельскохозяйственной техники [Дабиев, 2007, 110]. В результате была создана контролируемая прогрессивная система сельского хозяйства, которая обеспечивала сырьевую базу для промышленности, снижала влияние природных факторов (засухи и т. д.) и создавала стратегический запас зерна для страны перед войной.

Повседневное улучшение благосостояния трудящихся — основная цель социалистических преобразований. Была поставлена задача разработать и реализовать меры по быстрому подъёму благосостояния и культуры трудящихся. Все мероприятия по улучшению жизни простых крестьян проводились постепенно, с опорой на одобрение и поддержку с их стороны. Внедрение новой системы работы должно было происходить постепенно, с учётом специфики жизни региона, и требовало регулярной и целенаправленной работы по колхозному строительству, чтобы скотоводы-араты добровольно перешли в коллективные хозяйства [Аранчын, 1982, с. 204].

Тувинцы традиционно занимались скотоводством и животноводством, это был их основной образ жизни. Со временем начался процесс перехода аратов на оседлость, то есть вчерашним кочевым тувинцам пришлось осесть в деревнях, что было для них непростым и требовало времени.

Изучение общественного строя, духовной и материальной культуры любого народа всегда вызывает интерес у исследователей. История и быт тувинского народа продолжают изучаться и сегодня.

С тех пор, как начались первые шаги по переводу аратов-кочевников на оседлый образ жизни, прошло более 50 лет. Несмотря на это, данный вопрос продолжает привлекать внимание учёных-историков.

Говоря о различных преобразованиях и реформах, проводимых в стране, нельзя не отметить их прогрессивное значение для людей и общества в целом. Уровень общественного развития и образа жизни тувинцев значительно изменился по сравнению с тем периодом, когда они вели кочевой образ жизни [Нурзат, 2014, с. 51].

С появлением новых поселений и городов начала развиваться современная промышленность и сельское хозяйство. Вместе с этим происходили изменения в быту и культуре кочевых тувинцев. Конечно, любые преобразования имеют и отрицательные стороны. Предки тувинцев традиционно вели кочевой образ жизни, имели свою культуру, обычаи и обряды, которые соблюдали неукоснительно. Однако с переходом аратов на оседлость происходит постепенная утрата культуры предков, что указывает на отрицательное влияние политики переселения аратов в деревни.

С новым образом жизни тувинцы начинают терять свои духовные корни. Безусловно, это связано с быстрыми темпами проведения политики коллективизации и перевода аратов на оседлый образ жизни.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что социальная история тувинского народа 1921-1944 гг. претерпела значительные изменения. Что является двигательной силой для таких перемен в области социальной жизни тувинцев? С началом проведения политики объединения мелких аратских хозяйств изменился и быт простых аратов. Количество жителей сел возросло в разы. В свою очередь начинается новый период в повседневной жизни тувинцев. В селах появляются Дома культуры, школы, детские сады, места, где люди собирались и культурно проводили время. Появились различные сферы жизни, которые объединяли некогда разобщенно живших тувинцев-аратов.

Список источников

1. Аранчын Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск: Наука, 1982. С.204.
2. Дабиев Д. Ф. Экономика Тувы в период ТНР (1921-1944 гг.). Кызыл Тув. ИКОПР СОРАН 2007. Выпуск 9. С. 109-113.
3. Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2-х томах. Москва : Вече, АСТ, 1999.
4. Кареев Н. И. Социальная история // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Санкт-Петербург, 1890—1907.
5. Нурзат А. А. Основные этапы коллективизации и перехода аратов на оседлость в Туве (1921-1944 гг.) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2014. № 2(82). С.47-52.

Информация об авторах:

А. К. Сат, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной истории.

С. В. Ооржак, учитель истории, муниципальная автономная общеобразовательная организация лицей «Олчей».

Information about the authors:

A. K. Sat, candidate of History, senior lecturer at the department of Russian History.

S. V. Oorzhak, history teacher, Municipal autonomous educational organization Olchey Lyceum.

Использование цифровых технологий в документационном обеспечении управления

Аюша Радийевна Сат

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия, sat.ayusha99@gmail.com

Аннотация. Автор в данной статье рассматривает внедрение цифровых технологий в документационное обеспечение управления. Также автор наблюдает за использованием информационных технологий при документационном обеспечении управления в Тувинском государственном университете. Делается вывод о пользе внедрения цифровых технологий при работе с документами.

Ключевые слова: цифровизация, документационное обеспечение управления, информационные технологии, документооборот, учебный процесс, Тувинский государственный университет.

Original article

The use of digital technologies in management documentation

Ayusha R. Sat

Tuvan State University, Kyzyl, Russia, sat.ayusha99@gmail.com

Abstract. The author in this article examines the introduction of digital technologies into the documentation support of management. The author also observes the use of information technologies in the documentation support of management at Tuvan State University. The conclusion is made about the benefits of introducing digital technologies when working with documents

Keywords: the documentation support of management, digital technologies, management documentation, educational process, Tuvan State University.

Управление документационным обеспечением является важным аспектом современного управления бизнесом и организациями. С развитием цифровых технологий процессы управления документами стали более эффективными, удобными и безопасными. В данном научном тексте рассмотрим ключевые аспекты управления документационным обеспечением с использованием цифровых технологий.

Одним из основных преимуществ цифровизации документационного обеспечения является возможность создания единой цифровой среды для работы с документами, что значительно облегчает и упрощает процессы обработки, хранения и передачи информации. Электронные документы обладают рядом преимуществ по сравнению с традиционными бумажными документами. Они легко сканируются, пересылаются по электронной почте, хранятся в облаке, что обеспечивает доступ к информации в любое время и из любой точки мира.

Системы управления электронными документами (СЭД) становятся неотъемлемой частью современного офисного управления. Они позволяют создавать электронные архивы, осуществлять электронный документооборот, автоматизировать процессы утверждения и согласования документов. Эффективное использование СЭД позволяет сократить временные и финансовые затраты, повысить прозрачность бизнес-процессов и минимизировать вероятность ошибок.

На примере рассмотрим процесс цифровизации документационного обеспечения управления в образовательном учреждении.

Цифровизация в сфере образования и переход к электронному документообороту имеет большое значение для повышения качества образования и управления образовательными процессами. Внедрение цифровых технологий в образование может принести множество выгод как для студентов, так и для преподавателей. Суть цифровой трансформации в том, чтобы эффективно и гибко применять новейшие технологии для перехода к персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу [Бушуева, 2022, с. 81].

Тувинский государственный университет - является единственным образовательным учреждением высшего образования в Республике Тыва. В университете обучаются всего 5875 студентов по очной, очно-заочной и заочной формам обучения.

Для отслеживания движения документов университет в своей деятельности применяет программу 1С: Университет и 1С: Документооборот.

Основным структурным подразделением, в чьи обязанности входит работа с бумажными и электронными документами является отдел делопроизводства Управления кадров и делопроизводством ТувГУ.

С целью улучшения организации документационного обеспечения управления в ТувГУ запланировано идет процесс автоматизации движения документов. В первую очередь автоматизация коснулась всех структурных подразделений, связанных с финансовыми задачами. К такому подразделению относится и отдел делопроизводства. Для автоматизации документационного обеспечения управления была дана задача разработать маршрут процесса управления студенческим составом, иными словами, требовалось разработать схемы движения приказов и различных документов внутри университета, относящихся к деятельности отдела делопроизводства.

Еще одним важным аспектом управления документационным обеспечением с использованием цифровых технологий является обеспечение безопасности информации. Цифровые технологии позволяют установить гибкие правила доступа к документам, внедрить шифрование данных, осуществить резервное копирование информации. Это помогает предотвратить утечку конфиденциальной информации, обеспечить защиту от вредоносных программ и несанкционированного доступа. Для решения вопроса информационной безопасности в Тувинском государственном университете начала функционировать Группа информационной безопасности.

Таким образом можно сделать вывод, что внедрение цифровых технологий и автоматизация движения документов в Тувинском государственном университете уверенно идет наряду с требованиями к современному ведению документационного обеспечения управления.

Автоматизация процессов управления документами с использованием цифровых технологий также играет важную роль в современном бизнесе. Интеллектуальные системы управления документами позволяют снизить рутинные задачи, связанные с обработкой и классификацией документов, и сосредоточиться на более стратегически важных задачах. Автоматическая обработка и передача документов сокращает время на выполнение задач и повышает эффективность работы сотрудников.

Кроме того, цифровые технологии позволяют собирать и анализировать данные о процессах управления документами. Аналитика и отчетность в области документационного обеспечения помогают выявлять узкие места в работе с документами, оптимизировать процессы, принимать информированные решения на основе данных. Это способствует повышению эффективности бизнеса и улучшению качества управления документами.

Таким образом, управление документационным обеспечением с использованием цифровых технологий играет ключевую роль в современном бизнесе и управлении государственными и негосударственными организациями. Цифровизация процессов управления документами позволяет повысить эффективность, безопасность и доступность

информации, сократить затраты и повысить конкурентоспособность организации. Внедрение цифровых технологий в управление документами становится необходимым шагом для успешного развития современных компаний.

Список источников

1. Бушуева Е. В. Зачем нужна цифровизация образования: понятие и задачи цифровизации // Педагогика, психология, общество: от теории к практике : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 20 сентября 2022 года Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. С. 81-82.

Научный руководитель – Ховалыг Салимаа Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения Тувинского государственного университета.

Scientific supervisor – Salimaa Sergeevna Khovalyg, Candidate of History, Associate Professor of the Department of General History, Archeology and Documentation of Tuvan State University.

Информация об авторе:

А. Р. Сат, студентка магистратуры Тувинского государственного университета.

Information about the authors:

A. R. Sat, master's degree student, Tuvan State University.

Научная статья

УДК 371.321.2

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-185-187

Формирование патриотизма на уроках обществознания и истории (на примере МБОУ СОШ № 1 имени Героя Советского Союза М.А. Бухтуева г. Кызыла)

Элина Геннадьевна Сат

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

wejongva@gmail.com

Аннотация. В статье подчеркивается роль уроков истории и обществознания в гражданственно-патриотическом воспитании учащихся. Автор изучает и раскрывает опыт работы учителей Кызылской школы №1 г. имени Героя Советского Союза М. Бухтуева. Автор приводит пример организации внеклассного мероприятия по формированию чувства патриотизма, которое было проведено в период прохождения педагогической практики.

Ключевые слова: история, обществознание, патриотизм, нравственность, военный героизм.

Original article

Formation of patriotism in social studies and history lessons (using the example of MBOU Secondary School No. 1 named after Hero of the Soviet Union M.A. Bukhtuev, Kyzyl)

Elina G. Sat

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

wejongva@gmail.com

Abstract. The article emphasizes the role of history and social studies lessons in the civic and patriotic education of students. The author studies and reveals the work experience of teachers at Kyzyl School No. 1 in Kyzyl named after Hero of the Soviet Union M. Bukhtuev. He also gives an

example of organizing an extracurricular event to develop a sense of patriotism, which was held during the period of teaching practice.

Keywords: history, social studies, patriotism, morality, military heroism.

Воспитание патриотизма среди молодого поколения является одной из важных задач системы образования в России. Это тем более важно, что подрастающее поколение тесно связано с Интернетом, оказывается под влиянием высказываний и мнений различного рода инфлюэнсеров по различным темам политической и социально-экономической жизни общества. Уроки обществознания играют важную роль в формировании чувства патриотизма, поскольку именно на них учащиеся узнают о стране, в которой они живут, ее истории, политике, экономике, общественных отношениях, законодательной системе и других областях. Так, изучение темы «Конституция Российской Федерации» помогает укрепить гражданскую идентичность и чувство принадлежности к своей родине. В целом, элементы патриотизма на уроках обществознания помогают воспитать гражданственность, гордость и ответственность.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена развитием диалога культур в процессе вхождения России в состав мирового сообщества, с одной стороны, и необходимостью Специальной военной операции, с другой. Не все с пониманием относятся к проведению СВО, на общем фоне поддержки населения данной операции, есть и ее противники. На просторах Интернета они пытаются распространить различные антипатриотические высказывания и материалы. И тут важно не пропустить эти факты, заострить внимание учащихся на этом, обсудить и разъяснить истинные цели проводимой политики. В ходе обсуждения учителя строят свою беседу так, чтобы не оставить вне внимания вопросы, касающиеся духовного развития личности, на примерах раскрывают, что разного рода негативные материалы препятствуют формированию гражданских и нравственных качеств у молодых людей [Ледовская, 2019, с.116-121]. Значительная часть экспертов в области изучения проблем общественной жизни отмечают, что образовался духовный, идейный, ценностный вакуум, в котором находится практически вся современная молодежь [Баранов, 2016, с.15]. Следует на примерах показывать и обсуждать факты равнодушия, эгоизма, агрессивности и неуважительного отношения людей друг к другу. В школе №1 традиционно практикуется проведение тематических вечеров, посвященных истории страны, республики, встреч с теми, кто внес вклад в развитие культуры народа. Это формирует путь к разуму и сердцам молодого поколения, пробуждает в них чувство уважения и любви к Отечеству. Это надо именно воспитывать в человеке, ведь чувство принадлежности к родной земле, к своему народу воспитывает чувство сопричастности всего того, что связано с землей, где ты родился, с ее историческим прошлым. В этом плане велика роль уроков обществознания, каждый из которых решает проблемы социализации личности школьника, помогает сформировать у него знания о человеке и его деятельности, об обществе и общественных отношениях, помогают без затруднений ориентироваться в реальной жизни, приобрести опыт социальных ролей (члена семьи, гражданина, избирателя, собственника...), он формирует у детей уважение к закону, правам других людей и чувство ответственности перед обществом. Заложить в детях гражданско-патриотические ценности можно путем организации исследовательских работ в старших классах, правовых внеклассных мероприятий на знание Конвенции о правах ребенка, Всеобщей декларации прав человека, Конституции РФ, проведения бесед о символике государства и их истории; проведения ролевых игр «Выборы», «Суд идет», а также беседы и эссе по темам: «Как я могу помочь своей стране», «Я и мой микрорайон», «Наши ветераны» и многое другое.

Школа №1 города Кызыла носит имя Героя Советского Союза Михаила Артемьевича Бухтуева, ушедшего на фронт со школьной скамьи 8 июня 1943 г. [Дыртык-оол, 2020]. О подвиге, которую совершил М. Бухтуев, учащиеся узнают на уроках истории, изучая тему «СССР в годы Великой Отечественной войны». Но прежде им рассказывают, где он родился, кто его родители, как он учился и относился к своим товарищам, подчеркивается, что

сподвигнуть на подвиг мог лишь патриотизм, любовь к Родине, верность воинскому долгу. Вот только один пример, как чтят память о Герое. Так, 23 ноября 2023 г. исполнилось 98 лет со дня рождения М.А. Бухтуева. В этот день в школе № 1 – у бюста Героя вахту памяти занял почетный караул школьников. Старшеклассники проводят беседы для учащихся начальных классов, рассказывая о подвиге М. Бухтуева. Каждый понедельник начинается с торжественной церемонии выноса флагов Российской Федерации и Республики Тыва, ведь очень важно, чтобы подрастающее поколение знало и понимало значимость символики своего государства, осознавало себя как часть Родины.

Именно поэтому в образовательной программе уделяется особое место таким предметам как история и обществознание, которые способствуют формированию незыблемых духовных ценностей, накопленных за все время существования человеческой цивилизации. Знание истории, истории своей семьи, своего народа и страны в целом дает возможность человеку состояться как полноценная личность с активной гражданской позицией. Таким образом, воспитание гражданина и патриота России, основанное на изучении ее правовой и государственной систем, символики, истории края и страны, жизни и деятельности выдающихся людей способствует сохранению традиций и преемственности поколений.

Список источников

1. Ледовская Т. В., Сольнин Н. Э., Ходырев А. М. Сравнительная характеристика ценностей студентов в период кризиса идентичности на разных уровнях педагогического образования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25. № 1. С. 116-121.
2. Баранов Н. А. Национализм [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-etnopolitologiya/290-lektsiya-5-natsionalizm>, свободный (дата обращения 19.04.2024).
3. Дыртык-оол М. О. 95 лет Герою Советского Союза Михаилу Бухтуеву. URL: <https://xn--80adihlp9be0f.xn--p1ai/?p=10655>, свободный (дата обращения 23.04.2024).

Научный руководитель – Доржу Зоя Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Отечественной истории.

Scientific supervisor – Zoya Yurievna Dorzhu, Doctor of History, Professor, Head of the Department of National History.

Сведения об авторе:

Э. Г. Сат, студентка 5 курса бакалавриата Тувинского государственного университета.

E. G. Sat, 5th year bachelor's degree student at Tuvan State University.

Научная статья

УДК 009

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-187-191

История становления камнерезного искусства в Туве

Аганак Оюн-оолович Севек

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

Аннотация. Актуальность темы исследования обуславливается тем, что камнерезное искусство Тувы является крупным и ярким явлением в многонациональной художественной культуре России. Именно данный жанр и в настоящее время является визитной карточкой тувинского изобразительного искусства. Изучение её истории, сохранение и её дальнейшее

развитие является одним из ключевых направлений национальной стратегии Российской Федерации.

Это определяется тем, что 30 декабря 2021 года В.В. Путин подписал Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России» [1]. Также, 17 декабря 2021 года в Послании Главы Республики Тыва В.Т. Ховалыга, представленного Верховному Хуралу (Парламенту) Республики Тыва «О положении дел в республике и внутренней политике на 2022 год» [2], было упомянуто: «Больше внимания следует уделить содержанию образования. При разработке учебных программ в образовательных учреждениях надо учесть все направления традиционной тувинской культуры». Именно поэтому подробное исследование данной темы является актуальным.

Ключевые слова: история, камнерезное искусство, Тува.

Original article

The history of the formation of stone-cutting art in Tuva

Aganak O. Sevek

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

Abstract. The relevance of the research topic is determined by the fact that the stone-cutting art of Tuva is a large and striking phenomenon in the multinational artistic culture of Russia. It is this genre that is currently the hallmark of Tuvan fine art. The study of its history, preservation and further development is one of the key directions of the national strategy of the Russian Federation.

This is determined by the fact that on December 30, 2021 V.V. Putin signed the Decree of the President of the Russian Federation “On holding in the Russian Federation the Year of the Cultural Heritage of the Peoples of Russia.” Also, on December 17, 2021, in the Message of the Head of the Republic of Tuva V.T. Khovalyg, presented to the Supreme Khural (Parliament) of the Republic of Tuva “On the state of affairs in the republic and internal policy for 2022”, it was mentioned: “More attention should be paid to the content of education. When developing curricula in educational institutions, it is necessary to take into account all areas of traditional Tuvan culture.” That is why a detailed study of this topic is relevant.

Keywords: history, stone-cutting art, Tuva.

Введение

Искусство народных мастеров-камнерезов в настоящее время является ценнейшим национальным достоянием Тувы. Богатейшее по своим традициям тувинское камнерезное искусство имеет длительную, уходящую вглубь веков историю и располагает большими творческими силами, среди которых и старейшие мастера республики, и молодежь. Она взаимосвязана с духовной и материальной культурой коренного народа нашей республики и неотделима от неё.

На современном этапе интерес к камнерезному искусству всё более нарастает. Несмотря на то, что в Туве развиты различные виды ремесел именно резьба по камню выделилась как уникальное, не имеющее аналогов явление. Изделия из агальматолита прославили нашу республику на весь мир и теперь являются символом и визитной карточкой нашей республики. Все эти факторы актуализируют данную тему исследования.

Тува, находящаяся в географическом центре Азии и населённая людьми ещё в палеолите, обладает сложной этнической историей, отражённой в многочисленных памятниках культуры, включающих множество подлинных шедевров народного искусства. Современное и своеобразное народное искусство тувинцев возникло в результате продолжительного развития. Сравнительно-историческое изучение тувинского народного искусства позволяет определить его генетические связи с древними и средневековыми

археологическими культурами Тувы и прилегающих регионов Южной Сибири и Центральной Азии.

В традиционном декоративно-прикладном искусстве Тувы можно выделить три основных направления: графику, живопись и скульптуру малых форм. Особенно известна и уникальна тувинская резьба по камню — скульптура малых форм. В новых условиях оседлой жизни в Туве, где заметны значительные успехи во всех областях культуры, некоторые виды тувинского народного искусства, особенно скульптура малых форм или мелкая пластика, возрождаются и развиваются в интересных формах.

Мелкая пластика — это современный термин в искусствоведении, обозначающий произведения прикладного искусства, выполненные из различных материалов и обладающие ярко выраженным пластическим и скульптурным характером. Это могут быть скульптуры малых размеров, игрушки и предметы быта. Мелкая пластика в Туве известна с древних времён и была частью жизни кочевников, её находят при археологических раскопках. Традиции создания мелкой пластики берут своё начало в скифском «зверином стиле», продолжают в каменных изваяниях степей, изображениях оленей и сцен охоты на камнях, а также рельефных накладках на оружии и бытовых предметах [Вайнштейн, 1974].

На протяжении веков на территории Тувы развивалось мастерство обработки дерева, однако особую историческую ценность представляют изделия из камня. Мастера камнерезного искусства используют агальматолит, который позволяет им создавать утончённые и изысканные скульптуры. Местные жители называют этот камень «чонар-даш», что означает «камень, который можно резать». Благодаря мастерству камнерезов камни превращаются в разнообразные изделия, такие как шахматные фигуры, игрушки, религиозные атрибуты и скульптуры диких животных и известных личностей. Эти статуэтки изображают тувинцев в традиционных остроконечных головных уборах и просторных одеждах, а также коней, верблюдов, горных баранов и козлов. Изделия из агальматолита поражают своей красотой, особенно фигурки диких животных, запечатлённых в момент движения [Киселев, 1951, с.79].

Среди произведений искусства народов Саяно-Алтая и Сибири изделия тувинских мастеров-камнерезов заметно отличаются. У этих народов камнерезное искусство развито слабее, чем у тувинцев, потому что именно тувинские мастера ближе всего к тому, что мы называем народным творчеством.

До революции на территории Тувы долгое время господствовали маньчжурские колонизаторы, поэтому камнерезное искусство не получило должного развития. Творчество тувинских народных мастеров-камнерезов служило способом выражения национального самосознания, передавало представления о прекрасном и способствовало развитию самобытных национальных традиций в условиях духовного и экономического угнетения народа. Труд мастеров-резчиков не ценился. Талантливые народные художники разделяли были бедными и необразованными.

В конце XIX – начале XX веков территория республики находилась под властью Цинской империи, что обусловило распространение изделий, стилизованных под Монголию. Статуэтки людей изображались в статичных позах и были лишены движения, выделялись только социальные различия (лама, чиновник, нойон, арат), в основном за счёт деталей одежды. Фигурки животных передавались реалистично, мастера создавали их застывшими в движении.

После образования Тувинской Народной Республики (ТНР) в 1921 г., положение мастеров-камнерезов изменилось. С установлением новой власти жизнь в Туве кардинально изменилась, и правительство ТНР начало заботиться о развитии камнерезного искусства и судьбах мастеров. Лучшие мастера участвовали в строительстве школ и клубов, а наиболее талантливые получали государственные заказы.

В период существования ТНР (1921–1944) мастера-камнерезы использовали свои навыки в строительстве, промысловой кооперации, изготовлении чернильных приборов, игрушек и шахмат, так как в то время стояла задача построить новое социалистическое

государство, и каждый работоспособный гражданин ценился по достоинству. В свободное от работы время мастера продолжали творить, их произведения приобретались местным музеем под руководством В. П. Ермолаева. Однако серьёзные возможности для развития этого вида народного искусства появились только в Советской Туве. В фондохранилище Национального музея Республики Тыва хранится коллекция фигур, выполненных в стиле межвоенного времени. В 1942 году в столице Тувы, городе Кызыле, прошла первая выставка работ народных талантов.

После присоединения Тувы к СССР в статусе Тувинской автономной области камнерезное искусство продолжало успешно развиваться и достигло высокого уровня мастерства. Появились новые реалистические тенденции в малой пластике, тематика значительно расширилась. Большую роль в этом сыграли выставки художественного творчества с участием самодеятельных скульпторов, которые регулярно проводились в Кызыле с 1940-х годов и освещались в прессе. Лучшие произведения мастеров-камнерезов успешно демонстрировались на советских выставках декоративно-прикладного искусства. В 1945 году была организована выставка работ народных мастеров молодой Советской Тувы, и с тех пор стала традицией ежегодная выставка художников и резчиков по камню. Работы из агальматолита стали выставляться на всесоюзных выставках и за рубежом, например, в Монреале и Осаке.

Известный этнограф С. И. Вайнштейн внёс значительный вклад в развитие и укрепление камнерезного искусства, предложив создать творческое объединение художников и мастеров-камнерезов. В результате общественной инициативы творческая интеллигенция 29 марта 1965 года создала независимую организацию, которая получила название Союз художников РСФСР. После этого началось привлечение народных мастеров к творческой жизни и участию в выставках. Талантливые мастера переехали из отдалённых районов в Кызыл. В районах также открылись школы и кружки по резьбе по камню. Некоторые молодые таланты начали обучаться в Москве, Ленинграде, Волгограде и Красноярске, где они освоили сложные декоративные элементы декоративно-прикладного искусства, их композиции и жанры [Вайнштейн, 1974, с. 55].

С 1960-х по 1970-е годы ряды тувинских резчиков пополнились новыми мастерами, окончившими художественные и культурные учебные заведения. Они отличались от старых мастеров более широким кругозором, высокой культурой и образованностью, что позволило им внести значительный вклад в развитие камнерезного искусства. К началу 1980-х годов в Туве обосновались три постоянно действующих школы камнерезов: в селе Тээли, где педагогическую работу продолжают ученики сына Х.К. Тойбу-Хаа, в селе Кызыл-Даг Бай-Тайгинского района, где юными камнерезами руководит В.Ш. Салчак, и в Эрзине, где кружок возглавил Б. С. Дупчур.

В начале 1980-х годов в Союзе художников появилось новое поколение мастеров, продолжающее традиции народного искусства резьбы по камню и создающее новые произведения искусства. К 1991 году количество камнерезов, являющихся членами Союза художников Тувы, достигло 24 человек, что составляет более половины всего творческого коллектива.

Сегодня центром камнерезного искусства в России считается Республика Тыва, где школа мастеров-камнерезов возникла гораздо раньше уральской школы. Камнерезное искусство на территории Тувы зародилось в конце XIX – начале XX веков, однако изделия из камня обрабатывались и ранее. Древние тюрки и уйгуры, жившие на территории Тувы, создавали каменные изваяния, что, возможно, стало основой для развития камнерезного искусства. На территории республики также встречаются наскальные изображения сцен охоты на диких животных, называемые петроглифами. Вероятно, петроглифы являются истоками камнерезного искусства в Туве.

Таким образом, в народном искусстве Тувы важное место занимала скульптура малых форм. Искусство малой пластики, берущее своё начало в глубине веков с петроглифов, сохраняющее традиции звериного стиля скифо-сибирского искусства и подвергающееся

различным влияниям, продолжает изменяться. Это искусство развивалось в период Тувинской народной республики. В то время появились первые профессионалы — мастера прикладного искусства и камнерезные школы. Народная скульптура из камня сохранилась до наших дней и продолжает совершенствоваться на основе лучших художественных традиций, сложившихся веками. Сегодня мелкая пластика является массовым видом искусства в Туве и её «второй визитной карточкой» наряду с горловым пением.

Изучение тувинского камнерезного искусства показывает, что оно берёт своё начало с петроглифов, созданных в древние времена. Каждый народ стремится сохранить свою культуру и передать её будущим поколениям. Тувинские мастера по камню достигли значительных успехов, творчески развивая национальные традиции и расширяя тематику своих произведений. Это бесценное культурное наследие хранится в музеях.

Можно сделать вывод, что тувинское камнерезное искусство является достоянием тувинского народа и художественной культуры. Оно имеет богатую историю, уходящую корнями в глубь веков. Традиции создания мелкой пластики зародились ещё в скифском «зверином стиле», который продолжается в каменных изваяниях, изображениях оленей и сцен охоты, рельефных накладках на оружии и предметах быта. На предметах звериного стиля представлены животные, характерные для природы Тувы, что является основой анималистического жанра. Основные черты скифо-сибирского звериного стиля также присутствуют в камнерезном искусстве, где изображаются определённые виды животных. Поэтому оно тесно связано с духовной и материальной культурой коренных жителей нашей республики и неотделимо от неё. Камнерезное искусство тувинцев представляет собой ценный эстетический вклад в многонациональную художественную культуру народов нашей страны.

Список источников

1. Киселев С. В. История Южной Сибири. Москва: Изд-во АН СССР, 1951. 642 с.
2. Вайнштейн С. И. История народного искусства Тувы. Москва, 1974. 224 с.

Научный руководитель – Дамдынчап Вера Монгушевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения, Тувинского государственного университета.

Scientific supervisor – Vera Mongushevna Damdynchap, Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of General History, Archeology and Documentation of Tuva State University.

Информация об авторе:

А. О. Севек, студент 1 курса магистратуры Тувинского государственного университета.

Information about the author:

A. O. Sevek, 1st year master's student at Tuva State University.

Научная статья

УДК 372.8

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-191-194

Интернет-мем как способ закрепления исторического знания на уроках истории

Хорагай-Анай-ооловна Соян

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия, horagay@gmail.com.

Аннотация. В настоящей статье рассмотрено как использование интернет-мемов может способствовать улучшению усвоения исторического материала, развитию критического и творческого мышления учащихся, проанализированы достоинства и недостатки интернет-мемов, даны рекомендации по их использованию в учебном процессе

Ключевые слова: интернет-мем, визуализация, информация, история, творческое мышление, коммуникация, критическое мышление.

Original article

Meme as a way to constitute historical knowledge in history lessons

Khoragai A. Soyau

Tuvan State University, Kyzyl, Russia, хоргагау@gmail.com

Abstract. This article examines how the use of Internet memes can help improve the assimilation of historical material, the development of critical and creative thinking of students, analyzes the advantages and disadvantages of Internet memes, and provides recommendations for their use in the educational process

Keywords: Internet meme, visualization, information, history, creative thinking, communication, critical thinking.

В настоящее время любая информация, в основном, передается посредством метода визуализации, и современное общество создает новую культуру, где визуализация играет ключевую роль в коммуникации и передаче информации. Ярким примером этого является интернет-мем. Интернет-мем – это медиаобъект, созданный с помощью электронных средств коммуникации [Щурина, 2012, с. 162]. Обычно это остроумная и ироничная фраза, концепция или действие. Не имеют четкой тематики и могут отражать конкретные события и феномены.

В последние годы интернет-мемы стали неотъемлемой частью нашей онлайн-культуры. Они захватывают наши новостные ленты, социальные сети и разговоры, проникая во все сферы жизни. Но что, если мы рассмотрим интернет-мемы с другой стороны - как невероятно эффективный инструмент для закрепления исторического знания на уроках истории? В этой статье мы предпримем попытку исследовать, как интернет-мемы могут помочь ученикам запоминать и понимать ключевые факты и события прошлого.

История может быть сложной для некоторых учеников, особенно когда она представлена в традиционной форме учебника или лекции. Однако интернет-мемы предоставляют возможность перевоплощения скучных фактов в забавные картинки или видео, которые легко запоминаются. Когда ученики связывают определенную информацию с юмористическим контекстом, они не только запоминают материал лучше, но и создают более глубокое понимание его значения и связей с другими событиями или персонажами.

Современные школьники активно взаимодействуют с интернет-мемами, что является отличной возможностью для учителей стимулировать интерес учеников к изучению истории. Интернет-мемы обладают значительным потенциалом для исследований в контексте их прагматической направленности, оказывая влияние на целевую аудиторию, пользуясь популярностью в молодежной среде, а также выполняя различные функции в интернет-коммуникации.

С целью подтверждения сделанных в данной статье утверждений, автором было проведено анкетирование школьников среднего и старшего звена МБОУ Берт-Дагская СОШ Республики Тыва. Анкетирование проводилось среди пользователей социальной сети Вконтакте, которая является наиболее популярной в российском интернет-пространстве.

Всего было опрошено 94 человек: учащиеся 6 класса (21%), учащиеся 7 класса (17%), учащиеся 8 класса (21%), учащиеся 9 класса (22%), учащиеся 10 класса (16%) и учащиеся 11 класса (2%). Анкетирование содержало вопросы, направленные непосредственно на выяснение уровня осведомленности респондентов о таком понятии, как интернет-мем и как часто они пользуются ими в общении.

Результаты анкетирования показали, что подавляющее большинство опрошенных школьников знают, что такое интернет-мем (96%). Однако, почти половина респондентов

никогда не используют интернет-мемы в общении в социальных сетях, тем самым не способствуют их распространению (48%). Тем не менее, остальная часть опрошенных делятся интернет-мемами часто или иногда (часто – 30%, иногда – 22%). Касаясь применения интернет-мемов в образовательном процессе, больше половины респондентов (60%) выступают в пользу их использования, треть (15%) считает, что интернет-мемы нельзя включать в образовательный процесс, 25% затрудняются ответить на этот вопрос. В целом, интернет-мемы вызывают положительную реакцию и интерес у 60% пользователей.

Главная особенность интернет-мема заключается в том, что он вызывает эмоциональную реакцию. Эмоционально окрашенная информация лучше обращает на себя внимание. Эмоции являются важным фактором для первоначального запоминания мема и стимулом для дальнейшего его распространения и осмысления. Использование интернет-мемов на уроке истории является инновационным подходом к обучению, который позволяет привлечь внимание учащихся и сделать процесс обучения более увлекательным и интересным, а также интернет-мемы могут стать стимулом для работы на занятиях, способствующей развитию учащихся.

Однако, образовательный процесс не должен основываться только на интернет-мемах, а должен использоваться как вспомогательный элемент для привлечения внимания к основным аспектам теории [Калугин, 2017, с.90].

Задания по созданию мемов способствуют развитию творческого потенциала учащихся и могут благоприятно влиять на усвоение информации и развитие новых навыков. Примеры таких заданий:

- задания на извлечение информации из мема;
- задания на критику данной в меме информации (найти ошибку);
- задание на самостоятельное создание мема.

Прежде всего, обучающиеся развивают ассоциативную память, связывая образ известного мема с полезной информацией на занятии. Таким образом, эта информация запоминается проще, а человек чувствует себя увереннее – почти так же, когда использует компьютер дома в развлекательных целях. Погружение в знакомую среду делает запоминание материала более интересным и мотивирует на дальнейшую работу.

Кроме того, интернет-мемы могут объединять учеников, которые интересуются историей. Путем обмена мемами, школьники могут обсуждать различные исторические темы, делиться своими знаниями и взглядами. Это может способствовать более глубокому погружению в историческую тему и обогащать знания каждого ученика и способствовать творческому мышлению учащихся.

Формирование творческого мышления у учащихся играет важную роль в их обучении и развитии [Мамонтова, 2018, с. 232]. Одним из способов стимуляции творческого мышления является самостоятельное создание исторического интернет-мема.

Создание исторического интернет-мема требует от учащихся не только знания исторических событий, но и креативности, умения видеть нестандартные связи и аналогии.

Самостоятельное создание исторического интернет-мема может способствовать развитию у учащихся ряда навыков и качеств.

Во-первых, это способствует обогащению их знаний об истории, так как для создания мема им необходимо выбрать конкретное историческое событие или личность.

Во-вторых, создание мема требует работы с текстом и изображениями, что развивает у учащихся навыки мультимедийной коммуникации.

В-третьих, процесс создания мема требует мыслительного труда, поскольку учащимся придется найти нестандартный подход к изображению исторического события или личности.

Таким образом, самостоятельное создание исторического интернет-мема может стимулировать творческое мышление у учащихся и способствовать их развитию. Данный метод можно успешно использовать в учебном процессе для активизации интереса к истории развития креативности учащихся.

Особенность интернет-мема заключается в том, что одни мемы учитель может использовать в ходе изложенного в качестве наглядных иллюстраций своего рассказа (например, мем про Организацию Варшавского договора); другие анализирует вместе с учащимися, чтобы объяснить сущность, основные черты исторического явления (мем про троянского коня); с помощью третьих формирует четкие представления об историческом факте (мем про основание Санкт-Петербурга Петром Великим). А также использовать для привлечения внимания к новой теме урока на этапе формирования учащимися названия темы (мем про Лжедмитрия).

Однако, при использовании исторических интернет-мемов следует быть осторожным и внимательным к их содержанию. Некоторые мемы могут быть неуместны или недопустимы для использования в образовательных целях из-за своего содержания, которое может быть оскорбительным, нецензурным или пропагандистским.

Одной из основных проблем использования интернет-мема на уроках истории является подходящий выбор исторического материала для его использования. Подходящий мем должен быть связан с учебной темой, а также предоставлять исторически точную информацию. Неправильный выбор интернет-мема может привести к искажению исторической информации или непониманию учащимися важности исторического события.

Для успешного использования исторических интернет-мемов на уроках истории учителю необходимо тщательно подбирать качественный и актуальный контент, привязывать его к теме урока, проводить обсуждения и анализ мемов с учащимися. Также важно помнить о целях и задачах урока, чтобы мемы вписывались в общую концепцию учебного процесса и не отвлекали учащихся от основного материала.

В целом, использование исторических интернет-мемов на уроках истории может стимулировать интерес учащихся к предмету, делая учебный процесс более увлекательным и запоминающимся. Интернет-мемы могут быть полезным и оригинальным способом закрепления исторического знания. Они создаются и распространяются в социальных сетях и онлайн-сообществах, и часто содержат в себе факты, события или персонажи из истории. Важно помнить о балансе между использованием мемов и другими методами обучения, чтобы сохранить эффективность урока и достичь поставленных образовательных целей.

Список источников

1. Калугин А. М. Интернет-мемы как средство формирования интереса у учащихся к уроку истории // Вестник науки и образования. 2017. № 25. С. 88-91.
2. Мамонтова Т. С. К вопросу об условиях развития креативности учащихся старших классов общеобразовательных школ // Научный диалог. 2018. № 1. С. 231-241.
3. Щурина Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Филология. 2012. № 3. С. 160-171.

Научный руководитель – Оюн Оксана Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Тувинского государственного университета.

Scientific supervisor – Oksana Petrovna Oyun, Candidate of History, Associate Professor of the Department of National History of Tuvan State University.

Информация об авторе:

Х.-А. Соян, студентка 4 курса исторического факультета Тувинского государственного университета.

Information about the authors:

H. A. Soyana, 4th year student of the Faculty of History, Tuvan State University.

**Религиозные аспекты хозяйственной адаптации староверов
в Туве 1920-1950-е гг.***

Алена Александровна Стороженко

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия
alstorozhenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9986-8966>

Аннотация. В статье представлены предварительные результаты анализа процесса хозяйственной адаптации и переселения староверов часовенного согласия в Туве в 1920-1950-е гг. Основным миграционным вектором в рассматриваемый период было продвижение как целых конфессиональных общин, так и отдельных семейно-родственных групп из Пермского края, Урала в наиболее необжитые, незаселенные территории Енисейской Сибири: север и юг Красноярского края, в Тувинскую Народную Республику. В масштабах принимаемой территории происходил поиск подходящих мест для вселения и адаптации к новым условиям хозяйственно-экономической жизни. Религиозные факторы оказывали серьезное воздействие на выбор места жительства и структуру хозяйства.

Ключевые слова: старообрядцы, освоение, хозяйственная адаптация, Тува, переселения.

Original article

**Religious aspects of the economic adaptation of the Old Believers
in Tuva 1920-1950s**

Alena A. Storozhenko

Tuva State University, Kyzyl, Russia
alstorozhenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9986-8966>

Abstract. The article presents preliminary results of the analysis of the process of economic adaptation and resettlement of Old Believers of the Chapel Consent in Tuva in the 1920s-1950s. The main migration vector in the period under consideration was the movement of both whole confessional communities and individual family groups from the Perm Territory and the Urals to the most uninhabited and unpopulated territories of Yenisei Siberia: the north and south of Krasnoyarsk Territory and the Tuva People's Republic. The search for suitable places for settlement and adaptation to the new conditions of economic and economic life was taking place on the scale of the adopted territory. Religious factors had a serious impact on the choice of place of residence and the structure of the economy.

Keywords: Old Believers, development, economic adaptation, Tuva, resettlement.

Являясь первопроходцами в деле освоения территории современной Тувы, старообрядцы неизбежно сталкивались с огромными трудностями, связанными с необходимостью приспособления хозяйства к новым природно-климатическим и социальным условиям. Успешность этого процесса доказана временем. По справедливому замечанию Т.С. Мамсик, "специфика различных регионов Сибири позволяет рассматривать историю их освоения как варианты, в каждом конкретном случае наиболее выпукло демонстрирующие определенные частные закономерности, в диалектическом единстве составляющие общую модель закономерностей развития края» [Мамсик, 1989, с.4]. И в этом смысле процесс хозяйственного освоения Тувы русскими переселенцами, и в особенности

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ № 24-28-01663 <https://rscf.ru/project/24-28-01663/>

старообрядцами, явился продолжением общесибирского колониационного процесса, завершившего распространение русского влияния в этом регионе.

Местные условия предопределили комплексный характер хозяйства. В районах русской колонизации в том или ином виде были представлены все отрасли хозяйства: земледелие, скотоводство, мараловодство, разные промыслы. Различен был только их удельный вес. Исключение составили лишь Тоджинский, Шагонарский и Кемчикский районы. Основными отраслями являлись земледелие и скотоводство. Успешность функционирования хозяйства старообрядцев как системы и постепенная его товаризация обеспечивалась комбинированностью с другими отраслями в зависимости от природно-климатических условий района.

Характеризуя хозяйственную деятельность старообрядцев в Туве, необходимо отметить, что они создали такое комплексное мелкотоварное хозяйство, которое позволило им не просто существовать, но и серьезно закрепиться и расширить сферу своей хозяйственной деятельности на территории Урянхайского края за достаточно короткий период. «...социальные условия гонимых и преследуемых групп есть самодостаточное условие для подталкивания их к продуктивной экономической деятельности и к выработке таких черт, как честность, бережливость, трудолюбие, зажиточность» [Соболевская, 1993, с. 80]. Кроме того, особенно на начальном этапе, «постоянные поездки русских крестьян в Туву, общение их с тувинцами влияли на развитие русско-тувинских экономических связей и на проникновение новых способов производства, новых навыков труда и русской культуры в среду тувинцев» [Дулов, 1953, с.344].

В процессе хозяйственной адаптации старообрядческого населения в Туве произошло превращение ее из сугубо конфессиональной, на первых порах, в конфессионально-экономическую общность. Пребывание в инациональной, инокультурной и, самое главное, иноконфессиональной среде, необходимость приспособления к своеобразным природно-климатическим условиям, наложение на них определенных ограничений, способствовало выработке у старообрядцев таких черт как целеустремленность, трудолюбие.

Предполагается, что ведущим мотивом для данного типа нелегальной, неконтролируемой властями миграции являлось нежелание староверов вступать во всевозможные кооперативные и общественные объединения: артели, промхозы, совхозы, колхозы. Будучи конфессионально обоснованной духовными лидерами староверов подобная модель миграционного поведения оказалась наиболее социально значимой и востребованной в среде сибирского крестьянства.

Установлено, что в результате переселений староверов в Туве была сформирована новая поселенческая структура принимающей территории – заимки, фактории, деревни. В Тувинской Народной Республике, которая являлась до 1944 г. самостоятельным, суверенным государством, староверы-часовенные хозяйственно освоили и разведали подходящие территории на предшествующем этапе миграции с конца XIX века до 1921 г. На заграничной, по сути территории, каркас поселенческой структуры был уже сформирован, территория в хозяйственном отношении староверами уже была освоена, выбор предпочтительных мест проживания сделан. К началу рассматриваемого периода в Каа-Хемском районе уже существовала прочная связка «скит-деревня», при которой мирские деревни староверов были тесно связаны с духовным центром – монастырем – конфессиональными, родственно-семейными, хозяйственными и другими интересами.

Благодаря непрерывному, уже внутрирегиональному, миграционному движению староверами осваивались ранее незаселенные участки речных долин, тайги, развивалось охотничье-промысловое хозяйство, где ранее очень небольшими общинами жили только тувинцы-охотники.

Старообрядческое хозяйство на данном этапе социокультурной адаптации носило комплексный характер – занимались преимущественно промыслами, охотой, животноводством, огородничеством и весьма ограниченно земледелием. Достаточная обеспеченность скотом и землей, вполне успешная торговля позволили конфессиональным

переселенцам прочно закрепиться сначала в заграничном Урянхайском крае, а затем удержаться в рамках единоличного хозяйствования вплоть до начала 1940-х годов.

В октябре 1944 г. Тувинская Народная Республика прекратила свое существование как независимое государство и вошла в состав РСФСР на правах Тувинской автономной области. В целом для русских в регионе мало что изменилось, они и до этого были гражданами Советского Союза, официально проживающие за границей. На середину XX века приходится «расцвет» колхозного строительства в Туве, которое сопровождалось кампанией по обобществлению собственности и повсеместной кооперацией труда. При вступлении в сельскохозяйственную артель (колхоз) требовалась безвозмездная передача средств производства (инвентарь, постройки, скот, семена) в коллективную собственность. В результате, жизнь человека села стала определяться не семейными потребностями и нуждами, а обязательствами перед советским государством.

Основным способом организации трудовой деятельности в колхозах стало создание постоянных производственных бригад коллективов колхозников, за которыми на длительный срок закреплялся земельный участок и необходимый инвентарь. Формально главным органом управления в колхозах было общее собрание колхозников, его функции заключались в избрании председателя и ревизионной комиссии, решении текущих вопросов. Однако фактически основные решения принимались под жёстким административным давлением и контролем партийных и государственных органов.

Стоит сказать, что, несмотря на принуждение и длительность периода колхозного строительства, в районах традиционного проживания староверов колхозов так и не было создано. Причинами этого можно считать, с одной стороны, сопротивление староверов, с другой – неподходящие для планомерной сельскохозяйственной деятельности условия «кормящего ландшафта».

Список источников

1. Дулов В.И. Социально-экономическая история Тувы (XIX - начало XX вв.). Москва : Наука, 1956. 503 с.
2. Мамсик Т. С. Хозяйственное освоение Южной Сибири: Механизмы формирования и функционирования агропромышленной структуры. Новосибирск : Наука, 1989. 238 с.
3. Соболевская А. Духовные истоки российского предпринимательства // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 88-97.

Информация об авторе:

А.А. Стороженко, кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории.

Information about the author:

A.A. Storozhenko, Candidate of History, associate professor of the Department of National History.

Научная статья

УДК 342.83:396

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-197-200

Социально-политический и правовой статус женщин в России в начале XX века

Эдуарда Андреевна Сундуй

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия,

edyarda99@mail.ru

Аннотация. Данная статья затрагивает проблему социально-политического и правового статуса женщины. Исследуются аспекты развития законодательного обеспечения прав женщин в России на рубеже XX века. Проводится анализ изменений в законодательстве, включая сферу социальных прав, доступ к образованию и труду, а также политические права женщин в указанный период.

Ключевые слова: женский вопрос, женские организации, избирательные права, конституция, правовой статус

Socio-political and legal status of women in Russia at the beginning of the twentieth century

Eduarda A. Sundui

Tuvan State University, Kyzyl, Russia, edyarda99@mail.ru

Abstract. This article touches upon the problem of the socio-political and legal status of women. The aspects of the development of legislative support for women's rights in Russia at the turn of the twentieth century are studied. The analysis of changes in legislation, including the sphere of social rights, access to education and work, as well as the political rights of women during this period, is carried out.

Keywords. women's issue, women's organizations, voting right, constitutions, legal status.

Происхождение стереотипов о правах, обязанностях и свободах женщин является наследием многовековых моделей поведения, которые сформировались в самый древний период истории человечества. Такое разделение функций в значительной степени сохраняется в современном информационном обществе, и до начала XX века оно было совершенно повсеместным.

Отношение общества к роли женщины было консервативным. Главным для женщины была забота о семье, муже и о домашнем очаге. Отсутствовали возможности женщин к самореализации, как граждане они были бесправны. Вплоть до начала XX века женщины лишены были возможности получить полноценное образование, заниматься оплачиваемым трудом наравне с мужчинами, получать справедливую оплату за свой труд, они также не имели право участвовать в выборах. В XIX веке в Российской империи началось ослабление несправедливого отношения к женской роли, для них открылся доступ к образованию через различные учебные заведения и курсы.

В начале XX века стали появляться первые женские организации, как Русское женское взаимно-благотворительное общество, возникшее в 1895 году, «Союз равноправности женщин» (СРЖ), созданный в феврале 1905 года, и Женская прогрессивная партия, организованная в декабре 1905 года.

В период с 1905 по 1916 годы возникла поддержка идей равноправия женщин со стороны ученых и общественных деятелей, включая мужчин, а также со стороны либерально-демократических женских организаций. Они выступали за осуществление прав женщин на получение образования, занятие профессиональной деятельностью и участие в общественно-политической жизни. В 1908 году прошел первый женский съезд, где присутствовали более 1000 делегатов. В ходе дискуссий было принято более 20 резолюций, касающихся страхования работниц, защиты материнства и детства, изменений в брачном законодательстве и политических правах. Воздействие Первого всероссийского женского съезда оказалось значительным: он способствовал расширению кругозора женщин, показал уровень их способностей, опыта и организационных навыков, полученных женскими общественными организациями. Он свидетельствовал о реальном появлении женского движения, показал его важность и одобрил идею о возможности женской части населения российского общества независимо от влияния мужчин, решать свои проблемы самостоятельно.

После падения царского режима и установления советской власти начались изменения в различных сферах общественной жизни, включая правовой статус женщин. Благодаря усилиям А.Н. Шабановой, первой женщины-педиатра, ставшей символом феминизма, в 1917 году был принят Устав Всероссийского женского союза, что привело к созданию национальной феминистской женской организации в России.

Представители большевизма считали, что для построения социалистического общества необходимо активное участие женщин в труде и общественной жизни. На I Всероссийском

съезде работниц в 1918 году В.И. Ленин подчеркнул: «Задача Советской республики – в первую очередь уничтожить все ограничения прав женщин... Положение женщины до сих пор оставалось таковым, что его называют рабским; женщина задавлена своим домашним хозяйством, и от этого положения ее может спасти только социализм. В числе первых декретов Советской России, изданных в 1917 году, значились Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг, а также Декрет о расторжении брака» [Ленин, 1969].

Исходя из Конституции 1918 года, трудящимся гражданином в государстве, теперь считают, несмотря на пол, и мужчин, и женщин, которые обладают одинаковым правовым статусом. Эта же Конституция позволила гражданам советского общества, независимо от пола, реализовывать свои политические права. Об этом гласит ст. 64 Конституции: каждый человек, независимо от пола, может выбирать кандидатов на службу в ту или иную государственную власть, а также избираться самостоятельно [Конституция, 1987].

Получается, что первая советская конституция 1918 года законодательно закрепила равенство мужчин и женщин [Конституция РСФСР, 1918]. Теперь они могли беспрепятственно по собственному желанию выбирать профессию, как и обучаться в учебных заведениях различного профиля и на различных курсах. Новым было и то, что мужчины и женщины стали заключать браки в специальных государственных органах, в органах ЗАГС, тогда как ранее обычным местом их заключения была церковь. Помимо предоставления возможности заключения брака, советское правительство разрешило своим гражданам расторгать его, как по желанию одного из супругов, так и обоюдному желанию. В 1920 году женщинам было официально разрешено прерывать беременность, а также проводилась политика социального обеспечения и поддержки работающих матерей. В этом плане весьма показательна личность Александры Михайловны Коллонтай, первой в мире женщины-министра, на деле добивавшейся равенства с мужчинами во всех аспектах общественной и политической жизни.

Следующая Конституция 1924 года хотя и не уделила должного внимания вопросам гендерного равенства, все же продолжила формирование основ нового государства, ориентированного на развитие и прогресс. Важно помнить, что история всегда дает нам уроки, которые мы можем использовать для создания более справедливого и равноправного общества.

После принятия Конституции СССР 1936 года женщины получили равные права на труд, оплату труда, социальное страхование и образование, право на государственную помощь и право на отпуск по беременности и родам [Конституция СССР, 1987]. Эти ключевые положения конституции стали основой для равенства прав женщин и мужчин. В то же время, в Конституции 1936 года не была отражена концепция уважения к правам и свободам человека независимо от его пола. Тем не менее, был сделан важный шаг в направлении признания того, что женщина должна иметь равные права с мужчиной во всех аспектах общественной жизни, несмотря на определенные ограничения, установленные государством.

С самого начала формирования государства женщины прошли нелегкий путь. После свержения самодержавия им было предоставлено лишь ограниченное количество прав, но с установлением демократического режима они приобрели значительно больше привилегий. Проблема положения женщины в обществе, ее социально-политический и правовой статус, всегда стояла остро. Несмотря на широкий спектр прав и свобод, которые сегодня предоставлены женщинам, в обществе все еще существует определенная гендерная дискриминация, проявляющаяся в трудовых и семейных отношениях. В настоящее время мужчина сохраняет свое превосходство над женщиной, и это непременно требует преодоления. Для борьбы за равные права мужчин и женщин необходимо иметь представление об истории их социально-политического и правового положения.

Список источников

1. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. М., 1998. URL: <http://www.owl.ru/win/books/rw/t1.htm>.
2. Конституция РСФСР 1918 года: принятие, основные положения // Конституционное право России: Советское конституционное право от 1918 года до Сталинской конституции. Гл. 1. // Всё о праве. 2003-2014. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p/instrum118/item244.html>.
3. Конституция СССР 1936 г. // Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории Советской конституции. М., 1987. Редакции Конституции СССР 1936 г. // Конституция Российской Федерации. 2003-2016. URL: http://constitution.garant.ru/DOC_5005.htm.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Том 39. Москва : Изд. «Политической литературы», 1969. С. 285-287.
5. Пушкарева Н. Л. Русская женщина: история и современность. История изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800–2000: Материалы к библиографии. Москва: Ладомир, 2002. 526 с.

Научный руководитель – Дамдынчап Вера Монгушевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения, Тувинского государственного университета.

Scientific supervisor – Vera Mongushevna Damdynchap, Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of General History, Archeology and Documentation of Tuvan State University.

Информация об авторе:

Э. А. Сундуй, студентка 2 курса магистратуры Тувинского государственного университета,

Information about the authors:

E. A. Sundui, 2nd year master's degree student at Tuvan State University.

Научная статья

УДК 93/94

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-200-202

К проблеме демаркации границы СССР и МНР в районе Тувы в 1957-1958 гг.

Антон Валерьевич Суржко

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия,

surzhkoanton@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье представлены ключевые тезисы по проблеме демаркации государственной границы между Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой в 1957-1958 гг. Рассматривается разница в подходе советской и монгольской сторон к решению данной проблемы.

Ключевые слова: СССР, МНР, советско-монгольские отношения, демаркация границы, Тува.

Original article

On the problem of demarcation of the USSR-MNR border in the Tuva region in 1957-1958.

Anton V. Surzhko

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia,

surzhkoanton@yandex.ru

Abstract. This article presents the key theses on the problem of demarcation of the state border between the Soviet Union and the Mongolian People's Republic in 1957-1958. The difference in the approach of the Soviet and Mongolian sides to solving this problem is considered.

Keywords: USSR, MNR, Soviet-Mongolian relations, border demarcation, Tuva.

Переговоры по вопросу уточнения советско-монгольской границы в пределах Тувинской автономной области начались 12 декабря 1957 г. в Улан-Баторе. Советскую делегацию на переговорах возглавлял посол СССР в МНР В.М. Молотов, монгольскую – министр иностранных дел С. Аварзэд. По всей вероятности, первоначально советская сторона воспринимала начавшиеся переговоры как не более чем формальность, и не ожидала каких-либо сложностей в их проведении.

Советское правительство взяло за основу для определения пограничной линии монголо-тувинское соглашение 1932 г., потому что считало их единственным соглашением, состоявшимся ранее между МНР и ТНР при их непосредственных переговорах. Более подходящей основы для соглашения по данному вопросу, по мнению советской стороны, не имелось.

Однако подобный расклад вызвал сопротивление руководства монгольской делегации. Монгольская делегация заявила, что советская сторона не только не намерена изменять границу в пользу МНР, но, наоборот, собирается присоединить к себе 2290 квадратных километров монгольской территории.

Для советской стороны неожиданным явилась как позиция монгольской делегации в обсуждаемом вопросе, так и приводимые ей аргументы в пользу «исторических данных» и, особенно, тон выступлений министра С. Аварзэда. В частности, в Москве не могли не вызвать возмущения его критические высказывания о тувинском народе и тувинских властях, озвученные им 20 декабря 1957 г.

Неоправданно агрессивная позиция монгольской стороны не обосновывалась жизненными интересами монгольского народа, но при этом находилась в явном противоречии с интересами тувинского народа. Так, монгольская делегация высказала претензии на присоединение к МНР территории, на которой проживало 20 тыс. человек, из которых 18 тыс. тувинцев.

Заручившись серьезными аргументами в пользу своей позиции, Советский Союз решил действовать с позиции силы на правах «старшего брата». Так, 21 февраля 1958 г. В.М. Молотов по указанию Президиума ЦК КПСС провел беседу с первым секретарем ЦК МНРП Д. Дамбой и первым заместителем председателя Совета министров МНР Л. Цэндом. В рамках встречи советский посол подробно изложил содержание переговоров и описал атмосферу их проведения, включая вызывающее поведение С. Аварзэда.

Всего через несколько дней после встречи с В.М. Молотовым, 26 февраля 1958 г. состоялось заседание Политбюро ЦК МНРП. В одном из его постановлений отмечалось, что монгольская правительственная делегация на переговорах в основном базировала свою позицию на неправильных принципах так называемого «восстановления исторической справедливости». В этом же документе отмечалось, что такая позиция монгольской делегации явилась результатом необъективного и поверхностного подхода к вопросу со стороны главы делегации С. Аварзэда.

26 марта 1958 г. Советский Союз и Монгольская Народная Республика подписали договор о советско-монгольской государственной границе на участке между вершиной горы Асхатиин-Дабани-Хяр на западе и хребтом Большой Саян на востоке. Своими подписями его скрепили В.М. Молотов и Л. Цэнд. Спустя два месяца он был ратифицирован. В его основу практически безоговорочно легли предложения СССР.

3 января 1961 г. документы демаркации советско-монгольской границы в районе Тувинской автономной области были утверждены специальным постановлением Совета министров СССР за подписью Н.С. Хрущева. Это событие стало одним из прологов выхода советско-монгольской дружбы к своему апогею, который пришел на 1960-1980 гг. Тем не

менее, позиция, проявленная в ходе переговоров С. Аварзэдом, наглядно продемонстрировала наличие разных подходов к развитию монголо-советских отношений внутри правящей верхушки Монголии, что не могло не беспокоить советское руководство.

Список источников

1. Советско-монгольские политические отношения. 1953-1964 гг. Москва, 2023. 776 с.
2. История Тувы. Том 2. Новосибирск, 2007. 451 с.

Информация об авторе:

А. В. Суржко, специалист Центра исторической регионалистики Енисейской Сибири ГИ СФУ, младший научный сотрудник Лаборатории исторических и социально-экономических исследований ФИЦ «Красноярский научный центр СО РАН».

Information about the author:

A. V. Surzhko, specialist at the Center for Historical Regional Studies of Yenisei Siberia, State Institute of Siberian Federal University, junior researcher at the Laboratory of Historical and Socio-Economic Research of the Federal Research Center «Krasnoyarsk Scientific Center SB RAS».

Научная статья

УДК 93/94

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-202-207

Бурятский, монгольский и тувинский шаманизм в трудах А. В. Потаниной

Саяна Сергеевна Тарбаева¹, Анна Павловна Дворецкая²

^{1,2}Сибирский Федеральный университет, Красноярск, Россия

¹syanatarbaeva@yandex.ru

²advoreckaya@mail.ru

Аннотация. В статье на примере А.В. Потаниной показывается интеграция женщин Российской империи в профессиональную научную деятельность, роль и поддержка семьи в пробуждении интереса к путешествиям по империи и научным изысканиям. Оценивается вклад А.В. Потаниной в изучение национальных окраин страны – Бурятии и Тывы, показывается высокий уровень ее исследований в области женской религиозности. Работа написана на основе работ и воспоминаний А.В. Потаниной о своем научном творчестве и пути на данном поприще.

Ключевые слова. Шаманизм, Бурятия, Монголия, Тыва, А.В. Потанина, женщина-ученый, источники, записки путешественников

Original article

Buryat, Mongolian and Tuvan shamanism in the works of A. V. Potanina

Sayana S. Tarbaeva¹, Anna P. Dvoretzkaya²

^{1,2}Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

¹syanatarbaeva@yandex.ru

²advoreckaya@mail.ru

Abstract. In the article, using the example of A.V. Potanina shows the integration of women of the Russian Empire into professional scientific activities, the role and support of the family in awakening interest in traveling around the empire and scientific research. The contribution of A.V. is assessed. Potanina's study of the national outskirts of the country - Buryatia and Tyva, shows the

high level of her research in the field of women's religiosity. The work was written based on the works and memoirs of A.V. Potanina about her scientific work and path in this field.

Keywords: shamanism, Buryatia, Mongolia, Tyva, A.V. Potanina, woman scientist, sources, notes from travelers

Процесс интеграции женщин в сферу профессиональной научной деятельности, начавшись еще в конце XVIII в., протекал сравнительно медленно. Помимо существовавших гендерных предрассудков, патриархальных устоев и религиозных ограничений, занятию женщин интеллектуальной деятельностью препятствовало и законодательство, вплоть до 1918 г. ограничивавшее женские права. И хотя гендерное равенство при поступлении в высшие учебные заведения было провозглашено лишь советской властью, женщины занимались научными исследованиями и ранее [Валькова, 2019, с. 615–616]. Начиная как помощницы своих мужей-ученых, они впоследствии становились самостоятельными деятельницами науки [Валькова, 2019, с. 175]. Александра Викторовна Потанина (1843–1893) была одной из них. Будучи самоучкой и получив только домашнее образование, она активно помогала своему мужу, Григорию Николаевичу Потанину, в его исследовании Центральной Азии и Сибири.

Александра Викторовна рано начала помогать матери в их бедном хозяйстве, и только свободные промежутки отдавала чтению. Средств на получение систематического образования не хватало [Потанина, 1895, XVII]. Следует заметить также, что «особой любви ни она, ни ее братья в родном доме не видели» [Зарин, Зарина, 1950, 11]. Большое влияние на воспитание и становление личности юной Александры Викторовны оказывали женские фигуры: мать, тетка, нянька, подруга семьи А.Я. Брагина, помещица Е. П. Юрьева и др. Нянька Авдотья часто занимала детей рассказами о своих походах на богомолье, наполненных интересными подробностями. Впоследствии А. В. Потанина писала о ней: «одним словом, она передавала всю поэзию путешествия, и я начала также мечтать сходить пешком в Киев», а «брат Валериан прямо таки заставлял ее рассказывать, интересуясь тем этнографическим материалом, какой находил в ее рассказах» [Потанина, 1895, XIV]. «Учила нас всегда маменька», – вспоминала Александра Викторовна, так, чтению и письму ее обучила мать Екатерина Васильевна, а «Закон Божий и другие элементарные предметы» она прошла при помощи своего старшего брата Валерина Викторовича Лаврского. Как старший, он пользовался большим влиянием и первый возбудил в Александре Викторовне интерес к естественным наукам, увлекаясь ими сам; они вместе занимались физическими опытами, собиранием коллекций и гербаризированием» [Потанина, 1895, XVII].

Тем не менее, следует отдать должное и младшему брату Александры Викторовны, Константину, с которым в детстве из-за небольшой разницы в возрасте она была особенно близка. Кроме того, Константин Викторович Лаврский сыграл исключительную роль в знакомстве своей сестры с Г.Н. Потаниным. В 1872 г. он отбывал ссылку в г. Никольске Вологодской губернии, где близко сошелся с Г. Н. Потаниным, вскоре и Александра Викторовна, приехав навестить брата, была представлена новому другу Константина Викторовича [Зарин, Зарина, 1950, с. 17]. После знакомства со своим мужем «она с невероятными усилиями и рвением старалась пополнить пробелы своего образования, изучила французский и английский языки, на столько, что могла заниматься переводами, и впоследствии каждый, встречавшийся с нею, поражался ее ясным, светлым умом и ее запасом литературных сведений, не совсем обыкновенных для девицы, получившей только домашнее образование» [Потанина, 1895, XIX].

1 мая 1887 г. А.В. Потанина стала одной из первых женщин, принятых в РГО [Валькова, 2019, с. 406]. Несмотря на то, что она являлась автором более 17 научных публикаций, «свою работу Потанина расценивала как черновую техническую помощь своему мужу» [Зарин, Зарина, 1950, с. 47]. Необходимо отметить, что само присутствие А. В. Потаниной приносило большую пользу экспедициям, так как открывало широкие возможности для этнографических изысканий, потому что она могла общаться с местными

женщинами, в т.ч. в семейной обстановке. Благодаря этому ей удавалось узнавать о быте, обрядах, верованиях и судьбе женщин куда больше, чем это сделал бы мужчина [Зарин, Зарина, 1950, с. 47]. В экспедициях ей довелось беседовать с шаманками, женами высокопоставленных монголов и китайцев, а потому А. В. Потанину можно смело назвать исследовательницей в области изучения представительниц слабого пола.

И хотя А. В. Потанина в ходе экспедиций изучала многие аспекты жизни коренных народов Российской империи и приграничных территорий, наибольший интерес для нее представляла именно религия, проникшая во все стороны быта местного населения, демонстрировавшая не только мировоззренческие представления народа, но и особую систему духовных ценностей, которая и отличает каждую конкретную цивилизацию друг от друга. Исследования в области религии и отдельных сторон этнографии были особенно важны для российского государства в этот период, не редко будучи санкционированными правительством с целью освоения, как российских территорий, так и приграничных государств с последующим распространением своего влияния и установлением дипломатических отношений.

В своем труде «Буряты» А. В. Потанина дает довольно подробное описание религии этого сибирского народа. Исследовательница подчеркивает исконный характер бурятского шаманизма, отрицая его заимствование у какого-либо другого народа. Говоря о тогдашнем состоянии шаманизма, она пишет: «В настоящее время шаманство, как религия очень грубая, первобытная, перестало уже удовлетворять бурят, и многие из них переходят к христианству или буддизму. Там, где влияние русских сильно, как это мы видим у северо-западных бурят, они почти все крещены; в Забайкалье, где связи с Монголией крепче и куда в XVII в. пришла часть селенгинских бурят-буддистов, религия эта распространилась по всему краю и держится крепко. Говоря одним языком и, главное, чувствуя свою большую умственную и нравственную близость с одноплеменными им монголами, чем с чужими по крови и духу русскими, буряты, очень естественно, быстро усвоили ламайское вероучение. Этому также много помогла буддистская веротерпимость и общность многих верований ламайского буддизма с общим всем восточным народам шаманизмом» [Потанина, 1895, с. 15]. Тем не менее, явления религиозного синкретизма встречаются у бурят-христиан гораздо чаще, чем среди буддистов: «считаясь официально христианами, и даже исполняя обряды православной веры, буряты часто не оставляют своей древней религии, шаманской, совершают таилганы, держат в домах онгонов и т. д.; конечно, от русских и в особенности от духовенства они тщательно скрывают это обстоятельство» [Потанина, 1895, с. 17]. Описывая бурятский шаманизм, исследовательница не оставила без внимания и женскую его сторону, что чаще упускали из виду остальные ученые XIX в.: «Дар шаманства может получить и женщина, и в бурятском народе сохраняется память о многих знаменитых шаманках; дар шаманства даже чаще передается по женской линии» [Потанина, 1895, с. 11]. Инициация женщин в бурятском обществе не являлась табуированным явлением. Более того, в самый ранний период развития шаманизма у бурят женщины наравне с мужчинами являлись полноправными служителями шаманского культа. А первыми шаманами на земле, согласно фольклорным памятникам, были именно женщины. Тем не менее, со временем на деятельность шаманок был наложен ряд запретов и предписаний [Дашиева, 2010, с. 119].

В связи с этим сведения А.В. Потаниной о бурятских шаманках представляют особую ценность для установлена момента произошедших изменений и их характере в шаманской традиции бурят.

В статье А.В. Потаниной «Монголия и монголы» даются лишь краткие упоминания о шаманской религии. Исследовательница пишет: «Вера у монголов буддийская, которая принесена к ним из Индии. Раньше у них была своя вера – шаманская; кое-где она еще сохранилась у монголов и теперь»; «шаманская вера монголов, в отличие от буддийской называемая ими черной верой, состоит в том, что люди верят в злых и добрых духов, которые людям покровительствуют или вредят, и в людей, которые имеют власть над этими духами, т. е. шаманов. Шаманы для умиловления духов приносят им жертвы, брызгают в

воздух молоком или водкой или даже закалывают животных. Во время своих заклинаний шаманы поют, пляшут и бьют в бубен. Одеваются они в особое платье; иные из них носят маски» [Потанина, 1895, 80, 83–84]. Однако те немногочисленные сведения, которыми мы располагаем, представляются нам интересными и ценными. В частности, А.В. Потанина предположила, что «в буддийскую веру монголы многое взяли из своей прежней веры», т. е. шаманизма [Потанина, 1895, с. 83]. Это подтверждается, например, наличием у них обоо – «места, где совершался религиозный обряд, посвященный хозяину местности», что, собственно, «является ламаистской трансформацией шаманистического жертвенника (шэрээ)» [Манжигеев, 1978, с. 51]. Исследовательница так описывает обновленную шаманскую практику: «На местах, почитаемых, на перевалах через горы, например, монголы устраивают обо, т.е. закладывают молитву кучей камней, а сверху ставят древко, на котором привязан флаг, т.е. кусок коленкора, исписанный молитвами или со священными изображениями» [Потанина, 1895, с. 83].

В 1879 г. состоялась экспедиция А.В. и Г.П. Потаниных в Урянхайский край, результатом которой стало написание путешественницей рукописи, получившей название «Из странствия по Урянхайской земле». Урянхайский край в конце XIX – начале XX в. в силу геополитического положения оказался втянут в сферу интересов России, Китая и Монголии. При этом необходимо отметить, что эти страны не только в политической, но и религиозной сфере соперничали в Урянхае, в связи с чем изучение конфессиональной ситуации в данном регионе является чрезвычайно важным для понимания степени влияния каждого конкретного государства на характер культурного развития местного населения [Василенко, Кузьмин, 2015, с. 557].

Последовательное освоение и начало интеграции Тувы в российское экономическое и политическое пространство относится к концу XIX – началу XX вв. До этого времени Урянхайский край оставался одним из малоисследованных районов Внутренней Азии, чем привлекал внимание многих ученых и путешественников, среди которых были и супруги Г.Н. и А.В. Потанины. По этой причине, начиная повествование, исследовательница сразу же отмечает малоизученность данной территории и беднейшие представления – особенно среди обывателей – о современной Туве, расположенной на окраине масштабного российского государства: «Случается обыкновенно так, что, благодаря заманчивым описаниям и интересным путешествиям, нам делаются близкими и знакомыми разные дикие уголки Африки, Америки или Индии и остаются почти неизвестными страны, лежащие на окраинах нашей России и возле нее». При всем этом, редкий из русских читателей знает Урянхайский край хотя бы только по имени [Потанина, 1895, с. 48].

Пережитки шаманизма в виде сохранения и трансформации жертвенника – обоо – были описаны А.В. Потаниной следующим образом: «На перевале [Торхолик] уже не встречалось деревьев; это была довольно большая болотистая площадка, посередине которой возвышалось обычное в Монголии на перевалах обо, т.е. груда камней и хворосту со вставленными в кучу палками, с навешанными жертвами духу горы. Здесь были и грубые изображения на коленкоре буддийских божеств и такие же тибетские и монгольские молитвы, тут же были простые ленточки из цветного коленкора или даже пучки лошадиных и верблюжьих волос – жертва самая употребительная у путешественников, так как материал всегда под руками» [Потанина, 1895, с. 49].

Крайне отрывочно упоминается в работе А.В. Потаниной и возможный у урянхайцев культ деревьев: «Переночевав здесь под тенью высоких лиственниц, мы пошли вниз по речке Ар Торхолик. По ее берегам росли березы, осины и рябины; последние всегда были украшены лентами цветного коленкора; по-видимому, это дерево считается священным» [Потанина, 1895, с. 51–52]. Первое, с чем пришлось столкнуться путешественнице и другим участникам экспедиции, едва они вступили на урянхайскую землю, был шаманский центр: «У расширения Торхоликской долины, при выходе ее на долину Улухана, окрестные горы представляли тринадцать отдельных пиков, бывших жилищем тринадцати горных духов, или хозяев места, сабдигов (здесь монгольское выражение), почему и перевал Торхоликский

носил название тринадцать онгонов (онгон – монгольское выражение, но оно более распространено и употреблялось нами потому, что мы слышали его от монголов, окружающих нас). У входа в ущелье стояло огромное обо; оно не было похоже на другие, т.е. на простую кучу камней или хвороста, а было сложено из бревен, поставленных конусом, и представляло собой такой же урянхайский алянчик, или шалаш, какой и до ныне употребляют звероловы-урянхайцы. Внутри этого конуса были протянуты шнуры, все густо увешанные яламой, или лентами разноцветных материй; в дальнем от входа конце был прилавок, и на нем стояли вырезанные из дерева фигуры разных животных, верблюдов, коней, быков. По объяснению сопровождавших нас людей, это должно было изображать животных, принесенных, будто бы, в жертву. К чести урянхайцев надобно сказать, что, несмотря на их глубокое проникновение шаманством, кровавых жертв они не приносят, тогда как у наших алтайцев и бурят такие жертвы существуют доселе». Потанина, 1895, с. 52].

Подобную обрядовую трансформацию можно считать следствием благоприятного влияния буддизма на данной территории. Важно заметить, что к этому времени буддизм и шаманизм в Урянхайском крае зачастую мирно сосуществовали, перенимая обряды и обычаи друг друга. Нельзя не обратить внимание на важное замечание А.В. Потаниной касательно гендерного аспекта шаманизма, что не было так подробно описано другими исследователями. Так, она отмечает, что около Модон-обо на Торхолике живет до десяти шаманов и шаманок, поскольку это место, по-видимому, было особенно священо для них: «В урянхайской земле шаманов, и женщин, и мужчин, много; женщин как будто даже больше, чем мужчин» [Потанина, 1895, с. 52]. Путешественнице удалось встретиться с тремя урянхайскими шаманками, каждая из которой оставила неодинаковое о себе впечатление. Первая утаган (шаманка с монг.) была молодой женщиной и «держалась с такой независимостью и свободой, какой нам не случалось наблюдать у монголов, но было ли это ее личной особенностью или она держалась так потому, что была шаманка, не могу сказать» [Потанина, 1895, с. 53]. Вторая шаманка, встреченная участниками экспедиции на р. Елегес уже «не производила никакого импонирующего впечатления, была бедна и, кажется, боялась нас, русских». Описывая камлание шаманки, А.В. Потанина подытожила: «Камлание это оставило во мне самое неприятное впечатление. Совестно было, что мы устроили для себя зрелище, стоившее бедной женщине, очевидно, много душевных и телесных напряжений, тем более, что в ее камлании не было ничего поэтического» [Потанина, 1895, с. 53].

Последняя шаманка, молодая девушка по имени Найдын, жившая на южной стороне Танну-Олы, произвела на исследовательницу лучшее впечатление [Потанина, 1895, с. 53]. По-видимому, Найдын была довольно богата, о чем говорит убранство ее юрты и различные шаманские принадлежности: «все принадлежности камлания. были новы и сделаны с некоторой кокетливостью; украшения были сделаны из материи, и в них выказывался изящный вкус Найдын», чего нельзя было сказать о предыдущей утаган, которая имела только бубен [Потанина, 1895, с. 53–54]. Вот как описывала ее А. В. Потанина: «сама утагана Найдын была здоровая и довольно красивая девушка, одетая нарядно, держалась она смело и, пожалуй, даже повелительно; все прочие члены семьи – мать, брат – слушались каждого слова Найдын» [Потанина, 1895, с. 54]. В камлании последней шаманки исследовательница увидела ту самую поэтичность и торжественность, которой не хватало камланию предыдущей утаган: «Пляска и музыка Найдын были очень энергичны. При высоком росте и стройности шаманки, при естественной грации, которой она обладала, эти пляски никогда не переходили у нее в безобразные кривлянья»; «пение было чрезвычайно приятно, так как голос ее был нежен. Мотивов было много. Пение было до крайности заунывно, иногда оно переходило как бы в плач. Эти переходы от бурной пляски, от громовых ударов бубна к нежным мелодиям пения производили очень сильное впечатление» [Потанина, 1895, 55–56]. Касательно внешности шаманов: «Вид у всех камов, и мужчин, и женщин, такой, какой бывает у людей с сильными страстями: морщины показываются рано и бывают глубоко

врезаны, глаза почти у всех имеют в себе нечто особенное, они как бы больше блестят, по крайней мере, это бывает заметно в дни камланий» [Потанина, 1895, с. 57].

Александра Викторовна Потанина умерла 19 сентября 1893 г. во время одной из экспедиций, до последнего мужественно претерпевая все тяготы путешествий. Впоследствии В. В. Стасов напишет о ней: «Пусть и люди далеких сибирских наших местностей знают, видят и читают, что сделала не только для нашей, но и для европейской науки, одна из русских женщин, однажды долго среди них жившая. А. В. Потанина принадлежит к новой породе женщин в Европе: к числу тех женщин, которые сбрасывают с себя цепи векового морального, рабства и пробуют примкнуть к той-же интеллектуальной деятельности, на которой мужчина уже столько столетий проявлял всю свою силу дарования, ума, иногда гения. Мне кажется, в иных отношениях справедливо будет сказать, что современная женщина стоит выше современного мужчины. Мужчина – тот уже давно отвоевал себе свое место, нрава, признание деятельности. Женщина-же должна еще всего этого достигать, бороться, завоевывать. Но кто бодро идет вперед, кто стремится храбро и сильно, кто починает, кто завоевывает себе право, более интересен в те минуты, чем тот, кто уже стоит прочно, и свободно действует» [Стасов].

Список источников

1. Зарин В. М., Зарина Е. А. Путешествия А. В. Потаниной. Москва : Географгиз, 1950. 100 с.
2. Потанина А. В. Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю: сб. ст. Москва : Типография Елизаветы Гербек, 1895. 296 с.
3. Стасов В. В. Мои воспоминания об Александре Викторовне Потаниной. 1895. URL: http://az.lib.ru/s/stasow_w_w/text_1895_vosp_o_potaninoj_olderfo.shtml.
4. Манжигеев И. А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. Москва : Наука, 1978. 128 с.
5. Василенко В. А., Кузьмин Е. В. Конфессионально-политическая ситуация в Урянхайском крае (конец XIX – начало XX веков) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 3. С. 556–563.
6. Дашиева А. Д. Женское шаманство в традиционном бурятском обществе // Четвертые университетские социально-гуманитарные чтения 2010 г. Иркутск : ИГУ, 2010. В 3 т. Т. 1. С. 118–125.

Информация об авторах:

С. С. Тарбаева, студентка 3 курса СФУ.

А. П. Дворецкая, доцент, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций.

Information about the authors:

S. S. Tarbaeva, 3rd year student at Siberian Federal University.

A. P. Dvoreckaya, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations.

Вклад авторов:

Дворецкая А. П. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; обработка текста, итоговые выводы.

Тарбаева С. С. – написание текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Dvoreckaya A. P. – scientific leadership; research concept; development of methodology; text processing, final conclusions.

Tarbaeva S. S. – writing the text, final conclusions.

Научная статья
УДК 929
doi 10.24412/cl-37216-2024-6-208-210

Вклад Л.Р. Кызласова в изучение истории Тувы (к 100-летию со дня рождения)

Валентина Николаевна Тугужекова

Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова, Абакан, Россия,
vtuguzhekova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена крупнейшему российскому исследователю истории и археологии Южной Сибири Леониду Романовичу Кызласову доктору исторических наук, лауреату Государственной премии СССР, Ломоносовской премии 1 степени, Государственной премии Республики Хакасия им. Н.Ф. Катанова, заслуженного деятеля науки Тувинской АССР, заслуженного деятеля науки Республики Хакасия, заслуженному профессору Московского государственного университета. 24 марта 2024 г. ему исполнилось 100 лет со дня рождения.

Ключевые слова. Древняя Тува, Средневековая Тува, Южная Сибирь, история, археология.

Original article

CONTRIBUTION OF L.R. KYZLASOV IN THE STUDY OF THE HISTORY OF TUVA (ON THE 100TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

Valentina N. Tuguzhekova

Katanov Khakass State University, Abakan, Russia,
vtuguzhekova@yandex.ru

Abstract. The article is dedicated to the largest Russian researcher of the history and archeology of Southern Siberia, Leonid Romanovich Kyzlasov, Doctor of Historical Sciences, laureate of the USSR State Prize, Lomonosov Prize 1st degree, State Prize of the Republic of Khakassia named after N.F. Katanov, Honored Scientist of the Tuva Autonomous Soviet Socialist Republic, Honored Scientist of the Republic of Khakassia, Honored Professor of Moscow State University. On March 24, 2024, he celebrated his 100th birthday.

Keywords: Ancient Tuva, Medieval Tuva, Southern Siberia, history, archaeology.

В изучение истории древней и средневековой Тувы и в целом Южной Сибири Л. Р. Кызласов внес неоценимый вклад.

Его ученик, известный якутский ученый Никита Деевич Архипов говорил о своем учителе Л.Р. Кызласове «...удивительная энергия и высокий интеллект которого позволили в течение короткой человеческой жизни восстановить древнюю и средневековую историю двух соседних республик – Хакасии и Тувы. Другого такого феномена историческая наука России не знает». [Архипов, 1999, с. 50].

Тувинский ученый, доктор исторических наук Монгуш Борахович Кенин-Лопсан назвал Л.Р. Кызласова «Юпитером древней Тувы: у Юпитера есть верные спутники, это мы – ученые, писатели, историки, археологи, шамановеды, этнографы, искусствоведы и фольклористы». [Кенин-Лопсан, 2014, с. 4].

Более 60 лет Леонид Романович не расставался с Московским государственным университетом, который с отличием закончил в 1949 г. Затем аспирантура, в 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Таштыкская эпоха (I в до н.э. – V в н.э.) в истории Хакасско-Минусинской котловины». Но не только любимая Хакасия привлекала его, более

30 лет он возглавлял полевые и лабораторно-архивные изыскания Тувинской археологической экспедиции МГУ. С 1955 г. экспедиция Л.Р. Кызласова вела широкое археологическое обследование Тувы. Благодаря этой работе уже через три года была впервые в науке создана шкала всех древних культур, через пять лет – раннесредневековых, а через 9 – всех средневековых культур Тувинской котловины. Систематизация и периодизация многообразных археологических источников была завершена в 1964 г. [Кызласов, 2014, с. 33].

В октябре 1966 г. Л.Р. Кызласов блестяще защитил докторскую диссертацию на тему «История Тувы в средние века». Монография вышла в 1989 г. [Кызласов, 1989].

Кызласовым на территории Тувы и Хакасии обнаружено и обследовано 17 городов VIII-IX вв., два города VIII-XIII в. и шесть городов XIII-XIV вв., а также два храма II-I вв. до н.э. и до 12 храмов и святилищ VIII-XII вв. на землях Хакасии [Кызласов, 2006, с. 14, 35].

Леонида Романовича, как ученого, отличает комплексный подход к изучению проблем: применение данных археологии, этнографии, письменных источников, филологических (лингвистических, топонимических, фольклорных и др.), антропологических и прочих разработок. Именно Кызласовым впервые осуществлена наиболее полная подборка сведений письменных источников по истории Южной Сибири для всех регионов, владевших письменностью, и всех народов, интересовавшихся нашими землями. Нет специалиста, глубже и шире воспринимавшего особенности происходивших в Южной Сибири исторических процессов.

Леонид Романович – автор свыше 350 научных трудов, в том числе 18 монографий и 12 книг. Среди них такие фундаментальные труды, как «Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины» (1960), «Древняя Тува» (1979), «История Южной Сибири в средние века» (1984), «Древнейшая Хакасия» (1986), «Очерки по истории Сибири и Центральной Азии» (1992), «Городская цивилизация Срединной и Северной Азии: исторические и археологические исследования» (2006) и др. Он принимал участие в работе над коллективной монографией «Степи Евразии в эпоху средневековья» (1983). Под его редакцией в 1993 г. вышли «История Хакасии с древнейших времен до 1917 года». Работы Л.Р. Кызласова изданы в ряде зарубежных стран. Его труды получили международное признание, в 1990 г. вышла на немецком языке в Германии монография «Древнейшая Хакасия».

В переводах они опубликованы в США, Германии, Италии, Польше, Турции, Индии, Японии, изданы на тувинском и хакасском языках. Он избран членом Финно-Угорского общества и членом-корреспондентом Германского археологического института. Вошел в авторский коллектив многотомного издания «History of Civilizations of Central Asia», выпускающегося ЮНЕСКО.

В 2013 г. Леонид Романович Кызласов был удостоен высшей награды Совета старейшин родов хакасского народа «Алып» за номером 1, который был вручен его сыну Игорю Леонидовичу. К 90-летию Л.Р. Кызласова Совет старейшин обратился в Правительство Республики Хакасия о присвоении одной из вершин хребта Сальджур Западного Саяна имени Кызласова.

К 100-летию Л.Р. Кызласова в Хакасском национальном краеведческом музее им. Л.Р. Кызласова состоялось торжественное заседание Республиканского Совета старейшин хакасского народа, посвященное юбилейной дате. И был открыт памятник Л.Р. Кызласову.

Список источников

1. Архипов Н. Д. Выдающийся сын земли сибирской. Москва, 1999. С. 50.
2. Кенин-Лопсан М. Б. Юпитер «Древней Тувы» / Тувинская правда. 2004. 23 марта, с. 4.
3. Кызласов И. Л., Ищенко А. А. Леонид Романович Кызласов (1924-2007). Биобиблиографический справочник. Абакан, 2014, 176 с.
4. Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. Москва, 1969, 220 с.

5. Кызласов Л. Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии: исторические и археологические исследования. Москва, 2006, 360 с.

Информация об авторе:

В. Н. Тугужекова, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова.

Information about the authors:

V.N. Tuguzhekova, Doctor of History, Professor, Professor of the Department of History of Katanov Khakass State University.

Научная статья

УДК 94(470-25)

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-210-213

Домовые книги как исторический источник по истории села Уюк Пий-Хемского района

Чинчи Саметовна Уйнук

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

chinya5316@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы, связанные с ролью домовых книг в качестве источника в отечественной истории. Подчеркивается важность домовых книг в осуществлении научно-исторических исследований, прежде всего, касающихся социально-экономических, демографических и многих других аспектов жизни советского села. На конкретных примерах показывается формуляр и формы заполнения домовой книги в с. Уюк Пий-Хемского района.

Ключевые слова: Домовая книга, источник, учет населения, миграция, история.

Original article

House registers as a historical source on the history of the village of Uyuk Piy-Khemsy district

Chinchi S. Uinuk

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

chinya5316@mail.ru

Abstract. This article examines issues related to the role of house books as a source in Russian history. The importance of house books in the implementation of scientific and historical research, primarily concerning socio-economic, demographic and many other aspects of the life of the Soviet village, is emphasized. Specific examples show the form and forms for filling out the house register in the village. Uyuk Piy-Khem district.

Keywords: House registers, source, population records, migration, history.

Домовые книги являются важным историческим источником, предоставляющим уникальные сведения о социальной, демографической и экономической жизни населения в разные исторические периоды. Эти документы, в которых фиксировались данные о жильцах домов, играли значительную роль в административной практике и позволяют исследователям реконструировать прошлое с высокой степенью детализации.

Исследователи, изучавшие домовые книги, внесли значительный вклад в изучение этнодемографии. В частности, Г. Ш. Григорян провёл исследование на основе 21 домовой книги жителей Москвы, охватывающих период с начала 1918 по конец 1921 года.

Полученные данные позволили построить графики динамики общей численности жителей, а также таблицы соотношения местного московского и пришлого населения, половозрастной структуры и этнического состава [Григорян, 2019]. Для оценки значимости нового источника полученные характеристики были сравнены с результатами переписей Москвы 1918 и 1920 годов. Это показало, что домовые книги передают основные тенденции этнодемографических процессов, но имеют определённые особенности, которые необходимо учитывать при их изучении.

В истории Тувы исследователи практически не привлекали домовые книги в качестве источников. В работах А.А. Стороженко использованы домовые книги, посемейные списки староверов Тувы [Стороженко, 2023].

Домовые книги появились в Российской империи в XIX веке и стали частью системы учёта населения. Их ведение было обязано законодательным актам, направленным на улучшение контроля за населением в городах. Первоначально они содержали информацию о собственниках недвижимости, арендаторах и их семьях. Со временем содержание домовых книг стало более разнообразным, включив данные о временных жильцах, квартирантах и даже слугах.

Для проведения исследования истории сельской местности необходимо изучить разнообразные источники информации. Чтобы получить более детальную информацию о численности населения, его возрастном и половом составе, миграционных процессах и изменениях в структуре семей в посёлке, мы использовали в качестве основы домовые книги администрации сумона Уюк Пий-Хемского района с 1958 года по настоящее время. Этот материал позволил нам проанализировать социальную мобильность, уровень жизни и трудовые отношения в различные исторические периоды.

История возникновения села Уюк берет начало с 1886 г., когда Г. П. Сафьянов получил разрешение на занятие в районе реки Туран. Уюк и Туран относятся к первым русским населенным пунктам.

Уже в 1898г. в Уюке проживало около 70 человек (38-мужчин и 32-женщин). По официальным данным в 1908 г. в Уюке уже насчитывалось до 53 дворов с 300 жителями. Большой наплыв переселенцев в с. Уюк пришелся с 1906 по 1915гг. На 1915г. в Уюке насчитывалось 80 хозяйственных дворов с 505 жителями (219-мужчин и 286-женщин). На период с 1918-1919гг. в Уюке проживало 625человека.

Сельский совет с. Уюк был создан в 1918 г. с помощью С. Беспалова и А. Малышева. Нам удалось найти домовые книги только с 1958 года по настоящее время. Домовые книги являются важным источником информации для различных областей исторических и социальных исследований.

В качестве примера разрешите привести данные из домовой книги из администрации с. Уюк Пий-Хемского района периода с 1958 по 1990 гг.

В домовой книге за период 1958 г. было записано всего – 139 человек.

Домовые книги имели вид формуляра и состоит из следующих данных:

- ФИО, уроженец деревни, села, района, города, области, края. Республики, семейное положение
- День, месяц и год рождения
- Когда и откуда прибыл
- Цель приезда и на какой срок
- Национальность и гражданство
- Паспортные данные
- Отношение к военной службе
- Род занятий должность и место работы
- № квартиры
- Отметка органа милиции

- Когда и куда выбыл (деревня, село, город, область, край, республика) временно или постоянно и отметка органа милиции о сверке с листком убытия и поквартирным списком
- Дата и подпись.

Имя	Дата рождения	Дата выезда	Куда выехал
Васильев Василий	1936	1958	Саянск
Саргисов	1925	1958	Саянск
Саргисов Василий	1925	1958	Саянск
Саргисов Василий	1925	1958	Саянск
Саргисов Василий	1925	1958	Саянск
Саргисов Василий	1925	1958	Саянск
Саргисов Василий	1925	1958	Саянск
Саргисов Василий	1925	1958	Саянск
Саргисов Василий	1925	1958	Саянск
Саргисов Василий	1925	1958	Саянск

Имя	Дата рождения	Дата выезда	Куда выехал
Саргисов	1925	1958	Саянск
Саргисов	1925	1958	Саянск
Саргисов	1925	1958	Саянск
Саргисов	1925	1958	Саянск
Саргисов	1925	1958	Саянск
Саргисов	1925	1958	Саянск
Саргисов	1925	1958	Саянск
Саргисов	1925	1958	Саянск
Саргисов	1925	1958	Саянск
Саргисов	1925	1958	Саянск

Нами был проведен анализ домовых книг с. Уюк с 1958 по 1990 гг. На основе проведенного анализа домовых книг можно сделать следующие выводы:

Во многих графах прослеживается неполная информация или же заполнена не по инструкции и требованиям введения домовых книг, что в последствии приводит к искажению данных. Например, в графе «Когда и куда выбыл» в домовых книгах прослеживается не полная информация. Не указывали адрес, дату, а писали «Выбыл». Из-за чего данные искажаются, и возникает сложность проследить процесс миграции населения. А когда человек умирал в строке с его данными ставились крестики и в графе «Когда и куда выбыл» писали «Умер» без указания даты смерти.

Население в поселке Уюк в основном было русскоязычное. Тувинцев по сравнению с русскими было мало. Это прослеживается в домовых книгах периода 1950-80-х гг.

В 1950-е годы основным местом работы для населения села Уюк был колхоз «Искра». Колхоз «Искра» был образован 1930 г. и просуществовал до 1969 года. В 1969 г. колхоз «Искра» организовался в совхоз «Саянский». В совхозе «Саянский» насчитывалось 800 работающих.

Таким образом, домовые книги представляют собой ценный исторический источник, предоставляющий многоплановую информацию о жизни населения в различные исторические периоды. Их изучение позволяет глубже понять социальные, демографические и экономические процессы, происходившие в прошлом, и восстановить картину повседневной жизни людей. Важно сохранить и оцифровывать эти документы, чтобы они оставались доступными для будущих поколений исследователей и всех, кто интересуется историей.

Список источников

1. Архив администрации сумона Уюк Пий-Хемского района: Домовая книга с 1958 -1960 гг. С.95
2. Григорян Г. Ш. Домовые книги как этнодемографический источник изучения населения Москвы (1918-1921 гг.) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 4. С. 1042-1057. DOI 10.21638/11701/spbu24.2019.413. EDN QCQUXR.
3. Стороженко А. А. Старообрядческие миграции в 30-50-е годы XX века в Сибирь: опыт применения цифровых технологий // Информационные технологии в гуманитарных исследованиях: Материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 25–28 сентября 2023 года. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. С. 79-81. EDN OUXGVI.

Научный руководитель – Дамдынчап Вера Монгушевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения Тувинского государственного университета.

Scientific supervisor – Vera Mongushevna Damdynchap, Candidate of History, Associate Professor, Head of the Department of General History, Archeology and Documentation of Tuva State University.

Информация об авторе:

Ч. С. Уйнук, студентка 1 курса магистратуры Тувинского государственного университета.

Information about the author:

Ch. S. Uinuk, 1st year master's student at Tuva State University.

Научная статья

УДК 947+947.084.53

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-213-216

Китайский сектор Коммунистического университета трудящихся Востока (1920-1930-е гг.)

Харунов Рамиль Шатмуратович¹, Харунова Марианна Монге-Баировна²

¹Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва, Кызыл, Россия

²Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия

¹ramar33@mail.ru

²ondar18@mail.ru

Аннотация. В 1921 году в Москве под эгидой Коминтерна был создан коммунистический университет трудящихся Востока, в котором прошли обучение тысячи зарубежных граждан из Азии и Африки. Значительное место в университете занимал китайский сектор, выпускники которого оказали огромное влияние на идеологию Китайской коммунистической партии и последующее создание Китайской Народной Республики в 1949 году.

Ключевые слова: Коминтерн, Советская Россия, Коммунистический университет трудящихся Востока, Китай

Original article

Chinese sector of the Communist University of the Toilers of the East (1920-1930s)

Ramil Sh. Kharunov¹, Marianna M.-B. Kharunova²

¹National Museum named after Aldan-Maadyr of the Republic of Tyva, Kyzyl, Russia

²Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. In 1921, the Communist University of the Toilers of the East was established in Moscow under the auspices of the Comintern, where thousands of foreign nationals from Asia and Africa were trained. A significant place in the university was occupied by the Chinese sector, whose graduates had a great influence on the ideology of the Chinese Communist Party and the subsequent establishment of the People's Republic of China in 1949.

Keywords: Comintern, the Soviet Russia, Communist University of the Toilers of the East, China.

Мировая революция, погасшая было в Западной Европе, в 1920-е годы переместилась на восток, в Азию. На II конгрессе Коминтерна в 1920 г. были озвучены «Тезисы по национальному и колониальному вопросам», в которых одним из самых важных вопросов

было определены отношения Коммунистического Интернационала к революционным движениям в колониях и полуколониях империализма, таких как Китай и Индия и др.

Уничтожение колониального владычества вместе с революцией в метрополиях должно было свергнуть капиталистическую систему в Европе. Коминтерн расширял свою сферу деятельности и устанавливал связь с антиколониальными силами для того, чтобы обеспечить окончательный успех мировой революции [Коммунистический интернационал ..., 1986, с. 11-12].

На фоне этих событий в апреле 1921 г. решением Президиума ВЦИК был создан коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), в 1923 г. получивший имя Сталина. Показательно, что изначально в отношении всех видов довольствия студентов, преподавателей и сотрудников университет приравнивался к высшим военно-учебным заведениям.

Уже к январю 1922 г. в КУТВ обучалось 895 студентов, в числе которых было 24 человека из Китая. На праздновании двухлетия работы КУТВ (14.05.1923 г.) нарком иностранных дел СССР Г.В. Чичерин отметил университет, как «боевой авангард народов Востока», который специально упомянут в «ноте Керзона» [Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.532. Оп. 8. Д. 49. Л. 2]. Действительно, в Меморандуме правительства Великобритании (ультиматум Керзона) (8.05.1923 г.) зафиксировано, что в сентябре 1922 г. Советское Правительство приняло на себя расходы по снаряжению и отправке в Индию и другие восточные страны 62 восточных студентов, получивших подготовку в пропагандистских школах III Интернационала [Документы внешней политики СССР, 1962, с. 299].

Руководитель Коминтерна Г.М. Димитров на торжественном заседании, посвященном 15-летию существования КУТВ (17.05.1935 г.) прямо сказал, что «дело КУТВ - дело бесшумное. О нем официально не говорят и не пишут, но оно сугубо важное и его результаты можно с радостью констатировать, например, в героической борьбе китайской коммунистической партии, в неслыханных подвигах славной Китайской Красной армии» [РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 8. Д. 275 Л. 36].

Китайский сектор КУТВ

Первая группа китайской молодежи (26 человек) была зачислена в КУТВ 1 августа 1921 г. [Чжао Цзянь, 2007, с. 52]. К 1 декабря 1924 г. в составе Иностранной группы было уже 109 китайских студентов [РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1 Д.12 Л. 26].

Среди учащихся большинство составляла молодежь без какого-либо систематического образования, но были и выпускники китайских вузов, и бывшие слушатели западных университетов. В соответствии с разницей в уровне знаний студенты распределялись по учебным группам [Чжао Цзянь, 2007, с. 53].

Образовательные программы не во всем соответствовали желаниям китайских студентов КУТВ, в связи с чем они много раз направляли письма представителям Коммунистической партии Китая (КПК) и Исполком Коминтерна (ИККИ) с жалобами, вносили предложения по улучшению программы, материалов на китайском языке, увеличению числа и повышению квалификации переводчиков, по составу групп и условиям жизни. [Чжан Ю., 2017, с. 53]

Согласно докладной записке о подготовке кадров для Китайской коммунистической партии (25.12.1935 г.) с 1921 г. по 1928 г. в КУТВ прошли обучение 1119 человек: в китайском секторе 462 чел. и в специальных военно-политических курсах 687 чел. [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 30. Д. 1043. Л.1.].

Среди них и главком Китайской Красной Армии (Чжу-Дэ), комиссары армии, корпусов и значительное количество армейских политработников и работников комвуза и военной школы Северного Китая. Будущий маршал Чжу Дэ до приезда в СССР учился на философском факультете Геттингенского университета, с июля 1925 до мая 1926 года в Москве в КУТВ получил углубленную военную подготовку. В РГАСПИ сохранились его характеристика с яркой оценкой: «Характер упрямый, имеет способности к военно-

технической работе, хорошо знаком с военной теорией и с партийной работой» [Чжан Ю., 2017, с. 54].

В 1928 г. в связи с сосредоточением подготовки китайских кадров в коммунистическом университете трудящихся Китая (КУТК), весь студенческий (138 чел.) и преподавательский состав, учебные и материальные средства из КУТВ были переданы в КУТК.

После пятилетнего перерыва в обучении китайских студентов в 1933 г. в КУТВ была организована маньчжурская группа. В мае 1935 г. на зарубежном секторе университета было 16 школ-секций: китайская, корейская, японская, индийская, индо-китайская, малайская, филиппинская, южноафриканская, турецкая, иранская, синцзянская, монгольская и тувинская, в которых обучалось 264 чел. [РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1 Д. 173 Л. 3.].

Особое место занимала китайская школа, которая была военизирована и состояла, главным образом, из партизан. Большой удельный вес в учебных планах для основных групп китайской школы занимали военное дело (800 час.) и общеобразовательные предметы (естествознание, география, математика, китайский язык) [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 30. Д. 1043. Л.4.]. Основными предметами военно-учебного раздела (26.12.1936) были установлены: общая тактика (изучение японской тактики); тактика партизанских действий; тактика уличных боев; тактика вооруженного восстания; стрелковая подготовка и технические средства борьбы [РГАСПИ. Ф. 532. Оп. 1 Д. 212 Л. 44].

К 1935 г. количество учащихся из Китая выросло до 70 чел. и китайская школа по количеству заняла в КУТВ первое место. В мае 1936 г. зарубежный сектор со всеми студентами был выделен из КУТВ в состав Научно-исследовательского института национальных и колониальных проблем (НИИНКП). Согласно справке о студентах (14.11.1938 г.) из 139 чел. учащихся было 71 чел. из Китая [Ф. 532. Оп. 1 Д. 267. Л. 21]. В 1938 г. КУТВ был ликвидирован и китайские студенты были отправлены на родину, либо оставлены на работу в СССР.

Заключение

Большинство высших руководителей первого поколения КНР учились в СССР в 1920-1930-е гг. По данным китайских ученых, учились в СССР 27 из 44 членов ЦК Коммунистической партии Китая (КПК), избранных на 7-м съезде КПК 1945 г. В их числе был и такой известный впоследствии руководитель, как Дэн Сяопин (настоящее имя Дэн Сисянь). После того, как образовалась Китайская Народная Республика, на 8-м съезде КПК 1956 года среди 96 членов Центрального комитета Коммунистической партии Китая 41 получили образование в СССР [Юйсинь Ч., 2016, с. 97].

КУТК был ликвидирован в 1930 г., КУТВ реорганизовали в 1936 г. и впоследствии закрыли в 1938 г. Упадок и ликвидация университетов стали результатом окончательного отказа ВКП(б) от курса на мировую революцию и переход к построению социализма в одной отдельно взятой стране с последующей концепцией военных побед СССР.

Список источников

1. Документы внешней политики СССР, [т. 6], М. 1962, 672 с.
2. Коммунистический интернационал и китайская революция: Документы и материалы. Москва, 1986. 319 с.
3. Чжан Ю. Подготовка китайских военных кадров в СССР в 1920-е годы // Военно-исторический журнал. 2017. № 3. С. 51-56
4. Чжао Цзянь Бо. Подготовка кадров китайской революции в Советском Союзе как фактор влияния Москвы на компартию Китая и ее идеологию // Исторические науки. 2007. № 4. С. 51-57
5. Юйсинь Ч. Историческая роль университетов СССР в подготовке специалистов в области управления для КНР // Государственная служба. 2016. № 3 (101). С. 97-100.

Информация об авторах:

Р. Ш. Харунов, кандидат исторических наук, научный сотрудник Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва.

М. М.-Б. Харунова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Востока Института востоковедения Российской академии наук.

R. Sh. Kharunov, Candidate of History, researcher at the National Museum Aldan-Maadyr of the Republic of Tyva.

M.M.-B. Kharunova, Candidate of History, senior researcher at the Department of Oriental History at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Вклад авторов:

Харунов Р.Ш. – сбор архивных материалов, концепция исследования; развитие методологии; итоговые выводы.

Харунова М.М.-Б. – обработка текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Kharunov R. Sh. – collection of archival materials; research concept; development of methodology; final conclusions.

Kharunova M.M.-B. – text processing, final conclusions.

Научная статья

УДК 378

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-216-218

Новые педагогические технологии и научно-методическое обеспечение в историческом образовании

Идегел Мергеновна Чалбаа

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

chalbaa08032000@icloud.com

***Аннотация.** В статье рассматриваются новые педагогические технологии в связи с цифровизацией образования, а также методическое обеспечение в историческом образовании. Приводятся примеры новых педагогических технологий, раскрываются их характеристики, а также учебно-методическое сопровождение.*

***Ключевые слова:** педагогическая технология, технология дистанционного образования, технология «смешанного обучения», технология «перевёрнутое обучение»*

Original article

**New pedagogical technologies and scientific and methodological support in history education
Chalbaa Idegel Mergenovna**

Kyzyl, Republic of Tyva, Russia

chalbaa08032000@icloud.com

***Abstract.** The article discusses new pedagogical technologies in connection with the digitalization of education, as well as methodological support in historical education. Examples of new pedagogical technologies are given, their characteristics are revealed, as well as educational and methodological support.*

***Keywords:** pedagogical technology, distance education technology, "mixed learning" technology, «inverted learning» technology*

Проблема технологии в образовательном процессе до сих пор является дискуссионной, несмотря на постоянное изучение, а также научное внимание со стороны педагогического сообщества [Щукин, 2023, с. 7]. Уже не одно десятилетие ведущей концепцией является

личностно-ориентированное обучение. В историческом образовании это личностно-деятельностный подход.

С другой стороны, стремительное развитие и совершенствование средств новых информационных технологий и компьютерных телекоммуникаций и проникновение их во все сферы нашей жизни, в том числе и в образование, также вынуждают учителей истории овладевать новыми формами организации учебного процесса, новыми методами и средствами обучения. Исходя из этого, целью данной статьи является изучение новых педагогических технологий и учебно-методического обеспечения в историческом образовании.

В разное время большую роль в изучение педагогических технологий сыграли такие ученые как К. Селевко, В. А. Сластенин, В. П. Беспалько, Б. Т. Лихачёв, В. М. Монахов, М. В. Кларин и др. При этом их взгляды не всегда совпадают, а это значит, что понятие «педагогическая технология» многообразно [Журавлева, 2022, с. 33].

В рамках данной статьи используется определение В. А. Сластёнина о том, что «педагогическая технология – это строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий» [Журавлева, 2022, с. 34].

На современном этапе образования отношение между учителем и учеником строятся не субъект - объектные отношения, а как субъект - субъектные отношения. Безусловно, такие изменения в образовательной системе требуют смены позиции учителя. Учитель перестаёт быть транслятором знаний, он становится организатором учебной деятельности.

Новыми педагогическими технологиями на этапе цифровизации образования выступают цифровые технологии. Они, по мнению М. Е. Вайндорф-Сысоевой, Н. А. Кузнецовой и Р. В. Дражан, С. Д. Каракозова. А. Ю. Уварова и Н. И. Рыжовой напрямую поддерживают процесс разработки принципиально новых методических подходов в системе общего образования [Щукин, 2023, с.12].

На текущее время, всё же можно суммировав представленные в публичном пространстве мнения выделить следующие основными педагогические технологии в пространстве построения цифрового образовательного процесса. Это [Щукин, 2023, с.12]:

1) Технология дистанционного (онлайн) обучения, в том числе с использованием адаптивных систем обучения;

2) Технология «смешанного обучения» (blended learning), в том числе «перевернутое обучение» (flipped learning). Суть смешанного обучения состоит в том, что, например, традиционные аудиторные лекции или же выполнение самостоятельных работ замещаются изучением материала в электронном виде и прохождением тестирования в онлайн-режиме. На практике чаще всего в смешанном обучении доля обучения в электронной среде может составлять до восьмидесяти процентов.

3) Технология «перевернутое обучение» (flipped learning). Это форма «смешанного обучения», в основу которой положена следующая формула «самостоятельное онлайн-освоение нового материала + закрепление в ходе аудиторной работы». Перевернутый класс - это технология, которая позволяет более эффективно использовать учебное время за счет того, что прямые инструкции учителя выводятся в онлайн-среду. Ученики могут не только узнать что-то дома вместо того, чтобы слушать это в классе, но и задать вопрос учителю, не дожидаясь урока, обсудить новый материал с одноклассниками в специально созданной цифровой среде, сравнить свой результат с другими обучающимися. Цифровизация образовательного процесса предполагает использование инновационных технологий, а также разработку интегрированных уроков по истории.

Например, в рамках технологии «перевернутое обучение» можно организовать урок по теме «Внешняя политика СССР в условиях «холодной войны». Учебно-методическим обеспечением организации изучения теоретической части является использование цифрового образовательного ресурса Российская электронная (РЭШ). Переходя по ссылке <https://resh.edu.ru/subject/lesson/6090/main/175295/> учащийся изучает основную теорию по теме, а в аудитории учителем будет организовано задание по изученной теме.

В рамках цифровых технологий приемлемо использование таких цифровых ресурсов как Архелогия.Ру, Геосинхрония Атлас всемирной истории, История. Ру, Коллекция: Исторические документы. Российский общеобразовательный портал, Российская электронная школа, Библиотека цифрового образовательного контента и т.д. Благодаря данной технологии преподавателю открываются новые возможности, например, открытие карты на электронной доске, работа с тестом, историческими уравнениями и т. д. Использование интерактивной доски делает общение более интересным и оживляет атмосферу в классе.

Таким образом, использование новых педагогических технологий, как цифровые технологии, облегчают процесс запоминания, делает урок более интересным и динамичным, «погружает» учащегося в атмосферу любого исторического периода, создает иллюзию сосуществования, сопереживания, способствует формированию объемных и ярких представлений о прошлом.

Список источников

1. Журавлева О. П. Проектно-технологическая компонента педагогической деятельности : учебное пособие. Красноярск : КГПУ им. В.П. Астафьева, 2022. 200 с. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/310676> (дата обращения: 16.03.2024).
2. Мезенцев В. Ф. Теория и методика обучения истории : учебно-методическое пособие. Нижний Тагил : НТГСПИ, 2021. 124 с. ISBN 978-5-7186-1866-2. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/240851> (дата обращения: 16.03.2024).
3. Хаматнурова Е. Н. Методика профессионального обучения: педагогические приемы. Санкт-Петербург : Лань, 2023. 80 с. ISBN 978-5-507-45363-4. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/302849> (дата обращения: 16.03.2024).
4. Щукин Д. В. Цифровые форматы и инновационные технологии в современном образовании: понятийный аппарат, методологические основы и практики инструментов: монография. Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2023. 215 с. ISBN 978-5-00151-360-5. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/393413> (дата обращения: 17.03.2024).

Научный руководитель – Седен Алдына Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории.

Scientific supervisor – Seden Aldyna Viktorovna, candidate of History, Associate Professor of the Department of National History.

Информация об авторе:

И. М. Чалбаа, студентка 5 курса бакалавриата Тувинского государственного университета.

Information about the authos:

I. M. Chalbaa, 5th year bachelor's degree student at Tuvan State University.

Научная статья

УДК 3.37.376

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-218-221

Из истории становления и развития школ-интернатов в России (XVIII-конец XX вв.)

Чаяна Вячеславовна Чылбак-оол

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

1prostoyana1@mail.ru

Аннотация. В статье даётся исторический обзор становления и развития школ-интернатов в России начиная с дореволюционного периода до конца 1980-х гг. Выделены особенности и проблемы их развития в разное время, рассмотрены типология и причины изменения положения интернатов.

Ключевые слова: история, интернат, типы школ-интернатов, воспитанники, государственная политика.

From the history of the formation and development of boarding schools in Russia (XVIII - late XX centuries)

Chayana V. Chilbak-ool

Tuvan State University, Kyzyl, Russia

lprostoyana1@mail.ru

Abstract. The article provides a historical overview of the formation and development of boarding schools in Russia from the pre-revolutionary period to the end of the 1980s. The features and problems of their development at different times are highlighted, the typology and reasons for the change in the position of boarding schools are considered.

Keywords: history, boarding school, types of boarding schools, pupils, public policy.

Школы-интернаты – образовательные учреждения с круглосуточным пребыванием обучающихся, созданные в целях воспитания детей, формирования у них навыков самостоятельной жизни и всестороннего раскрытия творческих способностей [Педагогический энциклопедический словарь, 2003, с.320] Учащиеся, находящиеся в школах-интернатах, называются воспитанниками.

Выделяют следующие типы школ-интернатов:

- общего типа – для детей из семей, не имеющих возможностей обеспечить детям нормальное воспитание (в том числе неполные, многодетные семьи, семьи, где родители страдают тяжелыми заболеваниями и пр.);

- санаторного типа – для детей с различными заболеваниями;

- специальные (коррекционные) – для детей с нарушениями в психофизическом развитии;

- специализированные – с углублённым изучением отдельных предметов для одарённых детей;

- спортивные школы-интернаты – школы-интернаты олимпийского резерва.

В России первые учебные заведения интернатного типа появились в начале XVIII в. по указу Петра I. В Санкт-Петербурге была открыта Морская академия, где дворянские юноши принудительно получали образование. В 1731 г. появился первый кадетский корпус в Санкт-Петербурге, завоевавший популярность среди дворян. К 1917 г. число кадетских корпусов в России достигло 29, в них учились около 10 тыс. воспитанников.

Появление частных женских пансионов в России связано с просветительскими преобразованиями Екатерины II. Императрица была ярким сторонником развития женского образования. В программных документах отмечалось: «С таким же порядком как мужской, так и женский пол воспитывать быть имеет» [Учреждения и устава, 1774, с.94]. Воплотить эту идею должны были закрытые учебные заведения, институты благородных девиц. Однако их основание предполагало большие капиталовложения, поэтому императрица обратилась к губернским властям, чтобы они призвали общество к развитию частной образовательной инициативы. Это послужило предпосылкой к распространению частных женских пансионов в провинции, содержательницы которых во многом копировали внутреннее устройство столичных благородных институтов.

Смольный институт благородных девиц Санкт-Петербурга, является первым учебным заведением, предусмотренным для женского образования. В мае 1764 г. указом Екатерины II в Санкт-Петербурге было создано «Воспитательное общество благородных девиц». Оно

было основано по инициативе И.И. Бецкого. Это общество, как говорилось в указе, было создано для того, чтобы «дать государству образованных женщин, хороших матерей, полезных членов семьи и общества».

По уставу дети должны были поступать в заведение не старше шестилетнего возраста и оставаться там двенадцать лет, причём с родителей бралась расписка, что они не будут требовать их назад ни под каким предлогом до истечения этого срока. Императрица надеялась, удалив детей на долгий срок от невежественной среды и вернув туда уже развитую и облагороженную девушку, способствовать смягчению нравов и создать «новую породу людей». Позже подобные дома были открыты и в других городах.

В 1830-1840-х гг. правительство, в соответствии с консервативным курсом реформ, стремилось ограничить развитие частного образования.

После Октября 1917 г. необходимость борьбы с беспризорностью и сиротством привела к созданию детских домов, трудовых колоний, школ-коммунов. Они открывались в здании монастырей, музеев, на месте помещичьих имений.

В 1930-е гг. происходит сокращение интернатных учреждений. Это было связано с повышением жизненного уровня населения, ликвидацией массовой беспризорности и снижением финансирования государством этих учреждений.

В годы Великой Отечественной войны снова увеличилось количество беспризорных и безнадзорных детей. 23 января 1942 г. вышло Постановление СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», которое регламентировало меры по решению проблемы беспризорности [Народное образование в СССР, 1974, с. 353-354]. После войны появились суворовские и нахимовские училища, где обучали детей погибших военнослужащих. Постепенно данные учебные заведения стали превращаться в элитные школы советской армии.

Во второй половине 1950-х-начале 1960-х гг. отчетливо проявилась тенденция к усилению общественного характера воспитания, которая была обусловлена переходом к строительству коммунизма. Распространялось мнение о том, что семья, как институт социализации, имеет ограниченные возможности в коммунистическом воспитании подрастающих поколений и поэтому часть её функций должно взять на себя государство.

15 сентября 1956 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об организации школ-интернатов» [Хрестоматия, 1972, с. 304-306]. В соответствии с этим документом школы-интернаты должны были стать образцовыми учреждениями, которые будут осуществлять социальное воспитание детей, заменяя семью, и готовить учащихся к практической деятельности в народном хозяйстве. В интернатах улучшились условия проживания и питания, большое внимание стали уделять воспитанию и организации режима дня: разумного сочетания труда, учёбы, отдыха и спорта. К 1961 г. в СССР функционировало свыше 3 тыс. школ-интернатов, в них обучалось более 700 тыс. воспитанников. Позже появились профильные школы-интернаты: музыкальные, художественные, математические, спортивные для талантливых и одарённых детей.

В 1970-е гг. меняется подход к набору воспитанников школ-интернатов. Туда стали определять детей, не имеющих условий для воспитания в семье, в первую очередь, нуждающихся в общественном воспитании – это дети, над которыми была установлена опека и попечительство, дети из многодетных и малообеспеченных семей, дети одиноких матерей и дети-сироты.

К началу 1980-х гг. изменились численность и социальный состав воспитанников школ-интернатов. В интернаты все чаще стали попадать дети с девиантным поведением, рождённые вне брака, «отказные», резко возросло количество детей, отобранных у родителей по суду. Интернаты постепенно превращались в учреждения закрытого типа. Социальные проблемы общества, которые выявились в результате кризиса 1990-х гг. тоже сказались на содержании и деятельности школ-интернатов.

Таким образом, государственная политика заботы о детях началась в дореволюционный период. Многие идеи, формы и методы большевики заимствовали из

прошлого. Дальнейшее развитие школ-интернатов как института социализации в советское время было подчинено государственной политике. Интернаты помогали детям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, раскрывали их творческие и физические возможности через спорт, музыку, военное дело и активизировала их общественную деятельность.

Список источников

1. Педагогический энциклопедический словарь. Москва : Большая Рос. энцикл.: Дрофа, 2003. 675 с.
2. Учреждения и уставы, касающиеся до воспитания и обучения в России юношества обоого пола / сост. И.И. Бежкой. Санкт-Петербург, 1774. Т. 1.
3. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917–1973 гг. / сост.: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин. Москва : Педагогика, 1974. 562 с.
4. Хрестоматия по истории советской школы и педагогики: учебное пособие / ред. А.Н. Алексеев, Н.П. Щербов. Москва : Просвещение, 1972. 407 с.

Научный руководитель – Очур Надежда Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Тувинского государственного университета.

Scientific supervisor – Nadezhda Mikhailovna Ochur, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National History of Tuvan State University.

Информация об авторе:

Ч. В. Чылбак-оол, студентка 2 курса бакалавриата Тувинского государственного университета.

Information about the author:

Ch. V. Chilbak-ool, 2nd year bachelor's degree student at Tuvan State University.

Научная статья

УДК 930.253

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-221-227

Эвристический потенциал информационных ресурсов Национального архива Республики Тыва

Лариса Анатольевна Шепелева

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

shepeleva_lara@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены информационные ресурсы Национального архива Республики Тыва. Оцифрованные документы, содержащиеся на сайте архива, в информационных ресурсах и интернет-порталах, представляют интерес для исследователей, историков и студентов в их научной деятельности. Сотрудники архива провели большую работу по оцифровке архивных документов исторического содержания. Большой массив документов, в том числе фотографий, периода ВОВ систематизирован и опубликован для общего доступа пользователей.

Ключевые слова: Национальный архив Республики Тыва, оцифрованные архивные документы, интернет-портал, электронные фонды, автоматизированная информационная система.

Original article

Heuristic potential of information resources of the National Archive of the Tyva Republic

Larisa A. Shepeleva

Abstract. The article deals with the information resources of the National Archives of the Republic of Tyva. Digitised documents contained on the archive's website, information resources and Internet portals are of interest to researchers, historians and students in their scientific activities. The archive staff has done a lot of work on digitisation of archival documents with historical content. A large array of documents, including photographs, from the Great Patriotic War period has been systematised and published for general user access.

Keywords: National Archive of the Republic of Tyva, digitised archival documents, Internet portal, electronic collections, automated information system.

Сохранность архивных документов, представляющих научную, культурную, личную ценность для исследователей и потомков в Республике Тыва осуществляет Государственное бюджетное учреждение «Национальный архив Республики Тыва», которое было создано на основании Постановления Правительства Республики Тыва от 23.12.2011 г. №763 «О создании Государственного бюджетного учреждения «Национальный архив Республики Тыва» и Указом Главы Республики Тыва от 07.04.2020 г. № 77 в Национальный архив Республики Тыва [История, сайт]. Новое название дало архиву новый виток развития, возможность вступить в сеть национальных архивов Российской Федерации, а также – правовые основания для дальнейшего роста и совершенствования архивного дела в Туве [История, архивного дела, https://gosarhivrt.ru/?page_id=6215].

Основными целями деятельности ГБУ НА РТ являются: комплектование архива, обеспечение сохранности и государственный учет документов Архивного фонда, информационное обеспечение органов государственной власти и местного самоуправления Республики Тыва, научных, культурных и других учреждений, удовлетворение информационных и конституционных прав граждан.

С момента развития информационных технологий Национальный архив активно применяет их в своей деятельности. Информатизация деятельности архива проявляется функционированием сайта Национального архива Республики Тыва, где граждане могут получить всю необходимую информацию о деятельности архива. Множество архивных документов подвергаются оцифровке и объединению в базы данных. Информационные технологии и оцифровка архивных документов предоставляют гражданам и организациям доступ к ним, что является ценным при научных или личных исследованиях.

На официальном сайте Национального архива имеется информация о направлениях деятельности архива. Оформлены разные разделы и рубрики, по которым пользователи могут найти необходимую информацию, таким образом обеспечивается удаленный доступ в том числе к архивным документам. Например, в разделе «Об архиве» имеется основная информация об истории создания архива, информация о руководстве и структуре Национального архива, сведения о контактах и другое. Национальный архив предоставляет гражданам услуги об исполнении социально-правовых и тематических запросов. Приведен прейскурант на платные услуги. Порядок обращения в архив также указан на сайте для ознакомления. По межведомственному взаимодействию с Пенсионным фондом и Многофункциональным центром Республики Тыва с 2019 г. в Национальном архиве республики установлены защищенные каналы связи, позволившие предоставлять данные электронно, через дистанционную систему государственных услуг.

В разделе «Читальный зал» имеется «Электронный каталог» архива, где размещена краткая информация о 1345 фондах, хранящихся в архиве. Также в «Электронном каталоге» имеются именной и географический указатели. В именном указателе на 5 страницах содержится информация о фондах видных исторических деятелей Тувы и их документах. Имеется возможность ознакомиться с содержанием описей дел и документов, которые представлены в файлах pdf формата. После ознакомления с оцифрованными описями, пользователь может заказать интересующие его документы. Файл, содержащий

оцифрованные документы дела открывается в браузере, в режиме просмотра изображений с встроенными интуитивно понятными функциями – установление масштаба страниц, переход между страницами с помощью стрелок, поворот изображений страниц.

В географическом указателе представлено 14 наименований географических местностей. Принцип работы с данным указателем схож с работой в именном указателе. Описи дел также представлены в файлах pdf формата.

Исследователям в электронном каталоге предоставлена также возможность воспользоваться тремя услугами: требование на выдачу дел в читальном зале, заказ копий архивных документов и запрос на предоставление информации. Для того чтобы воспользоваться услугой необходимо зарегистрироваться, заполнив поля формы и авторизоваться. После этого исследователям предоставляется возможность воспользоваться необходимой услугой.

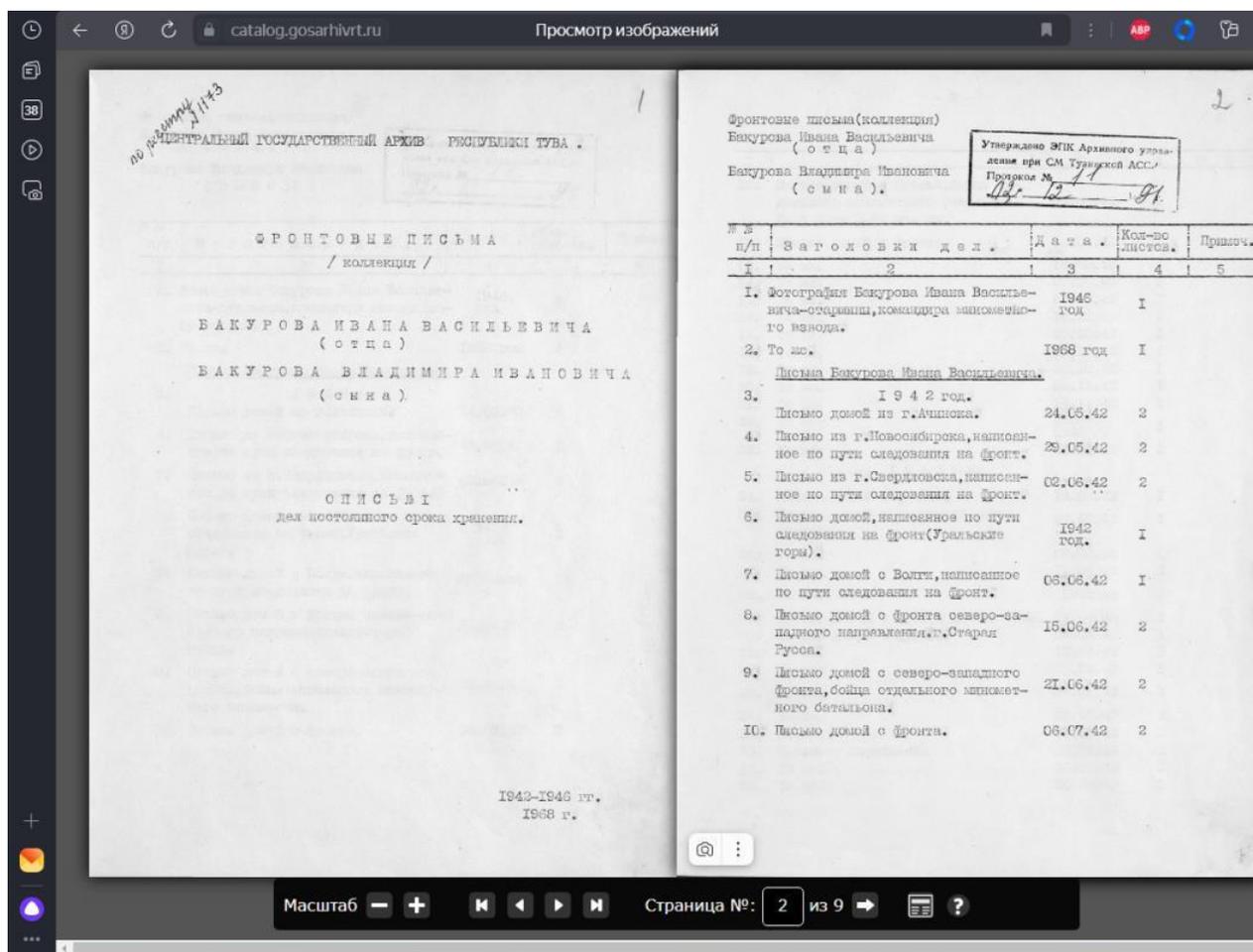

Рис. 1 Оцифрованная опись дела

В рамках ведомственного проекта «Обеспечение сохранности и доступности историко-культурного наследия народов Тувы на 2018–2021 гг.» было принято решение о совместной разработке Национальным архивом РТ и АНО «Хранители историко-культурного наследия» при поддержке Министерства культуры Республики Тыва, интернет-портала «Культурное наследие Тувы». Специалистами Нацархива РТ разработаны структура, разделы и графический дизайн интернет-портала (логотип, иконки разделов). Сбор информации для портала осуществляли различные учреждения культуры Республики Тыва.

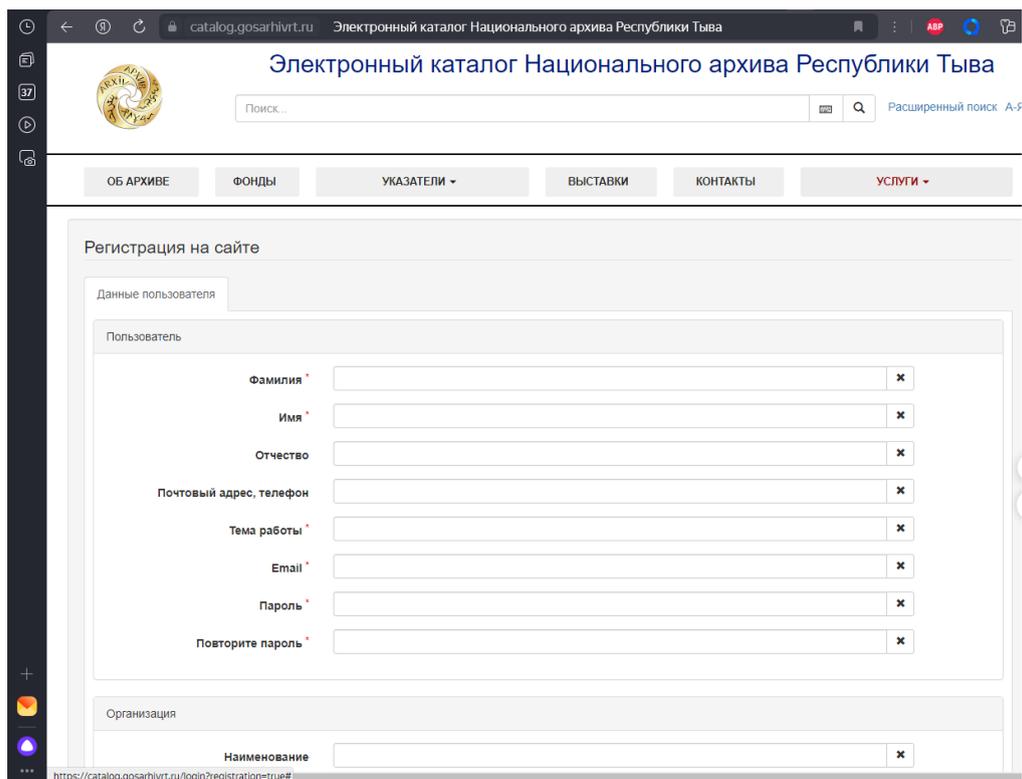

Рис. 2 Форма для регистрации пользователя (физического лица или организации) на сайте электронного каталога Национального архива Республики Тыва

На портале «Культурное наследие Тувы» публикуются новости сферы культуры, календарь событий, афиша культурных мероприятий Республики Тыва, краткие статьи на темы об истории развития культуры Тувы, биография и информация о деятелях культуры Республики Тыва, интервью с ними и т.д. Вся информация подготовлена на основе архивных документов, в некоторых подразделах приводятся выписки из них. Портал реализуется в рамках проекта «Архив цифровой истории».

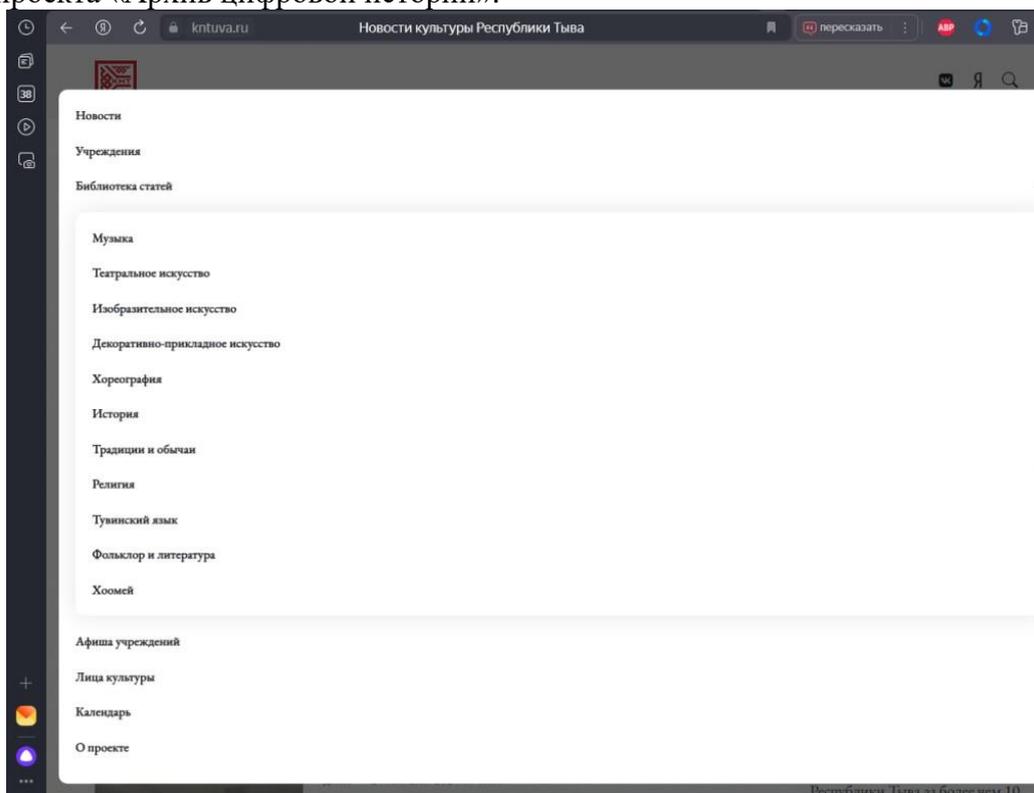

Рис. 3 Разделы портала «Культурное наследие Тувы»

В разделе «Лица культуры» представлена краткая информация о 411 деятелях культуры, связанных с ее развитием в Туве. Информация структурирована по алфавиту фамилий и по видам профессий или деятельности человека, что очень удобно для поиска. Информацию для данного раздела составляли сотрудники учреждений культуры всей Республики Тыва – от библиотекарей до журналистов и простых сотрудников различных организаций и учреждений. Часть статей приводится на тувинском языке.

Большую ценность представляет для исследователей, историков, студентов АИС «Нацархив», поскольку в этой системе собраны оцифрованные архивные документы и фотографии из истории Тувы. Данная система была создана в рамках исполнения Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15.01.2020 № Пр-113 (пункт 4 «к») «О создании комплекса архивных документов, кино- и фотоматериалов, посвященных Второй мировой войне» [https://fond.gosarhivrt.ru/page_1].

АИС «Нацархив» содержит документы 4 оцифрованных фондов:

1. Документы периода ВОВ»
2. Фотоальбомы В.П.Ермолаева
3. Газета «Тува ардын үнен» (Правда тувинского арата)
4. Вариант первой Конституции ТНР

Автоматизированная система содержит оцифрованные в высоком качестве листы архивных документов. Достаточно большое количество документов были рассекречены.

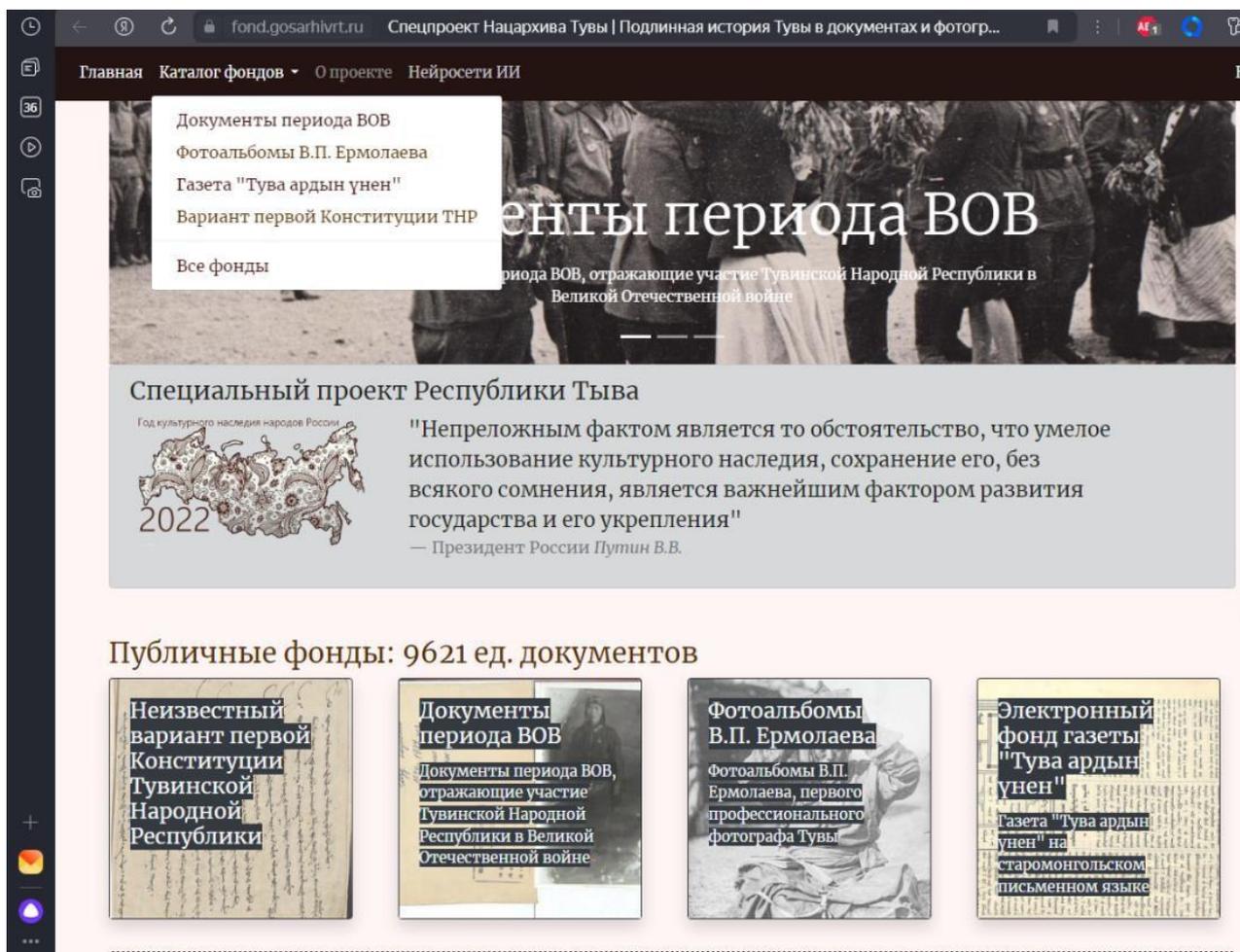

Рис. 4 Автоматизированная информационная система

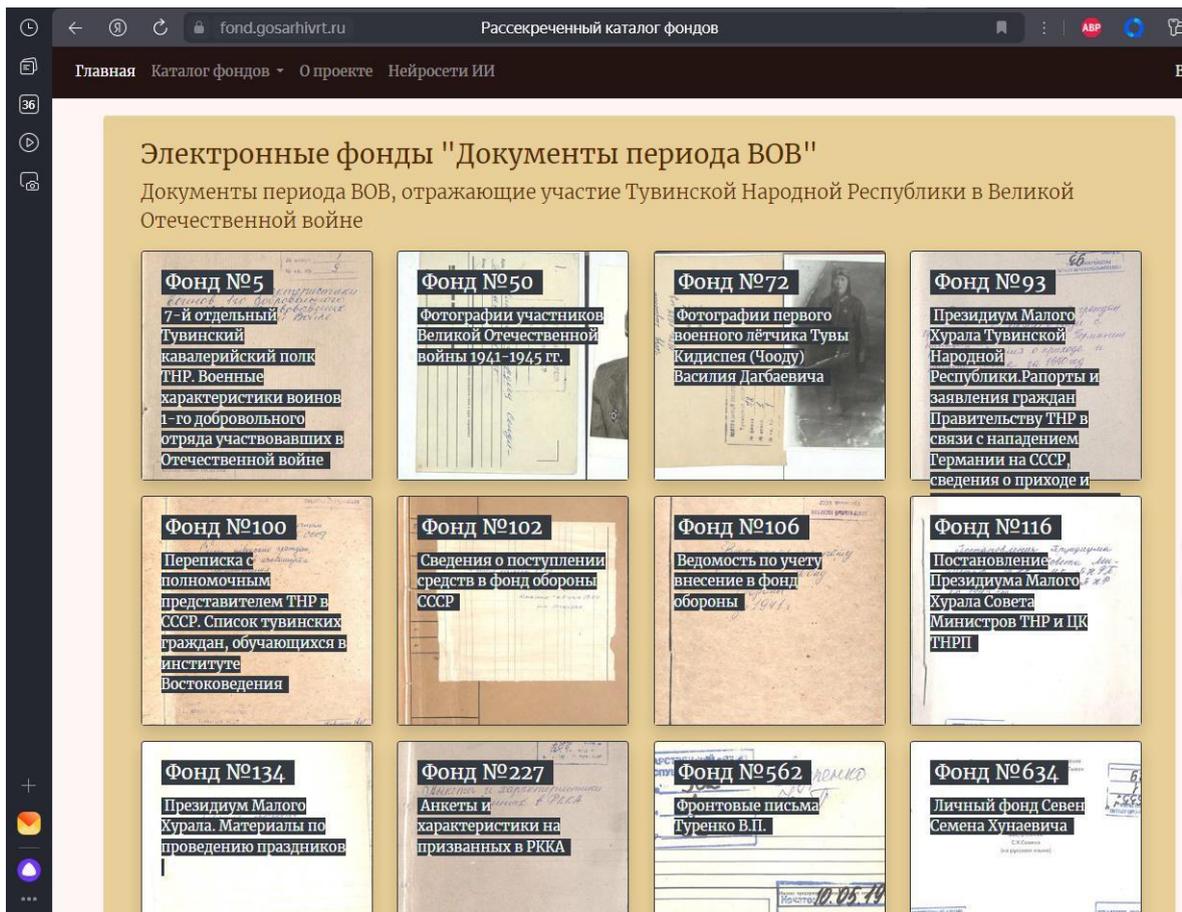

Рис. 5 Пример электронного фонда «Документы периода ВОВ»

Электронные фонды пронумерованы. В карточках фондов, приводятся описи и дела. Также в электронной карточке дано краткое пояснение к документу [Очур, Фотографии участников Великой Отечественной войны].

В данную информационную систему разработчики внедрили нейросети искусственного интеллекта. С их помощью с 2022 года осуществляется колорирование черно-белых фотографий, реставрация документов и обеспечение сохранности текстов документов, так называемых «затухающих текстов», которые хранятся в фондах Национального архива Республики Тыва.

Использование искусственного интеллекта в работе с фотографиями, позволило создать сайт «Десять героев Тувы» [Десять героев Тувы], где размещены колорированные архивные фотографии и краткая информация о героях Советского Союза – жителях Тувы.

Работа по оцифрованию архивных документов, хранящихся в Национальном архиве Республики Тыва, продолжается и портал «Культурное наследие Тувы» и АИС «Нацархив» пополняются новыми оцифрованными документами.

Проводимая архивом оцифровка документов и обеспечение доступа к ним, способствует расширению информационного обеспечения исторических исследований в части поиска, предварительной оценки и использования архивных источников. Благодаря информатизации некоторые учетные базы данных и системы архива оказываются доступными для пользователей с помощью сети Интернет, а значит пользователям предоставляется доступ к указателям, спискам фондов и справкам о наличии документов по определенной теме и к самим оцифрованным документам.

Высокое качество оцифровки архивных документов, представленных на сайте и порталах Национального архива, является ценным для исследователей. На документах встречаются различные пояснения и пометки, которые появлялись в период, когда с ними работали сотрудники организаций, а также и архивисты проставляли свои отметки при

организации архивного хранения документов. Оцифрованные архивные документы разных исторических периодов могут служить основой для исторических исследований ученых, аспирантов, студентов, преследующих разные научные интересы. Необходимо масштабировать и усилить работу по оцифровке документов, чтобы у них и у потомков была возможность изучать интересные архивные документы, хранящиеся в фондах Национального архива. Данная работа должна строиться на основе нормативно-методической базы применения компьютерных технологий и включение ее в Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук.

Список источников

1. Арчимаева Р. М. Архивная служба в Туве, история, состояние и перспективы развития // Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию государственной архивной службы России / отв. ред. Р. М. Арчимаева. Кызыл : ГУП «Тываполиграф», 2008. 80 с.
2. Десять героев Тувы. Специальный проект Национального архива Республики Тыва : загл. с экрана . – <https://heroes.gosarhivrt.ru/> (дата обращения: 10.04.2024).
3. История развития архивного дела в Туве : загл с экрана https://gosarhivrt.ru/?page_id=6215 (дата обращения: 10.04.2024).
4. Очур К. Х Фотографии участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Тувинский гвардеец Сенди-Хуурак Бегзи. Ф.50 Оп.1 Д.1 Оригинальный номер листа 1 // Национальный архив Республики Тыва. URL: https://fond.gosarhivrt.ru/doc_8720 Электронный код № 8720 (дата обращения: 10.04.2024).

Информация об авторе:

Л. А. Шепелева, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, археологии и документоведения.

Information about the author:

L. A. Shepeleva, senior lecturer at the Department of General History, Archeology and Documentation.

Научная статья

УДК 902/904+39

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-227-232

К юбилею ученого: страницы творческой биографии

(к 70-летию со Дня рождения монголоведа, доктора исторических наук, профессора Байкальского государственного университета Кузьмина Ю.В.)

Виктория Александровна Василенко¹

¹Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия

¹ vasil-vic79@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена описанию научно-педагогической деятельности ученого-монголоведа Восточной Сибири, Кузьмина Юрия Васильевича. Представлено описание биографии ученого, приведены характеристики и оценки его научного вклада в изучение мирового и отечественного монголоведения, истории международных отношений в Туве в конце XIX – начале XX вв. Статья посвящена 70-летию со дня рождения и 45-летию научно-педагогической деятельности.

Ключевые слова. Юрий Васильевич Кузьмин, монголоведение, востоковедение, национальные интересы.

**To the anniversary of the scientist: pages of a creative biography
(on the 70th anniversary of the Birth of the Mongol scholar, Doctor of Historical Sciences,
Professor of Baikal State University Kuzmin Yu.V.)**

Victoria A. Vasilenko¹

¹St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

¹ vasil-vic79@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the description of the scientific and pedagogical activity of Yuri Vasilyevich Kuzmin, a Mongolian scholar of Eastern Siberia. The description of the scientist's biography is presented, the characteristics and assessments of his scientific contribution to the study of world and domestic Mongolian studies, the history of international relations in Tuva in the late XIX – early XX centuries are given. The article is devoted to the 70th anniversary of his birth and the 45th anniversary of scientific and pedagogical activity.

Keywords. Yuri Vasilyevich Kuzmin, Mongolian studies, Oriental studies, national interests.

Седьмого марта 2024 года исполнилось 70 лет ученому-монголоведу, Кузьмину Юрию Васильевичу. Эта дата совпадает еще с одной – сорокопятилетием активной научной деятельности, и, по выражению самого юбиляра, Служения науке и монголоведению.

Почти полвека активного научного поиска, напряженного труда, открытий, творческих достижений и побед... И масса событий и достижений, описание которых сложно вместить в одну статью.

Ю. В. Кузьмин – признанный ученый, чьи работы по монгольской историографии, экономики и общественно-политического развития Монголии, а также геополитики и международных отношений в Восточной Азии получили высокие оценки специалистов во всем мире. На сегодняшний день им опубликовано более 500 научных работ, изданных в России, Монголии, Польше, Китае, Франции, Японии, Южной Корее, США, Германии, включая более трех десятков монографий.

Многочисленные достижения в научной и педагогической деятельности Ю. В. Кузьмина признаны в Отечестве и за рубежом. Юрий Васильевич – почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2004), академик Академии Ю. Цэденбала (2007), Почетный Доктор Монгольского государственного университета (2009), заслуженный профессор БГУЭП (2013 г.), почетный доктор Института истории Академии наук Монголии (2014), член-корреспондент Академии военных наук Российской Федерации (2015). К числу основных наград Кузьмина Ю.В. следует отнести медаль «Золотая звезда Академии Ю. Цэденбала» (2007), медаль Общества российско-монгольской дружбы (2008), медаль «За труды в просвещении» (2009), Почётную грамоту Министерства образования и науки Российской Федерации (2011), орден Полярной Звезды (Монголия, 2014), Почетную медаль к 100-летию образования Монгольской народной партии (2021) [Батбаяр, 2024].

Что является определяющими факторами в успешной жизни ученого? Этим вопросом наверняка задавался каждый, кто имеет отношение к науке. И ни у кого нет однозначного ответа. Становится очевидным, что это комплекс и череда стечения обстоятельств, интерес к изучаемому объекту, исследовательский талант и упорство, и, пожалуй, главное, искренняя Любовь и преданность своему делу. Все это, в совокупности, и определило жизненный и творческий путь Юрий Васильевича.

Настоящая статья – это не только краткий пересказ основных моментов научной и творческой биографии ученого, того, что уже приобрело известность, дань уважения его многочисленным достижениям, но и, в первую очередь, выражение слов признательности и благодарности Учителю.

Родился будущий ученый 7 марта 1954 г. в селе Корсаково Кабанского района Бурят-

Монгольской АССР (Республике Бурятия – В.В.) в семье Василия Григорьевича Кузьмина, заслуженного геолога Якутии, и Кузьминой Нины Михайловны.

Специфика работы родителей (оба они много времени проводили в геологических экспедициях) предопределила род профессиональной деятельности. С шестого класса школы он занимался в геолого-географическом кружке, создал в поселке Селенгинск школьный минералогический музей, собирал журнальные материалы. В 1971 г. поступил на вечернее отделение юридического факультета Иркутского госуниверситета. С 7 мая 1972 г. по 7 мая 1974 г. служил в рядах Советской Армии в г. Баку в радиоцентре штаба Бакинского округа. В это время, по словам самого Юрия Васильевича, впервые зародился интерес к истории и культуре стран зарубежного Востока.

По окончании военной службы в Закавказье с 1 июня по 11 ноября 1974 г. Ю. В. Кузьмин работал радистом первого класса в нефтеразведочной экспедиции «Якутскнефтеразведка». В ноябре 1974 г. он поступил в Иркутский госуниверситет и стал слушателем подготовительного отделения. В 1975 г. поступил на исторический факультет Иркутского госуниверситета, и с этого времени было сформировано решение о будущей специализации: всемирной истории, истории стран Востока и истории международных отношений.

На формирование научных интересов Ю.В.Кузьмина оказали В.П.Олтаржевский, в будущем – доктор исторических наук, основатель Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований Иркутского государственного университета, на тот момент – руководитель лаборатории востоковедения, и В.В.Свинин, кандидат исторических наук, именитый монголовед, ученик академика А.П.Окладникова, в то время – руководитель лаборатории монголоведения [К 65-летию...].

Археологическая и этнографическая практика в Монголии в 1976 г., знакомство и сотрудничество с ведущими советскими монголоведами и востоковедами (В. В. Волковым, Н. Л. Жуковской, С. А. Панариным), монгольскими учеными проф. Н. Сэроджавом, Ц. Цэвэндоржем, академиком М. Бира, академиком Б. Ширендыбом, академиком Ш. Нацагдоржем, определили выбор Монголии как страны научного изучения. Впечатления, полученные от поездки в ходе общения как с простым араатами, так и именитыми востоковедами раз и навсегда определили научную судьбу молодого исследователя [К 65-летию...].

Важным этапом научной биографии Ю.В.Кузьмина стала стажировка с последующим обучением в аспирантуре на восточном факультете Ленинградского университета.

Время учебы в аспирантуре Юрий Васильевич вспоминает с особой теплотой, говоря об особой, непередаваемой царящей там атмосфере высокой культуры, творческих дискуссий и глубокого интереса к истории стран Востока. В отношениях со студентами и аспирантами проявлялись истинная петербургская интеллигентность и уважение...» [Кузьмин, 2019]. Ленинградская школа востоковедной науки была представлена плеядой блестящих ученых. Учителями Юрия Васильевича были академик Н.Н.Боголюбов, декан Восточного факультета Ленинградского университета, ведущие профессора Восточного факультета Г.Я.Смолин, Л.А.Березный, А.Д.Желтяков, профессора исторического факультета В.Г.Ревуненков, К.Б.Виноградов, А.Д.Желтяков, Р.Г.Скрынников, Л.Н.Гумилев, на тот период времени работающий на географическом факультете ЛГУ.

В личных беседах Юрий Васильевич с особой теплотой вспоминает о научном руководителе кандидатской диссертации Льве Абрамовиче Березном, крупном специалисте по новейшей истории Китая, а также американской историографии этого периода – автора, пожалуй, одного из лучших курсов по методологии научных исследований.

Л.Б.Березный – участник Великой Отечественной войны, сражался в составе 2-й ударной армии Ленинградского фронта, получил увечья. По словам Юрия Васильевича, руководитель с особой скупуплезностью подходил к руководству диссертаций: тщательно вычитывал тексты, вносил конструктивные дополнения и правки. Наряду с качественным научным руководством, Л.А.Березный стремился принимать участие в жизни своих аспирантов, нередко давая ценные советы, как лучше поступить в сложной ситуации [Кузьмин,

1998, с.23-25]. Такой же подход к научному руководству Ю.В.Кузьмин использует в своей практике по настоящее время.

В 1986 г. в ЛГУ на Ученом Совете восточного факультета Ю. В. Кузьмин успешно защитил кандидатскую диссертацию «Современная общественная мысль МНР об основных проблемах некапиталистического развития Монголии в 1921-1940 годах». На глубоком качественном уровне им был проведен комплексный анализ ключевых проблем в монгольской и российской историографии: характер революции 1921 г. и единый фронт, сущность партии и государства, этапы и оценка радикальных преобразований в 1921-1940 гг., роль внешнего фактора в становлении современной Монголии. Оценки, представленные в диссертации, носили новаторский характер, несколько опережающие свое время [К 65-летию...].

Следующая страница профессиональной биографии Ю.В.Кузьмина связана с работой на международном факультете Иркутского государственного университета, в период с 1985 по 2000 гг. Это непростое время для всей страны было крайне продуктивным для ученого. В 1998 г. Он успешно защищает докторскую диссертацию «Монгольский и урянхайский вопросы» в общественно-политической мысли России, конец XIX - 30-е гг. XX вв.». Впервые в диссертации был использован комплексный подход к изучению «монгольского» и «урянхайского» вопросов в общественно-политической мысли России первой трети XX в. Был проведен качественный и подробный анализ публикаций и архивных материалов второй половины XIX – начала XX вв., посвященных указанным вопросам. Многие архивные документы были введены в научный оборот впервые. Ю.В.Кузьминым были проанализированы работы российских военных, дипломатов, представителей торгово-промышленного капитала, в которых рассматривались «монгольский» и «урянхайский» вопросы. В советский период большинство из указанных работ были изъяты из научного обращения. В этой связи, подробный анализ данного спектра научных трудов и публицистики представляет особую научную ценность [Кузьмин, 1998].

В процессе комплексного рассмотрения мнений политиков, военных, торгово-промышленных кругов, военных, либеральной интеллигенции, социал-демократов, связанных с обсуждением «монгольского» и «урянхайского» вопросов, ученый выделил два принципиальных направления. Первое – агрессивное, ориентированное на скорейшее присоединение территорий, и второе – поступательное, связанное с проведением взвешенной и сбалансированной политики России в восточном направлении, которое предполагало использование в качестве благоприятных факторов исключительно расширение дипломатических, экономических и торговых отношений с Россией. В диссертации акцент был сделан на особую важность и актуальность учета национальных интересов России, при проведении «окраинной» политики на ее восточных границах во все исторические периоды [Кузьмин, 1998].

В Иркутском государственном университете Ю.В.Кузьмин на протяжении пятнадцати лет преподавал теоретические и прикладные курсы, подавляющее большинство из которых связана с экономикой, историей и современностью стран Востока: «История восточной культуры религии» «Мировая экономика», «Зарубежное страноведение» и проч. С 2000 года по настоящее время Юрий Васильевич преподает в Байкальском университете экономики и права.

За плечами более 40 лет преподавания. И за это время – несметное число дипломов и курсовых работ, защищенных под руководством Юрия Васильевича российскими, монгольскими, китайскими, вьетнамскими, лаосскими, кампучийскими, сирийскими, турецкими, иорданскими студентами. А еще сорок магистерских, шесть кандидатских диссертаций, оппонирование кандидатских и докторских диссертаций в Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске, Улан-Удэ, Абакане, Владивостоке.

Несмотря на интенсивную преподавательскую нагрузку, Юрий Васильевич никогда не прерывал научной деятельности. В 2001 году на базе Иркутской государственной экономической академии (нынешнего Байкальского государственного университета) им был учрежден Центр восточной культуры. В декабре 2001 года прошли Первые востоковедные чтения. Данное мероприятие стало первым крупным научным событием, в котором мне

довелось принять участие в статусе аспирантки первого курса. По существу, оно и стало моим «боевым крещением» в освоении малознакомого тогда направления – тувиноведения и монголоведения. В «круглом столе» приняли участие ведущие ученые вузов Восточной Сибири, Бурятии, Монголии. В том же году отмечалось тридцатилетие со дня учреждения Консульства Монголии в Иркутске, поэтому мероприятие проводилось при участии представителей консульской службы. Юрий Васильевич был со всеми одинаково доброжелателен, радушен. Ко всем проявлял высокую степень уважения – профессорам, исследователям, аспирантам. Впечатления о подобном событии могли только замотивировать положительным образом на предстоящую научную работу...

Говоря об уровне Юрия Васильевича как ученого, необходимо отметить, что его имя, статус, находят высокое признание в высокопрофессиональной научной среде. Позволю привести себе еще один пример: во время моих визитов в любые академические учреждения – Институт Востоковедения, Институт Восточных рукописей, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии меня всегда радушно принимали как аспирантку Кузьмина, охотно давали необходимые консультации, передавали книги в дар для Учителя, просили передать привет.

На сегодняшний день Кузьмин Юрий Васильевич – автор и соавтор более 500 научных работ, в том числе, тридцати монографий, высоко оцененных в России, в Монголии, Франции, Польше, Китае, Японии, Южной Корее, США, Германии. Он – ведущий координатор и руководитель научных проектов, получивших признание в России и за рубежом: «Россия и Монголия на рубеже XIX – XX веков» (2013-2016), «Концептуальные вопросы российско-монгольских отношений в первой половине XX века» (2016), «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия - Монголия - Китай: проблемы, противоречия, сценарии» (2018-2020), «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии» (2021-2023). Все проекты масштабны, их результаты позволяют говорить о существенном вкладе в развитие монголоведения и востоковедения. Так, по словам начальника Управления международных связей Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) А.В.Усольцева, проект «Мировое и российское монголоведение..» является «наиболее успешным» в области фундаментальных исследований. Была составлена полная библиография национальных школ мирового монголоведения, создана база данных основных центров мирового и российского монголоведения, их периодических печатных изданий, «был подготовлен словарь российских и зарубежных монголоведов, а также творческие биографии и списки научных работ ведущих российских монголоведов XIX-XX веков, статьи по национальным школам монголоведения (русской, немецкой, французской, британской, чешской, американской). Колоссальный труд» [Век добрососедства...].

Удивительно, что при огромной нагрузке, зачастую непосильной для многих людей, Ю.В.кузьмин умеет раскрывать различные аспекты многогранной Личности: как ученый, преподаватель, Учитель, наставник, руководитель научных проектов. А еще и муж (с супругой Ириной Юрьевной Юрий Васильевич счастлив в браке более 45 лет), отец и заботливый дедушка.

Добавлю, что ученому в полной мере удалось сохранить лучшие традиции отечественной и сибирской школы монголоведения. Не для кого не секрет, что для всех своих многочисленных учеников – студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов – Юрий Васильевич больше, чем просто научный руководитель. Это Учитель с большой буквы, в котором сочетаются все лучшие человеческие качества: доброта, высокий интеллект, эрудиция, прозорливость, гуманность, уважение к окружающим, скромность, и самое главное, терпение.

Без всякого преувеличения могу сказать, мне очень повезло. Перед глазами всегда есть пример моего Учителя, как Ученого и как Человека. Это представляет огромную ценность. Хотелось бы обратиться еще раз к Юрию Васильевичу с самыми добрыми пожеланиями здоровья, новых творческих успехов, и благополучия.

Список источников

1. Век добрососедства // Поиск. Вып. 50. 10.12.2021. URL: [Век добрососедства - Поиск - новости науки и техники \(poisknews.ru\)](http://poisknews.ru).
2. Кузьмин Ю. В. Мои учителя в аспирантуре Восточного факультета Ленинградского госуниверситета в 1980–1985 гг.: Л. А. Березный и Л. К. Герасимович // Монголия в жизни Л.К.Герасимович. Воспоминания, письма, фотографии. Санкт-Петербург, 2019. С. 23-25.
3. Кузьмин Ю. В. Монгольский и Урянхайский вопросы в общественно-политической мысли России : Конец XIX - 30-е гг. XX вв. : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Иркутский ун-т. Иркутск, 1998. 40 с. URL: [Кузьмин, Юрий Васильевич - Монгольский и Урянхайский вопросы в общественно-политической мысли России : Конец XIX - 30-е гг. XX вв. : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 - Search RSL](http://www.rsl.ru).
4. [К 65-летию иркутского историка, монголоведа Юрия Васильевича Кузьмина. URL: Tuva. Asia](http://www.tuva.asia).
5. Батбаяр Ц. Монголия – его призвание, его вторая Родина // Новости Монголии. 7.03.2024. № 10.

Информация об авторе:

В.А. Василенко - к.и.н., научный сотрудник Отдела обработки фондов, комплектования и ведомственных архивов.

Information about the author:

V.A. Vasilenko - Candidate of Historical Sciences, Research Associate of the Department of Funds Processing, Completion and Departmental Archives.

Научная статья
УДК 316.334.55
doi 10.24412/cl-37216-2024-6-232-236

Мотивы хозяйственного поведения: этнический аспект*

Ольга Леонидовна Лушникова¹

¹Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия
oltolt@mail.ru

Аннотация. В фокусе статьи – мотивы хозяйственных практик русских, хакасов и шорцев, проживающих в Хакасии. Выясняются мотивы ведения личного подсобного хозяйства и промысловой деятельности. Эмпирической базой послужили данные социологического опроса 2023 г. С помощью факторного анализа выделены мотивы, объясняющие хозяйственную активность: привычка, экономические соображения, досуг, получение удовольствия, потребность в пропитании и ценностные установки. Выявлена разность мотивов у разных этносов.

Ключевые слова. Этническая экономика, этноэкономический уклад, традиционный хозяйственный уклад, экономическое поведение, скот, промыслы, мотивы

Original article

Motivation of economic behavior: the ethnic aspect

Olga L. Lushnikova¹

¹Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia
oltolt@mail.ru

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, № 23-28-00307 (<https://rscf.ru/project/23-28-00307/>)

Abstract. The focus of the article are motives of economic practices of Russians, Khakass people and Shors in Khakassia. The article determines the motives of conducting personal subsidiary farming and engaging in crafts. The empirical basis of the study was the data of a sociological survey in 2023. Main motives are identified by method of factor analysis. They explain the economic activity by habit, economic considerations, leisure, pleasure, the need for food and value attitudes. The difference of motives among different ethnic groups is revealed.

Keywords. Ethnic economy, ethnoeconomical way of life, traditional economic way of life, economic behavior, livestock, crafts, motivation.

Сельский образ жизни тесно сопряжен с теми или иными видами хозяйственной деятельности: огородничеством, разведением скота, промыслами и т.п., и сегодня для многих сельчан хозяйственные практики служат дополнительным источником средств существования. Однако для коренных народов и титульных этносов ведение хозяйства является неотъемлемой частью традиционного образа жизни и самобытной культуры. По мнению исследователей, этнические культуры на ментальном уровне «программируют» активность своих носителей, оказывая влияние на их экономическое поведение [Персидская, 2019, с. 44]. Однако мотивы хозяйственного поведения меняются, особенно в условиях полиэтничности. Цель данной статьи – выяснить мотивы хозяйственного поведения этнических групп, проживающих в одном регионе. Статья подготовлена по материалам исследования в Республике Хакасия среди русских, хакасов и шорцев. В статье рассматриваются такие практики хозяйствования, как огородничество, разведение скота, собирательство, охота, ловля рыбы и др.

Эмпирической базой исследования послужили данные социологического опроса 2023 г. среди проживающих в сельской местности Хакасии русских, хакасов и шорцев. Русские составляют на территории региона численное большинство (около 80%), хакасы представляют титульный этнос республики (около 12%), а шорцы относятся к коренным малочисленным народам (меньше 1%) [Итоги..., 2020]. География опроса определялась с учетом расселения хакасов и шорцев (Аскизский и Таштыпский районы). Выборка составила 566 чел., из них 190 русских, 190 хакасов и 186 шорцев.

В ходе опроса мы попросили респондентов выбрать наиболее подходящие варианты, объясняющие мотивацию их хозяйственной активности и дополнительно ответить на вопросы, что побуждает их заниматься промысловой деятельностью и что побуждает разводить скот и выращивать овощи. Проанализировав содержание открытых вопросов, мы дополнили перечень мотивов и с помощью факторного анализа попытались вычлениить наиболее основные (табл.).

Таблица. Результаты факторного анализа мотивов хозяйственного поведения

	Факторы					
	1	2	3	4	5	6
Привык: всю жизнь занимаюсь хозяйством	,985					,171
Привык: всю жизнь занимаюсь этим (про промыслы)	,174					
Экономия на продуктах (не покупать в магазине)		,993				
Получаю от этого удовольствие, для меня это отдых			,996			
Нравится ухаживать за животными	,111			,947	,245	,129
Другое (образ жизни, нужно двигаться и т.п.)				,157	-,103	
Обеспечить себя продуктами питания					,561	
Для собственного пропитания (заготовки, варенья)					,459	
Лес, тайга, земля для меня ценность:			,119		-,317	,416

так делали мои предки, и я буду						
Своё – натуральное, экологичное					,154	,363
Другое (собираю лекарственные травы, витамины и т.п.)					,116	,356
Земля и скот для меня ценность: так делали мои предки, и я буду	,180				–,180	,324
Для меня это источник дохода, «живых денег» (заработок)		,147				,185

Примечание: Факторный анализ осуществлялся по методу «максимум правдоподобия», варимакс-вращением с нормализацией Кайзера (доля объясненной дисперсии 42,2%).

Первый фактор больше всего коррелирует с переменной, объясняющей занятия хозяйственной деятельностью силой привычки. Респонденты отмечали, что они «с детства в огороде» (ж., 37 л., шорка), что их «родители приучили» (м., 48 л., хакас). Занятия промыслами у многих тоже «в привычку вошло» (ж., 22 г., хакаска), причем у кого-то это привычка «с детства» (ж., 43 г., шорка), у кого-то «привычка с молодости» (ж., 47 л., хакаска).

Второй фактор связан с экономическими мотивами: «овощи выращиваю для обеспечения своей семьи необходимым, чтобы не тратить деньги на их покупку» (ж., 57 л., русская), «потому что в магазине стоит дорого» (м., 30 л., хакас).

Некоторые сельчане извлекают экономическую выгоду из хозяйственной деятельности. Кто-то продает выращенную продукцию «продаем картошку осенью и мясо свинину на продажу, поросей продаем» (ж., 42 г., русская), Для кого-то хозяйство служит источником дополнительного дохода, потому что «на одну зарплату тяжело прожить» (ж., 44 г., хакаска), а кто-то рассматривает его как альтернативу трудовой занятости в условиях безработицы, причем вынужденной «в деревне, чем заниматься, только хозяйством, работы нет» (м., 50 л., шорец).

Для проживающих вблизи таежной местности занятия промыслами не только привычный образ, но и определенный способ заработка. Наиболее весомый доход приносит сбор ореха в урожайные годы (примерно один раз в четыре года): «на орехах можно хорошо заработать – прожить всю зиму» (ж., 43 г., хакаска). Собирачество для одних дополнительный источник дохода «и денег заработать, и хобби это мое» (м., 31 г., шорец), для других – вынужденная мера и единственный источник «живых денег»: «жить то надо как-то» (м., 26 л., шорец).

Мотив отдыха и получения удовольствия в процессе хозяйствования нашел отражение в **третьем факторе**. В основном он касается промысловых занятий: «я отдыхаю в тайге» (ж., 39 л., шорка). Для мужчин пребывание в тайге, охота и ловля рыбы – своего рода, досуг, «это хобби, отдых» (м., 63 г., хакас).

Ведение личного подсобного хозяйства реже ассоциируется с отдыхом, но некоторым сельчанам нравится заниматься хозяйством. С этим связан **четвертый фактор**. Респонденты говорили, что им «нравится возиться в огороде ухаживать за грядками» (ж., 42 г., русская), «нравится заниматься с животными» (м., 57 л., хакас). Это согласуется с данными исследований, подтверждающих, что среди сельского населения есть те, кому нравится жить на природе и работать на земле [Лушникова, 2023: 47].

Пятый фактор в большей степени коррелирует с переменными, объясняющими хозяйственную активность потребностью обеспечить себя продуктами питания. Согласно исследованиям, почти половина сельчан потребляет продукты ЛПХ в основном внутри семьи и среди ближайших родственников [Жалсанова, 2018]. По мнению респондентов, они ведут хозяйство, «чтобы всегда были продукты» (м., 43 г., хакас), «чтобы было все свое, молоко, сметана, для детей» (ж., 42 г., хакаска).

Однако практики хозяйствования обусловлены не только рациональными мотивами, вести хозяйство побуждают и другие причины, которые нашли отражение в **шестом факторе**. Этот фактор коррелирует с переменными, объясняющими хозяйственное поведение ценностными мотивами: лес, тайга, земля, скот представляют определенную ценность «это принято с поколений: папа, мама учили, дед и баба, это традиция, без этого мы и не

выживем» (м., 31 г., шорец), так «в крови заложено» (м., 63 г., хакас). По мнению исследователей, «...работа на земле рождает особый, отличный от городского образ жизни, кардинально иную жизненную темпоральность и ритмику. Иначе говоря, работа на земле всегда создавала смысл существования русского крестьянина» [Смыслы..., 2016, с. 44]. В сельской жизни труд и быт тесно переплетены, поэтому практики хозяйствования являются неотъемлемой частью сельского образа жизни, причем тесно связанного с землей: «жизни не представляю без хозяйства» (ж., 59 л., шорка), «в селе жить и не выращивать, никак» (ж., 41 г., русская), «стыдно жить на земле и ничего не выращивать» (ж., 62 г., хакаска). Интерес к традиционным видам хозяйственной деятельности также объясняется желанием потреблять натуральные, экологически чистые продукты, обладающие целебными свойствами [Айдарбаков и др., 2019, с. 83]. Поэтому ценится и качество продукции: «свои продукты вкуснее и выращены без химии» (м., 28 л., русский), «в магазине овощи обрабатывают химией, выращены с использованием химических удобрений, своя продукция натуральна» (ж., 47 л., русская).

Традиционный образ жизни хакасов и шорцев тесно связан с теми или иными хозяйственными практиками. Хакасы активно занимаются разведением скота, шорцы практикуют занятия промыслами. Мы предполагали, что у этих этносов доминируют ценностные установки, связанные с представлением о высокой значимости земли, скота, тайги, природы. Проживающие на территории русские составляют этническое большинство в регионе и относительно равномерно расселены по всей территории республики. Они тоже ведут хозяйственную деятельность: занимаются огородничеством, разводят скот, промышленляют, но, по нашему предположению, делают это, скорее, по привычке, распространенной в сельском укладе жизни. Наша гипотеза подтвердилась частично. Сравнение средних значений полученных факторов показало, какие мотивы более выражены у этносов (рис.).

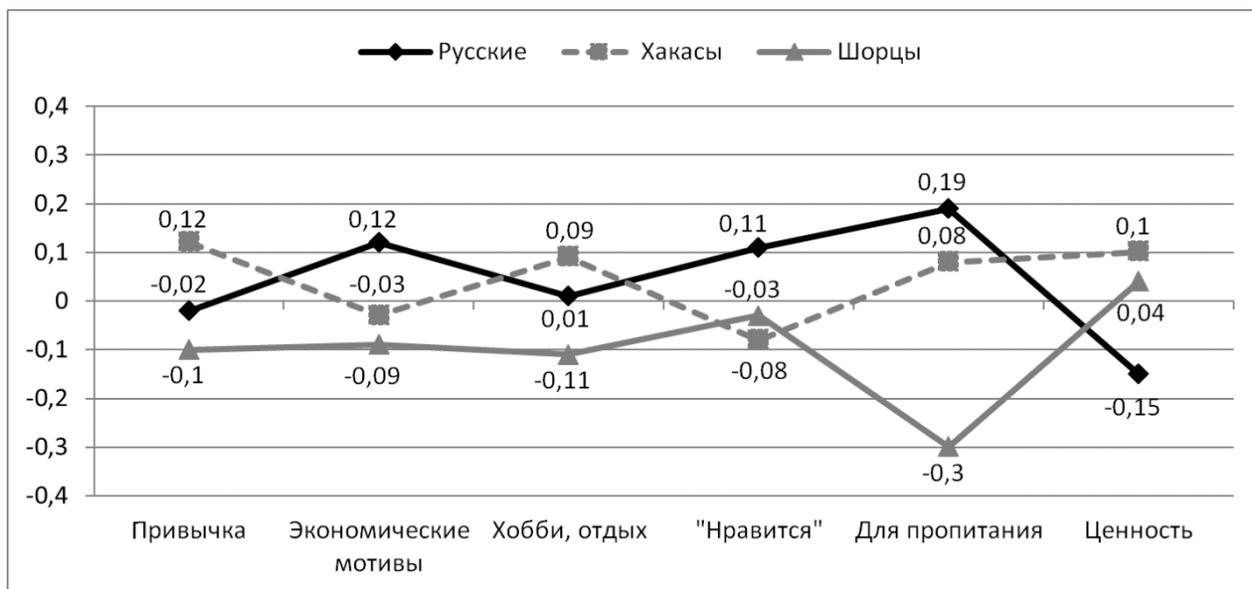

Рисунок. Мотивы хозяйственного поведения русских, хакасов и шорцев

У шорцев действительно доминирующим мотивом их хозяйственной активности является ценность тайги и всего, что она дает. При этом шорцы не склонны промышленлять исключительно в целях пропитания, чаще они занимаются промыслами потому, что это им нравится. В отличие от них, русские рассматривают хозяйственные практики для того чтобы обеспечить себя продуктами питания – этот мотив у них ведущий. Однако хакасы в большинстве своем занимаются хозяйствованием именно в силу привычки, хотя ценность земли и скота для них тоже высока.

Список источников

1. Айдарбаков Ф. Ф., Барлыбаев А. А., Барлыбаев У. А., Насыров Г. М., Ситнова И. А. Развитие

- предпринимательства в сельской местности: этноэкономический аспект (на примере Республики Башкортостан) // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3(174). С. 80–90.
2. Жалсанова В. Г. Личное хозяйство сельских жителей: способ выживания или способ развития? (по материалам социологических исследований в Республике Бурятия) // Социодинамика. 2018. № 9. С. 1–7. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27201. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.9.27201
3. Итоги ВПН-2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami
4. Лушникова О. Л. Ипостаси сельского труда (на материалах исследования в Хакасии) // НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. 2023. Т. 48. № 1. С. 41–50. DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-1-41-50
5. Персидская О. А. Роль ценностных ориентаций молодых тувинцев в пространственном развитии Республики Тыва // Новые исследования Туввы. 2019. № 3. С. 41–51. DOI: 10.25178/nit.2019.3.4
6. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. 368 с.

Информация об авторе:

О.Л. Лушникова – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author:

O.L. Lushnikova - Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher.

Научная статья

УДК 392.9

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-236-240

Сельскохозяйственная и демографическая перепись населения Тувинской Народной Республики 1931 г.: опыт проектирования базы данных

Дан-Хаяа Аймировна Монгуш¹

¹Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия.

¹ monguzhdankhaya@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье представлен опыт проектирования и разработки источник-ориентированной базы данных «Тувинская Народная Республика: демография, экономика, культура». Источниковую базу составили как опубликованные, так и частично вновь вводимые архивные материалы. Основным источником стали опубликованные материалы сельскохозяйственной и демографической переписи населения Тувинской Народной Республики 1931 года. Перепись стала важным инструментом для оценки ресурсного потенциала и планирования дальнейшего развития Тувинской Народной Республики в период становления ее государственности и интенсивных социально-экономических преобразований, ее материалы позволяют проследить динамику демографических и хозяйственных процессов, происходивших в регионе в этот переломный период.

Ключевые слова. Перепись населения, Тувинская Народная Республика - ТНР, демография, базы данных, тувинцы, таблицы.

Original article

Agricultural and demographic census of the Tuvan People's Republic in 1931: database design experience

Dan-Khaya A. Mongush¹

¹ Tuvan State University, Kyzyl, Russia.

¹ monguzhdankhaya@mail.ru

Abstract. This article presents the experience of designing and developing the source-oriented database "Tuva People's Republic: demography, economy, culture". The source base consisted of both published and partially reintroduced archival materials. The main source were the published materials of the agricultural and demographic census of the population of the Tuva People's Republic in 1931. The census became an important tool for assessing the resource potential and planning the further development of the Tuva People's Republic in the period of formation of its statehood and intensive socio-economic transformations, its materials allow tracing the dynamics of demographic and economic processes that took place in the region during this critical period.

Keywords. Population census, Tuva People's Republic - TNR, demography, databases, Tuvinians, tables.

Широкое применение информационных технологий в исторических исследованиях истории является ярким примером общей тенденции информатизации общества. Произошли коренные изменения в информационной среде и структуре исторической науки [Корниенко, Гагарина, Поврозник, 2021, с. 10]. Это проявляется не только в расширении возможностей обработки и анализа различных типов данных, но и в сборе и представлении информации из исторических источников. Проекты по сбору, обработке и анализу данных переписей населения на межнациональном, российском и региональном уровнях могут служить примером информатизации исследований в истории.

Переписи населения, вне зависимости от уровня, целей, задач и времени проведения, являются одними из самых востребованных источников, актуальных для исследователей разных периодов и направлений [Брюханова, 2012, с. 125].

Источниковой базой для нашего исследования являются материалы сельскохозяйственной и демографической переписи населения Тувинской Народной Республики, состоявшейся в 1931 году. Она стала первым комплексным статистическим обследованием, охватившим все сферы жизни молодого государства - от численности и состава населения до состояния сельского хозяйства и животноводства.

Одной из первых работ по анализу демографической и сельскохозяйственной переписи ТНР 1931 г. стала статья Осиповой В. В., где автор подробно описывает историю проведения переписи, а также анализирует ее итоги и дает экономическую характеристику страны по итогам переписи [Осипова, 1961]. В дальнейшем ни один обобщающий труд по истории Тувы периода ТНР не обходился без обращения к данному источнику [История Тувы, 2007].

. Но до сих пор нет специального исследования, подробно освещающего этот вопрос. В связи с чем уместно выделить обобщающую статью С. Н. Ламоченко, в которой вкратце рассмотрен процесс работы по проведению этой комбинированной переписи и дан статистический анализ по результатам подсчета населения 1931 г. [Ламоченко, 2011].

В 1921 году Тувинская Народная Республика (в дальнейшем - ТНР) образовалась как самостоятельное государство. К юбилейной дате ТНР в 1931 г. Правительство решает провести первую демографическую и сельскохозяйственную перепись населения. Решение о проведении переписи было принято в 1929 г. на VIII съезде Тувинской народно-революционной партии, с целью учета населения и ресурсов региона, а также для планирования развития народного хозяйства Тувы.

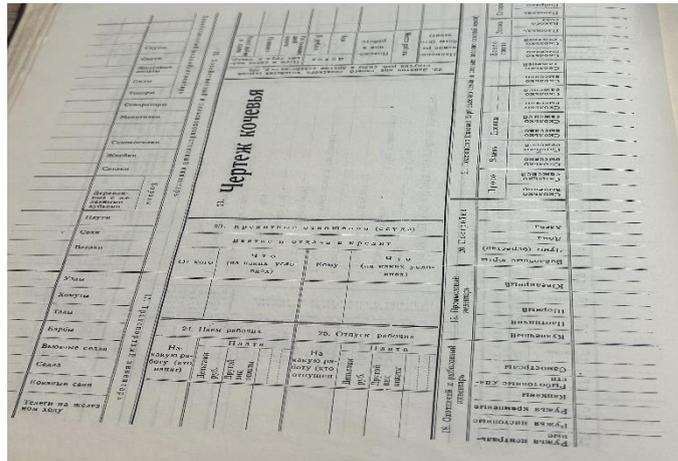
Руководителем переписи с 1930 по 1931 годы был Маслов Павел Петрович, ученый-статистик. Материалы переписи были опубликованы на тувинском языке, который он специально изучал. Также в 1932 г. вышла в свет его работа «Конец Урянхая. Путевые очерки» [Маслов, 2007], где он описал все этапы проведения комбинированной переписи.

Одной из особенностей переписи населения 1931 года была необходимость учитывать не только количественные показатели, но и качественные характеристики сельского хозяйства,

животноводства. Во время сбора данных было необходимо учесть такие факторы как площадь и качество земельных угодий, животноводство, сельскохозяйственная техника и прочие аспекты, влияющие на сельскохозяйственное производство в регионе.

Также следует отметить, что важным аспектом данного проекта была демографическая составляющая. Сбор информации о численности населения, его возрастной, половой и этнический состав, а также данные о рождаемости, были необходимы для анализа демографической динамики, планирования социально-экономического развития региона.

Программа для проведения переписи населения была разработана Масловым П. П. и в 1930 году был проведен пробный подсчет населения, в результате которого формуляр исправлялся.

Переписной бланк

К основной переписи ТНР приступили в 1931 г. и постановлением правительства было предписано всем аратским хозяйствам произвести весной 1931 г. простейший обмер засеваемых ими участков. Учет из числа тувинского населения проводился специально обученными тувинцами-переписчиками, русского населения – комсомольцами из числа русских. Данные, полученные в результате переписи, содержат информацию о численности населения, его составе по различным признакам, таким как возраст, пол, социальный статус, занятость, грамотность и др.

По данным подсчета 1930 -1931 гг. площадь Тувы составляла 200 тыс. кв. км., а население Республики насчитывало 82 тыс. человек, среди них женщин – 39 тыс., а мужчин 43 тыс. [Тувинская сельскохозяйственная ..., 1931]. Тогда в ТНР преобладал докапиталистический хозяйственный уклад и господствовало кочевое скотоводство. Земледелие носило крайне отсталый характер, промышленность практически отсутствовала.

Для актуализации и введения в научный оборот первичных данных переписи 1931 года была создана специальная база данных. В ее основу легли различные таблицы и показатели, отражающие демографические, социальные и экономические аспекты развития Тувинской Народной Республики в тот период. Для создания базы данных на основе переписи населения Тувы 1931 года был изучен дополнительный комплекс документов: постановления правительства ТНР, статистические документы, сборник переписей населения.

Структура базы данных включает такие блоки, как распределение населения по полу и возрасту, данные о грамотности, животноводстве, занятости в сельском хозяйстве и других сферах. Информация в базу вносилась в том виде, в каком она содержалась в первичных материалах переписи, что позволяет максимально сохранить ее аутентичность.

Распределение населения		20 апреля 2024 г.				
Туву по возрасту и полу		5:46:05				
Код	Район	до 13 лет (муж)	до 13 лет (жен)	14_17 лет (муж)	14_15 лет (жен)	18_59 лет (муж)
2	Даун_Хемчикский	3395	3371	885	550	4866
3	Улуг_Хемский	1926	1876	515	325	3301
4	Каа_Хемский	1518	1500	373	248	2710
5	Тес_Хемский	941	999	258	169	1780
6	Тожу	369	399	76	38	510
7	всего	11281	11213	2904	1847	17393
1	Барун_Хемчикский	3132	3068	797	517	4226
7						

Страница 1 из 1

Распределение населения Тувы в 1931 г. по полу и возрасту

Собранные материалы были систематизированы по следующим критериям: тувинские скотоводческие кочевые хозяйства, земледельческие оседлые хозяйства русских поселений. Публикуемые таблицы, в части горизонтальных граф, дают территориальные и групповые итоги. Территориальные итоги относятся к административно-территориальным единицам - сумо. Сумо в свою очередь делится на более мелкие административные единицы - арбаны. Помимо территориальных итогов таблицы дают групповые характеристики и она проведена по двум признакам: по признаку найма и отпуска сроков рабочих и по скоту в переводе в крупный.

Группировка населения по возрастам была обусловлена регистрацией, с целью выделить работоспособность населения. Под «грамотным населением» подразумевались люди, обладающие навыками письма. Отмечались также служители культа - ламы и шаманы, независимо от того продолжали они заниматься отправлением культа или прекратили.

Создание специализированной базы данных на основе материалов сельскохозяйственной и демографической переписи населения Тувинской Народной Республики 1931 года имеет большое значение для введения этих ценных статистических источников в научный оборот, база данных позволяет структурировать и систематизировать информацию, содержащуюся в первичных материалах переписи, открывая широкие возможности для ее комплексного анализа и интерпретации.

Структура базы данных включает различные показатели, отражающие демографические, социальные и экономические аспекты развития Тувинской Народной Республики в начале 1930-х годов, анализ данных, содержащихся в базе, способствует выявлению важных тенденций и закономерностей социально-экономического развития региона в указанный период.

Опыт реализации данного проекта представляет интерес не только с точки зрения изучения истории Тувы, но и с позиций разработки эффективных методов работы с массивами исторической статистики.

Материалы этой переписи представляют собой пример комплексного статистического обследования, охватывающего различные аспекты социально-экономического развития региона. Опыт создания специализированной базы данных на их основе может быть полезен для аналогичных проектов, связанных с оцифровкой и структурированием исторических статистических источников.

Создание специализированной базы данных на основе ее материалов открывает новые возможности для анализа и интерпретации собранной информации, опыт реализации этого проекта представляет интерес как с точки зрения исследования истории Тувы указанного периода, так и с позиций разработки эффективных методов работы с массивами исторической статистики.

Перепись стала важным инструментом для оценки ресурсного потенциала и планирования дальнейшего развития Тувинской Народной Республики в период становления

ее государственности и интенсивных социально-экономических преобразований, ее материалы позволяют проследить динамику демографических и хозяйственных процессов, происходивших в регионе в этот переломный период.

Список источников

1. Брюханова Е. А. Переписи населения в информационном пространстве: опыт обработки профессиональных данных переписи 1897 г. // Актуальные проблемы исторических исследований : взгляд молодых ученых. 2012. С. 125-130. URL: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/2VNMK/020_Bryukhanova.pdf.
2. Корниенко С. И., Гагарина Д. А., Поврозник Н. Г. Исторические информационные системы: теория и практика Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 231 с.
3. Ламоченко С. Н. История статистики Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 2-3. 2011. С. 184-194. URL : http://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3786-lamochenko.html
4. Маслов П. П. Конец Урянхай // Урянхай. Тыва дептер: антология. В 7 т. Т.5. Урянхайский край: от Урянхай к Танну-Туве (конец XIX – первая половина XX века) / сост. С.К. Шойгу. Москва : СЛОВО/SLOVO, 2007. С. 618-730.
5. Мазур Л. Н. От персональных документов к коллективным биографиям: просопографическая база данных по материалам Всероссийской переписи 1922 г. // Научный вестник Крыма. №4 (4). 2016. С. 1-10.
6. История Тувы. В 3 т. Т. II / Под общ. ред. В.А. Ламина. Новосибирск : Наука, 2007. 430 с.
7. На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская Народная Республика. Тувинская Автономная область. Тувинская Автономная Советская Социалистическая Республика. Сборник архивных документов и фотодокументов. Новосибирск : Сибирское книжное издание, 2014. 480 с.
8. Осипова В. В. Сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года как важнейший источник характеристики экономического строя сельского хозяйства Тувы (1921 - 1930 гг.) // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. 9. 1961. С. 99-124.
9. Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года. Москва : Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем, 1933. 168 с.

Научный руководитель, Стороженко Алена Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Тувинского государственного университета.

Scientific supervisor, Alena Aleksandrovna Storozhenko, Candidate of History, Associate Professor of the Department of National History of Tuvan State University.

Информация об авторе:

Д-Х. А. Монгуш, студентка 1 курса магистратуры Тувинского государственного университета.

Information about the author:

D-KH. A. Mongush, 1st year master's degree student at Tuvan State University.

Научная статья

УДК 303.1

doi 10.24412/cl-37216-2024-6-240-243

Отношение современной тувинской молодежи к национальным традициям и обычаям

Сай-Суу Алексеевна Тумат¹

¹ Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

¹ saysuu@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается изучение отношения и сохранения национальных традиций в мировоззрении и повседневной жизни молодежи республики Тыва. Актуальность и значимость соблюдения национальных традиций в жизни молодежи анализируются не только на теоретическом, но и на эмпирическом уровне. Практическая значимость исследования реализована в конкретных полученных результатах социологического исследования, направленных на изучения сохранения и адаптации национальных традиций и обычаев к условиям современного мира.

Ключевые слова. Национальная культура, традиции, обычаи, преемственность.
Original article

The attitude of modern tuvan youth to national traditions and customs

Sai-Suu A. Tumat¹

¹Tuva State University, Kyzyl, Russia

¹saysuu@mail.ru

Abstract. The article examines the relationship and preservation of national traditions in the worldview and daily life of young people. The relevance and importance of observing national traditions in the life of young people are analyzed not only on a theoretical but also on an empirical level. The practical significance of the research is realized in the specific results of a sociological study aimed at preserving and adapting national traditions and customs to the conditions of the modern world.

Keywords. National culture, traditions, customs, continuity.

Включение молодежи в социальную жизнь сопровождается преемственностью культуры общества и отражается в коллективных представлениях и социальных практиках, определяя особенности ее жизнедеятельности в культурном поле социума. Наряду с этим, можно утверждать о том, что баланс между традиционными ценностями и современностью не всегда просто. С одной стороны, традиционные ценности укоренены в наших этических, нравственных и социальных убеждениях. С другой, современный мир постоянно бросает нам вызовы, предлагая пересмотреть привычные идеалы и ориентиры. В связи с этим, был проведен социологический опрос обучающихся высшего и среднего профессионального образования на предмет изучения отношения к национальным традициям и обычаям. В опросе приняли участие 340 респондентов, из них 41% мужского пола, 59% – женского. Основной возрастной состав респондентов 18-20 лет – 30% и 21-24 года – 48%. В основу анкеты были предложены 15 вопросов с различными вариантами ответов, а также вопросы открытой формы, чтобы ответы респондентов были полноценными и 1 вопрос в табличной форме, с использованием шкалы Лайкерта. Полученные данные обработаны с помощью пакета SPSS.

Исследование показало, что в подавляющем большинстве (79%) респондентов считают, что проведение национальных праздников, обрядов и обычаев являются главным фактором преемственности традиций своего народа, а национальная кухня, язык, фольклор набрали меньшее количество ответов. Наряду с этим, респондентам был задан вопрос: «Хорошо ли Вы знаете традиции и обычаи своего народа?» итак, больше половины (56%) опрошенных осознают о том, что немного знают о национальных традициях и обычаях, вместе с тем 41% ответили, что хорошо знают, лишь 3% затруднились ответить. Далее на вопрос соблюдения традиций и обычаев 48% респондентов ответили скорее да, чем нет, лишь 6% признались, что вовсе не соблюдают, что подтверждает о том, что нынешняя молодежь знает традиции и обычаи своего народа. Одновременно с этим, респондентам предлагалось оценить значимость соблюдения в семье национальных традиций и обычаев по пятибалльной шкале, где 5 баллов – самая высокая оценка значимости, 2 – самая низкая, 1 – затрудняюсь ответить. Ответы респондентов представлены на Рис. 1.

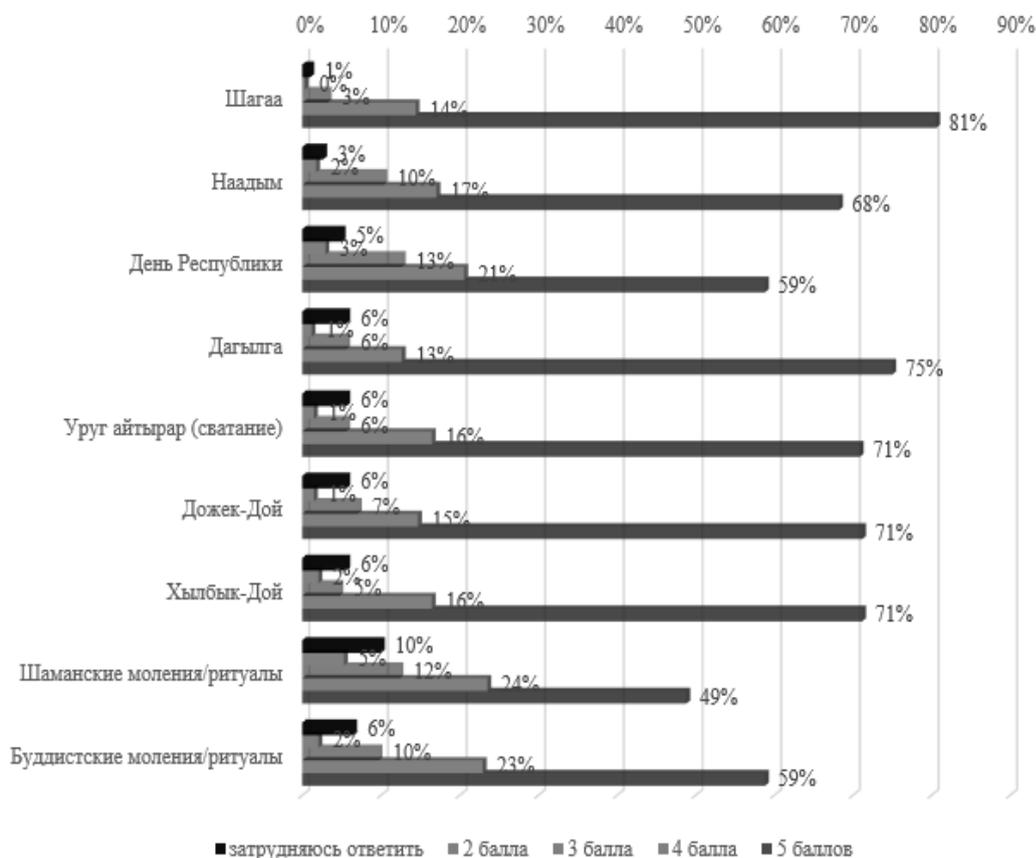

Рис. 1 «Оцените, пожалуйста, степень значимости соблюдения национальных традиций и обычаев в Вашей семье по пятибалльной шкале»

Результаты полученных данных (Рис. 1) свидетельствуют, что большинство респондентов отмечает в семье такие традиции как проведения Шагаа (буддистский новый год), Наадым (летний праздник скотоводов), Дагылга (почитание предков), сватание, Дожек-Дой (рождение ребенка), Хылбык-Дой (первая стрижка волос ребенка), так отметили более 71% респондентов.

Далее следует отметить, что для апробации по вопросам сохранения традиций и обычаев как элемента преемственности поколений, был задан вопрос о том, что могут ли старые, устоявшиеся традиции своего народа входить в противоречие с современными взглядами на жизнь. Ответы респондентов представлены следующим образом - (Рис. 2).

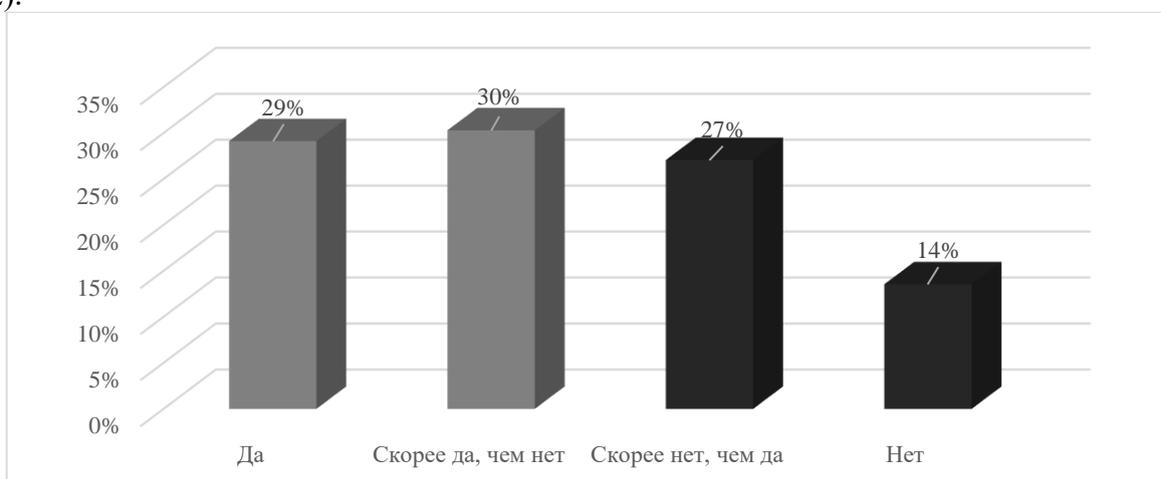

Рис. 2 «Как Вы считаете, могут ли старые, устоявшиеся традиции Вашего народа входить в противоречие с Вашими современными взглядами на жизнь?»

Как видно, на вышеприведенной гистограмме, большая часть ответов респондентов расположилась неоднозначно (Рис. 2), тем не менее в совокупности положительных ответов

можно утверждать, что 69% респондентов считают устоявшиеся традиции своего народа не может входить в противоречие с современными взглядами на жизнь. Однако более трети опрошенных респондентов привержены к идее о том, что формирование традиций – это непрерывный исторический процесс, с развитием технологии культура также развивается, а значит, ей присущи такие черты, как новаторство и динамичность. Новации легче всего воспринимаются молодым поколением, особенно при сбое механизма социокультурной трансляции (в условиях происходящих процессов на геополитическом пространстве). Вследствие чего, респондентам был задан вопрос о необходимости приобщения детей к народной культуре и традициям. По результатам полученных данных, респонденты дали исчерпывающий ответ о приобщении своих детей к народной культуре и традициям – 97%. Несмотря на положительные ответы по сохранению преемственности культурных традиций своего народа, большинство респондентов отмечает о необходимости участия государства по просвещению населения относительно народной культуры и ее внедрению в жизнь современного человека, так отметили 88% опрошенных.

В заключение следует отметить о том, что полученные данные позволяют утверждать, что у молодого поколения есть шансы предотвратить аномии общества через изучение культуры, передачу традиций и обычаев не только посредством института семьи, но и расширения привлечения внимания молодежи, а также повышение их интереса к национальным традициям через использование современных технологий.

Научный руководитель - Донгак Венера Седип-ооловна, к.социол.н., доцент кафедры философии Тувинского государственного университета.

Scientific supervisor - Dongak Venera Sedip-oolovna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Philosophy, Tuva State University.

Информация об авторе:

С-С. А. Тумат - преподаватель кафедры философии, аспирантка 1 курса.

Information about the author:

S-S. A. Tumat - lecturer of the Department of Philosophy, 1st year postgraduate student.

Научное издание

VI ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции
г. Кызыл, 20-21 июня 2024 г.

Редактор Сенди Е.К.
Дизайн обложки Сарыглар К.К.

Сдано в набор: 17.06.2024. Подписано в печать: 20.05.2024
Формат бумаги 60×84 ¹/₈. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 28,1. Усл. печ. л. 26,1. Заказ № 1875. Тираж 500 экз.

667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, 36
Тувинский государственный университет
Издательство ТувГУ